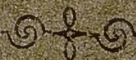
ИСТОРІЯ

Олонецкаго земства.

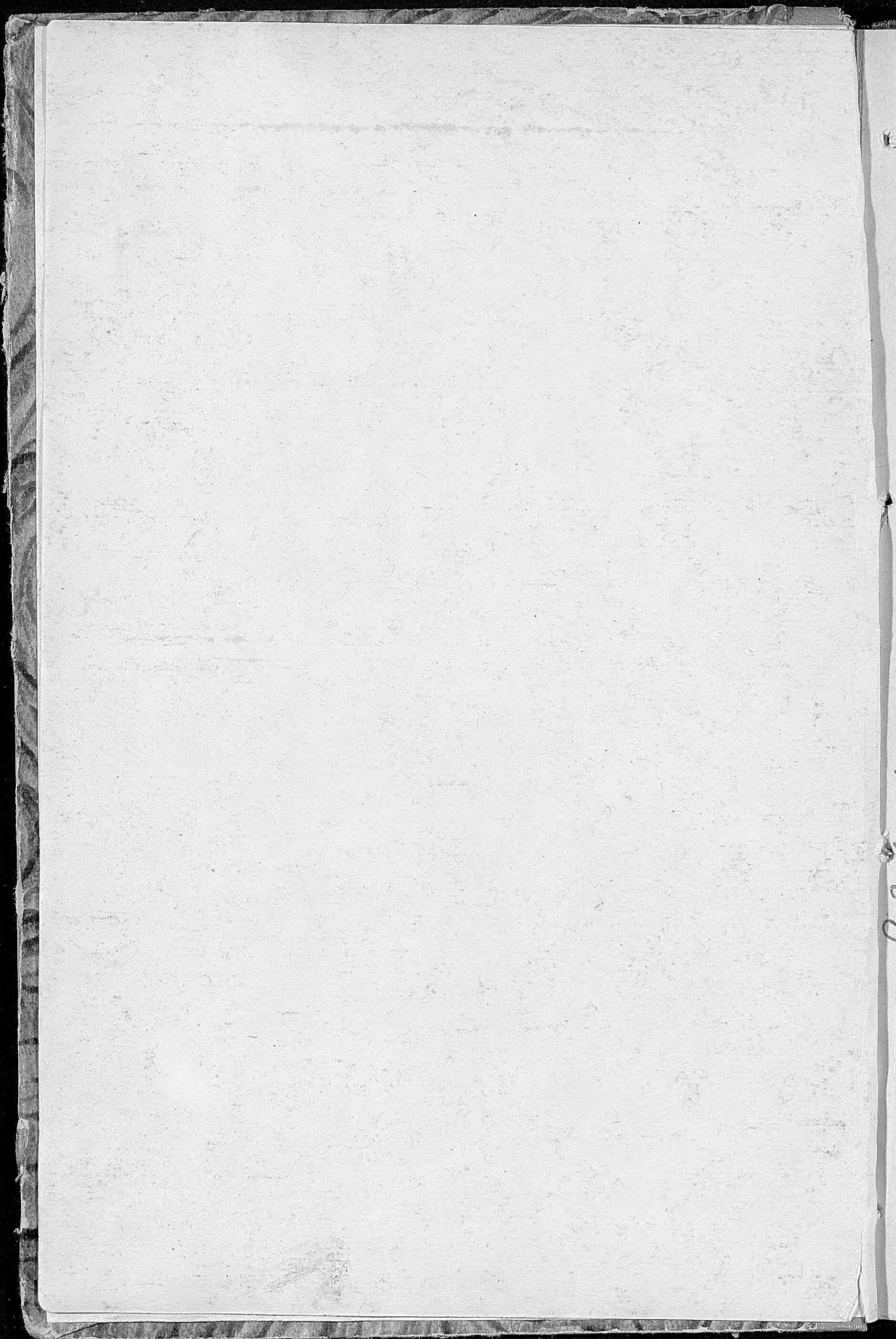
Выпускъ I.

Дореформенный періодъ и введеніе земскихъ учрежденій.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.
Олонецкая Губернская Типографія.
1917.

NLRK 00260315

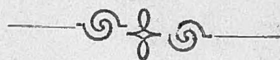

ИСТОРІЯ

Олонецкаго земства.

Выпускъ I.

Дореформенный періодъ и введеніе земскихъ учрежденій.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.
Олонецкая Губернская Типографія.
1917.

Предисловіе.

Олонецкое Губернское Земское Собраніе въ 1913 году поручило Губернской Управѣ составить историческій очеркъ о дѣятельности земскихъ учрежденій въ Олонецкой губерніи, ко дню пятидесятилѣтняго юбилея.

Для полнаго освѣщенія земской дѣятельности, Губернская Управа нашла необходимымъ сдѣлать краткое описаніе состоянія земскаго хозяйства въ дереформенный періодъ, чтобы, во-первыхъ, установить то наслѣдство, которое перешло къ земству отъ дореформенныхъ учрежденій и, во-вторыхъ, имѣть возможность наглядно указать разницу въ работахъ учрежденій стараго типа и новаго земскаго самоуправленія.

Такимъ образомъ, историческій очеркъ Олонецкаго земства распадается на двѣ части: первый настоящій выпускъ касается описанія земскаго хозяйства въ дореформенный періодъ и введенія земскихъ учрежденій, а во второмъ выпускѣ будетъ сдѣлано описаніе дѣятельности земскихъ учрежденій въ Олонецкой губерніи за пятидесятилѣтній періодъ ихъ существованія.

Работа по составленію настоящаго выпуска выполнена *В. И. Бузинымъ* за исключеніемъ II гл., которая составлена С. А. Левитскимъ.

Управа.

ПРИМѢЧАНІЕ АВТОРА. Настоящая работа выполнена въ дореволюціонный періодъ при тяжелыхъ цензурныхъ условіяхъ, когда не представлялось возможнымъ использовать въ полной степени весь имѣющійся матеріалъ, характеризующій безправіе и произволъ царившій въ дореформенный періодъ и при введеніи земскихъ учрежденій. Эти ненормальныя условія сильно отразились на полнотѣ и сущности освѣщенія излагаемыхъ фактовъ, что составляетъ большой пробѣлъ во всей работѣ.

Будемъ надѣяться, что новое земство свободной Россіи повторитъ эту работу и въ этой повторной работѣ освѣтитъ съ должной полнотой всѣ важнѣйшіе историческіе моменты земской жизни.

Вл. Бузинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Дореформенный періодъ.

I. Учрежденія вѣдавшія дѣлами земскаго хозяйства

Съ понятіемъ «земство» нынѣ въ широкихъ слояхъ общества соединяется совершенно опредѣленное представленіе объ извѣстномъ кругѣ хозяйственныхъ интересовъ, переданныхъ въ завѣдываніе и управленіе мѣстныхъ людей, т. е. людей, связанныхъ съ землей, съ мѣстностью. Но прежде, чѣмъ опредѣлился этотъ кругъ, очерченный въ дѣйствующемъ «Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ», и прежде, чѣмъ управленіе ими приняло формы, указанныя въ этомъ законодательномъ актѣ, прошелъ большой періодъ законодательной работы надъ устройствомъ мѣстныхъ хозяйственныхъ дѣлъ.

Въ системѣ государственнаго управленія, самоуправленію, въ точномъ смыслѣ этого слова, предшествовала децентрализація власти. Было время, когда центральная власть управляла всѣмъ. Ея рука должна была чувствоваться и въ центрѣ, и въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ обширной страны; ея вліяніе должно было простираться и на крупныя государственныя дѣла, и на мелкіе интересы отдѣльныхъ мѣстностей. Но еще задолго до того времени, когда на смѣну дореформеннымъ учрежденіямъ явились органы мѣстнаго самоуправленія, правительство пришло къ мысли о необходимости передать нѣкоторыя функціи управленія изъ рукъ центральныхъ органовъ власти въ руки мѣстныхъ своихъ агентовъ. Къ такому рѣшенію правительство пришло путемъ чисто практическихъ соображеній. Съ ростомъ государства, съ увеличеніемъ его территоріи и населенія, стала

чувствоваться потребность приблизить органы управленія къ управляемымъ, такъ какъ нужно считать безспорной истиной, что «направлять можно и издали, а хорошо управлять можно только вблизи». [1]) Ни одна изъ отраслей управленія не будетъ идти успѣшно, если она не будетъ имѣть на мѣстѣ органовъ власти, или самостоятельно распоряжающихся извѣстнымъ кругомъ дѣлъ, или осуществляющихъ въ этой области велѣнія центральной власти. Точно также этой близости власти требуютъ и интересы населенія. Есть много потребностей мѣстной жизни, удовлетвореніе которыхъ немыслимо безъ органовъ администраціи, находящихся на мѣстѣ. «Мѣстность останется безъ путей сообщенія,—говоритъ проф. А. Градовскій,—если проведеніе и даже исправленіе всякой дороги и всякаго моста будетъ зависѣть отъ отдаленной центральной власти съ ея медленною процедурою, она останется, равнымъ образомъ, безъ больницъ, безъ школъ, безъ средствъ бороться съ различными бѣдствіями: пожарами, голодомъ, разными болѣзнями и т. д.» [2])

Дальнѣйшее развитіе жизни должно было поколебать существовавшую увѣренность, что достаточно сильное правительство, обладающее полнотою власти и имѣющее многочисленный штатъ подчиненныхъ агентовъ на мѣстахъ, сможетъ все усмотрѣть, все направить, все устроить. Мало по малу стала выясняться недостаточность одной лишь децентрализаціи власти. Въ провинціи образовались такіе общіе интересы, отношенія и связи, которые требовали, для общей пользы, общаго и совокупнаго дѣйствія самого населенія. Этотъ процессъ развитія общественной жизни на мѣстахъ мало по малу и привелъ правительство къ мысли о недостаточности управлять только чрезъ своихъ агентовъ, часто не имѣющихъ никакой связи съ мѣстностью и мѣстнымъ населеніемъ, и о возможности передать управленіе мѣстными дѣлами въ руки мѣстныхъ же людей.

Такъ постепенно зарождалась идея привлеченія мѣстныхъ людей, къ управленію мѣстными дѣлами, но идея эта въ своемъ

---

[1]) Проф. А. Д. Градовскій. Начала русскаго государственнаго права. Ч. III. Собр. сочин. т. IX, стр. 421. СПБ. 1904 г.

[2]) Ibid., стр. 422.

послѣдовательномъ развитіи прошла различныя стадіи и каждый этапъ въ ея исторіи опредѣлялся съ одной стороны кругомъ дѣлъ, которыя поручались мѣстному управленію, а съ другой—степенью участія въ немъ представителей мѣстнаго населенія. Въ первое время и кругъ дѣлъ былъ ограниченъ, и ограничена была роль мѣстнаго населенія въ управленіи ими.

Родъ и свойство дѣлъ, которыя признано было возможнымъ устроять при помощи мѣстныхъ людей, опредѣлялся наиболѣе существенными интересами государства въ данный моментъ. Уже съ начала IXX вѣка наибольшая заинтересованность государства опредѣлилась въ области упорядоченія податной части, въ организаціи повинностей, возложенныхъ на населеніе. Эти мѣстныя повинности издавна получили названіе земскихъ. «Потребность въ правильномъ и удобномъ исполненіи земской повинности»,—говорится въ объяснительной запискѣ къ проекту Положенія о земскихъ учрежденіяхъ,—«была первымъ поводомъ къ тому, чтобы призвать къ участію въ этомъ дѣлѣ представителей мѣстнаго населенія, имѣвшихъ болѣе возможности, нежели правительственные органы, указать мѣстныя средства для удовлетворенія государственныхъ нуждъ и наиболѣе правильное распредѣленіе повинностей.» [1])

Но земскими повинностями не ограничивался, конечно, кругъ мѣстныхъ дѣлъ, которыя унаслѣдованы земствомъ отъ дореформенныхъ учрежденій. Были и другія земско-хозяйственныя дѣла, которыя до введенія земскихъ учрежденій находились въ завѣдываніи различныхъ дореформенныхъ учрежденій и управлялись на основаніи особыхъ уставовъ и которыя потомъ перешли въ земство. Таковыя дѣла по народному продовольствію, по общественному призрѣнію, по охраненію народнаго здравія, по организаціи помощи въ случаяхъ пожаровъ, по развитію способовъ торговли и промышленности.

Однако, всѣ эти дореформенныя учрежденія, вѣдавшія дѣлами земскаго хозяйства, по своему характеру значительно отличались отъ современныхъ земскихъ учрежденій. Имъ были чуж-

---

[1]) Матерьялы по земскому общественному устройству. Изд. М. В. Д. Спб. 1886 г. т. II, стр. 336.

ды основы самоуправленія, въ нихъ царилъ тотъ же духъ бюрократизма какъ и въ остальныхъ казенныхъ учрежденіяхъ, въ силу чего дѣятельность ихъ носила своеобразный характеръ, что налагало извѣстный отпечатокъ на всю ихъ работу, отличающуюся узостью постановки, шабланностью, и болѣе канцеляризмомъ, чѣмъ практической стороной дѣла.

Но такъ какъ учрежденія дореформеннаго періода несомнѣнно имѣютъ историческую связь съ нынѣшними земскими учрежденіями, какъ передавшія свои функціи послѣднимъ, то является интереснымъ прослѣдить, хотя вкратцѣ дѣятельность этихъ учрежденій, ту обстановку и условія въ которыхъ протекала эта дѣятельность и, наконецъ, результаты ихъ многолѣтней работы. Все это не только представляетъ самостоятельный интересъ, но и явится показателемъ, какое наслѣдство было получено молодыми земскими учрежденіями отъ ихъ дореформенныхъ предшественниковъ.

Главными учрежденіями вѣдавшими земскими дѣлами въ дореформенный періодъ можно считать особое присутствіе о земскихъ повинностяхъ, губернская строительная и дорожная комиссія, уѣздныя дорожныя комиссіи, квартирныя комиссіи, приказъ общественнаго призрѣнія, комиссія народнаго продовольствія и палата государственныхъ имуществъ.

Первыя четыре учрежденія имѣли опредѣленный кругъ дѣятельности, это завѣдываніе денежными и натуральными повинностями. Т. е. къ ихъ обязанности относилось ежегодное составленіе смѣтъ и раскладокъ согласно существовавшимъ уставамъ и правиламъ и надзоръ за выполненіемъ этихъ повинностей. Точно также опредѣленныя функціи были у комиссіи народнаго продовольствія, которая слѣдила, главнымъ образомъ, за наличностью продовольственныхъ запасовъ, а также по опредѣленію и взысканію продовольственныхъ сборовъ и, наконецъ, завѣдываніе выдачей пособій населенію въ неурожайные годы.

Къ обязанностямъ приказа общественнаго призрѣнія относились дѣла болѣе разнообразнаго характера, хотя они и объединены однимъ названіемъ—попеченіе о народномъ здравіи, но сюда относились различныя учрежденія—больницы, пріюты для

умалишенныхъ, богадѣльни, пріюты для подкинутыхъ дѣтей и, наконецъ, кредитныя учрежденія, какъ сберегательныя кассы и храненія различныхъ капиталовъ и пр.

Палата Государственныхъ Имуществъ имѣла заботу исключительно о государственныхъ крестьянахъ, при чемъ дѣятельность ея заключалась въ завѣдываніи дѣлами общественнаго управленія крестьянъ, земельныхъ порядковъ, продовольствіемъ населенія, страхованіемъ строеній, народнымъ образованіемъ, медициной и надзорами за исполненіемъ различныхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей. Такимъ образомъ, дѣятельность Палаты Государственныхъ Имуществъ, была аналогична дѣятельности другихъ учрежденій, съ тою только разницей, что заботы Палаты были направлены по отношенію только государственныхъ крестьянъ.

Такъ какъ тѣ дѣла, которыя перешли къ земству, находились раньше въ вѣдѣніи различныхъ учрежденій, а иногда одно и тоже дѣло дѣлилось между учрежденіями въ зависимости отъ разряда крестьянъ, то представляется болѣе удобнымъ дальнѣйшее описаніе пріурочить не къ дѣятельности отдѣльныхъ дореформенныхъ учрежденій, а къ отдѣльнымъ отраслямъ земскаго хозяйства, какими являются земскія повинности, медицина, народное образованіе и продовольствіе населенія.

II. Земскія повинности.

Земскія повинности; попытки урегулировать ихъ — законодательство первой половины 19 в.

Первыя попытки урегулировать отправленіе мѣстныхъ повинностей относятся къ самому началу 19 вѣка. Въ 1802 году послѣдовалъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, въ которомъ обращалось вниманіе на неправильность раскладокъ земскихъ повинностей и произвольность ихъ взысканія, вслѣдствіе чего самыя повинности становятся обременительными для несущаго ихъ населенія, и предлагалось Сенату озаботиться «выработкой единообразнаго и общаго о повинностяхъ положенія». Къ 1805 году Сенатъ выработалъ «Предварительное Положеніе объ образѣ отправленія существующихъ нынѣ земскихъ повинностей по каждой губерніи, до общаго ихъ уравненія по государству». Это «Поло-

женіе», въ самомъ своемъ заголовкѣ носившее указаніе на временный характеръ, было утверждено и просуществовало затѣмъ, съ небольшими измѣненіями, до 1851 года. Но разработка вопроса о земскихъ повинностяхъ съ изданіемъ «Положенія» не остановилась. Одновременно съ его изданіемъ, Сенатъ избралъ особый «комитетъ» изъ своего состава для дальнѣйшей разработки вопроса. Въ 1816 году разработка была поручена особой комиссіи; комиссіи, затѣмъ, учреждались въ 1825, 1843 и 1848 г.г. и проекты все время странствовали изъ комиссіи въ Государственный Совѣтъ и обратно, но дѣло дальше не двигалось. [1]).

Положеніе 1805 г. трактовало только о денежныхъ земскихъ повинностяхъ, при этомъ въ немъ не было дано точнаго опредѣленія понятія земскихъ повинностей, отчего смѣшивались повинности чисто мѣстныя съ общегосударственными. Эта неопредѣленность и неясность закона порождала много недоразумѣній и давала широкій просторъ для произвола мѣстныхъ властей. [2]) Частныя попытки усовершенствовать законъ (напримѣръ, путемъ изданія спеціальныхъ законоположеній о квартирной и дорожной повинностяхъ, о поставкѣ подводъ и т. д.) не приносили существенной пользы.

Интересно отмѣтить, что въ законахъ объ управленіи земскими повинностями, издававшихся съ 1805 по 1850 г. замѣтно стремленіе дать этому управленію мѣстный представительный характеръ, но оно не могло вылиться въ сколько-нибудь законченныя формы. Признавая необходимость ввести начало *мѣстнаго* управленія въ устройство земскихъ повинностей губерніи, законодательство вмѣстѣ съ тѣмъ подчиняло это устройство контролю правительственныхъ властей и подробной регламентаціи, опредѣлявшей всѣ частности. [3]) Намъ представляется весьма основательнымъ предположеніе составителей «объяснительной записки къ проекту положенія о земскихъ учрежденіяхъ», объяснявшихъ такую подробную и, несомнѣнно, стѣснительную регламентацію отмѣченною уже выше неопредѣленностью самаго понятія о земскихъ повинностяхъ. Повинности эти считались то вполнѣ мѣстными, то признавались лишь мѣстными средствами

---

[1]) *Б. Б. Веселовскій.* Исторія земства за 40 лѣтъ, т. I, стр. 2—5. СПБ. 1909 г.
[2]) Ibid стр. 9.
[3]) Матеріалы по земскому обществ. устройству. Т. II. стр. 337.

для удовлетворенія государственныхъ и мѣстныхъ нуждъ, безъ различія между ними. Частныя повинности сословій то отдѣлялись отъ земскихъ, то смѣшивались съ ними. Обращеніе натуральныхъ повинностей въ денежныя то представлялось свободному усмотрѣнію мѣстныхъ властей, то требовало разрѣшенія законодательной власти. При такомъ положеніи дѣла невозможно было представить земскія повинности полному распоряженію мѣстныхъ властей. Кромѣ того правительственный контроль былъ необходимъ и потому, что значительная часть сельскаго населенія, которое несло почти всю тягость повинностей, не только не имѣла права участія въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, но и не пользовалась общими гражданскими правами. Правительство не могло оставить интересы этой части населенія безъ законной охраны, единственными средствами которой былъ надзоръ общей государственной власти. [1])

Какъ мы уже замѣтили выше, въ періодъ времени съ 1805 по 1850 г. издано было много отдѣльныхъ законоположеній, имѣвшихъ цѣлью улучшить постановку земскихъ повинностей. Но въ результатѣ вышло лишь то, что накопилось очень много частныхъ узаконеній, иногда совершенно не согласованныхъ между собою. Поэтому почувствовалась нужда упорядочить законодательство въ этой области и дать ему большую опредѣленность и такимъ путемъ упорядочить отправленіе населеніемъ лежавшихъ на немъ многочисленныхъ повинностей—и денежныхъ, и натуральныхъ.

Уставъ о земскихъ повинностяхъ 1851 г.

Въ результатѣ явилось изданіе новаго устава земскихъ повинностей въ 1851 году. 13 іюля этого года опубликованъ былъ именной Высочайшій указъ объ утвержденіи составленныхъ во II Отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи правилъ новаго устройства земскихъ повинностей. Организація управленія земскими повинностями, начертанная въ этомъ новомъ уставѣ, просуществовала вплоть до изданія земскаго положенія 1864 года и такимъ образомъ созданные уставомъ органы управленія были ближайшими предшественниками земскихъ учрежденій, введенныхъ въ этомъ послѣднемъ году.

[1]) ibid., стр. 337.-338.

По своему существу, уставъ 1851 года представляется въ значительной мѣрѣ актомъ чисто кодификаціоннымъ. Нѣкоторые изъ органовъ, указанныхъ въ немъ, существовали уже и раньше и создаваемая имъ организація управленія земскими повинностями, поэтому, не во всѣхъ своихъ частяхъ является новою. Но безспорное достоинство новаго закона—въ его полнотѣ и большей опредѣленности и ясности какъ самаго понятія земскихъ повинностей, такъ и управленія ими. Это было послѣднее слово законодательнаго творчества въ этой сферѣ, поэтому не только въ качествѣ ближайшихъ предшественниковъ земскихъ учрежденій 1864 г., но и какъ наиболѣе полное и законченное выраженіе законодательной практики въ дореформенный періодъ, эти учрежденія заслуживаютъ тщательнаго изученія.

Въ Высочайшемъ указѣ отъ 13 іюля 1851 года, между прочимъ, говорилось: «Признавъ за благо, въ видахъ облегченія сословій, земскія повинности отбывающихъ, дать симъ повинностямъ вящшую опредѣлительность и уровнять оныя между платящими сообразно болѣе или менѣе выгодному положенію и производительности мѣстностей Имперіи, и вслѣдствіе сего утвердивъ во II отдѣленіи собственной Нашей канцеляріи составленныя и Государственнымъ Совѣтомъ разсмотрѣнныя Правила новаго устройства означенныхъ повинностей, Мы повелѣваемъ: Правила сіи привести въ полное ихъ дѣйствіе съ 1 января 1853 г., такъ, чтобы самое взиманіе земскихъ сборовъ и отправленіе земскихъ повинностей на слѣдующее съ 1853 г. трехлѣтіе началось непремѣнно съ означеннаго срока, на какой конецъ и приступить нынѣ же ко всѣмъ предварительнымъ для сего распоряженіямъ».

Такимъ образомъ, уже изъ этихъ словъ Высочайшаго указа можно усмотрѣть весьма почтенную цѣль новаго закона: облегчить существованіе повинности населенія. Эта же цѣль подчеркивается и въ циркулярѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ гражданскимъ губернаторамъ отъ 25 октября 1851 г., предписывающемъ вмѣстѣ со смѣтами земскихъ повинностей доставлять: а) «перечневые счета всѣмъ платежамъ и недоимкамъ, лежащимъ на обывателяхъ губерніи, б) мнѣніе свое о настоящемъ положеніи и степени благосостоянія плательщиковъ, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о всѣхъ отправляемыхъ обывателями на-

турою различныхъ повинностяхъ и о средствахъ ихъ къ исполненію предстоящихъ сборовъ». Затѣмъ, Высочайшимъ указомъ совершенно опредѣленно поставлена и другая задача новыхъ Правилъ—дать земскимъ повинностямъ большую опредѣленность и привести ихъ въ возможное соотвѣтствіе съ платежными силами населенія.

Достигнуты ли были обѣ эти цѣли и осуществлены ли были поставленныя законодателемъ задачи?

Судьба всякаго закона, его успѣхъ или неуспѣхъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ устройства тѣхъ органовъ власти, на которыя возлагается ближайшее проведеніе его въ жизнь. Въ данномъ случаѣ не безразличнымъ представляется устройство управленія земскими повинностями. Въ руки какихъ учрежденій передано было управленіе земскими повинностями и какъ организованы были самыя эти повинности? Вопросъ этотъ тѣмъ болѣе интересенъ, что созданныя закономъ 1851 г. учрежденія были, какъ мы уже сейчасъ указывали, ближайшими предшественниками земскихъ учрежденій, вызванныхъ къ жизни Положеніемъ 1 января 1864 г. Въ силу сказаннаго мы считаемъ необходимымъ, хотя бы въ краткихъ чертахъ, описать организацію этихъ учрежденій по закону, чтобы въ послѣдующемъ изложеніи, при описаніи дѣятельности ихъ на территоріи нашей губерніи, уже не возвращаться къ этому предмету.

Опредѣленіе земскихъ повинностей въ уставѣ 1851 г.

Въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ 1851 г. сохранено существовавшее уже и ранѣе раздѣленіе этихъ повинностей на *денежныя и натуральныя*. *) Денежныя повинности подраздѣлялись: а) на государственныя, слѣдующія на удовлетвореніе потребностей болѣе или менѣе общихъ всѣмъ частямъ Имперіи, и потому исправляемыя посредствомъ сбора со всѣхъ сихъ частей; б) на губернскія, предназначаемыя на надобности или для пользы одной какой-л. губерніи и для коихъ опредѣляется сборъ лишь со всѣхъ мѣстныхъ обывателей того края, и в) на частныя, кои возлагались лишь на нѣкоторыя сословія и которыя шли на нужды лишь этихъ сословій.

*) Уставъ о зем. повин., ст. 2 Св. Зак., т. IV, изд. 1857 г.

Всѣ эти повинности, кромѣ того, раздѣлялись на *постоянныя и временныя.* Къ постояннымъ относились тѣ, коихъ исполненіе требуется обыкновенно въ опредѣленное время; къ временнымъ тѣ, которыя прекращаются по минованіи назначеннаго срока, или по приведеніи къ окончанію какой либо работы. *)

Въ частности, къ *государственнымъ* повинностямъ было отнесено:

1. Содержаніе почтовыхъ станцій.

2. Устройство главныхъ шоссейныхъ дорогъ.

3. Содержаніе земской полиціи и особыхъ при ней слѣдственныхъ приставовъ.

4. Устройство и содержаніе этаповъ и этапныхъ командъ на главныхъ путяхъ слѣдованія ссыльныхъ, расходы по совершенію казни надъ преступниками, содержаніе ихъ на мѣстѣ и на пути въ ссылку.

5. Содержаніе арестантскихъ ротъ и порочныхъ людей въ исправительныхъ отдѣленіяхъ, при батальонахъ внутренней стражи.

6. Воинскія потребности для временно-квартирующихъ и проходящихъ войскъ.

Къ повинностямъ *губернскимъ* относилось:

1. Возведеніе тюремъ и зданій присутственныхъ мѣстъ, въ случаѣ недостатка отпускаемой на этотъ предметъ изъ казны суммы; наемъ помѣщеній для одиночныхъ арестантовъ и для рекрутскихъ присутствій.

2. Отопленіе домовъ начальниковъ губерній; отопленіе и освѣщеніе тюремъ, если городскихъ средствъ на этотъ предметъ не хватало.

3. Расходы по квартирнымъ и продовольственнымъ потребностямъ внутренней стражи, жандармскихъ командъ или замѣняющихъ ихъ войскъ.

4. Расходы по полюбовному размежеванію, по распространенію оспопрививанія.

---

*) Ibid., ст. 4.

5. Содержаніе и пенсіи чиновниковъ, служащихъ въ губерніи по дѣламъ земства, суточныя деньги командируемымъ по дѣламъ губерніи чиновникамъ, содержаніе квартиръ для становыхъ приставовъ, содержаніе подводъ для разъѣздовъ земской полиціи, выписка Сенатскихъ Вѣдомостей для земскихъ судовъ и Губернскихъ Вѣдомостей для сельскихъ приходовъ.

6. Устройство губернскихъ шоссе, устройство прочихъ главныхъ губернскихъ дорогъ и переправъ, прогонныя и порціонныя деньги техникамъ, командируемымъ по дѣламъ земства; содержаніе воспитанниковъ губерніи въ строительномъ училищѣ.

Частныя повинности отдѣльныхъ сословій и обществъ, за исключеніемъ дворянскихъ, лишь упоминаются въ перечнѣ земскихъ повинностей; но управленіе ими, совершавшееся на основаніи особыхъ правилъ, было отнесено всецѣло на обязанность этихъ обществъ и не имѣло никакой связи съ общимъ управленіемъ земскими повинностями. Поэтому и въ дальнѣйшемъ изложеніи организаціи управленія земскими повинностями мы будемъ имѣть въ виду лишь органы, вѣдавшіе земскія повинности государственныя и губернскія.

Представленный выше перечень повинностей государственныхъ и губернскихъ исчерпываетъ *денежныя* земскія повинности. Но кромѣ нихъ на населеніе возложены были еще довольно многочисленныя и серьезныя повинности *натуральныя*. Они раздѣлялись на общія, отправляемыя всѣмъ населеніемъ губерніи, и частныя, отправляемыя каждымъ городомъ и селеніемъ особо. *) Главные виды *общихъ* натуральныхъ повинностей въ уставѣ указывались слѣдующіе (ст. 186):

1. *Квартирная* повинность. Сюда относятся: безплатное снабженіе квартирами и квартирными потребностями разныхъ чиновъ службы военной, морской и нѣкоторыхъ гражданскихъ, а равно и проходящихъ партій кантонистовъ и рекрутъ, устройство воинскихъ заведеній для квартирующихъ войскъ; отопленіе и освѣщеніе воинскихъ помѣщеній; продовольствіе, за установленную плату, проходящихъ нижнихъ чиновъ на квартирахъ провіантомъ и фуражемъ; отводъ пастбищъ для воинскихъ

*) Ibid. ст. 183. 184.

лошадей, также за опредѣленную плату, отводъ земли подъ огороды для гарнизонныхъ баталіоновъ, инвалидныхъ и этапныхъ командъ.

2. *Дорожная* повинность. Сюда отнесено: содержаніе въ исправности дорожнаго полотна на большихъ почтовыхъ, военныхъ и торговыхъ дорогахъ и устройство на этихъ дорогахъ переправъ, мостовъ, плотинъ и т. п.,— такихъ, для устройства и содержанія которыхъ не требуется особыхъ техническихъ познаній; содержаніе бечевниковъ по судоходнымъ рѣкамъ; содержаніе карауловъ и пикетовъ на проѣзжихъ дорогахъ.

3. *Подводная* повинность, къ которой относилось: выставка подводъ для Высочайшихъ путешествій; для разъѣздовъ чиновъ земской полиціи; для разъѣздовъ чиновниковъ другихъ вѣдомствъ по дѣламъ службы; выставка подводъ для препровождаемыхъ арестантовъ и для проходящихъ войскъ.

Какъ же было организовано управленіе всѣми этими повинностями?

Управленіе земскими повинностями.

Въ понятіе управленія повинностями входитъ, прежде всего, опредѣленіе размѣра той или иной повинности, который фиксируется затѣмъ въ ея смѣтѣ; затѣмъ опредѣленный размѣръ или объемъ повинности долженъ быть разложенъ между отдѣльными источниками ея исполненія; должны быть, далѣе, опредѣлены формы и способы сбора и расходованія денежныхъ суммъ, дѣйствительнаго производства работъ и, наконецъ, отчетность по всѣмъ этимъ дѣйствіямъ.

Всѣ эти функціи исполнялись, во-первыхъ, спеціальными органами, созданными именно для управленія земскими повинностями, и во-вторыхъ—общими губернскими учрежденіями.

Спеціальные органы для управленія земскими повинностями: а) Губернскій Комитетъ земскихъ повинностей, его функціи.

Спеціальными учрежденіями для завѣдыванія земскими повинностями были Губернскій Комитетъ земскихъ повинностей и Особое Присутствіе о земскихъ повинностяхъ. а) *Губернскій Комитетъ* собирался чрезъ каждые три года. Предсѣдательствовалъ въ немъ губернаторъ, а въ качествѣ членовъ входили: губернскій

и уѣздный предводители и депутаты дворянства, предсѣдатель Казенной Палаты, управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ съ подвѣдомственными ему уѣздными начальниками, управляющій Удѣльною Конторою, городской голова губернскаго города и депутаты отъ прочихъ городовъ. Всѣ перечисленныя лица входили въ *общее* собраніе или Присутствіе Комитета. Въ это собраніе, кромѣ того, приглашались, для совѣщанія, окружный начальникъ путей сообщенія, губернскій почтмейстеръ, баталіонный командиръ внутренней стражи и другіе начальники особенныхъ частей въ губерніи, когда сего потребуютъ дѣла Комитета, относящіяся къ завѣдываемымъ ими частямъ (ст. 31). Могли приглашаться въ Общее Присутствіе и частныя лица, могущія быть полезными Комитету своими познаніями и опытомъ въ той или иной области, но безъ права рѣшающаго голоса (ст. 32). За особымъ столомъ имѣетъ мѣсто губернскій прокуроръ (ст. 33). Были еще *отдѣльныя* Присутствія Комитета, которыя составлялись, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ прибывшихъ отъ каждаго уѣзда въ Комитетъ депутатовъ дворянства и городовъ, окружнаго и прочихъ уѣздныхъ начальниковъ вѣдомства государственныхъ и удѣльныхъ имуществъ (ст. 41 уст.). Каждое изъ сихъ отдѣльнихъ присутствій предварительно обсуждаетъ полноту и достовѣрность собранныхъ и представляемыхъ членами его объ уѣздѣ свѣдѣній, которыя должны быть приняты общимъ собраніемъ Комитета въ соображеніе при раскладкѣ будущихъ сборовъ съ его уѣзда на земскія повинности новаго трехлѣтія (ст. 42).

Функціи Губернскаго Комитета состояли въ окончательномъ разсмотрѣніи хозяйственныхъ отчетовъ по земскимъ повинностямъ за истекшее трехлѣтіе и въ составленіи смѣтъ на слѣдующее трехлѣтіе.

б) Особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе.

Предварительно же отчеты провѣряются и смѣты составляются въ *Особомъ Присутствіи о земскихъ повинностяхъ*. Оно также состояло подъ предсѣдательствомъ губернатора и въ качествѣ членовъ въ него входили, по закону: губернскій предводитель

дворянства, предсѣдатель Казенной Палаты, управляющіе—Палатою Государственныхъ Имуществъ и Удѣльною Конторою и городской голова губернскаго города (ст. 34 уст. зем. пов.).

Въ отличіе отъ Губернскаго Комитета, который собирался лишь разъ въ три года, Особое Присутствіе было учрежденіемъ постояннымъ. Кромѣ предварительнаго или первоначальнаго составленія смѣтъ на него возлагалось также «разсмотрѣніе важнѣйшихъ по земскимъ повинностямъ дѣлъ», а именно: избраніе и назначеніе способовъ и порядка исправленія повинностей, какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ, назначеніе торговъ на подряды и поставки, условій ихъ, и утвержденіе договоровъ съ подрядчиками и поставщиками; разрѣшеніе отпуска суммъ по исполненнымъ поставкамъ и подрядамъ; дѣла объ отпускѣ дополнительныхъ суммъ на тѣ или иные смѣтные расходы; разсмотрѣніе ежемѣсячныхъ и годовыхъ хозяйственныхъ отчетовъ о приходѣ и расходѣ суммъ земскаго сбора; разсмотрѣніе жалобъ на неуравнительность раскладокъ и по другимъ дѣламъ и случаямъ, относящимся къ отправленію земскихъ повинностей (ст. 35).

По той роли, какую играли въ дѣлѣ управленія земскими повинностями эти два дореформенныхъ учрежденія, ихъ можно сравнить—Губернскій Комитетъ съ губернскимъ земскимъ собраніемъ, а Особое Присутствіе—съ губернской земской управой. Первому принадлежали распорядительныя функціи, а второе являлось органомъ исполнительнымъ.

Порядокъ составленія земскихъ смѣтъ и раскладокъ.

Какъ уже сказано было выше, главнымъ дѣломъ, которымъ занимался Губернскій Комитетъ, было разсмотрѣніе смѣтъ по земскимъ повинностямъ на предстоящее трехлѣтіе. Отдѣльно составлялись смѣты по государственнымъ повинностямъ и отдѣльно по губернскимъ.

Относительно порядка составленія смѣтъ законъ требовалъ, чтобы въ смѣтѣ подробно исчислялись всѣ статьи предполагаемыхъ расходовъ, т. е. количество потребностей и размѣръ необходимой для удовлетворенія каждой изъ нихъ суммы (ст. 18). При составленіи смѣты, въ назначеніи расходовъ, рекомендо-

валась надлежащая постепенность. Сначала въ смѣту должны вноситься расходы необходимые, потомъ полезные и, наконецъ, расходы, служащіе для украшенія. «Расходы, коихъ цѣль есть украшеніе какой-либо мѣстности, допускаются только въ томъ случаѣ, если нѣтъ въ виду необходимыхъ или полезныхъ расходовъ, болѣе или менѣе значительныхъ (ст. 19).

Сверхъ исчисляемыхъ на будущее трехлѣтіе расходовъ, въ смѣтѣ должно быть означаемо и сравненіе ихъ съ назначеніями смѣты истекающаго трехлѣтія.

Проектъ смѣты по предметамъ *государственныхъ* повинностей составляется Особымъ о земскихъ повинностяхъ Присутствіемъ въ той мѣрѣ, въ какой предметы этихъ повинностей, указанные въ законѣ, могутъ быть въ губерніи въ теченіе наступающаго трехлѣтія, по соображеніямъ и предположеніямъ Присутствія. По смѣтѣ этихъ повинностей дѣйствія Общаго Присутствія Губ. Комитета ограничиваются: а) изслѣдованіемъ и удостовѣреніемъ, что представленныя ему статьи потребностей необходимы и предназначенныя на ихъ удовлетвореніе суммы умѣренны; б) указаніемъ сборовъ, существовавшихъ въ губерніи на государственныя и земскія повинности въ послѣдніе три года, и в) общимъ сравненіемъ состоянія губерніи въ настоящее время съ тѣмъ, въ которомъ она находилась при составленіи смѣты на истекающее трехлѣтіе. Назначеніе же самой суммы сбора на удовлетвореніе этихъ повинностей зависѣло отъ центральной власти. Она могла назначить къ сбору съ губерніи и сумму меньшую той, которая была исчислена по смѣтѣ, и тогда недостающая на удовлетвореніе потребностей этой повинности сумма доплачивалась казною, причемъ заимствовалась она изъ сборовъ другихъ губерній.

Точно также и при составленіи смѣты повинностей *губернскихъ* за основаніе брались цифры предшествующей смѣты, уже утвержденной правительствомъ, и всякое отклоненіе отъ нихъ въ ту или иную сторону должно было имѣть въ основаніи надлежащее разрѣшеніе или законнымъ порядкомъ утвержденные проекты и частныя смѣты (ст. 20, 23). Расходы на губернскую дорожно-строительную часть вносятся въ смѣту земскихъ повинностей

на основанiи частныхъ смѣтъ, составленныхъ Губернскою Дорожною и Строительною Комиссiей и утвержденныхъ, смотря по размѣру расхода, или самою Комиссiей, или Главнымъ Управленiемъ Путей Сообщенiя.

Къ смѣтѣ денежныхъ земскихъ повинностей присоединялись также свѣдѣнiя объ отправляемыхъ въ губернiи натуральныхъ повинностяхъ, а также, въ видѣ особыхъ записокъ, и всѣ тѣ свѣдѣнiя которыя по обширности или подробности ихъ, нельзя было помѣстить въ примѣчанiяхъ къ смѣтѣ (ст. 24).

Если предполагается какую-л. натуральную повинность переложить на денежный сборъ, то объ этомъ должна быть приложена при смѣтѣ особая записка, съ подробнымъ объясненiемъ: а) причинъ этой перемѣны прежняго порядка, б) всѣ ли статьи повинности предполагается переложить, или только часть ихъ и, в) имѣется-ли на такое переложенiе согласiе самихъ лицъ, подлежащихъ той повинности (ст. 25).

Смѣты государственныхъ и губернскихъ повинностей вносятся въ Общее Собранiе Губернскаго Комитета, которое разсматриваетъ: сообразно-ли съ законами внесена каждая статья въ смѣты, необходимы-ли какъ самый расходъ, такъ и его размѣръ. и затѣмъ все, что по большинству голосовъ признано будетъ нужнымъ уменьшить или дополнить, исправляется и дополняется въ смѣтахъ по журналу собранiя (ст. 44); о всякомъ измѣненiи прилагаются подробныя объясненiя, для представленiя высшему правительству (ст. 45).

Не только общее, но и отдѣльныя присутствiя Комитета въ правѣ требовать. откуда слѣдуетъ, необходимыя свѣдѣнiя для движенiя дѣлъ, имъ порученныхъ. Такъ, между прочимъ, Общее Присутствiе опредѣляя по ст. 13 Устава пособiя городамъ изъ земскаго сбора, въ правѣ требовать къ себѣ дѣйствующiя смѣты городскихъ доходовъ и расходовъ, и если не признаетъ необходимости нѣкоторыхъ предназначенныхъ издержекъ, можетъ представить высшему начальству объ отказѣ въ пособiи или же уменьшенiи его (ст. 46).

Членамъ Общаго Собранiя Комитетъ предоставляетъ дѣлать

свои замѣчанія на смѣту въ теченіе лишь семи дней отъ внесенія ея въ Общее Присутствіе; если Особое Присутствіе, составлявшее смѣту, не согласится съ ихъ замѣчаніями, то смѣта его остается въ силѣ, но замѣчанія должны быть представлены, при внесеніи смѣтъ и раскладокъ, высшему правительству.

Составленные проекты смѣтъ, вмѣстѣ съ раскладками и прочими документами, представляются, за десять мѣсяцевъ до наступленія новаго трехлѣтія, въ подлинникѣ къ Министру Финансовъ, въ копіяхъ къ Министрамъ Внутреннихъ дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ, Удѣловъ и въ выпискахъ, по соотвѣтствующимъ предметамъ, къ прочимъ министрамъ и главноуправляющимъ.

Въ Министерство Финансовъ, въ коемъ сосредоточивается все дѣло, доставляются отзывы, замѣчанія и заключенія по смѣтамъ отъ министерствъ и главныхъ управленій. Сообразивъ всѣ эти отзывы и замѣчанія, министръ даетъ заключеніе или объ утвержденіи смѣты, или объ измѣненіи ея въ той или иной части. Послѣ этого смѣта поступала въ Государственный Совѣтъ, сперва въ Департаментъ экономіи, а затѣмъ въ Общее собраніе,—и наконецъ восходила на Высочайшее утвержденіе. Утвержденныя смѣты обращались къ исполненію въ губерніи чрезъ Правительствующій Сенатъ.

Что касается *раскладки* денежныхъ земскихъ повинностей, то установленіе ея по государственнымъ повинностямъ дѣлалось центральною властію, раскладка же губернскихъ повинностей производилась Губернскимъ Комитетомъ. Необходимыя для этой раскладки мѣстныя свѣдѣнія по уѣздамъ подготовляются отдѣльными присутствіями и вносятся въ Общее Присутствіе Губернскаго Комитета одновременно со смѣтами и другими свѣдѣніями.

Общее Присутствіе, принявъ къ раскладкѣ сумму, значащуюся въ составленной имъ смѣтѣ губернскихъ повинностей, прежде всего исключаетъ изъ этой суммы то, что можетъ быть удовлетворено остатками предшествующихъ трехлѣтій и иными зачетами (ст. 48). Остающаяся затѣмъ сумма раскладывается на торговые и промышленные капиталы, на земли и на податныя

лица. Для этого Общее Присутствіе Комитета опредѣляетъ, какое число торговыхъ и промышленныхъ свидѣтельствъ каждой гильдіи и каждаго рода примѣрно можетъ быть въ теченіе будущаго трехлѣтія разобрано по всей губерніи купцами и промышленниками. Затѣмъ, онъ указываетъ количество всѣхъ удобныхъ въ губерніи земель и лѣсовъ, подлежащихъ сборамъ на губернскія повинности, и исчисляетъ съ точностью, сколько въ губерніи состоитъ податныхъ ревизскихъ душъ. Комитетъ разсматриваетъ, далѣе, представленныя ему отдѣльными присутствіями и разными казенными мѣстами свѣдѣнія о большей или меньшей выгодности мѣстоположенія каждаго города, посада, мѣстечка и всего уѣзда, въ цѣломъ его составѣ, по условіямъ почвы, движенію торговли и промышленности, удобствъ сбыта продуктовъ хозяйства и вообще по степени благосостоянія обывателей. Удостовѣрившись, по перечисленнымъ свѣдѣніямъ, въ степени благосостоянія каждаго города и каждаго уѣзда губерніи, и принявъ во вниманіе большую или меньшую тягость воинскаго постоя и другихъ натуральныхъ повинностей, отправляемыхъ обывателями, Комитетъ раздѣляетъ ихъ на три разряда: а) избыточные, б) средніе и в) малодостаточные. Исполнивъ все это, Комитетъ приступаетъ къ составленію проекта раскладки сборовъ, предназначенныхъ на губернскія повинности будущаго трехлѣтія (ст. 53). Торговля и промышленность облагались въ общей сложности по всей губерніи сборами, равняющимися десяти процентамъ суммы, взыскиваемой въ казну съ торговыхъ и промышленныхъ свидѣтельствъ. Общая по губерніи сумма этого сбора распредѣляется Общимъ Присутствіемъ Комитета по городамъ сообразно состоянію ихъ и вышеуказанному раздѣленію ихъ на разряды.

Поземельный сборъ взимался со всѣхъ удобныхъ земель, съ раздѣленіемъ ихъ, по производительности, на три разряда, причемъ сборъ съ высшаго разряда не долженъ превышать пяти копѣекъ съ десятины. Усмотрѣнію Общаго Присутствія предоставлено назначить, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ и соображеніямъ, общее количество поземельнаго сбора и разложить оный по разрядамъ земель (ст. 55 прил.). Наша Олонецкая губ. освобождена была отъ поземельнаго сбора на мѣстныя земскія повинности,

на ряду съ Сибирью, Закавказскимъ краемъ и губерніями Астраханской и Архангельской (п. 5 прил. къ ст. 55).

Остающаяся за симъ часть подлежащей сбору суммы раскладывается, по числу податныхъ лицъ, между сословіями. Общее Присутствіе Комитета опредѣляетъ, въ видѣ валовыхъ суммъ, сколько съ каждаго города и съ каждаго уѣзда, по ихъ разрядамъ, подлежитъ ко взносу денежнаго сбора по числу ревизскихъ душъ, за исключеніемъ изъятыхъ отъ участія въ земскихъ повинностяхъ; во вторыхъ, распредѣляетъ, сколько причитается въ это количество съ каждаго сословія въ уѣздѣ-съ крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ — равномѣрно по числу душъ. Внутренняя раскладка этого сбора въ сословіяхъ и обществахъ предоставляется отдѣльнымъ сословнымъ и бщественнымъ управленіямъ.

Жалобы на неуравнительность раскладокъ приносятся губернатору, который передаетъ ихъ на разсмотрѣніе и разрѣшеніе въ Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе. Если жалоба поступила на неправильность раскладки подводной или дорожной повинностей, то къ этому Присутствію присоединяется Губернская Строительная и Дорожная Комиссія. Недовольнымъ рѣшеніемъ Присутствія предоставлялось жаловаться Министрамъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ.

Составленныя и подписанныя Губернскимъ Комитетомъ раскладки въ дальнѣйшемъ проходили тѣ же инстанціи, что и смѣты, и точно также утверждались Высочайшею властью и затѣмъ обращались къ исполненію чрезъ Правит. Сенатъ.

Когда Высочайше утвержденныя смѣты и раскладки земскихъ сборовъ получались на мѣстахъ, мѣстными учрежденіями заготовлялись и разсылались плательщикамъ окладные листы. Эта обязанность лежала прежде всего на Губернскомъ Правленіи и Казенной Палатѣ. Казенная Палата составляла подробный для каждаго уѣзда окладной листъ, съ точнымъ означеніемъ, по скольку съ каждаго числа ревизскихъ душъ и десятинъ земли, а равно и свидѣтельствъ на торговлю и промышленность, должны вносить въ свое уѣздное казначейство каждое городское или сельское общество плательщиковъ въ теченіе

новаго трехлѣтія, раздѣляя платежъ на три равныя части. Плательщикамъ изъ крестьянъ казенныхъ и удѣльныхъ окладные листы составлялись Палатою Государственныхъ Имуществъ и Удѣльными Конторами. Окладные листы, составленные Казенною Палатою, повѣряются и утверждаются Особымъ о земскихъ повинностямъ Присутствіемъ и потомъ разсылаются Губернскимъ Правленіемъ плательщикамъ. Полные экземпляры окладныхъ листовъ отправляются изъ Палаты въ уѣздныя казначейства, для внесенія въ установленныя окладныя книги каждаго уѣзда (ст. 85). Сборы сосредоточивались въ уѣздныхъ казначействахъ и за правильностью зачисленія ихъ имѣла наблюденіе Казенная Палата. Взысканіе недоимокъ относилось къ обязанности общихъ губернскихъ властей (ст. 92). Сложеніе недоимокъ и начетовъ предоставлялось Казенной Палатѣ.

Расходованіе земскихъ суммъ. Поступающія въ казначейства суммы земскихъ повинностей отпускались, по ассигновкамъ и требованіямъ, тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, отъ которыхъ зависѣло расходованіе земскихъ сборовъ. Расходы, требующіе различныхъ хозяйственныхъ распоряженій, производились Особымъ о земскихъ повинностяхъ Присутствіемъ, или совмѣстно съ отдѣльными управленіями, до которыхъ относится расходъ (почтовымъ, путей сообщенія, военнымъ и т. д.), или безъ всякаго посторонняго вмѣшательства (ст. 100). Исполненіе потребностей, удовлетворяемыхъ этого рода расходами, производилось или съ торговъ, или хозяйственнымъ способомъ, по непосредственнымъ распоряженіямъ губернатора или лицъ, коимъ онъ поручитъ эти хозяйственныя операціи. Для производства торговъ существовали особыя указанія закона. Торги на подряды и поставки по предметамъ земскихъ повинностей, завѣдываемыхъ губернскимъ начальствомъ, производились Казенною Палатою, вмѣстѣ съ Особымъ о земскихъ повинностяхъ Присутствіемъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора (ст. 104). При торгахъ на сдачу почтовыхъ станцій присутствовалъ чиновникъ почтоваго вѣдомства; на торгахъ по строительно-дорожной части участвуетъ, кромѣ того, Губернская Строительная и Дорожная Комиссія (ст. 105). Торговыя кондиціи составлялись или тѣмъ учрежденіемъ, къ вѣдомству котораго относится предметъ торга,

или же Особымъ Присутствіемъ; но и въ первомъ случаѣ онѣ предварительно разсматривались и утверждались Присутствіемъ (ст. 112). Контракты на сданные подряды утверждаются губернаторомъ и заключаются въ Казенной Палатѣ, а по строительно-дорожной части—въ Губернской Строительной и Дорожной Комиссіи. Общее наблюденіе за исполненіемъ сданнаго съ торговъ подряда принадлежитъ губернатору, который самъ, или чрезъ уполномоченныхъ имъ лицъ, можетъ производить ревизію исправности исполненія подряда, какъ по документамъ, такъ и въ натурѣ (ст. 141). Всѣ денежные расчеты по работамъ или подрядамъ производятся Особымъ о земскихъ повинностяхъ Присутствіемъ, которое разрѣшаетъ также и всѣ затрудненія или недоразумѣнія, возникающія въ дѣлѣ, если они не имѣютъ чисто техническаго характера,—въ послѣднемъ случаѣ они разрѣшаются Губернской Строительной и Дорожной Комиссіей. Въ чисто строительныхъ и дорожныхъ дѣлахъ эта комиссія вообще имѣла важное значеніе—ей принадлежало техническое наблюденіе за производствомъ работъ чрезъ состоящій при ней техническій персоналъ; она же свидѣтельствуетъ заготовленные для работъ строительные матеріалы и принимаетъ законченныя работы.

Если назначенной по смѣтѣ на какой-либо предметъ суммы оказывалось недостаточно, то губернаторъ, по постановленію Особаго Присутствія, могъ употреблять на этотъ предметъ до 5000 руб. по каждому разряду повинностей изъ остатковъ или запасныхъ суммъ, донеся о томъ министрамъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Министръ Финансовъ могъ въ подобныхъ случаяхъ разрѣшать сверхъ-смѣтный расходъ до 10 тысячъ руб., свыше же этой суммы должно быть испрашиваемо Высочайшее разрѣшеніе.

Значительная часть суммы земскаго сбора расходуется тѣми учрежденіями, къ вѣдѣнію которыхъ относится тотъ или другой предметъ земскихъ повинностей, и въ этомъ случаѣ спеціальныя учрежденія, завѣдывавшія земскими повинностями, являлись только передаточной инстанціей. Такъ, спеціальными вѣдомствами расходовались суммы земскаго сбора на сооруженіе государственныхъ шоссе, на содержаніе конно-этапныхъ ко-

мандъ, содержаніе арестантскихъ ротъ и исправительныхъ заведеній, содержаніе воспитанниковъ строительнаго училища, расходы по распространенію оспопрививанія, содержаніе ссыльныхъ арестантовъ. Какъ расходованіе земскаго сбора на эти предметы, такъ и отчетность въ немъ регулировались вѣдомственными уставами или законоположеніями, а земскимъ учрежденіямъ лишь сообщались краткія свѣдѣнія, «необходимыя для общаго хозяйственнаго учета суммъ».

Штатные расходы, размѣръ которыхъ не измѣняется (напримѣръ, содержаніе земской полиціи, выдача прогонныхъ и суточныхъ денегъ, содержаніе и пенсіи чинамъ, назначеннымъ для производства дѣлъ по земскимъ повинностямъ и т. д.), производились только простою выдачею назначенной суммы извѣстному лицу или мѣсту.

Отчетность. Что касается *отчетности* по денежнымъ земскимъ повинностямъ, то она была организована такъ.

Кассовая и бухгалтерская отчетность по суммамъ земскихъ сборовъ ведется общимъ порядкомъ по уѣзднымъ казначействамъ и Казенной Палатѣ. Лица и учрежденія разныхъ вѣдомствъ, расходующія суммы земскихъ сборовъ, отпускаемыя изъ казначействъ, обязаны доставлять въ Казенную Палату ежемѣсячныя свѣдѣнія о расходѣ, «для обозрѣнія всѣхъ оборотовъ земскаго сбора», но собственно въ производствѣ расходовъ они подчиняются контролю своего вѣдомства.

Казенная Палата доставляетъ Особому о земскихъ повинностяхъ Присутствію ежемѣсячныя вѣдомости о суммахъ земскаго сбора; Присутствіе провѣряетъ ихъ и, въ случаѣ неправильности, принимаетъ надлежащія мѣры чрезъ губернатора. По окончаніи каждаго года Казенная Палата составляетъ генеральный хозяйственный отчетъ и вноситъ его, вмѣстѣ съ документами, на ревизію въ Особое Присутствіе (ст. 168). Послѣднее, обревизовавъ отчетъ, объясняетъ, въ своемъ заключеніи, признаетъ ли оно этотъ отчетъ полнымъ и показанные въ немъ приходы и расходы суммъ земскаго сбора по разнымъ вѣдомствамъ правильными и согласными съ уставомъ о земскихъ повинностяхъ. Это заключеніе губернаторъ представляетъ

въ подлинникѣ Министру Финансовъ и въ копіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ (ст. 169).

Предъ открытіемъ Губернскаго Комитета земскихъ повинностей, изъ обревизованныхъ Особымъ Присутствіемъ годовыхъ отчетовъ за три послѣдніе года составляется одинъ общій хозяйственный отчетъ, который и вносится въ Комитетъ (ст. 171). Общее собраніе Комитета, не производя подробной ревизіи отчета, удостовѣряется лишь: не допущены ли расходы, не разрѣшенные и излишніе противъ смѣты, нѣтъ ли расходовъ, которые могли бы быть отмѣнены или уменьшены. Заключеніе Комитета по отчету, вмѣстѣ со смѣтами, представляется губернаторомъ въ указанныя выше центральныя учрежденія. *)

Управленіе натуральными повинностями.

Такъ было организовано управленіе денежными земскими повинностями по дѣйствовавшему до введенія земскаго Положенія закону. Прежде чѣмъ перейти къ описанію дѣятельности дореформенныхъ земскихъ учрежденій у насъ въ Олонецкой губерніи, мы считаемъ необходимымъ кратко коснуться управленія *натуральными* повинностями, какъ оно указано было въ законѣ. Эти повинности имѣли существенное значеніе, по своему размѣру, для несущаго повинность населенія, и познакомиться съ организаціей ихъ и фактическимъ положеніемъ въ нашей губерніи представляется безусловно необходимымъ въ цѣляхъ выясненія вопроса объ общемъ размѣрѣ повинностей, лежавшихъ на населеніи въ прежнее, до введенія земскихъ учрежденій, время. Какія натуральныя повинности отбывались населеніемъ, это мы уже видѣли выше. Теперь же укажемъ, какія учрежденія и какъ завѣдывали отправленіемъ ихъ населеніемъ.

Дѣлами по натуральнымъ земскимъ повинностямъ въ губерніи завѣдывали: Губернаторъ, Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе, Губернская Строительная и Дорожная Комиссія, отчасти Губернское Правленіе, и полиція.

Весьма важный для населенія вопросъ о назначеніи размѣра натуральныхъ повинностей разрѣшался въ отношеніи нѣкото-

*) Матерьялы по земскому общественному устройству, т. II, стр. 20—37. Изд. М. В. Д., СПБ., 1886 г.

рыхъ повинностей прямыми указаніями закона или распоряженіями высшаго начальства—центральнаго правительства, въ отношеніи же другихъ повинностей—мѣстными учрежденіями, вѣдавшими вообще дѣло земскихъ повинностей. Напримѣръ, въ чемъ должна была состоять повинность населенія по отводу натурою квартиръ чинамъ военнаго и морского вѣдомствъ (постойная повинность), кому и какія помѣщенія должны быть отводимы—все это подробно перечислялось и указывалось въ законѣ (ст. 239—333). Точно также обязанности населенія по отводу помѣщеній для воинскихъ заведеній (караульныхъ домовъ, шлагбаумовъ, казармъ, офицерскихъ домовъ) указаны въ соотвѣтствующихъ статьяхъ Устава о земскихъ повинностяхъ. Подробно обозначены были въ законѣ и обязанности по отправленію подводной повинности, именно—точно указывалось, кому и какія подводы обязано было поставлять населеніе (ст. 212—233). Въ отношеніи же другихъ повинностей, напримѣръ, дорожной, отводилась большая роль мѣстнымъ учрежденіямъ. Такъ, Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе, совмѣстно съ Строительной и Дорожной Комиссіей, распредѣляло на участки дороги и бечевники, подлежавшіе исправленію личнымъ трудомъ населенія, и къ каждому изъ этихъ участковъ, по соображенію количества матерьяловъ и рабочихъ, приписывало часть окрестныхъ селеній, со всею возможною уравнительностью и съ точнымъ наблюденіемъ, чтобы приписываемыя селенія были въ ближайшемъ разстояніи отъ участка (ст. 193). Приписаннымъ къ участку предоставлялось устраивать и содержать его лично своею работою, по нарядамъ и очередямъ, или же посредствомъ найма, добровольно и по собственному ихъ усмотрѣнію дѣлаемаго. И цѣлое общество, если найдетъ это удобнымъ и выгоднымъ, можетъ исправлять свою долю въ участкѣ наймомъ и можетъ дѣлать для этого денежную складку, но съ утвержденія того начальства, которое разрѣшаетъ ему производство сборовъ на его мірскіе расходы вообще. Если бы общества разныхъ вѣдомствъ или владѣній пожелали устроить или содержать свой участокъ, или участки посредствомъ временнаго найма (не обращая этой натуральной повинности въ постоянную денежную), то это допускается съ разрѣшенія Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія, но губернаторъ немед-

ленно доводитъ о томъ до свѣдѣнія министровъ Финансовъ и Внутр. Дѣлъ. Если Присутствіе будетъ несогласно съ желаніемъ обывателей, то губернаторъ представляетъ о томъ Министру Вн. Дѣлъ и объясняетъ подробно, по какимъ причинамъ Присутствіе не одобряетъ предположенія приписанныхъ къ участку селеній. Министръ Вн. Дѣлъ разрѣшаетъ дѣло не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ тѣми изъ Министровъ, къ вѣдомству коихъ принадлежатъ обыватели, приписанные къ участку (ст. 196, 197). Установленіе нарядовъ и очередей принадлежало къ внутреннимъ распоряженіямъ общества, приписаннаго къ участку. Если при этомъ возникали споры или несогласія, то дѣло переносилось на разрѣшеніе Особаго Присутствія.

Раскладка подводной повинности предоставлялась тому же Присутствію (ст. 229, п. 3). Наблюденіе за уравнительнымъ отбываніемъ подводъ и составленіе росписанія ихъ предоставлялось становымъ приставамъ. Надзоръ за правильностью выставленныхъ подводъ и лошадей относился къ непосредственной обязанности тѣхъ управленій, въ ближайшемъ завѣдываніи коихъ состоятъ отбывающія повинность сословія по городамъ и уѣздамъ. Безплатныя подводы отпускались только точно въ законѣ указаннымъ лицамъ и всѣ такія подводы записывались въ особую книгу, которая по истеченіи каждой трети представлялась на ревизію въ Особое Присутствіе. Усмотрѣвъ неправильную выдачу билета, губернаторъ обязанъ былъ принять мѣры къ надлежащему взысканію съ виновныхъ. Въ свое время вносились въ Комитетъ земскихъ повинностей табели о билетахъ, показывающія, сколько по каждому уѣзду вышло подводъ, для соображенія при исчисленіи стоимости повинности для населенія и вообще при уравненіи повинностей (ст. 221—223). Губернское Правленіе должно было заготовлять и разсылать станціонныя книги для записи отпускаемыхъ подводъ.

Раскладка квартирной повинности въ городахъ производилась городскими Квартирными Комиссіями, состоявшими подъ предсѣдательствомъ городничихъ, изъ двухъ депутатовъ отъ домовладѣльцевъ; въ уѣздахъ — земскою полиціею, и именно становыми приставами, которые должны были составлять росписа-

ніе повинности между обществами. Основаніемъ раскладки въ городахъ принималось число жилыхъ комнатъ, а въ уѣздахъ—число ревизскихъ душъ или дворовъ. Внутренняя раскладка повинности въ сельскихъ обществахъ зависѣла отъ усмотрѣнія самихъ этихъ обществъ.

Распоряженія объ исполненіи натуральныхъ повинностей, на основаніи законнаго назначенія и сдѣланной раскладки, дѣлались: по квартирной повинности—квартирными комиссіями и земскими судами, чрезъ выдачу билетовъ на квартированіе; по подводной повинности губернаторами и, по ихъ распоряженію, земскими судами, выдачею печатныхъ билетовъ на взиманіе опредѣленнаго числа подводъ; по дорожной повинности—земскими судами, чрезъ разсылку выписокъ изъ дорожнаго росписанія, нарядовъ и приказовъ подлежащимъ общественнымъ властямъ.

Какъ уже указывалось выше, о всѣхъ общихъ повинностяхъ, которыя въ теченіе трехлѣтія предполагается отправлять въ губерніи натурою, представляются министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, вмѣстѣ съ отсылаемыми смѣтами и раскладками денежныхъ земскихъ повинностей, точныя и подробныя свѣдѣнія, съ оцѣнкою, хотя приблизительною, каждой повинности (ст. 188).

Никакая въ губерніи натуральная повинность не можетъ быть обращаема въ денежную безъ положительно изъявленнаго на то желанія обывателей, отправляющихъ ее натурою. Но и въ этомъ случаѣ предположеніе объ обращеніи этой повинности изъ натуральной въ денежную и о средствахъ къ этому должно быть: во 1-хъ, предварительно разсмотрѣно и одобрено въ Комитетѣ земскихъ повинностей или въ Особомъ о земскихъ повинностяхъ Присутствіи, со внесеніемъ нужныхъ на то расходовъ въ смѣту и съ составленіемъ проекта раскладки ихъ; во 2-хъ, разсмотрѣно и одобрено Департаментомъ экономіи Государственнаго Совѣта въ присутствіи министровъ Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ, и когда слѣдуетъ, по роду повинности, съ приглашеніемъ и Главно управляющаго путями сообщенія и публичными зданіями, и

представлено Государственнымъ Совѣтомъ, съ мнѣніемъ его общаго собранія, на Высочайшее утвержденіе. Если это желаніе обывателей будетъ изъявлено уже послѣ утвержденія общихъ на трехлѣтіе смѣтъ и раскладокъ, то губернское начальство составляетъ особую на то смѣту и раскладку необходимой суммы и представляетъ ее въ томъ же порядкѣ, какъ сейчасъ указано выше. До Высочайшаго утвержденія «никакіе сборы, ни подряды или добровольныя складки, ниже иные, подъ какимъ-либо видомъ или наименованіемъ, сборы не могутъ быть допускаемы взамѣнъ отправляемой, по обыкновеннымъ правиламъ, натурою повинности» (ст. 189).

Вотъ, въ общихъ чертахъ, организація управленія натуральными повинностями. Какъ эта организація отражалась на отправленіи повинностей населеніемъ, насколько велико и тяжело было время этихъ повинностей—объ этомъ рѣчь будетъ ниже, при описаніи дѣятельности дореформенныхъ земскихъ учрежденій въ нашей Олонецкой губерніи, къ которому мы сейчасъ и переходимъ.

Созывъ перваго Губернскаго Комитета земскихъ повинностей въ 1852 г.

Какъ мы уже видѣли выше, въ Высочайшемъ указѣ отъ 13-го іюля 1851 г. предписывалось правила новаго устройства земскихъ повинностей «привести въ полное ихъ дѣйствіе съ 1 января 1853 г., такъ чтобы самое взиманіе земскихъ сборовъ и отправленіе земскихъ повинностей на слѣдующее съ 1853 г. трехлѣтіе началось непремѣнно съ означеннаго срока, на какой конецъ и приступить нынѣ же ко всѣмъ предварительнымъ для сего распоряженіямъ». Въ Олонецкой губерніи новый уставъ о земскихъ повинностяхъ вводился гражданскимъ губернаторомъ кн. Ю. А. Долгоруковымъ. Какъ видно изъ дѣла *), гражданскій губернаторъ очень энергично приступилъ къ собиранію необходимыхъ данныхъ для составленія смѣты земскихъ повинностей и уже 10 апрѣля 1852 г. предположилъ созвать Губернскій Комитетъ земскихъ повинностей. Самыя важныя и необходимыя для составленія смѣты данныя

*) „Дѣло“ Канцеляріи Олон. гражданскаго губернатора, по архивной описи № 1599.

должна была сообщить Казенная Палата. Отъ нея запрошены были свѣдѣнія о числѣ душъ податного состоянія по губерніи, обязанныхъ платежемъ земскаго сбора, съ показаніемъ, сколько состоитъ ихъ въ каждомъ городѣ и уѣздѣ, къ какому податному сословію принадлежали. Отъ Палаты требовался также подробный отчетъ о суммахъ на земскія повинности, состоявшихъ въ оборотѣ ко времени введенія въ дѣйствіе новаго устава.

Свѣдѣнія о натуральныхъ повинностяхъ должны были дать окружные начальники и городскія управленія, первые—о повинностяхъ, исполняемыхъ государственными крестьянами, вторыя—городскими жителями. Кромѣ того, отъ Новгородской удѣльной конторы запрошены были свѣдѣнія о натуральныхъ повинностяхъ крестьянъ удѣльнаго вѣдомства, находившихся, въ числѣ 1117 душъ, въ Вытегорскомъ уѣздѣ.

Затѣмъ, губернаторъ озаботился своевременной разсылкой предложеній городскимъ управленіямъ избрать депутатовъ въ Губернскій Комитетъ. Должностныя лица, входящія въ составъ Комитета по закону, увѣдомлены были о днѣ созыва Комитета и приглашены участвовать въ его занятіяхъ.

Податное населеніе и размѣры земскихъ сборовъ за пятилѣтіе 1848—1852 г.г.

Представленныя Казенною Палатою свѣдѣнія даютъ прежде всего учетъ численнаго состава податной массы, а затѣмъ—исчерпывающія свѣдѣнія о количествѣ и размѣрѣ наложенныхъ на нее денежныхъ земскихъ повинностей не только ко времени введенія въ дѣйствіе новаго устава о земскихъ повинностяхъ, но и за пять предыдущихъ лѣтъ (1848—1852 г.г.)

Изъ сообщенія Казенной Палаты видно, что душъ податного состоянія, обязанныхъ платежемъ земскаго сбора, было по губерніи къ 1 января 1853 г.:

По г. Петрозаводску мѣщанъ и цѣховыхъ	491
» дворовыхъ людей	22
По Петрозаводскому уѣзду крестьянъ, принадлежащихъ Олонецкимъ горнымъ заводамъ	24075
По г. Олонцу и его уѣзду	14305
» » Лодейному-Полю и его уѣзду	14010
» » Вытегрѣ и его уѣзду	15758

По г. Каргополю и его уѣзду	24909
» » Пудожу и его уѣзду	11864
» » Повѣнцу и его уѣзду	180
Всего . .	105808.

9849 душъ жителей Повѣнецкаго уѣзда, по причинѣ ихъ бѣдности, облагались земскимъ сборомъ въ уменьшенномъ размѣрѣ. 148 душъ были совершенно освобождены на всегда отъ платежа земскихъ сборовъ, въ томъ числѣ обѣльныхъ крестьянъ 118, а остальные отставные нижніе чины, «причисленные къ счету государственныхъ».

Обращаясь къ сообщеннымъ Казенною Палатою свѣдѣніямъ о количествѣ земскаго сбора, взимавшагося съ податного населенія за пятилѣтіе, предшествовавшее введенію устава о земскихъ повинностяхъ 1851 года, мы видимъ, что за этотъ періодъ на общія земскія повинности взыскано было съ населенія по смѣтамъ 289709 рублей, израсходовано же на удовлетвореніе различныхъ потребностей мѣстнаго хозяйства 274925 руб. Въ частности, за послѣдній предъ фактическимъ введеніемъ новаго устава годъ—1852-й, предполагалось къ поступленію 80861 р., а расходовъ на этотъ годъ исчислено было на 104459 р. Кромѣ того, по частнымъ смѣтамъ взималось: а) на повинности горнозаводскихъ крестьянъ 1199 р.; б) на повинности казенныхъ крестьянъ, общія съ помѣщичьими и другими, живущими въ уѣздахъ, по 1852 г., 128122 руб. и въ 1852 г. предположено было взыскать 29376 руб.; в) на повинности, завѣдываемыя комиссіею народнаго продовольствія—по 1852 г. 5677 р. и на 1852 г.—519 р.; г) на повинности однихъ помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей по 1852 г.—2256 руб. и на 1852 г.—88 руб.

Главная масса платежей на земскія повинности падала на крестьянъ разныхъ наименованій. Такъ, за пятилѣтіе съ крестьянъ казеннаго вѣдомства (государственныхъ) предположено было взыскать на общія земскія повинности по смѣтамъ 273371 руб.; за тотъ же періодъ съ однихъ горнозаводскихъ крестьянъ — 13225 руб., съ помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей— 16565 руб. Но этими цифрами не исчерпываются денежныя земскія повинности, лежавшія на крестьянскомъ сословіи. Въ

смѣтахъ особымъ отдѣломъ значились еще сборы на повинности казенныхъ крестьянъ общія съ помѣщичьими и другими, живущими въ уѣздахъ. Къ числу такихъ повинностей относилось, напримѣръ, содержаніе обывательскихъ лошадей по всѣмъ почтовымъ трактамъ и проселочнымъ дорогамъ, наемъ квартиръ для становыхъ приставовъ и др. Сборы на эти повинности также выражались довольно крупными цифрами.

Такъ, предполагалось собрать съ государственныхъ крестьянъ:

въ 1848 г.	22885 р.
» 1849 г.	25557 »
» 1850 г.	25577 »
» 1851 г.	25033 »
» 1852 г.	27490 »
	126542 р.

На эти же повинности съ помѣщичьихъ крестьянъ за пятилѣтіе было взыскано 5694 р. Наименьшее количество сборовъ давали однодворцы, свободные хлѣбопашцы и удѣльные крестьяне. Вотъ соотвѣтствующія цифры за пятилѣтіе:

въ 1848 г.	436 р.
» 1849 г.	701 »
» 1850 г.	701 »
» 1851 г.	727 »
» 1852 г.	773 »
	3338 р.

А если прибавить сюда еще сборы на повинности, общія съ другими категоріями крестьянъ,—1188 р., то общій размѣръ земскихъ сборовъ съ этихъ крестьянъ выразится цифрою 4526 руб.

Такой незначительный сборъ объясняется совершенно просто тѣмъ, что эта категорія плательщиковъ въ губерніи была численно весьма невелика.

Въ значительно меньшей долѣ въ несеніи земскихъ повинностей участвовало купечество. Сборы съ гильдейскихъ свидѣтельствъ за пятилѣтіе выразились, напримѣръ, слѣдующими цифрами:

за 1848 г. . . . . 919 р. 50 к.
» 1849 г. . . . . 978 „ — »
» 1850 г. . . . . 1021 » 50 »
» 1851 г. . . . . 1066 » 50 »
» 1852 г. . . . . 1000 р. 50 к.

Подушные сборы съ крестьянъ являлись, такимъ образомъ, за пятилѣтіе, предшествовавшее введенію новаго устава о земскихъ повинностяхъ, наиболѣе значительными по общей своей массѣ.

Обращаясь къ вопросу, на что расходовались собираемыя съ населенія средства, мы видимъ, что въ расходной смѣтѣ наибольшіе расходы шли на подводную повинность. На содержаніе почтовыхъ и обывательскихъ лошадей по почтовымъ и проселочнымъ трактамъ въ разные отдѣлы смѣты внесены были слѣдующіе кредиты:

НАИМЕНОВАНІЕ ОТДѢЛА СМѢТЫ.	ГОДЫ:					Всего.
	1848	1849	1850	1851	1852	
А. Общія земскія повинности	37470	37470	37470	47832	47832	208074
В. Повинности казенныхъ крестьянъ, общія съ помѣщичьими и другими, живущими въ уѣздахъ	26069	26069	26069	25996	25996	130199
Итого .	63539	63539	63539	73828	73828	338273

Слѣдующей по величинѣ расхода являлась квартирная повинность – наемъ квартиръ офицерамъ военнаго вѣдомства, находящимся въ г. Петрозаводскѣ и въ прочихъ городахъ губерніи. На этотъ предметъ ежегодно вносилось въ смѣту по 5652 р. 92½ коп.

Дорожная повинность вызывала слѣдующія ассигнованія кредитовъ:

	1848	1849	1850	1851	1852
а) На содержаніе по почтовымъ трактамъ перевозовъ	1644	1644	1644	1680	1680
б) На исправленіе мостовъ на почтовомъ трактѣ	1500	1500	1500	1500	1500
в) На постройку мостовъ	—	5125	577	—	—

Положеніе натуральныхъ и мірскихъ повинностей къ 1852 г.

Въ апрѣлѣ 1852 г. губернаторъ затребовалъ отъ окружныхъ начальниковъ подробныя свѣдѣнія о всѣхъ повинностяхъ, исполняемыхъ обывателями ихъ округовъ натурою, съ объясненіемъ, во что обходилось бы исполненіе каждой повинности въ томъ случаѣ, если бы онѣ отправлялись не натурою, а деньгами.

Очень интересны полученные отъ окружныхъ начальниковъ отвѣты; они даютъ учетъ натуральныхъ повинностей по всей губерніи и подсчетъ ихъ стоимости. *) Кромѣ того, въ нѣкото-

*) Данныя о размѣрѣ и стоимости натуральныхъ повинностей могутъ быть сведены въ слѣдующей таблицѣ:

ПРЕДМЕТЫ ПОВИННОСТЕЙ.	У Ѣ З Д Ы:							Всего по губерніи.
	Петрозаводскій.	Олонецкій.	Лодейнопольскій.	Вытегорскій.	Каргопольскій	Пудожскій.	Повѣнецкій.	
Выставляется подводъ безплатно для проѣзжающихъ по дѣламъ службы должностныхъ лицъ .	12620	10096	10102	10316	18096	6116	8692	75938
На сумму .	2524 р.	2019 р.	2020 р.	2063 р.	3619 р.	1203 р.	1738 р.	15187 р
Выставляется подводъ для проходящихъ воинскихъ частей	220	116	698	674	720	—	—	2428
На сумму .	44	237—20	139—60	134—80	144 р.	—	—	485—60
Выставляется подводъ для пересылаемыхъ по этапамъ арестантовъ . .	84	65	120	123	168	26	24	610
На сумму .	16—80	13	24 р.	24—60	33—60	5 -20	4—80	122 р.
Выставляется рабочихъ для исправленія дорожныхъ участковъ:								
а) пѣшихъ	3516 ч.	3316 ч.	3219 ч.	3420 ч.	3326 ч.	1614 ч.	3424 ч.	21835 ч
На сумму .	1054—80	994—80	965—70	1026 р.	997—80	484-20	1027—20	6550—5
б) конныхъ	1820	1807 ч.	1620 ч.	1716 ч.	1634 ч.	520 ч.	1634 ч.	10751 ч
На сумму .	819 р.	813 -15	609 р.	772—20	735—30	134 р.	745—30	4627—8
Высылается рабочихъ къ землемѣрамъ во время полевыхъ занятій . .	3614 ч.	3092 ч.	3230 ч.	3420 ч.	3655 ч.	2396 ч.	1685 ч.	21092 ч
На сумму .	1084—20	927—60	969 р.	1026 р.	1096—50	718—80	505—50	6327—6

рыхъ изъ этихъ отвѣтовъ имѣются весьма интересныя и важныя указанія о постановкѣ натуральныхъ повинностей въ губерніи и о тѣхъ отрицательныхъ сторонахъ ея, которыя бремя этихъ повинностей дѣлали особенно тяжелымъ для населенія.

Изъ представленныхъ свѣдѣній усматривается, что наиболѣе значительной была подводная повинность: въ 1851 году населеніемъ губерніи выставлено было для проѣзжающихъ по дѣламъ службы должностныхъ лицъ, проходящихъ воинскихъ частей и арестантовъ 78976 подводъ, оцѣненныхъ окружными начальниками, при переводѣ на деньги, въ 15794 р. Дорожная повин-

Отводится квартиръ для постоянно квартирующихъ и для проходящихъ воинскихъ частей .	720 кв.	25 кв.	96 кв.	152 кв.	199 кв.	96 кв.	142 кв.	**1426 кв.**
На сумму .	3600 р.	125 р.	480 р.	760 р.	995 р.	42 р.	71 р.	6077 р.
Избирается въ разныя мірскія должности по назначенію обществъ.								
а) Сотскихъ	56 чел.	28 чел.	32 ч.	36 ч.	68 ч.	21 ч.	16 ч.	257 ч.
На сумму .	5600 р.	2800 р.	3200 р.	3600 р.	6800 р.	2100 р.	1600 р.	25700 р.
б) Десятскихъ	620 чел.	545 ч.	448 ч.	444 ч.	684 ч.	336 ч.	356 ч.	3433 ч.
На сумму .	15500 р.	13625 р.	11200 р.	11100 р.	17100 р.	8400 р.	8900 р.	85825 р.
в) Сельскихъ старостъ	9 ч.	9 ч.	6 ч.	7 ч.	11 ч.	6 ч.	7 ч.	55 ч.
На сумму .	900 р.	900 р.	600 р.	700 р.	1100 р.	600 р.	700 р.	5500 р.
г) Церковныхъ старостъ	61 ч.	57 ч.	53 ч.	56 ч.	64 ч.	26 ч.	21 ч.	338 ч.
На сумму .	610 р.	570 р.	530 р.	560 р.	640 р.	260 р.	210 р.	3380 р.
д) Сторожей при церквахъ	54 ч.	57 ч.	43 ч.	44 ч.	52 ч.	30 ч.	21 ч.	301 ч.
На сумму .	2160 р.	2280 р.	1720 р.	1760 р.	2080 р.	1200 р.	840 р.	12040 р.
е) Сторожей при сельскихъ магазинахъ .	—	—	—	42 ч.	54 ч.	36 ч.	24 ч.	156 ч.
На сумму .	—	—	—	420 р.	540 р.	360 р.	240 р.	1560 р.
Всего на сумму р. .	32112-60	25089-95	22457-70	23953-80	35881-40	15511-20	16581-80	171583-10

ность потребовала 32586 рабочихъ и стоила населенію по приблизительному расчету 11178 р. 30 к. Кромѣ того, населеніе обязано было выставлять рабочихъ къ землемѣрамъ во время ихъ полевыхъ работъ. Такихъ рабочихъ было выставлено 21092 чел., на сумму 6327 р. 60 к. Квартирная повинность вызывала расходъ въ 6077 р., причемъ для постоянно квартирующихъ и проходящихъ воинскихъ частей было отведено населеніемъ (главнымъ образомъ—городскимъ) 1426 квартиръ.

Но наибольшую тяжесть для населенія представляли чисто мірскія повинности – по содержанію различныхъ должностныхъ лицъ сельскаго общественнаго управленія. Изъ этихъ свѣдѣній, между прочимъ, видно, что въ тѣ времена въ число обязательныхъ мірскихъ повинностей входило избраніе церковныхъ старостъ къ приходскимъ церквамъ губерніи и церковныхъ сторожей. Всего же лицъ этихъ двухъ категорій и лицъ собственно сельскаго управленія (сотскихъ, десятскихъ, сельскихъ старостъ, сторожей при хлѣбныхъ магазинахъ) населеніе выставляло 4540 чел., содержаніе которыхъ стоило сельскому населенію губерніи 134005 руб.

Какъ распредѣлены были эти натуральныя повинности между жителями и насколько тяжело было ихъ бремя для мѣстнаго населенія? Въ «дѣлѣ» есть указанія, что въ отбываніи повинностей населеніемъ было много такихъ отрицательныхъ сторонъ, которыя благомыслящихъ людей заставляли искать путей и средствъ для улучшенія положенія дѣлъ въ этой области

Каргопольскій окружный начальникъ, представляя свѣдѣнія о натуральныхъ повинностяхъ, свидѣтельствуетъ, что въ распредѣленіи ихъ нѣтъ необходимой уравнительности: одно общество или даже нѣсколько селеній гораздо болѣе отягощены, нежели другія. Такъ, напримѣръ, нѣкоторыя деревни Пирзаковскаго общества выставляютъ 100 подводъ, а остальныя пять. Уравнять эту повинность и вообще облегчить отправленіе ея иначе нельзя, какъ обратить ее въ денежную по всѣмъ тѣмъ обществамъ, гдѣ крестьяне пожелаютъ и гдѣ, слѣдовательно, отправленіе ея натурою отяготительно для нихъ. Отягощеніе это въ большей или меньшей степени чувствуется всѣми крестьянами, особенно

въ лѣтнее время, но живущими на большихъ трактахъ, равно и занимающимися ремеслами—особенно. Живущіе при большихъ трактахъ и занимающіеся извозомъ терпятъ ущербъ: зная за собой наступившую очередь отправленія подводной повинности, не всякій крестьянинъ можетъ отправиться въ извозъ, а чрезъ то и лишается значительныхъ заработковъ. Этого лишенія они могли бы избѣгнуть за нѣсколько десятковъ гривенъ, если-бъ дозволено было отправлять повинность эту наймомъ. Изъ девятидушнаго семейства, занимающагося ремеслами, три члена должны непремѣнно два раза въ годъ по недѣлѣ отправлять подводную повинность. Въ эти 14 дней три сельскіе ремесленника, занимаясь своимъ ремесломъ, добудутъ по меньшей мѣрѣ 10 руб. сер., а при обращеніи подводной повинности въ денежную эти же три работника за то же время отправленія подводной повинностн за все девятидушное свое семейство въ цѣлый годъ заплатятъ не болѣе 3 или 4 рублей сер.—Доставшаяся очередь отправлять подводы въ рабочее время увеличиваетъ еще болѣе отяготительность повинности. Изъ крестьянъ Илекинскаго, Филимоновскаго и Пирзаковскаго обществъ, занимающихся въ зимнее время вывозкою бревенъ, каждый работникъ съ лошадью добудетъ въ день отъ 60 к. до 2 р. Простоявъ за одного только себя на одной лошади одинъ день, онъ теряетъ весь этотъ заработокъ, тогда какъ потерю его онъ могъ бы замѣнить только 30 или 40 коп. въ цѣлый годъ: невыгоды весьма значительныя.

«Впрочемъ и нынѣ нѣкоторые крестьяне,—пишетъ окружный начальникъ,—добровольно нанимаютъ за себя сосѣдей, платя въ годъ по 60 коп. съ души. Но если сборъ на сей предметъ будетъ дозволенъ правительствомъ, то по большему числу желающихъ оставить эту повинность за собою, сумма эта уменьшится въ половину.

«Крестьяне Рожковской и Бураковской волостей для исправленія слѣдующихъ имъ дорожныхъ участковъ, по разстоянію ихъ отъ ихъ мѣстожительства отъ 100 до 150 верстъ, должны пройти отъ 4 до 5 дней и столько же на обратный путь, и шесть дней пробыть въ работѣ. Полагая даже на дорогу въ оба конца только восемь дней, всего съ рабочими составится 14 дней. Оцѣнивая по послѣдней мѣрѣ весенній и осен-

ній день по 10 коп. сер., общій итогъ за 14 дней составитъ 1 р 40 коп., а за два раза—2 руб. 80 коп., тогда какъ при обращеніи этой повинности въ денежную работа обошлась бы не болѣе 40—50 коп. въ годъ съ души. Если же принять во вниманіе, что на 14 дней крестьяне не могутъ, по неимѣнію колеснаго пути, принести съ собой хлѣба, то невыгоды этого порядка увеличатся еще болѣе.

«По обязанности моей къ заботливости о благосостояніи государственныхъ крестьянъ ввѣреннаго мнѣ округа и сохраненіи ихъ выгодъ, я долгомъ поставляю себѣ ходатайствовать у Вашего Высокородія о дозволеніи, согласно ст. 10 устава о зем. повин. (изд. 1851 г.), составить приговоръ крестьянамъ, желающимъ обратить подводную и дорожную натуральныя повинности въ денежную. И какъ не всѣ общества согласны и не вездѣ представляется надобность къ обращенію этихъ повинностей въ денежныя, то обращеніе это должно быть сдѣлано на точномъ основаніи ст. 196 уст. зем. повин. Обративъ, по желанію крестьянъ, исправленіе дорожныхъ участковъ по 675 ст. XII т. уст. о сухоп. сообщ. и на основан. ст. 196 уст. зем. пов. (изд. 1842 г.), въ денежную повинность, правительство: а) избавитъ ихъ отъ отягощенія по исправленію дорогъ, б) соблюдетъ выгоды крестьянъ и в) дастъ возможность имѣть дороги въ лучшемъ видѣ, по слѣдующимъ причинамъ: подрядившійся исправлять дорожные участки, само собою, какъ указано въ ст. 675 того же XII т., долженъ быть изъ ближайшихъ жителей къ дорогѣ, а потому всякую, только что оказавшуюся неисправность, не допуская до дальнѣйшаго поврежденія, къ чему понудятъ его и собственныя выгоды, и понужденія ближайшаго мѣстнаго начальства, тотчасъ исправитъ, а при исправленіи дорожныхъ участковъ натурою—всякое незначительное поврежденіе, оставаясь, по 679 ст. того же XII т., до осенняго, а иногда и до весенняго времени, не исправленнымъ и повреждаясь болѣе и болѣе и дѣлаясь уже изъ малѣйшей колеи значительною ямою, потребуетъ и значительныхъ трудовъ и матерьяловъ по поправкѣ.

«Само собою разумѣется, что отдача, т. е. обращеніе повинностей въ денежныя, должна происходить въ сельскомъ и

волостномъ правленіяхъ, безъ всякаго вступательства сторонней власти, ибо это вмѣшательство поведетъ опять почти къ тѣмъ же неудобствамъ, такъ напр. объ оказавшемся незначительномъ поврежденіи дороги будетъ уже доводиться до свѣдѣнія вступившихся властей. Донесеніе это, переходя по порядку разныя инстанціи, повлечетъ къ значительному промедленію, а между тѣмъ незначительное въ началѣ повреждение дороги, чрезъ ожиданіе освидѣтельствованія того поврежденія, составленія смѣты, производства, можетъ быть, торговъ, разсмотрѣнія и утвержденія оныхъ,—разбиваясь болѣе и болѣе и становясь неудобнымъ уже къ проѣзду, потребуетъ большихъ издержекъ и новыхъ освидѣтельствованій. Съ новымъ порядкомъ улучшатся дороги и ускорятся сообщенія, быстрота коихъ совершенно необходима въ новомъ административномъ управленіи».

Еще болѣе авторитетныя указанія на отяготительность отбыванія натуральныхъ, дорожной и подводной, повинностей мы находимъ въ журналѣ перваго Губернскаго Комитета земскихъ повинностей.

«Олонецкая губернія,—говорится въ журналѣ,—занимаетъ обширное пространство, несоразмѣрное съ количествомъ обитающаго въ ней населенія. Протяженіе однѣхъ только почтовыхъ дорогъ по губерніи простирается до 1125½ верстъ; почтовыхъ станцій на этихъ дорогахъ, по пяти отдѣльнымъ трактамъ, состоитъ 51. Проселочныя дороги, пролегающія по не удобнымъ и труднопроходимымъ мѣстамъ, пересѣкаются повсемѣстно и по всѣмъ направленіямъ топкими на большомъ разстояніи болотами, озерами, рѣками и ручьями, гдѣ, въ особенности въ весеннее время при разливѣ водъ и осенью, дороги безпрерывно разстраиваются и портятся до крайней степени. Нѣкоторыя мѣста есть гористыя. Всѣ эти дороги содержатся и постоянно исправляются трудами мѣстныхъ обывателей, которые нерѣдко цѣлыми семействами на значительное разстояніе и на продолжительное время принуждены бываютъ отлучаться отъ домовъ своихъ для исправленія дорожныхъ участковъ, ибо безъ этихъ безпрестанныхъ поддержекъ исправленіями всякое сообщеніе съ большею частью селеній было-бы рѣшительно невозможно. На занимаемомъ такими трудными дорогами протяженіи

вездѣ устроены мосты и гати или настилки изъ древесныхъ вершинъ и валежника, которыя въ иныхъ мѣстахъ простираются на цѣлую версту и болѣе въ длину. Вообще мостовъ и гатей, предпочтительно однихъ такихъ которыя по роду устройства ихъ имѣютъ болѣе замѣчательное значенiе и которымъ потому ведется особый счетъ, состоитъ въ губернiи 2321. Но сверхъ того имѣются еще и мелкiе мостики и настилки, которыхъ по всѣмъ дорогамъ вообще, а по проселочнымъ въ особенности, безчисленное множество. Изъ числа этихъ мостовъ только 26 содержались доселѣ на счетъ земства, т. е. исправленiе и починка ихъ производилась на счетъ суммъ земскаго сбора, платимаго самими же обывателями изъ оклада, опредѣляемаго, съ подлежащаго утвержденiя, раскладками на земскiя повинности. Поддержанiе ежегодными исправленiями и починками всѣхъ остальныхъ затѣмъ мостовъ и гатей, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ, лежитъ на натуральной повинности обывателей. Неизбѣжность такихъ повинностей и невозможность миновать ихъ, ставятъ здѣшнихъ обывателей въ положенiе тяжкое и обременительное, ибо отлучаясь для изнурительныхъ работъ на дорожные участки отъ домовъ своихъ, они лишаются значительной части рабочихъ рукъ, полезныхъ для поддержанiя домашняго хозяйства, которое чрезъ это подвергается неминуемому разстройству.»

Во вниманiе ко всѣмъ этимъ крайностямъ, при настоящемъ составленiи смѣтъ на повинности будущаго трехлѣтiя, Комитетъ призналъ необходимымъ внести въ смѣту еще 33 моста и двѣ гати, перешедшiя на попеченiе земства изъ городского вѣдомства, равно 8 мостовъ и одну гать, выстроенные особо и состоящiе на повинности обывателей, всего 41 мостъ и три гати, съ тѣмъ, чтобы исправленiе и починку ихъ производить впредь на счетъ земства. На этотъ предметъ предположено по смѣтѣ назначить дополнительную на ремонтъ сумму.

Столь же «тяжкое и обременительное» положенiе для населенiя создавалось и отбыванiемъ *подводной* повинности. «При частыхъ, но необходимыхъ разъѣздахъ чиновниковъ земской полицiи и другихъ должностныхъ лицъ разныхъ управленiй, имѣющихъ право ѣздить при командировкахъ по дѣламъ службы

на обывательскихъ лошадяхъ безплатно, на такомъ обширномъ пространствѣ, какое занимаетъ Олонецкая губернія,— сельскіе обыватели ея исполняютъ эту повинность съ постоянными затрудненіями, въ особенности на такихъ пунктахъ, гдѣ, по малочисленности населенія, лошадей у крестьянъ мало. Самое уравненіе наряда обывательскихъ подводъ представляется не вездѣ возможнымъ, сколько по причинѣ весьма значительнаго разстоянія селеній между собою, тамъ, гдѣ селенія рѣдки и жителей въ нихъ мало, столько же по причинѣ трудности и неудобствъ сообщенія. Для облегченія жителей въ подобныхъ затрудненіяхъ, по Олонецкой губерніи въ 69 пунктахъ, преимущественно по по почтовымъ трактамъ, для разъѣздовъ должностныхъ лицъ содержатся 274 обывательскія лошади, нанимаемыя на счетъ губернскаго земскаго сбора, посредствомъ торговъ, чрезъ каждое трехлѣтіе возобновляемыхъ. Содержаніе этихъ лошадей стоитъ въ настоящее время ежегодно до 25820 рублей, на уплату которыхъ поступаютъ деньги, собираемыя также съ мѣстныхъ обывателей въ общемъ составѣ окладныхъ денежныхъ земскихъ платежей. Но за всѣмъ тѣмъ, во многихъ мѣстахъ, удаленныхъ отъ пунктовъ главнаго сообщенія, подводная повинность отбывается обывателями натурою съ большими трудностями для жителей малолюдныхъ селеній; на всѣхъ же трактахъ проселочныхъ сообщеній учредить обывательскую гоньбу посредствомъ найма невозможно, ибо это стоило бы громадныхъ издержекъ, для возмѣщенія которыхъ денежный на повинности сборъ потребовалось-бы съ обывателей увеличить, тогда какъ онъ и въ настоящемъ окладѣ уже очень значителенъ.

«Однихъ этихъ тягостей лежитъ на здѣшнихъ обывателяхъ достаточно уже для того, чтобы обратить на нихъ вниманіе и войти въ исключительное положеніе ихъ, ибо въ другихъ губерніяхъ, при несравненно большемъ числѣ народонаселенія, обитающаго на гораздо меньшемъ пространствѣ, подобныя повинности не составляютъ такого обремененія, какъ здѣсь, гдѣ численность податного населенія простирается только до 115657 душъ мужескаго пола, при несоразмѣрной обширности, изобилующей неудобными мѣстностями, на которыхъ необходимо устраивать и поддерживать трудныя переправы или отправлять обы-

вательскую гоньбу деньгами и натурою, а во всякомъ случаѣ— одними собственными трудами и способами. Но сверхъ всего этого, здѣшніе обыватели, какъ и вездѣ, отправляютъ и многія другія натуральныя повинности: даютъ гребцовъ и лодки для проѣзжающихъ по службѣ должностныхъ лицъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ перевозовъ не устроено; отправляютъ различныя мірскія службы по выборамъ обществъ—въ званіяхъ лѣсныхъ смотрителей и сторожей, сельскихъ старостъ, сотскихъ, десятскихъ, сторожей при церквахъ, при сельскихъ запасныхъ магазинахъ и волостныхъ правленіяхъ; назначаются для работъ къ землемѣрамъ при межевыхъ занятіяхъ; отправляютъ постойную повинность для проходящихъ воинскихъ командъ, для партій рекрутскихъ и кантонистовъ и для пересылаемыхъ по этапамъ арестантовъ съ конвойными».

По авторитетному указанію того же Комитета, и городскіе жители губерніи были весьма обременены разными повинностями и исполняютъ ихъ съ ощутительными затрудненіями. Они участвуютъ въ отправленіи общественныхъ службъ по выборамъ въ мѣстахъ своихъ установленій; содержатъ полицейскую и пожарную части; содержатъ постоянный воинскій постой квартирующихъ въ городахъ командъ внутренней стражи и другихъ воинскихъ частей; даютъ квартиры для проходящихъ воинскихъ партій и командъ; исправляютъ свои дорожные участки, на которыхъ есть мосты, трубы и гати, требующія починокъ и исправленій, и т. п. Городскіе обыватели не изъяты и отъ подводной повинности и обязаны отправлять ее натурою для проходящихъ чрезъ города партій пересылаемыхъ арестантовъ. Но эта повинность для городскихъ жителей весьма тягостна, ибо при малонаселенности городовъ и бѣдности жителей рѣдкіе изъ нихъ имѣютъ у себя лошадей и вообще не могутъ обойтись безъ найма. Такой способъ исполненія этой повинности, кромѣ того, что поставляетъ ихъ въ крайнее затрудненіе и вовлекаетъ въ убытки, не соотвѣтствуетъ и правиламъ устава о земскихъ повинностяхъ, ибо наемъ подводъ имѣетъ уже видъ денежной повинности, тогда какъ подводная повинность отнесена къ разряду натуральныхъ, а обращеніе натуральныхъ повинностей въ денежныя, безъ предварительнаго разрѣшенія, правилами Устава воспрещается.

Жалобы на тяжесть натуральныхъ повинностей, лежащихъ на городскихъ обывателяхъ, мы находимъ и въ имѣющихся въ «дѣлѣ» приговорахъ городскихъ думъ объ избраніи депутатовъ отъ городовъ въ Губернскій Комитетъ земскихъ повинностей. Такъ, Каргопольская городская дума, перечисливъ разнообразныя повинности городскихъ жителей, указываетъ, что отправленіе этихъ повинностей настолько обременительно для немногочисленныхъ жителей города (531 чел.), что нѣкоторые изъ нихъ начали оставлять здѣшнее общество и переписываться въ другіе города. Поэтому городская дума постановила просить Начальника губерніи о назначеніи гор. Каргополю пособія отпускомъ суммы изъ земскихъ сборовъ или включить въ денежный земскій сборъ расходы: а) на содержаніе пожарной части со всѣми принадлежностями и полицейскихъ десятскихъ, б) на содержаніе требующихся зданій по воинскому управленію и в) возложить повинность въ доставленіи подводъ на крестьянъ Каргопольскаго уѣзда. «За принятіемъ сихъ предметовъ отъ исполненія обществомъ, въ другихъ повинностяхъ граждане, будучи обезпечены нѣкоторыми избытками отъ трудовъ своихъ, съ желаніемъ будутъ удѣлять ихъ на пользу общую, имѣя лучшее соревнованіе и къ прохожденію личныхъ службъ».

Олонецкое городское общество, избравъ депутатомъ въ Губернскій Комитетъ мѣщанина Алексѣя Быкова, дало ему, вмѣстѣ съ этимъ, довѣренность на принесеніе Всеподданнѣйшаго прошенія объ отнесеніи на земскій сборъ, при составленіи въ Комитетѣ смѣты, «по малоимѣнію городскихъ доходовъ», содержанія казармы, пожарной части и исправленія общественныхъ зданій.

Лодейнопольское общественное управленіе указывало на особую отяготительность повинности воинскаго постоя, что объясняется географическимъ положеніемъ города на большомъ почтовомъ трактѣ между столицей и двумя губернскими городами—Архангельскомъ и Петрозаводскомъ, вслѣдствіе чего чрезъ Лодейное-Поле болѣе, чѣмъ чрезъ какой-либо другой городъ губерніи, проходитъ воинскихъ командъ, а къ Архангельскому порту цѣлыхъ флотскихъ экипажей, которымъ всегда назначается въ г. Лодейномъ-Полѣ дневка и суточное содержаніе,

которое по дороговизнѣ жизненныхъ припасовъ обходится не дешевле 17 коп. на человѣка. Кромѣ того, при прохожденіи воинскихъ частей жители обязаны были выставлять третью часть нужныхъ подводъ подъ своз воинскихъ тяжестей. Городская дума и просила Губернатора освободить отъ выставки этихъ подводъ, возложивъ ее на окрестныхъ крестьянъ. Кромѣ того, для усиленія городскихъ доходовъ дума просила передать въ распоряженіе города поступающіе въ Вознесенское отдѣленіе Бѣлозерской судоходной расправы полупроцентные сборы съ контрактовъ и условій. Со времени учрежденія въ Вознесеньи этого отдѣленія—въ 1848 г.—по 14 мая 1851 г. такихъ сборовъ поступило 2011 руб. Совершенно неправильно они были переданы Правленіемъ Вытегорскаго округа путей сообщенія въ Вытегорскую городскую думу—«къ крайней обидѣ Лодейнопольскаго градскаго общества». Дума указывала, что при скудости городскихъ доходовъ и малонаселенности города (по 9-й ревизіи въ немъ числилось всего 229 душъ) эти деньги могли бы быть хорошимъ подспорьемъ.

Г. Вытегра жаловался на обременительность постойной повинности вслѣдствіе нахожденія въ городѣ Правленія II округа путей сообщенія и публичныхъ зданій: служащимъ въ немъ штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ воинскимъ чинамъ нужно было, по закону, отводить квартиры натурой. Положеніе ухудшалось еще тѣмъ, что «величественный» пожаръ, бывшій въ 1847 году, разорилъ многихъ жителей и отъ послѣдствій его они далеко еще не оправились, терпя во всемъ крайнюю нужду. Въ пожарѣ сгорѣло и зданіе городскихъ присутственныхъ мѣстъ. Поэтому городская дума предъ открытіемъ Губернскаго Комитета нашла умѣстнымъ и своевременнымъ возбудить ходатайство о назначеніи г. Вытегрѣ пособія изъ земскихъ сборовъ.

Такимъ образомъ изъ матерьяловъ, полученныхъ къ первому собранію Губернскаго Комитета земскихъ повинностей, усматривается, что на жителяхъ Олонецкой губерніи предъ введеніемъ новаго устава земскихъ повинностей лежало нелегкое бремя натуральныхъ повинностей. Въ главной своей массѣ оно ложилось на крестьянское сословіе. Въ переводѣ на деньги эти повинности оцѣнивались въ крупной сравнительно цифрѣ 171583 р.

А если сюда присоединить еще денежные земскіе сборы, которые съ крестьянскаго населенія составляли въ среднемъ за годъ около 87 тыс. руб., то мы должны признать, что эта основная масса плательщиковъ была обложена, по тому времени, весьма солидно.

И это вполнѣ понятно. Въ прежнее время законъ считалъ единицей обложенія не недвижимую собственность, а податную душу и поэтому вся тяжесть земскихъ сборовъ падала на податныя сословія. Правда, уставъ о земскихъ повинностяхъ изд. 1851 г. въ числѣ предметовъ обложенія указывалъ и земли. Согласно ст. 53, вся исчисленная по смѣтѣ сумма расходовъ, за вычетомъ изъ нея разныхъ остатковъ по предыдущей смѣтѣ и другихъ зачетовъ, подлежала къ сбору «частью съ торговыхъ и промышленныхъ свидѣтельствъ, частью съ земель и частью съ податныхъ душъ». Съ этою цѣлью Общее присутствіе Комитета должно прежде всего «привести въ извѣстность количество всѣхъ удобныхъ въ губерніи земель, лѣсовъ и прочихъ земляныхъ угодій, подлежащихъ сборамъ на губернскія повинности». Законъ объяснялъ и мотивы привлеченія къ земскому обложенію «земляныхъ» угодій: это сдѣлано было съ цѣлью облегченія податныхъ лицъ (см. п. 1 прилож. къ ст. 55). Министерство Финансовъ, преподавая нѣкоторыя руководящія указанія по введенію въ жизнь новаго устава о земскихъ повинностяхъ, циркулярно разъясняло, что «сборъ съ земель установленъ уставомъ съ тою именно цѣлью, дабы посредствомъ онаго уравнять отбываніе земскихъ повинностей, привлечь участіе въ оныхъ владѣльцевъ земель ненаселенныхъ и облегчить чрезъ то въ нѣкоторой мѣрѣ податныя сословія въ платежѣ болѣе тягостнаго поголовнаго земскаго сбора». Эта прекрасная цѣль и была бы достигнута, потому что тогда въ числѣ земскихъ плательщиковъ оказались бы не одни крестьяне, но и владѣльцы земельныхъ угодій, принадлежащіе и къ другимъ сословіямъ, и казна.

Къ сожалѣнію, для нашей Олонецкой губерніи сдѣлано было исключеніе изъ общаго правила: согласно п. 5 прилож. къ ст. 55 уст. зем. повин., земли и лѣса въ Олонецкой губерніи, какъ мы уже видѣли, были исключены отъ сбора на мѣстныя земскія повинности и, вслѣдствіе этого, все земское обложеніе

пало на податныя души и на торговлю и промышленность.

Въ законѣ не объяснено, почему было сдѣлано для нашей губерніи это изъятіе изъ общаго правила. Но можно догадываться, что случилось это по той же причинѣ, по которой въ наши дни побоялись распространить земское самоуправленіе на сосѣднюю съ нами Архангельскую губернію: тамъ почти всѣ земли и лѣса принадлежатъ казнѣ и частныхъ владѣльцевъ почти нѣтъ. Тоже было въ тѣ времена и въ Олонецкой губерніи. — Идея платежа государства на мѣстныя потребности оказалась недоступной законодательству того времени и представляется не вполнѣ усвоенной еще и теперь. Очевидно, есть идеи, обладающія особенной живучестью и трудно поддающіяся измѣненію въ сознаніи тѣхъ общественныхъ группъ, которыя въ силу политическихъ или соціальныхъ условій оказываются вліяющими на направленіе законодательства въ странѣ.

Ниже мы увидимъ, насколько измѣнилось положеніе дѣла въ отношеніи натуральныхъ повинностей подъ вліяніемъ новаго устава земскихъ повинностей, за время его дѣйствія.

Когда всѣ затребованныя губернаторомъ данныя были получены, когда выяснены были размѣры земскихъ повинностей за предшествующее время—и денежныхъ, и натуральныхъ, Губернскій Комитетъ могъ приступить къ своимъ занятіямъ.

Какъ уже указывалось ранѣе, губернаторъ приглашалъ лицъ, входящихъ въ составъ комитета по закону, прибыть въ Петрозаводскъ къ 10 апрѣля. Но общее собраніе Комитета было открыто лишь 24 апрѣля. Двѣ недѣли съ 10-го числа, надо полагать, были употреблены на работы въ Особомъ о земскихъ повинностяхъ присутствіи и въ отдѣльныхъ собраніяхъ Губернскаго Комитета. *) Первое должно было исполнить всю предварительную и черновую работу по составленію проектовъ смѣтъ; вторыя--провѣрить полноту и достовѣрность представляемыхъ въ Комитетъ и полагаемыхъ въ основу смѣтныхъ исчисленій свѣдѣній о потребностяхъ каждаго отдѣльнаго уѣзда.

---

*) Въ „дѣлѣ“ канцеляріи Олонецкаго гражданскаго губернатора № 1599, которымъ мы пользуемся, не сохранилось никакихъ слѣдовъ занятій отдѣльныхъ собраній. Но надо полагать, что требованіе закона было соблюдено и засѣданія отдѣльныхъ собраній происходили.

Проекты смѣтъ на трехлѣтіе 1853—1855 г.г. Въ журналѣ Комитета не записанъ ходъ обсужденія смѣтъ, приведены лишь принятыя общимъ собраніемъ резолюціи и изложены, болѣе или менѣе подробно, ихъ мотивы. Проекты смѣтъ, составленные Особымъ Присутствіемъ, повидимому, не встрѣтили возраженій и не вызвали никакихъ исправленій, - по крайней мѣрѣ въ журналѣ нѣтъ на это никакихъ указаній,—и были признаны составленными по правиламъ устава о земскихъ повинностяхъ, безъ отступленій отъ закона. *Первая* часть смѣты заключаетъ въ себѣ начисленіе потребностей, принадлежащихъ къ предметамъ *государственныхъ* земскихъ повинностей. Въ 16-ти статьяхъ здѣсь исчислено ежегодныхъ въ предстоящемъ съ 1853 года трехлѣтій расходовъ на сумму 77133 р. 75 коп. Около двухъ третей этой суммы предназначалось на содержаніе почтовыхъ станцій (51 станція съ 388 лошадей) - 48050 р., затѣмъ 22644 р. на содержаніе земскаго полицейскаго управленія по губерніи — исправниковъ, непремѣнныхъ засѣдателей, сельскихъ засѣдателей, становыхъ приставовъ, земскихъ судовъ, корчемныхъ засѣдателей, письмоводителей и разсыльныхъ при становыхъ приставахъ; сравнительно крупный расходъ предназначенъ былъ на порціонное содержаніе чиновникамъ, командируемымъ по дѣламъ службы, - 2000 р., и въ пособіе городу Петрозаводску — 3428 р. 57 коп. Кромѣ Петрозаводска, изъ городовъ Олонецкой губерніи назначалось еще пособіе г. Лодейному-Полю—въ скромной суммѣ 285 р. 71½ коп. *Вторая* часть смѣты - о потребностяхъ по предметамъ *губернскихъ* земскихъ повинностей. Всего по 29-ти статьямъ въ этой части исчислено ежегодныхъ расходовъ 51729 руб. 87 коп. И здѣсь наибольшая сумма расхода приходится на подводную повинность, на содержаніе обывательскихъ лошадей въ селеніяхъ для разъѣздовъ по дѣламъ службы—25820 руб. На содержаніе семи перевозовъ на почтовыхъ трактахъ внесено въ смѣту 1680 р., на ремонтъ 26-ти мостовъ—1500 р. и еще 1500 р. на ремонтъ 33-хъ мостовъ и гатей, принятыхъ на земскій счетъ отъ городовъ, на наемъ квартиръ для офицеровъ и помѣщеній для разныхъ воинскихъ заведеній—5652 руб., на наемъ помѣщеній для пересылаемыхъ арестантовъ 942 р., на содержаніе разныхъ воинскихъ зданій — 1000 р. Къ числу обязательныхъ губернскихъ повинностей от-

носилась выписка «Губернскихъ Вѣдомостей» въ сельскіе приходы (внесено въ смѣту 696 р.), «Сенатскихъ» и «Губернскихъ Вѣдомостей» для земскихъ судовъ и становыхъ приставовъ. На отопленіе и освѣщеніе тюремныхъ зданій—828 р., на отопленіе губернаторской квартиры 550 руб.

На удовлетвореніе перечисленныхъ во второй части расходовъ Комитетъ предположилъ учредить денежный сборъ съ состоящихъ въ губерніи податныхъ обывателей, подлежащихъ исполненію земскихъ повинностей. По предварительно составленной на этотъ предметъ раскладкѣ, опредѣлено сборъ этотъ назначить на трехлѣтіе съ 1853 г. въ слѣдующемъ размѣрѣ:

	Ежегодно:
а) Съ мѣщанъ и цѣховыхъ городовъ Олонецкой губ., 2698 душъ	1207 р. 35½ к.
б) Съ дворовыхъ людей въ городахъ, 26 душъ	11 » 63½ »
в) Съ сельскихъ обывателей въ уѣздахъ:	
1. Вѣдомства государственныхъ имуществъ, 71904 души	32177 » 4 »
2. Вѣдомства министерства финансовъ—горнозаводскихъ, 24082 души	10776 » 69½ »
3. Удѣльнаго вѣдомства, 1177 душъ . . .	526 » 73¾ »
4. Крѣпостныхъ—помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей 5921 души	2649 » 64¾ »

Съ плательщиковъ всѣхъ этихъ категорій земскій сборъ взимался по раскладкѣ по 44¾ коп. съ каждой души въ годъ.

г) Съ государственныхъ крестьянъ Повѣнецкаго уѣзда, съ 9849 душъ	3421 р. 6¾ к.

Сборъ съ Повѣнецкихъ крестьянъ былъ назначенъ въ уменьшенномъ, сравнительно съ другими, размѣрѣ отъ 28 до 38 коп. съ души, смотря по мѣстности (наименьшая цифра подушнаго сбора установлена для Ребольскаго общества, наибольшая—для Кяппесельгской волости). Такое облегченіе въ платежѣ земскаго сбора сдѣлано было во вниманіе къ постигшему Повѣнецкій уѣздъ въ прежніе годы бѣдствію неурожая, вслѣдствіе чего на жителяхъ накопились значительныя недоимки, которыя и взыскивались съ нихъ небольшими частями постепенно.

Всего со всѣхъ городскихъ и сельскихъ податныхъ обы-

вателей, съ 115657 душъ, по вышеуказанному расчету, назначено было къ ежегодному сбору 50760 р. 72 коп. Сверхъ того ожидалось къ поступленію десятипроцентнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ свидѣтельствъ, по приблизительному расчету ежегодно до 1105 р. 40 к. Въ общемъ же вся сумма годового дохода на губернскія земскія повинности, съ 1853 года, составляла 51866 р. 12¾ коп., противъ исчисленныхъ въ этой части смѣты потребностей, подлежащихъ ежегодному выполненію и составляющихъ сумму 51729 р. 87½ коп., болѣе на 136 р. 25¼ коп.

Затѣмъ, хотя по счетамъ мѣстныхъ казначействъ и числились еще за жителями недоимки земскаго сбора прежнихъ лѣтъ (преимущественно на крестьянахъ Повѣнецкаго уѣзда - вслѣдствіе постигшаго ихъ неурожая), но онѣ не принимались Комитетомъ во вниманіе и въ расчетъ, такъ какъ по бѣдности крестьянъ недоимщиковъ взыскивались съ нихъ небольшими частями, по мѣрѣ возможности.

Третья часть смѣты исчисляетъ предметы *частныхъ* повинностей. Здѣсь указаны:

1) Повинности горнозаводскихъ крестьянъ, состоящихъ въ Петрозаводскомъ уѣздѣ. Денежныхъ повинностей съ нихъ исчислено было всего на 2465 р. 9½ коп., и сумма эта предназначалась: на жалованье оспеннымъ ученикамъ 465 р. 9½ к. и на содержаніе семи волостныхъ правленій въ уѣздѣ — 2000 р. По раскладкѣ приходилось по 10¼ коп. съ души.

2) Повинности помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей. Общая сумма ихъ 178 р. 41 к., по раскладкѣ по 3 к. съ души. Сборъ предназначался на выписку «Сенатскихъ» и «Губернскихъ Вѣдомостей» для дворянскихъ опекъ. На счетъ этихъ же повинностей относилось и содержаніе трехъ канцелярій дворянскихъ опекъ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ ихъ. Однако потребный на это расходъ, въ скромной суммѣ 257 руб. 13 коп., въ смѣту не внесенъ, такъ какъ покрывался остатками отъ прежнихъ лѣтъ.

3) Повинности сословій, завѣдываемыхъ комиссіей народнаго продовольствія. Здѣсь исчислено было расходовъ всего на

сумму 345 руб. 90 к.—на заготовленіе бланковъ и книгъ для хлѣбозапасныхъ магазиновъ и на пенсію уволенному отъ службы члену губернской комиссіи народнаго продовольствія Филимонову. По раскладкѣ приходилось съ души по $1^1/_4$ коп. Изъ раскладки видно, что эти сборы взимались съ городскихъ жителей мѣщанъ и цѣховыхъ (2698 душъ) и съ дворовыхъ людей (26 душъ), съ горнозаводскихъ крестьянъ Петрозаводскаго уѣзда и съ помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей въ прочихъ уѣздахъ (кромѣ Пудожскаго); всего съ 32727 душъ.

Признавъ составленныя въ Особомъ Присутствіи смѣты правильными и отвѣчающими закону, Губернскій Комитетъ постановилъ представить ихъ, на основаніи 64 ст. уст. зем. пов., Министру Финансовъ въ подлинникѣ, и въ копіяхъ—Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ. Но вмѣстѣ съ этимъ Губернскій Комитетъ нашелъ необходимымъ указать на значительную обремененность мѣстныхъ жителей, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, натуральными повинностями, особенно дорожной и подводной, а для городовъ—въ частности—и постойной. Подробное изложеніе соображеній Комитета по этому предмету нами было приведено выше, когда рѣчь шла о натуральныхъ повинностяхъ.

Принявъ все это во вниманіе, Комитетъ постановилъ ходатайствовать предъ высшимъ правительствомъ объ освобожденіи всѣхъ жителей Олонецкой губерніи отъ участія въ платежѣ особаго сбора на общія государственныя повинности и объ обложеніи обывателей сборами на однѣ только мѣстныя губернскія потребности, подобно тому, какъ Олонецкая губернія освобождена была отъ участія въ платежѣ сбора на вспомогательный по Имперіи земскій капиталъ и сама получала изъ него пособія во вниманіе къ обремененности ея жителей повинностями. Кромѣ того, Комитетъ признавалъ справедливымъ ходатайствовать объ освобожденіи городскихъ обывателей, во вниманіе къ бѣдности и малонаселенности здѣшнихъ городовъ, отъ исполненія подводной повинности и о возложеніи ея, вмѣсто горожанъ, на сельскихъ жителей ближайшихъ къ городамъ деревень, уравненіе которыхъ въ этой повинности съ

другими сельскими обывателями предоставить ближайшему распоряженію мѣстныхъ начальствъ, на которыя возложено наблюденіе за исполненіемъ натуральныхъ повинностей.

Съ послѣднимъ постановленіемъ Комитета не согласились Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ Лѣсковъ и подчиненные ему окружные начальники (Олонецкій — Романовъ, Вытегорскій — Шефферъ, Каргопольскій — Ивановъ, Повѣнецкій — Церпицкій). Это постановленіе Комитета затрогивало интересы, главнымъ образомъ, государственныхъ крестьянъ, которыми завѣдывала Палата Государственныхъ Имуществъ и ея мѣстные органы — окружные начальники, и вполнѣ, конечно, естественно, что по данному вопросу они остались при особомъ мнѣніи, которое и было приложено къ журналу. Несогласившіеся съ постановленіемъ Комитета указывали, что крестьяне и безъ того уже обременены разными повинностями и какъ бы уравнительно не была раздѣлена эта новая повинность, она, всетаки, по разбросанности въ здѣшней губерніи селеній на значительномъ пространствѣ, будетъ всею тяжестью падать только на небольшое число малолюдныхъ деревень, находящихся вблизи городовъ и почтовыхъ трактовъ, по которымъ только и можно ожидать движенія воинскихъ командъ и потому эту новую натуральную повинность, по невозможности распредѣлить ее между всѣми государственными крестьянами, которые составляютъ почти ³/₄ населенія всей губерніи, нельзя признать для нихъ малозначительною. Кромѣ того, города уже достаточно получаютъ за счетъ земской смѣты разныхъ вспомоществованій. Такъ, Лодейное Поле получаетъ 285 руб., Петрозаводскъ 3428 руб. и вообще всѣмъ городамъ Олонецкой губерніи на наемъ квартиръ для офицеровъ внутренней стражи и другихъ воинскихъ командъ отпускается 5652 р. 92 к. Сверхъ сего, на счетъ суммъ земскаго сбора отнесено еще съ начала будущаго трехлѣтія содержаніе находящихся въ городахъ 33 мостовъ и 2-хъ частей, на ремонтное содержаніе которыхъ предположено отпускать ежегодно по 1500 руб.

Представляя 29 апрѣля смѣты въ Министерство Финансовъ, Губернаторъ въ своей бумагѣ указалъ и на это особое мнѣніе. Со своей стороны онъ находилъ, что причины, по ко-

торымъ Комитетъ признаетъ справедливымъ ходатайствовать объ облегченіи городовъ, основательны и заслуживаютъ уваженія, «ибо обыватели малолюдныхъ и скудныхъ городовъ здѣшней губерніи дѣйствительно не имѣютъ средствъ исполнять подводную повинность по бѣдности своей и потому, что они, за весьма рѣдкими исключеніями, не имѣютъ собственныхъ лошадей. Сверхъ того, слѣдуетъ обратить вниманіе еще на то, что для разъѣздовъ должностныхъ лицъ земской полиціи и другихъ мѣстныхъ управленій по дѣламъ службы подводы должны быть взимаемы во всякомъ случаѣ отъ однихъ собственно сельскихъ обывателей, а городскіе жители участію въ исполненіи этой повинности подлежать не должны. За исключеніемъ же этой подводной на земскую гоньбу повинности остается только требованіе подводъ для проходящихъ воинскихъ партій и для пересылаемыхъ арестантовъ. Но подобныя требованія по Олонецкой губерніи не весьма значительны, притомъ же за взимаемыя для проходящихъ партій подводы обыкновенно уплачиваются указные прогоны, слѣдовательно сельскіе обыватели, вознаграждаемые уже отчасти за исполненіе этой повинности, безъ особеннаго обремененія могутъ исполнять эту повинность натурою съ гораздо большею удобностью, нежели городскіе обыватели, которые, по неимѣнію у себя собственныхъ лошадей, вынуждены обращаться къ средствамъ найма и чрезъ то входятъ въ обременительныя по положенію ихъ издержки. Наконецъ, Комитетъ имѣлъ еще въ виду и то, что на основаніи прежняго устава о повинностяхъ, содержаніе обывательскихъ лошадей въ разныхъ пунктахъ Олонецкой губерніи наймомъ для разъѣздовъ должностныхъ лицъ по дѣламъ службы состояло доселѣ на повинности однихъ только сельскихъ обывателей, а потребныя на содержаніе этихъ лошадей издержки отнесены были къ разряду частныхъ губернскихъ повинностей и удовлетворялись по особой на частныя повинности раскладкѣ на счетъ денежнаго съ однихъ сельскихъ обывателей сбора, въ платежѣ котораго городскіе обыватели не участвовали».

Какъ разрѣшенъ былъ высшимъ начальникомъ вопросъ объ отбываніи натуральной подводной повинности городскими жителями—изъ «дѣла» не видно. Въ «дѣлѣ» имѣется представле-

ніе гражданскаго губернатора въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, изъ котораго усматривается, что Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ смѣту земскихъ повинностей по Олонецкой губерніи на трехлѣтіе съ 1853 г., мнѣніемъ своимъ, Высочайше утвержденнымъ 25 декабря 1853 г., положилъ: о ходатайствѣ мѣстнаго начальства на счетъ освобожденія городскихъ обывателей отъ исполненія подводной повинности, съ обращеніемъ ея на однихъ сельскихъ обывателей, предоставить губернскому начальству войти съ особымъ представленіемъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Это особое представленіе и было сдѣлано Губернаторомъ 14 декабря 1854 г., но какой изъ этого вышелъ результатъ – неизвѣстно.

Утвержденіе смѣты затянулось, но, повидимому, не вслѣдствіе возраженій противъ нея, а просто вслѣдствіе сложности и громоздкости порядка прохожденія этого дѣла въ высшихъ инстанціяхъ. Изъ «дѣла» видно, что было сдѣлано лишь одно замѣчаніе по поводу смѣты—главноначальствующимъ надъ почтовымъ департаментомъ, который указалъ, на незначительную неправильность въ исчисленіи платы за содержаніе почтовыхъ станцій. Къ 1853 году смѣта не была утверждена, утвержденіе послѣдовало уже въ самомъ концѣ года—25-го декабря. Въ началѣ января 1853 г. послѣдовало сообщеніе, что Министръ Финансовъ, впредь до опредѣленія окладовъ земскаго сбора на 1853 г. предписалъ о принятіи по уѣзднымъ казначействамъ земскаго сбора на этотъ годъ по окладамъ 1852 г., съ тѣмъ, чтобы сборъ этотъ былъ зачтенъ въ число платежей, которые будутъ назначены по раскладкѣ на 1853 годъ. Затѣмъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, при указѣ отъ 5 марта 1853 г., препроводилъ въ Казенную Палату, для приведенія въ исполненіе въ этомъ году, въ видѣ временной мѣры, раскладку земскихъ сборовъ по Олонецкой губерніи, разрѣшивъ производить по ней земскіе сборы, а также производить и расходы: а) по контрактнымъ выдачамъ, б) на содержаніе мѣстъ, лицъ и зданій и в) въ пособіе городамъ и по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, прежде послѣдовавшимъ.

По этой временной раскладкѣ назначено сборовъ на земскія повинности въ 1853 году:

на государственныя . . . 38668 р. 34 к.
» губернскія . . . . 51866 р. $12^3/_4$ к.
» частныя . . . . 3055 р. $90^1/_4$ к.,

т. е. менѣе противъ смѣты расходовъ на 38249 р. 25 к. Вся эта недостающая сумма падала на государственныя повинности, такъ какъ на губернскія и частныя повинности въ полученной раскладкѣ назначены тѣ именно суммы, которыя и были предположены смѣтою. Эта недодача на государственныя повинности на дѣлѣ повела къ значительнымъ затрудненіямъ. Дѣло въ томъ, что уже къ концу сентября 1853 г. за счетъ государственныхъ повинностей надлежало выполнить разныхъ расходовъ на сумму до 55-ти тысячъ рублей и, слѣдовательно, отпущеныхъ 38668 р. оказывалось далеко недостаточно. Во избѣжаніе остановки въ производствѣ неотложныхъ расходовъ, Казенная Палата должна была сдѣлать позаимствованіе изъ общихъ губернскихъ доходовъ до 15 тыс. рублей. Затрудненія должны были увеличиться еще болѣе съ окончаніемъ текущаго года, въ виду необходимости полнаго расчета съ почтосодержателями. Поэтому въ концѣ ноября Казенная Палата нашла нужнымъ сообщить о положеніи дѣла Гражданскому Губернатору и просить его представить обстоятельство это на усмотрѣніе высшаго начальства.

Въ отвѣтъ на соотвѣтствующее представленіе Губернатора, Министерство Финансовъ увѣдомило, что по Высочайше утвержденной смѣтѣ земскихъ повинностей Олонецкой губерніи на трехлѣтіе съ 1853 года, дѣйствительный недостатокъ сборовъ 1853 г. на расходы по государственнымъ повинностямъ составляетъ 30757 р. 73 к., о пополненіи коихъ позаимствованіемъ изъ казны и переводомъ земскаго сбора изъ другихъ губерній и было вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано распоряженіе. Такимъ образомъ выяснилось, что смѣта на государственныя повинности была утверждена не въ суммѣ 77133 р. 75 к., какъ было исчислено Губернскимъ Комитетомъ, а только въ 69426 р. 7 к.

Вопросъ о недостаткѣ сборовъ на государственныя повинности возникалъ и въ слѣдующіе годы. Такъ, въ іюнѣ 1854 г.

Казенная Палата сообщила Губернатору, что по Высочайше утвержденной, вмѣстѣ со смѣтами, росписи о суммахъ земскихъ сборовъ на трехлѣтіе, исчислено къ поступленію съ Олонецкой губерніи сборовъ на государственныя повинности въ 1854 году всего 47428 руб. 45 к., изъ которыхъ, согласно 1-му пункту указа Правительствующаго Сената отъ 16 февраля 1854 г., надлежало убавить, для облегченія податного населенія, по 2 к. съ души, всего съ 115657 душъ 2313 руб. 14 коп. и, такимъ образомъ, дѣйствительно должно быть собрано съ населенія только 45115 руб. 31 коп., менѣе противъ смѣты расхода на 24310 р. 76 коп. Объ ассигнованіи этой недостающей суммы, по представленію Казенной Палаты, Губернаторъ ходатайствовалъ предъ Министерствомъ Финансовъ.

Чрезъ мѣсяцъ изъ Министерства полученъ былъ отвѣтъ, что недостающія въ сборахъ Олонецкой губерніи на государственныя повинности для покрытія предстоящихъ расходовъ 24310 р. 76 к. будутъ ассигнованы изъ казны Министерствомъ Финансовъ, по полученіи свѣдѣній о томъ, что означенная сумма поступила уже въ казну за Олонецкую губернію изъ государственныхъ земскихъ сборовъ другихъ губерній.

Въ послѣдній годъ трехлѣтія—въ 1855 г. недостатокъ сборовъ на удовлетвореніе расходовъ по повинностямъ государственнымъ обнаружился еще въ большой степени. Казенная Палата исчислила его уже въ суммѣ 53203 р. 84¼ коп. Такое значительное увеличеніе расходовъ объяснялось формированіемъ дружины государственнаго ополченія по случаю Крымской войны*).

Изъ этой переписки о суммахъ государственныхъ повинностей выясняется, что къ сбору съ населенія Олонецкой гу-

*) Въ справкѣ, данной Казенной Палатой и приведенной въ журналѣ Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія отъ 30 декабря 1859 г. (см. «Дѣло» Канцелярія Олонецкаго Губернатора, по описи № 1331), видно, что по ея представленіямъ въ дальнѣйшее время Министерство Финансовъ производило слѣдующія пособія Олонецкой губерніи, за счетъ другихъ губерній, на производство смѣтныхъ расходовъ по государственнымъ повинностямъ:

въ 1856 году	24310 р.
» 1857 »	12155 р. 38 к.
» 1858 »	50496 р. 37 к.
» 1859 »	25245 р. 1 к.
» 1860 »	4000 р.

берніи на этотъ родъ повинностей назначались суммы, меньшія суммъ расхода, исчисленнаго на удовлетвореніе потребностей, отнесенныхъ къ разряду государственныхъ, недостающія же суммы пополнялись казною изъ сборовъ съ другихъ губерній. По закону (ст. 73 и 74 п. 3 уст. зем. пов.), исчисленная на государственныя повинности по имперіи сумма раскладывается Министерствомъ Финансовъ на всѣ губерніи и области, «соотвѣтственно способамъ каждой, зависящимъ, съ одной стороны, отъ мѣстнаго ея положенія, степени и рода населенія, успѣховъ хозяйства, промышленности, сбыта произведеній и вообще отъ большаго или меньшаго развитія народной дѣятельности, богатства, а съ другой—отъ степени натуральныхъ и денежныхъ ея повинностей, казенныхъ, общественныхъ и мірскихъ сборовъ въ настоящемъ трехлѣтіи». На основаніи собранныхъ обо всемъ этомъ свѣдѣній губерніи дѣлились на разряды и опредѣлялось, какою долею сбора на государственныя земскія повинности слѣдуетъ обложить каждую губернію. Очевидно, по всѣмъ перечисленнымъ признакамъ Олонецкая губернія отнесена была къ малодостаточнымъ и нуждающимся въ извѣстномъ облегченіи податного бремени.

Можно не сомнѣваться въ томъ, что извѣстную роль въ этомъ отношеніи сыграли представленія нашего губернскаго начальства, которое весьма энергично и убѣдительно указывало и на неблагопріятныя географическія условія губерніи, и на обремененность населенія разными повинностями, особенно натуральными. Какъ мы видѣли, оно возбуждало даже ходатайство о совершенномъ освобожденіи населенія Олонецкой губерніи отъ сборовъ на государственныя повинности. И если не найдено было возможнымъ удовлетворить это ходатайство въ полной мѣрѣ, то все-таки Правительство сочло справедливымъ значительно уменьшить эти сборы.

Второй созывъ Губернскаго Комитета для составленія смѣтъ на трехлѣтіе съ 1856 г.

Второй разъ Губернскій Комитетъ земскихъ повинностей собирался въ 1855 году для составленія смѣтъ и раскладокъ на трехлѣтіе съ 1856 года. *) Подготовительныя работы по собиранію свѣдѣній, необходимыхъ для составленія

*) Дѣло канцеляріи гражданскаго губернатора, по описи № 1924.

смѣтъ и раскладокъ, начались еще въ іюнѣ 1854 года. Гражданскій губернаторъ Муравьевъ предписалъ уѣзднымъ судьямъ открыть въ уѣздныхъ городахъ, согласно ст. 40 уст. зем. пов., подъ ихъ предсѣдательствомъ, отдѣльныя присутствія Комитета земскихъ повинностей, пригласивъ въ присутствіе лицъ, указанныхъ въ ст. 41 устава, и поручить каждому изъ нихъ заняться предварительнымъ собираніемъ свѣдѣній, указанныхъ въ ст. 42 устава, т. е. о числѣ податныхъ душъ въ уѣздѣ по сословіямъ, о степени благосостоянія той или иной мѣстности, о повинностяхъ, лежащихъ на населеніи, о количествѣ сборовъ, взимаемыхъ съ него и т. д. Свѣдѣнія эти, по разсмотрѣніи ихъ въ отдѣльномъ присутствіи, предписано было представить къ Губернатору для внесенія въ общее о земскихъ повинностяхъ присутствіе, не позже 1 сентября. Рекомендовалось на мѣстѣ собрать эти свѣдѣнія къ 1 августа, затѣмъ съ этого числа присутствіе обязано заняться исключительно разсмотрѣніемъ сихъ свѣдѣній, равно какъ и всѣхъ необходимыхъ соображеній и предположеній каждаго члена отдѣльно по своей части. «Считаю нужнымъ предупредить васъ, писалъ Губернаторъ въ своей бумагѣ уѣзднымъ судьямъ,—что если тѣхъ свѣдѣній не будетъ доставлено ко мнѣ въ указанный срокъ, или же окажутся въ нихъ какія-либо неполноты, неясности или недостовѣрность, то независимо отъ строгой законной отвѣтственности другихъ членовъ, виновныхъ въ допущеніи ихъ, о собираніи вновь нужныхъ свѣдѣній или оповѣркѣ и дополненіи прежнихъ будутъ мною посылаемы лично на вашъ счетъ нарочныя эстафеты. Объ успѣхѣ же этого дѣла вы обязаны доносить мнѣ чрезъ каждыя двѣ недѣли, а въ случаѣ какихъ-либо недоумѣній - о разрѣшеніи оныхъ представлять заблаговременно.»

Недоразумѣнія при сформированіи отдѣльныхъ присутствій.

Повидимому эти отдѣльныя Присутствія Губернскаго Комитета по уѣзднымъ городамъ собирались впервые, такъ какъ уѣздные судьи обращались къ Губернатору за нѣкоторыми разъясненіями о составѣ Присутствій, напримѣръ—можетъ ли войти въ составъ Присутствія исправникъ. При первомъ созывѣ Комитета въ 1852 г. эти Присутствія открывались, повидимому, въ губернскомъ городѣ и занятія ихъ происходи одно-

временно съ засѣданіями Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія, подготовлявшаго проекты смѣтъ и раскладокъ. Такой порядокъ болѣе соотвѣтствовалъ и требованіямъ закона. Согласно ст. 41 уст. зем. повин., въ отдѣльномъ Присутствіи Губернскаго Комитета, съ предводителемъ дворянства, засѣдаютъ *прибывшіе изъ его уѣзда* въ Комитетъ: депутаты дворянства и городовъ, окружный и прочіе уѣздные начальники вѣдомства государственныхъ и удѣльныхъ имуществъ.—Лодейнопольскій судья донесъ, что сформировать отдѣльное Присутствіе въ требуемомъ закономъ составѣ нельзя, т. к. въ уѣздѣ, по малочисленности живущихъ въ имѣніи дворянъ, не избираются депутаты дворянства, и просилъ замѣнить депутатовъ земскимъ исправникомъ, хорошо знающимъ уѣздъ и располагающимъ почти всѣми свѣдѣніями, необходимыми для составленія земскихъ смѣтъ. У депутатовъ этихъ свѣдѣній нѣтъ и для собиранія ихъ имъ пришлось бы лично разъѣзжать по уѣзду, такъ какъ много дворянъ-помѣщиковъ вовсе не знаютъ грамоты и посему не могутъ доставить свѣдѣній на письменныя требованія, разъѣзды же сопряжены, вслѣдствіе бездорожья, съ большими затрудненіями и свѣдѣнія могли бы быть доставлены не ранѣе 1 декабря.

Губернаторъ назначилъ исправника, согласившись съ судьей.

Вытегорскій уѣздный судья самостоятельно разрѣшилъ вопросъ объ участіи въ отдѣльномъ присутствіи Комитета земскаго исправника и, назначивъ на 27 іюня открытіе присутствія, пригласилъ и исправника Ящолта, какъ начальника уѣзда или какъ депутата отъ дворянства, такъ какъ таковыхъ депутатовъ въ Вытегорскомъ уѣздѣ нѣтъ, потому что въ Олонецкой губерніи выборовъ отъ дворянства ни на какія должности не производится. По прибытіи 27 іюня окружнаго начальника Шеффера, земскаго исправника Ящолта и депутата отъ городской думы купца Говорухина, судья предъявилъ имъ предписаніе Губернатора объ открытіи Присутствія. Вслѣдъ за симъ Ящолтъ подалъ отзывъ, въ которомъ указывалъ, что въ ст. 41 уст. зем. пов. не сказано объ участіи въ особомъ Присутствіи начальника полиціи, а признавая уѣздными начальниками селеній государственныхъ въ уѣздѣ—мѣстное управленіе сихъ имуществъ, со-

стоящее изъ нѣсколькихъ членовъ, и удѣльныхъ—удѣльное вѣдомство, а также и то, что въ разсужденіяхъ Комитета для него, какъ должно быть для членовъ онаго, нѣтъ особой части потому, что въ отношеніи помѣщичьихъ имѣній есть предводитель дворянства съ депутатами, государственныхъ—уѣздные начальники тѣхъ имуществъ, а удѣльныхъ—удѣльное начальство, онъ, исправникъ, на основ. ст. 2571 II т. св. зак , не имѣетъ права участвовать въ семъ Комитетѣ. При этомъ прибавилъ, что требуемыя отъ него, согласно ст. 46, свѣдѣнія доставитъ.

Уѣздный судья, въ виду этого отзыва, 27 іюня открылъ дѣйствія Присутствія въ составѣ лицъ, буквально указанныхъ въ ст. 41, т. е. окружнаго начальника (Шеффера) и депутата отъ города (купца Говорухина), а о командированіи члена отъ удѣльнаго вѣдомства обратился въ Новгородскую удѣльную контору.—Присутствіе поручило членамъ слѣдующія занятія: 1) окружному начальнику Шефферу поручено заняться нынѣ же собираніемъ всѣхъ свѣдѣній по содержанію 42 ст. устава п. 1, 3, 4, 5, лит. а, б, в пункта в-го, относящихся до государственныхъ и состоящихъ въ вѣдѣніи окружныхъ и волостныхъ управленій крестьянъ, 2) депутату отъ города—собираніемъ свѣдѣній, относящихся до гражданъ и обывателей гор. Вытегры.

Судья проситъ у Губернатора разъясненій, какъ же быть съ приглашеніемъ исправника, при чемъ со своей стороны указывалъ, что за отсутствіемъ выборныхъ депутатовъ отъ дворянства обязанности ихъ по дѣламъ и слѣдствіямъ, касающимся дворянъ, указомъ Олонецкаго Губернскаго Правленія отъ 30 сентября 1853 г. возложены на членовъ градской и земской полиціи. Въ Вытегорскомъ уѣздѣ проживаетъ постоянно дворянъ только пять человѣкъ и если имъ предложить выбрать изъ среды своей депутата въ Комитетъ, то по отдаленности жительства ихъ другъ отъ друга, въ скоромъ времени выборовъ этихъ не произвести, а между тѣмъ депутатъ долженъ немедленно сообщить требуемыя свѣдѣнія.

И въ этомъ случаѣ Губернаторъ предложилъ участвовать уѣздному исправнику.

Въ Каргополѣ дворяне выбрали представителемъ въ При-

сутствіе учителя гражданскаго училища Филарета Кименталя.
Но Губернаторъ нашелъ, что обязанности депутата со стороны
дворянства въ Каргопольскомъ отдѣльномъ Присутствіи цѣле-
сообразнѣе возложить на уѣзднаго исправника, которому поло-
женіе помѣщичьихъ имѣній въ Каргопольскомъ уѣздѣ какъ
лично, такъ и изъ дѣлопроизводства земскаго суда, очень хо-
рошо извѣстно, притомъ же онъ, какъ полицейскій чиновникъ,
имѣетъ средства и возможность собрать всѣ нужныя для от-
дѣльнаго Присутствія свѣдѣнія.

Въ прочихъ городахъ отдѣльныя Присутствія были открыты
безъ всякихъ затрудненій и никакихъ недоумѣнныхъ вопросовъ
при этомъ не возникало.

Остальныя подготовительныя дѣйствія Гражданскаго Гу-
бернатора къ открытію Губернскаго Комитета были тѣ же, что
и въ первый разъ,—собирались тѣ же самыя свѣдѣнія и въ
томъ же самомъ порядкѣ. Подготовительная работа на мѣстахъ—
въ отдѣльныхъ Присутствіяхъ тормазилась и задерживалась не-
аккуратностью въ исполненіи порученій, данныхъ отдѣльными
Присутствіями ихъ членамъ по собиранію тѣхъ или иныхъ
свѣдѣній, а также медленностью въ доставленіи свѣдѣній раз-
ными учрежденіями, такъ что потребовался цѣлый рядъ губерна-
торскихъ напоминаній и даже строгихъ предписаній. Въ силу
этихъ запозданій самое открытіе Губернскаго Комитета при-
шлось перенести съ первоначально назначеннаго числа—28 ян-
варя на 9 февраля 1855 года.

Порядокъ занятій Комитета, въ общемъ, былъ тотъ же са-
мый, что и въ первый разъ. Всѣ доставленныя изъ уѣздовъ—
отдѣльными Присутствіями Губернскаго Комитета—свѣдѣнія и
данныя, сообщенныя Казенною Палатою и Палатою Государ-
ственныхъ Имуществъ, были переданы на предварительное раз-
смотрѣніе Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія и
послужили основнымъ матерьяломъ для составленія проектовъ
смѣтъ на новое трехлѣтіе.

Наиболѣе интересныя свѣдѣнія сообщены были Казенною
Палатою и Палатою Государственныхъ Имуществъ. Первая
представила вѣдомости о количествѣ податного населенія и ге-
неральные хозяйственные отчеты за два послѣдніе годы—1853
и 1854, а вторая—подробныя свѣдѣнія о денежныхъ и нату-

ральныхъ повинностяхъ государственныхъ крестьянъ за трехлѣтіе 1852—1854 г. Изъ вѣдомостей усматривается, что на 10 сентября 1854 года податного населенія числилось:

Мѣщанъ . . . . 2718 душъ.

Крестьянъ горнозаводскихъ и вѣдомства Государственныхъ Имуществъ . . . . 106029 »

Крестьянъ удѣльныхъ въ Вытегорскомъ уѣздѣ 1178 »

Крестьянъ помѣщичьихъ . . . . 5465 »

Кромѣ того, на учетѣ числились мелкія группы однодворцевъ, платящихъ подушную и оброчную подать,—поселянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, уволенныхъ Лодейнопольскими помѣщиками вольноотпущенниковъ, которыхъ по Высочайше утвержденному въ 1835 году положенію Комитета Министровъ повелѣно уравнять въ платежѣ податей и повинностей съ поселянами предыдущей категоріи, купцовъ и мѣщанъ, проживающихъ въ казенныхъ селеніяхъ и платящихъ подати по двумъ состояніямъ. Наконецъ, среди населенія губерніи была небольшая, въ 117 душъ, группа обѣльныхъ, освобожденныхъ отъ платежа оброка и исправленія натурою повинностей именнымъ Высочайшимъ указомъ 26 апрѣля 1796 года и оставленныхъ при одномъ только платежѣ подушныхъ (въ Вытегорскомъ уѣздѣ), и затѣмъ—обѣльныхъ вотчинниковъ и ихъ крестьянъ, освобожденныхъ отъ платежа податей и повинностей, въ уѣздахъ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ, всего 456 душъ.

Изъ представленныхъ Казенною Палатою отчетовъ, можно составить довольно ясную картину поступленія земскихъ сборовъ. Сводя вмѣстѣ данныя за 1853 и 1854 г.г., мы получаемъ слѣдующую таблицу:

Категоріи плательщиковъ.	Предположено по смѣтѣ на повинности: (въ рубляхъ).			Дѣйствит. поступило на повинности. (въ рубляхъ).		
	Госуд.	Губерн.	Частн.	Госуд.	Губерн.	Частн.
Съ мѣщанъ и цѣховыхъ:						
за 1853 г.	867	1212	34	723	1234	31
за 1854 г.	1025	1719	81	1187	1874	85

Категоріи плательщиковъ.	Предположено по смѣтѣ на повинности: (въ рубляхъ).			Дѣйствит. поступило на повинности: (въ рубляхъ).		
	Госуд.	Губерн.	Частн.	Госуд.	Губерн.	Частн.
Съ государственныхъ крестьянъ:						
за 1853 г.	33909	46488	—	33893	46296	—
за 1854 г.	39653	65917	—	38568	68304	—
Съ удѣльныхъ крестьянъ:						
за 1853 г.	377	527	—	377	416	—
за 1854 г.	447	750	—	385	862	—
Съ свободныхъ хлѣбопашцевъ:						
за 1853 г.	181	256	—	181	209	—
за 1854 г.	39	65	—	—	—	—
Съ помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей:						
за 1853 г.	1903	2661	253	1535	2724	178
за 1854 г.	2259	3791	178	2042	3622	198
Съ горнозаводскихъ крестьянъ:						
за 1853 г.	—	—	2768	—	—	2744
за 1854 г.	—	—	3189	—	—	3186

Какъ видно изъ этой таблицы, цифры предположеннаго по смѣтѣ сбора часто совершенно совпадаютъ съ цифрами дѣйствительно взысканныхъ съ населенія сборовъ, иногда онѣ больше послѣднихъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—меньше. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что всѣ эти послѣдняго рода случаи не всегда говорятъ еще о томъ, что населеніе платило меньше чѣмъ исчислено было по Высочайше утвержденной земской смѣтѣ. Дѣло въ томъ, что фактически меньшая сумма поступленій зависѣла часто отъ измѣненій въ составѣ податного населенія. Такъ, съ помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей въ 1853 году поступило сборовъ на государственныя повинности меньше исчисленной по смѣтѣ суммы на 368 руб., но это зависѣло отъ того, что по разнымъ случаямъ изъ этой категоріи плательщиковъ убыло 479 податныхъ душъ. Затѣмъ, практика взиманія

земскихъ сборовъ допускала въ то время полученіе съ населенія сборовъ въ счетъ оклада слѣдующаго года. Такъ, съ государственныхъ крестьянъ въ 1853 г. поступило въ окладъ государственныхъ повинностей на 1854 г. 1256 рублей. Эта крупная сумма уплаты земскихъ сборовъ впередъ во много разъ превышаетъ ту ничтожную сумму недобора, какую мы усматриваемъ въ приведенной выше таблицѣ.

Но тѣмъ не менѣе можно констатировать, что за указанные годы имѣли мѣсто и недоимки. Движеніе ихъ можетъ быть представлено въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Категоріи плательщиковъ.	Размѣръ недоимки.					
	Къ 1853 г.		Къ 1854 г.		Къ 1855 г.	
	Госуд.	Губерн.	Госуд.	Губерн.	Госуд.	Губерн.
Мѣщане и цѣховые	—	349	144	323	—	199
Государственные крестьяне	—	8225	17	8418	—	6251
Удѣльные крестьяне	—	—	—	111	112	—
Свободные хлѣбопашцы	—	30	—	77	163	438
Помѣщичьи крестьяне и дворовые .	—	1733	214	1460	31	1317

Сопоставляя данныя этихъ двухъ таблицъ, можно притти къ заключенію, что за указанные годы недоимки не росли; тѣ крупныя, сравнительно, цифры недоимокъ по губернскимъ повинностямъ, какія мы видимъ во второй таблицѣ, перешли отъ предыдущихъ лѣтъ. Въ 1853 и 1854 г.г. сборы, какъ это видно изъ первой таблицы, поступали исправно и даже была погашена часть недоимки. Изъ цифръ второй таблицы усматривается общее уменьшеніе недоимокъ къ 1855 году по отдѣльнымъ группамъ платежнаго населенія иногда на довольно крупную сумму. Исключеніе составляютъ лишь свободные хлѣбопашцы, у которыхъ недоимка съ 30 р. въ 1852 г. возрасла въ 1854 г. до 438 рублей.

Интересны представленныя палатою Государственныхъ Имуществъ свѣдѣнія о натуральныхъ повинностяхъ и расцѣнка

ихъ стоимости для населенія въ переводѣ на деньги. Какъ и прежде, наиболѣе значительные размѣры имѣли повинности подводная, дорожная и постойная. Населеніемъ губерніи выставлено было безплатныхъ подводъ для проѣзжающихъ по дѣламъ службы должностныхъ лицъ 65642, на сумму 13128 р. 40 коп. Кромѣ того, поставлено подводъ для проходящихъ воинскихъ частей и пересылаемыхъ арестантовъ 2109 по расцѣнкѣ на 421 р. 80 к. Для исправленія дорожныхъ участковъ населеніе выставило рабочихъ—пѣшихъ 42217 чел. на сумму 12665 р. 10 коп. и конныхъ 23476 на 10564 руб. 20 коп. Кромѣ того, рабочіе выставлялись къ землемѣрамъ для полевыхъ занятій. Какъ видно изъ вѣдомости, имѣющейся въ «дѣлѣ», такихъ рабочихъ населеніе дало 19881 чел., работа коихъ расцѣнена въ сравнительно крупную сумму 5964 руб. 30 коп. Квартиръ для постоянно квартирующихъ и для проходящихъ воинскихъ частей было отведено по губерніи 2019 на сумму 10095 р. Наконецъ, населеніе должно было избрать на разныя безплатныя должности по мірскому управленію цѣлую армію должностныхъ лицъ—сотскихъ, десятскихъ, сельскихъ старостъ, церковныхъ старостъ и сторожей, сторожей при хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ, всего свыше 4½ тысячъ человѣкъ, служба которыхъ была оцѣнена въ 134 тысячи рублей.

Общая стоимость всѣхъ натуральныхъ повинностей, отправленныхъ населеніемъ, выразилась по губерніи крупною цифрою 186843 руб. 80 коп.

Въ частности, по уѣздамъ она распредѣлялась въ такомъ видѣ:

Петрозаводскій уѣздъ		33546 р.	10 к.
Олонецкій »		24236 »	70 »
Лодейнопольскій »		25408 »	70 »
Вытегорскій »		25018 »	70 »
Каргопольскій »		42480 »	40 »
Пудожскій »		18293 »	30 »
Повѣнецкій »		17860 »	25 »

Въ «дѣлѣ» имѣются заявленія о тяжести натуральныхъ повинностей для городского населенія и отъ помѣщичьихъ крестьянъ Ковжезерской волости Вытегорскаго уѣзда, которые указывали, что находясь «въ весьма скудномъ положеніи», они не могутъ продовольствовать проходящихъ воинскихъ партій. Заявленіе это подано было Вытегорскому земскому исправнику Ящолту, который препроводилъ его въ Губернское Правленіе, причемъ просилъ сдѣлать распоряженіе о продовольствіи командъ хозяйственнымъ способомъ начальникамъ партій. Изъ справки, приведенной Губернскимъ Правленіемъ по поводу этого ходатайства, видно, что еще въ 1849 г. крестьяне Ковжезерской волости просили причислить въ ихъ волость другихъ крестьянъ для прокормленія и провоза проходящихъ партій и командъ, потому что по малочисленности и скудости своей они, ковжезеры, положительно не въ силахъ нести эту повинность. Удовлетвореніе этого первоначальнаго ходатайства затянулось вслѣдствіе канцелярской переписки между уѣздными властями и Особымъ Присутствіемъ. Въ концѣ, концовъ вопросъ разрѣшился въ желательномъ для крестьянъ смыслѣ.

Что касается городовъ Олонецкой губерніи, то они по прежнему указывали на крайнюю обременительность для нихъ натуральныхъ повинностей. Въ виду тяжести квартирной повинности для нашихъ бѣдныхъ и малонаселенныхъ городовъ былъ принятъ на счетъ земскихъ сборовъ расходъ на наемъ квартиръ для штабъ и оберъ-офицеровъ и въ смѣту губернскихъ земскихъ повинностей на этотъ предметъ внесено было на трехлѣтіе съ 1856 г. 16958 р. 77½ к. Кромѣ того, въ смѣту внесено особо 2000 р. на выдачу квартирныхъ денегъ воинскимъ чинамъ по г. Вытегрѣ—по особому ходатайству городского общественнаго управленія, указывавшаго на крайнюю обремененность повинностями и на общую скудость жителей, не оправившихся еще отъ большого пожара въ 1847 году, и 1978 р. въ покрытіе расходовъ по этой же повинности за прежнее время.

Губернскій Комитетъ для разсмотрѣнія смѣтъ и раскладокъ на трехлѣтіе съ 1856 года состоялся 9—12 февраля 1855 г.

По общему порядку, указанному въ законѣ, занятія Комитета начались съ разсмотрѣнія общаго хозяйственнаго отчета о земскихъ сборахъ въ теченіе минувшихъ двухъ лѣтъ (1853—1854 г.г.), составленнаго изъ годовыхъ хозяйственныхъ отчетовъ Казенной Палаты и обревизованнаго предварительно въ Особомъ о земскихъ повинностяхъ Присутствіи. Комитетъ нашелъ, что всѣ расходы въ теченіе минувшихъ двухъ лѣтъ произведены согласно утвержденныхъ смѣтъ и постановленій; если же и были допущены нѣкоторые расходы, превышающіе смѣтное назначеніе (всего на сумму 2483 р 60 к.), то не иначе, какъ съ подлежащаго разрѣшенія. Излишнихъ расходовъ, которые могли бы быть отмѣнены на будущее время безъ неудобства, также не было; Комитетъ констатировалъ, напротивъ, что назначенныя по смѣтамъ суммы въ нѣкоторыхъ случаяхъ были меньше дѣйствительныхъ потребностей и это было причиною сверхсмѣтныхъ расходовъ; другія же потребности и вовсе не были включены въ дѣйствующую смѣту земскихъ повинностей, хотя обстоятельства и доказывали ихъ совершенную необходимость, почему и были потомъ внесены въ смѣту на слѣдующее трехлѣтіе.

Смѣты на трехлѣтіе съ 1856 г.

Обратившись, затѣмъ, къ смѣтамъ на новое трехлѣтіе, представленнымъ Особымъ о земскихъ повинностяхъ Присутствіемъ, и войдя въ подробное разсмотрѣніе каждай статьи расхода, Комитетъ убѣдился, что всѣ потребности, внесенныя въ проекты смѣтъ, назначены сообразно съ законами и дѣйствительно необходимы въ предположенномъ размѣрѣ, а въ исчисленіи суммъ расхода соблюдена возможная умѣренность и приняты во вниманіе какъ мѣстныя условія, такъ и указанія закона.

Расходы первой части смѣты—на повинности государственныя исчислены на трехлѣтіе въ суммѣ 214819 руб. 56 коп. (въ годъ 71606 руб. 52 к.), болѣе предыдущаго трехлѣтія на 6541 руб. 35 к. На повинности губернскія расходъ опредѣленъ въ 89094 руб. 45¾ коп. въ годъ, а на трехлѣтіе—267283 р. 37¼ к., болѣе предыдущаго трехлѣтія на 68877 р. 88 к. Какъ и раньше, наибольшій расходъ вызывался подводною повин-

ностью. На содержаніе обывательскихъ лошадей на станціяхъ внесено въ смѣту на трехлѣтіе 77508 р. На наемъ квартиръ для штабъ и оберъ-офицеровъ, взамѣнъ натуральной повинности городовъ,—16958 р. 77½ к., на постройку тюремныхъ зданій 40028 руб. Сравнительно съ предыдущимъ трехлѣтіемъ новыми расходами въ смѣтѣ являются слѣдующіе (наиболѣе крупные): на содержаніе особаго стола по земскимъ повинностямъ при канцеляріи Губернатора — 880 р. въ годъ; на выдачу квартирныхъ денегъ воинскимъ чинамъ по гор. Вытегрѣ — 2000 руб. и на этотъ же предметъ въ возмѣщеніе расходовъ за прежнее время 1978 р.; въ пособіе г. Олонцу 203 руб.; на устройство въ разныхъ пунктахъ сообщеній мостовъ, отнесенныхъ вновь изъ натуральной на денежную повинность, 3529 руб.; на устройство вновь мостовъ въ тѣхъ пунктахъ сообщеній, которые и прежде содержались на счетъ земскаго сбора, — 2051 руб.; на устройство гауптвахты въ г. Петрозаводскѣ 1644 руб., на капитальное исправленіе трехъ этапныхъ казармъ—2085 руб.

Наконецъ, на частныя повинности въ земскую смѣту было внесено на трехлѣтіе 12298 р. 62 к. (въ годъ 4099 р. 54 к.), противъ расходовъ предыдущей смѣты болѣе на 2436 р. 64 к. Наиболѣе значительный расходъ по этой части смѣты предусмотрѣнъ на содержаніе 8-ми волостныхъ правленій горнозаводскихъ крестьянъ — въ трехлѣтіе 8070 р. или въ годъ 2690 р.

Что касается способовъ выполненія намѣченныхъ по смѣтѣ расходовъ, то на этотъ предметъ Комитетъ, согласно ст. 49 уст. зем. повин., обратилъ прежде всего чистый остатокъ по предыдущей смѣтѣ въ суммѣ 14788 р. 66¼ коп.; затѣмъ, приняты къ зачету благонадежныя недоимки въ суммѣ 6000 руб. Согласно ст. 53 уст., взяты обѣ указанныя суммы изъ общей суммы расходовъ, предположенныхъ по смѣтѣ на будущее трехлѣтіе на губернскія повинности, остальное количество расходовъ будетъ составлять 254660 руб. 15½ коп. въ три года, а въ одинъ годъ — 84886 руб. 71⅔ коп. Въ это число ожидалось каждогодно къ поступленію съ торговыхъ и промышленныхъ свидѣтельствъ до 1339 руб. 80 к., а остальная затѣмъ сумма—83546 р. 91⅔ коп., ежегодно должна подлежать къ сбору по раскладкѣ съ податныхъ сословій.

При раскладкѣ земскаго сбора на трехлѣтіе 1853—1855 г.г. Олонецкая губернія была раздѣлена, по степени экономическаго положенія жителей, на пять разрядовъ. Въ этотъ разъ признано было нужнымъ измѣнить это раздѣленіе. Основываясь на собранныхъ отдѣльными присутствіями статистическихъ данныхъ и на личныхъ впечатлѣніяхъ Гражданскаго Губернатора Муравьева объ удовлетворительномъ экономическомъ состояніи всѣхъ вообще крестьянъ Повѣнецкаго уѣзда, Комитетъ предположилъ раздѣлить губернію на три разряда, и къ I разряду (мѣстностей достаточныхъ) причислить шесть уѣздовъ и изъ Повѣнецкаго—Кяппесельгскую волость, ко II отнести двѣ волости Повѣнецкаго уѣзда—Даниловскую и Селецкую, а къ III—волость Ребольскую, какъ мѣстность болѣе глухую и малонаселенную, удаленную отъ городовъ и торговыхъ пунктовъ. Но вмѣстѣ съ этимъ Комитетъ принялъ во вниманіе, что на крестьянахъ Повѣнецкаго уѣзда съ давняго времени числится значительная недоимка земскихъ сборовъ—около 7 тысячъ рублей и кромѣ того податныхъ до 50 тыс. и за выданный въ ссуду хлѣбъ до 40 тыс. По справедливому мнѣнію Комитета, съ увеличеніемъ окладныхъ сборовъ съ нихъ на будущее время уплата въ тоже время и прежнихъ недоимокъ могла бы быть для нихъ отяготительна, и отъ этого опять моглобы произойти замедленіе въ очищеніи ихъ. Поэтому Комитетъ принялъ весьма цѣлесообразное рѣшеніе: въ видахъ скорѣйшаго очищенія недоимокъ, раскладку и на будущее трехлѣтіе земскихъ сборовъ съ крестьянъ Повѣнецкаго уѣзда оставить въ прежнемъ видѣ, т. е. уменьшивъ ее противъ общей раскладки—по Кяппесельгской вол. на 8 коп., Селецкой и Даниловской на 15 коп., а по Ребольской—до 22 к. съ души каждогодно. Но взамѣнъ этого въ теченіе будущаго трехлѣтія принять всѣ мѣры къ неуклонному взысканію съ нихъ прежнихъ недоимокъ.

Такимъ образомъ, на удовлетвореніе расходовъ, показанныхъ во второй части смѣты на губернскія повинности, за исключеніемъ суммъ, подлежащихъ къ зачету изъ остатковъ и недоимокъ, Комитетъ опредѣлилъ сборъ:

а) десятипроцентный съ торговыхъ и промышленныхъ свидѣтельствъ, по приблизительному соображенію средняго сбора

въ истекающемъ трехлѣтіи, ежегодно до 1339 р. 80 к. Сборъ этотъ назначить въ одинаковомъ размѣрѣ по всѣмъ городамъ, такъ какъ въ городахъ, болѣе значительныхъ по своей торговлѣ и промышленности, обыватели болѣе отягощены разными сборами по городскому хозяйству и управленію, а также и отправленіемъ натуральныхъ повинностей.

б) Съ податныхъ обывателей въ слѣдующемъ размѣрѣ: по I разряду—съ 106238 душъ 78616 р. 12 к., т. е. по 74 к. съ души; по II разряду съ 3943 душъ 2602 р. 38 к., т. е. 66 к. съ души; по III разряду - съ 4553 душъ 2686 р. 27 к, т. е. по 59 к. съ души. А всего какъ съ торговыхъ и промышленныхъ свидѣтельствъ, такъ и съ податныхъ сословій Олонецкой губ въ количествѣ 116068 душъ, по вышеуказанному расчету ежегоднаго сбора предположено 85938 р. 25 к., противъ исчисленныхъ по смѣтѣ расходовъ, подлежащихъ къ ежегодному выполненію, болѣе на 3049 р. 53 1/4 коп. Этотъ излишекъ предположено причислить къ остаткамъ, на случай непредвидѣнныхъ экстренныхъ надобностей.

На расходы по смѣтѣ частныхъ земскихъ повинностей предназначено произвести особый дополнительный сборъ съ подлежащихъ сословій въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) съ сословій, завѣдываемыхъ комиссіей народнаго продовольствія, т. е. съ мѣщанъ и крестьянъ помѣщичьихъ и горнозаводскихъ, всего съ 32300 душъ, по 2 коп. съ души въ годъ и со всѣхъ ежегодно—646 руб.; б) сверхъ того исключительно съ помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей, съ 5465 душъ, по 6 коп. съ души, а со всѣхъ 327 руб. 90 коп, и наконецъ съ горнозаводскихъ крестьянъ, на потребности ихъ хозяйственнаго управленія, съ 24117 душъ по 14 коп. съ души, а всего ежегодно 3376 р. 38 к. Излишки сборовъ и по частнымъ повинностямъ также предположено причислить потомъ къ остаткамъ.

Утвердивъ въ приведенныхъ общихъ цифрахъ смѣты и раскладку, Комитетъ постановилъ представить ихъ высшему правительству въ порядкѣ, указанномъ въ уставѣ о зем. повин. Но фактически смѣты не были представлены въ Петербургъ въ срокъ, указанный въ законѣ, т. е. къ 1 марта,—по при-

чинамъ, которыя подробно изложилъ Гражданскій Губернаторъ въ своемъ объясненіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Губернаторъ указывалъ, что само по себѣ дѣло составленія смѣтъ очень сложное и громоздкое и къ тому же исполненіе его задерживалось весьма спѣшными и обширными занятіями по формированію государственнаго ополченія, а также составленіемъ всеподданнѣйшаго отчета. «Всѣ эти занятія, совпавшія одновременно и потребовавшіе огромной переписки, еще болѣе представляли затрудненій въ окончаніи своемъ къ назначенному сроку потому, что здѣсь въ губерніи встрѣчается большой недостатокъ въ хорошихъ писцахъ. И не взирая на то, что для усиленія средствъ канцеляріи я назначалъ нѣкоторыхъ чиновниковъ и писцовъ изъ Губернскаго Правленія и Палатъ и вся моя канцелярія въ это время оставалась въ занятіяхъ съ утра до глубокой ночи, представленіе смѣтъ и раскладокъ затянулось до 19 марта». Губернаторъ прибавлялъ къ этому еще, что и на будущее время, кромѣ изложенныхъ выше затрудненій къ представленію смѣтъ и раскладокъ къ 1 марта, собственно по Олонецкой губерніи встрѣчается и то затрудненіе, что къ составленію ихъ нельзя приступить пока не доставится изъ Казенной Палаты хозяйственный отчетъ за минувшій годъ, а этотъ отчетъ можетъ быть составленъ не ранѣе 15—20 января, такъ какъ только въ первыхъ числахъ этого мѣсяца могутъ получиться изъ уѣздныхъ казначействъ нужныя для него свѣдѣнія. Принимая во вниманіе возможныя ошибки въ этихъ цифровыхъ свѣдѣніяхъ, на исправленіе которыхъ, несомнѣнно, потребуется время, Губернаторъ полагалъ, что къ составленію смѣтъ и раскладокъ можно будетъ приступить не ранѣе 1 февраля и вчернѣ эта работа займетъ никакъ не менѣе трехъ недѣль, а для переписки начисто потребуется еще двѣ недѣли.

Повидимому, особыя политическія условія – Крымская война и связанныя съ нею административныя хлопоты на мѣстахъ — помѣшали и въ другихъ губерніяхъ своевременно составить и представить въ Министерство смѣты и раскладки земскихъ повинностей на новое трехлѣтіе. Министръ Финансовъ вынужденъ былъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о продолженіи смѣтъ и раскладокъ земскихъ повинностей преды-

дущаго трехлѣтія на 1856 годъ. Государственный Совѣтъ утвердилъ это предположеніе Министра Финансовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ истребовать отъ Губернаторовъ объясненія о причинахъ, воспрепятствовавшихъ представленію изъ губерній въ Министерство Финансовъ смѣтъ и раскладокъ къ 1 марта.

Такъ какъ и наши смѣты были отправлены въ Министерство по истеченіи законнаго срока, то и нашему Губернатору пришлось, вслѣдствіе изложеннаго опредѣленія Государственнаго Совѣта, отписываться. Сущность его объясненій была приведена выше.

Продленіе смѣты предыдущаго трехлѣтія на 1856 г.

Въ началѣ августа 1855 г. Губернаторомъ получено было оффиціальное увѣдомленіе, что «дѣйствіе смѣтъ и раскладокъ земскихъ новинностей текущаго съ 1853 г. трехлѣтія продолжено на 1856 годъ,» а присланные проекты смѣтъ и раскладокъ возвращены обратно съ тѣмъ, чтобы онѣ исправлены были согласно тѣмъ замѣчаніямъ, которыя будутъ преподаны отъ Министерства Финансовъ, и чтобы эти проекты дополнены были расходами на 1859 годъ, такъ, что-бы новые проекты заключали въ себѣ смѣтныя исчисленія на все трехлѣтіе съ 1857 года. Эти измѣненные проекты предписано было представить въ Министерство никакъ не позже 1 марта 1856 г.

Послѣднее предписаніе исполнено было на этотъ разъ въ точности: смѣта на слѣдующее трехлѣтіе съ 1857 года представлена были своевременно.

Смѣта на трехлѣтіе съ 1857 г.

По этой смѣтѣ назначено:

А. На потребности государственныхъ земскихъ повинностей каждогодно 87512 р. 65 к., а въ трехлѣтіе 262537 р. 95 к.,— болѣе предыдущаго трехлѣтія на 54259 руб. 74 коп. Такое значительное увеличеніе смѣты въ этой части вызвано было главнымъ образомъ расходами по государственному ополченію, сформированному во время Крымской войны. Расходы эти погашались постепенно, путемъ внесенія въ смѣту государственныхъ земскихъ повинностей въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. На трехлѣтіе 1857 1859 г г этихъ расходовъ пришлось 47718 руб. 39 коп.

Б. На потребности мѣстныхъ губернскихъ повинностей каждогодно 97711 р. 39½ к., а въ трехлѣтіе 293134 р 18½ к. Увеличеніе расходовъ сравнительно съ предыдущимъ смѣтнымъ періодомъ выразилось суммою 94738 р. 70½ к., но это увеличеніе вызвано было временными и случайными причинами: ассигнованіями на возведеніе новыхъ зданій для тюремъ, на устройство новыхъ казармъ для инвалидныхъ командъ, нѣсколькихъ новыхъ мостовъ съ перечисленіемъ ихъ содержанія изъ натуральной въ денежную повинность, на выдачу квартирныхъ денегъ штабъ и оберъ-офицерамъ 2-го округа путей сообщенія и въ пособіе офицерамъ Олонецкаго ополченія.

В. На частныя повинности отдѣльныхъ сословій каждогодно 4253 р. 82 к., а въ трехлѣтіе 12761 р. 46 к., болѣе предыдущаго трехлѣтія на 2899 р. 48½ коп. Увеличились расходы на содержаніе дворянскихъ опекъ и волостныхъ правленій горнаго вѣдомства.

При составленіи раскладки принято было нѣсколько иное раздѣленіе мѣстностей губерніи на разряды по степени зажиточности обывателей. Число разрядовъ осталось прежнее — три, но распредѣленіе между ними мѣстностей сдѣлано было новое. Къ *первому* разряду (достаточныхъ) причислены города Петрозаводскъ, Вытегра и Каргополь съ ихъ уѣздами; ко *второму* разряду (среднихъ) города Олонецъ, Пудожъ и Лодейное поле съ уѣздами и кромѣ того крестьяне Кяппесельгской волости Повѣнецкаго уѣзда, а къ *третьему* разряду (малодостаточныхъ) отнесены г. Повѣнецъ и три волости Повѣнецкаго уѣзда — Даниловская, Селецкая и Ребольская. Въ журналѣ Губернскаго Комитета сказано, что основаніемъ для такого дѣленія губерніи послужили собранныя статистическія данныя. Но какъ мы видѣли, и въ 1855 году Губернскій Комитетъ, устанавливая иное раздѣленіе губерніи на разряды, также ссылался на статистическія данныя. Остается непонятнымъ, какимъ образомъ, чрезъ одинъ только годъ собранныя статистическія свѣдѣнія могли дать основаніе для новаго, совершенно иного раздѣленія губерніи по степени зажиточности населенія.

Какъ и всегда ранѣе, на удовлетвореніе расходовъ по смѣтѣ губернскихъ повиностей, какъ постоянныхъ, такъ и временныхъ

предположено было обратить прежде всего денежный десятипроцентный сборъ съ торговыхъ и промышленныхъ свидѣтельствъ, исчисленный къ поступленію въ приблизительной суммѣ 1429 руб. ежегодно,—и сборъ съ состоящихъ въ губерніи податныхъ обывателей.

Послѣдній сборъ опредѣленъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

По 1 разр.	съ 64296 душъ	по 88 к.	съ души,—	56580 р.	48 к.
» 2 »	» 43773 »	» 83 »	» » —	35998 »	76 »
» 3 »	» 5878 »	» 67 »	» » —	3938 »	26 »

Получающійся при такой раскладкѣ излишекъ сбора противъ исчисленной по смѣтѣ общей суммы расходовъ въ 235 р. 69½ коп. предположено было причислить къ остаткамъ. На предметы частныхъ повинностей установленъ особый денежный сборъ съ подлежащихъ этому сбору сословій—мѣщанъ и крестьянъ помѣщичьихъ и горнозаводскихъ. Между прочимъ, съ горнозаводскихъ крестьянъ, на потребности ихъ хозяйственнаго управленія, сборъ былъ опредѣленъ въ размѣрѣ 14 к. съ души.

Къ 1857 году смѣта земскихъ повинностей не была еще утверждена и Министерство Финансовъ увѣдомило, что въ этомъ году разрѣшено взимать земскій сборъ по окладамъ прежняго трехлѣтія. Лишь въ мартѣ 1858 г. препровождена была Гражданскому Губернатору «выписка изъ Высочайше утвержденной росписи сборовъ и расходовъ на земскія государственныя, губернскія и частныя повинности по Олонецкой губерніи на трехлѣтіе съ 1857 года», а также и самыя смѣты. Въ концѣ апрѣля того же года состоялось засѣданіе Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія для разсмотрѣнія составленныхъ Казенною Палатою окладныхъ листовъ.

Какъ видно изъ выписки, присланной изъ Министерства Финансовъ, противъ нѣкоторыхъ статей смѣты послѣдовали возраженія нѣкоторыхъ министерствъ, требовавшія объясненія со стороны мѣстнаго губернскаго начальства. Такъ: по ст. 8 государственныхъ повинностей не утверждено ассигнованіе въ 397 р. на прокормленіе, одежду и обувь преступниковъ, осуждаемыхъ къ ссылкѣ въ Сибирь, потому, что въ объясненіи губернскаго начальства по этой статьѣ сказано, что сумма эта исчислена по соображенію съ дѣйствительными съ давнихъ лѣтъ

издержками, но при этомъ не обозначено, сколько именно было ассигновано на этотъ предметъ по смѣтѣ минувшаго трехлѣтія и, кромѣ того, не указано число ссыльныхъ. Затѣмъ, по ст. 15 назначено на отопленіе городскихъ тюремъ 828 р., но по нѣкоторымъ городамъ имѣется излишекъ въ доходахъ; поэтому губернскому начальству предложено расходовать этотъ кредитъ только „въ случаѣ невозможности покрытія сей издержки собственными способами городовъ".

До введенія земскихъ учрежденій въ Олонецкой губерніи по Положенію 1864 г. Губернскій Комитетъ составлялъ смѣты земскихъ повинностей въ полномъ объемѣ еще два раза—въ 1859 году на трехлѣтіе 1860—1862 г.г. и въ 1864 г. на трехлѣтіе 1865—1867 г.г. На 1863 и 1864 годы продолжено было дѣйствіе смѣты предыдущаго трехлѣтія.

Созывъ Губернскаго Комитета для составленія смѣты на трехлѣтіе 1860—1862 г.г.

Смѣта на трехлѣтіе 1860—1862 г.г. составлена была, въ засѣданіи 16 февраля 1859 г., въ слѣдующихъ суммахъ *).

А. На государственныя повинности предположено расходовъ каждогодно на 85761 р. 13 к., а въ трехлѣтіе 257263 р 39 к., болѣе противъ предыдущаго смѣтнаго періода на 46202 р. 91 коп. И въ этотъ разъ увеличеніе общей суммы ассигнованія вызвано внесеніемъ въ смѣту крупнаго кредита въ 15906 руб. 13 коп. въ покрытіе расходовъ по сформированію дружины Олонецкаго ополченія.

Б. На губернскія земскія повинности ежегодно 87167 р. 34 коп., а въ трехлѣтіе—261502 руб 2 коп. Увеличеніе здѣсь выразилось въ суммѣ 20566 р. 68 к. и вызывалось опять—таки временными причинами - продолжавшимся строительствомъ помѣщеній для тюремъ, для казармъ, для инвалидныхъ командъ (увеличеніе почти на 8000 р.), а также постройкою мостовъ (на мосты ассигновано больше на 6401 р.), и наконецъ—увеличившимися расходами на содержаніе обывательскихъ станцій (увеличеніе по этой послѣдней статьѣ выразилось крупною цифрою 2099 р.).

В. На частныя повинности—ежегодно 3985 р. 87 к., а въ трехлѣтіе 11957 р. 61 к., въ трехлѣтіе болѣе на 1 р. 86 к.

*) См. „Дѣло" Канц. Олон. Губ—ра, по описи № 1329.

По раскладкѣ опредѣленъ былъ сборъ на потребности губернскихъ повинностей въ размѣрѣ отъ 64 до 74 коп. съ каждой платежной души. Съ исчисленныхъ 119918 душъ этотъ окладъ долженъ былъ составить общую сумму сбора 87178 руб. 31 коп., противъ смѣты болѣе на 11 р. 55 к.; этотъ излишекъ предположено причислить къ остаткамъ.

Сборъ на предметы частныхъ земскихъ повинностей опредѣленъ былъ съ подлежащихъ сословій въ размѣрѣ 13 к. съ души.

Послѣдняя полная земская смѣта — на трехлѣтіе 1865—1867 г.г.

Въ 1864 г. Губернскій Комитетъ разсматривалъ послѣднюю полную смѣту земскихъ повинностей по старому уставу о зем. пов. 1851 г., - на трехлѣтіе 1865—1867 г.г. *). На этой смѣтѣ уже отразилось дѣйствіе Высочайше утв. 1 января 1864 г. Положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Такъ какъ въ Олонецкой губерніи это Положеніе вводилось только чрезъ три года, то общая схема земской смѣты на трехлѣтіе съ 1865 г. осталась прежняя. Въ ней три части, соотвѣтственно тремъ видамъ земскихъ повинностей — государственнымъ, губернскимъ и частнымъ. Но распредѣленіе статей между смѣтами сдѣлано уже на основаніи новаго закона — приложенія къ 3 ст. Временныхъ Правилъ для земскихъ учрежденій. Статьи: на содержаніе двухъ воспитанниковъ Олонецкой губерніи въ строительномъ училищѣ Главнаго Управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій, наемъ помѣщеній въ мѣстахъ ночлеговъ и растаховъ арестантовъ, отопленіе и освѣщеніе четырехъ этапныхъ казармъ, отопленіе губернаторскаго дома, издержки на выдачу суточныхъ денегъ чиновникамъ, командируемымъ по дѣламъ службы внутри губерніи -- изъ губернскихъ потребностей отнесены на государственныя. Статьи: на содержаніе при канцеляріи Начальника губерніи стола по дѣламъ народнаго продовольствія и пенсія чиновнику, служившему въ бывшей комиссіи народнаго продовольствія, отнесены изъ потребностей частныхъ повинностей въ губернскія. По частнымъ повинностямъ издержки на содержаніе волостныхъ управленій горнозаводскихъ крестьянъ совсѣмъ

---

*) См. „Дѣло“ Канц. Олон. Губ-ра, по описи № 1333.

исключены, потому что съ изданіемъ Положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 года отъ самихъ крестьянъ стало зависѣть назначеніе жалованья должностнымъ лицамъ крестьянскаго управленія и размѣръ его. На основаніи того же прилож. къ ст. 3 Врем. Прав., въ засѣданіи Губернскаго Комитета 4 февраля Губернаторъ предложилъ перенести издержки на содержаніе стола о земскихъ повинностяхъ при его канцеляріи на смѣту государственныхъ повинностей и кромѣ того предложилъ уменьшить по смѣтѣ губернскихъ повинностей расходы на отопленіе и освѣщеніе тюремъ на 14000 р.

Сравнивая общіе итоги земской смѣты съ смѣтою предыдущаго трехлѣтія, мы замѣчаемъ, прежде всего, значительное увеличеніе расходовъ на государственныя повинности. Произошло это увеличеніе: а) отъ перенесенія въ эту часть смѣты нѣкоторыхъ статей изъ губернскихъ потребностей, б) отъ назначенія особой суммы на непредвидѣнные расходы будущаго трехлѣтія, которая необходима на случай возвышенія цѣнъ на отдачу съ новыхъ торговъ почтовыхъ станцій, на которыхъ въ 1864 г. пало значительное количество лошадей и в) главнымъ образомъ—отъ необходимости возвратить въ губернскій земскій сборъ 20646 р. 28 к., позаимствованные въ 1855 г. на сформированіе Олонецкой дружины государственнаго ополченія. По губернскимъ повинностямъ расходы повысились отъ увеличенія издержекъ на содержаніе обывательскихъ лошадей, отъ необходимости построить и исправить многіе мосты, отъ назначеній пособій нѣкоторымъ городамъ на содержаніе тюремъ и др. расходы.

За всѣми измѣненіями и зачетами остатковъ отъ смѣты предыдущаго смѣтнаго періода, смѣта на трехлѣтіе съ 1865 г. утверждена въ слѣдующихъ цифрахъ:

А. На государственныя повинности ежегодно 97138 руб. 82 коп., а въ трехлѣтіе—291416 руб. 47 коп.

Б. На губернскія повинности ежегодно 78915 р. 19 к., а въ трехлѣтіе—236745 р. 57 к.

В. На частныя повинности ежегодно 694 руб. 52 коп., а въ трехлѣтіе 2083 руб. 56 коп.

Дальнѣйшіе созывы Губернскаго Комитета для составленія смѣты только по государственнымъ повинностямъ.

Въ дальнѣйшемъ Губернскій Комитетъ собирался для разсмотрѣнія лишь смѣты государственныхъ повинностей, — смѣты расходовъ на губернскія повинности стали составляться вновь введенными земскими учрежденіями. 4 мая 1867 г. послѣдовало циркулярное распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, чтобы смѣты на государственныя повинности составлялись во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ, а на губернскія и частныя повинности въ тѣхъ лишь губерніяхъ, на которыя не распространяется Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ *).

1 августа 1867 г. состоялось общее присутствіе Губернскаго Комитета для разсмотрѣнія смѣты государственныхъ земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1869 г. При открытіи Комитета у мѣстной администраціи возникли нѣкоторыя затрудненія. Дѣло въ томъ, что въ то время уже открывались въ Олонецкой губерніи новыя земскія учрежденія. Въ маѣ 1867 года изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ полученъ циркуляръ, согласно которому составленіе смѣты земскихъ повинностей на указанное трехлѣтіе въ тѣхъ губерніяхъ, подлежащихъ дѣйствію земскаго положенія, въ коихъ ко времени составленія смѣтъ не будетъ открыто земскихъ управъ, возлагается на Особыя о земскихъ повинностяхъ Присутствія въ соединеніи съ Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ, составленіе же смѣтъ государственныхъ земскихъ повинностей оставлено на Особомъ Присутствіи. Въ виду этого Губернаторъ вошелъ съ представленіемъ въ Министерство, въ которомъ изъяснялъ, что такъ какъ по ст. 60 и 70 зем. Полож. составленіе смѣтъ и раскладокъ губернскаго и частныхъ сборовъ возложено на губернскія и уѣздныя земскія управы, между тѣмъ губернская управа еще не открыта, то озабочиваясь своевременнымъ составленіемъ смѣтъ, просилъ разъяснить, слѣдуетъ-ли пріостановиться составленіемъ смѣтъ и раскладокъ на губернскіе и частные сборы впредь до открытія губернскаго земскаго собранія и избранія губернской земской управы, ограничась пока составленіемъ

*) См. „Дѣло“ Канцел. Олон. Губ—ра, по описи № 3313—„О составленіи смѣты государ. зем. повин. на трехлѣтіе съ 1869 г.“.

смѣты государственныхъ повинностей въ Особомъ Присутствіи, или же неотложно приступить къ составленію всѣхъ вообще смѣтъ въ этомъ Присутствіи.

Министерство разъяснило, что слѣдуетъ ограничиться составленіемъ проектовъ смѣтъ и раскладокъ по однимъ лишь государственнымъ земскимъ повинностямъ.

Этимъ предметомъ и занялся Губернскій Комитетъ. Его особенностью было то, что въ составъ его были приглашены представители только что открывшихся въ уѣздахъ губерніи земскихъ учрежденій. Отъ Петрозаводскаго земства былъ представителемъ въ Комитетѣ членъ уѣздной земской управы купецъ Софушкинъ, отъ Лодейнопольскаго—предсѣдатель управы генералъ-майоръ Гавриловъ, Каргопольскаго - предсѣдатель управы Поповъ, Олонецкаго—членъ управы Зайцевъ, Вытегорскаго—предсѣдатель управы Медвѣдевъ, Пудожскаго—членъ управы Сергѣевъ и Повѣнецкаго - членъ управы Власовъ.

По смѣтѣ предположено на постоянные расходы ассигновать ежегодно 105760 р. 30 к., а въ трехлѣтіе 317281 р 90 к. и на временные расходы въ годъ 4262 руб., а въ трехлѣтіе 12786 р. По составленной раскладкѣ, для взиманія съ населенія сбора на эти повинности губернія была раздѣлена на пять разрядовъ.

Съ души опредѣлено было: въ мѣстностяхъ 1-го разряда по 38 коп. съ души, что составитъ съ 61736 душъ 23489 руб. 68 коп. въ годъ, въ мѣстностяхъ 5 разряда (сюда отнесены были волости: Лодейнопольскаго уѣзда Сюрьяпская и Горская; Повѣнецкаго уѣзда Ругозерская, Поросъ-озерская, Ребольская и Филипповское общество временно-обязанныхъ крестьянъ; Пудожскаго уѣзда—Кузминская волость)—по 16 коп. съ души, а съ 5521 души 883 руб. 36 коп.

17 августа 1870 г. состоялось послѣднее собраніе Губернскаго Комитета земскихъ повинностей для разсмотрѣнія смѣты государственныхъ земскихъ повинностей и раскладки на трехлѣтіе съ 1872 года. Постоянныхъ расходовъ въ годъ предположено было 57706 р. 44 к., а въ трехлѣтіе—173119 р. 34 коп.; временныхъ въ годъ 967 р. 6 к., а въ трехлѣтіе - 2901 р. 18 к.

При составленіи раскладки на трехлѣтіе съ 1872 г. впервые включены были въ обложеніе земли и лѣса. Высоч. утвержд. 1 іюля 1870 г. мнѣніемъ Госуд. Сов. постановлено: при составленіи смѣтъ и раскладокъ госуд. зем. повин. на будущее съ 1872 г. трехлѣтіе 4-ю часть всей общей смѣтной суммы тѣхъ повинностей обратить на сборъ съ удобныхъ земель, подлежащихъ обложенію на мѣстныя земскія повинности, предоставивъ Министру Финансовъ означенный сборъ при раскладкѣ распредѣлить по разрядамъ губерній, соразмѣрно поземельнымъ производительнымъ силамъ каждой изъ нихъ, а раскладку остальныхъ затѣмъ трехъ четвертей оставить на существующемъ основаніи. Министръ Финансовъ, циркуляромъ отъ 12 іюня 1870 г., примѣрную сумму поземельнаго сбора на государственныя повинности опредѣлилъ въ 6000 р. Для раскладки этой суммы на земли велѣло: а) привести въ извѣстность количество удобныхъ земель, съ раздѣленіемъ ихъ по владѣльцамъ; б) раздѣлить земли на разряды, примѣняясь къ оцѣнкамъ, принятымъ земскими учрежденіями, или принять другія, если это окажется болѣе удобнымъ и правильнымъ, основанія для такого распредѣленія, но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ показать число десятинъ въ каждомъ разрядѣ и объяснить основанія раздѣленія земель на разряды; в) опредѣлить оклады сбора въ десятины каждаго разряда, сообразно цѣнности или доходности земель, наблюдая притомъ, чтобы, по умноженіи окладовъ на число десятинъ, составилась въ итогѣ по губерніи приблизительно показанная выше примѣрная сумма 6000 руб.

Губернскій Комитетъ для поземельнаго сбора раздѣлилъ всѣ удобныя (усадебныя, пахотныя и сѣнокосныя) земли на 5 разрядовъ, а лѣсныя пространства — на три разряда. Къ 1-му отнесъ — дачи, имѣющія удобные пути сплава, изъ которыхъ все смѣтное количество лѣсныхъ матерьяловъ, назначаемое ежегодно въ продажу, сбывается. Ко 2-му разряду — дачи, изъ которыхъ лѣсные матерьялы, назначенные въ продажу, не всѣ раскупаются, по отдаленности и затруднительности сплава и къ 3-му разряду — дачи, изъ которыхъ продажа лѣса вовсе не производится. Затѣмъ, такъ какъ въ Олонецкой губерніи земскими учрежденіями цѣнность и доходность земель и лѣсовъ

еще не приведена въ положительную извѣстность, то Комитетъ постановитъ назначить въ каждомъ разрядѣ земель и лѣсовъ особый подесятинный сборъ соразмѣрно качеству земель и получаемымъ отъ нихъ выгодамъ.

10 декабря 1874 г. было опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, по которому государственные земскіе сборы, въ размѣрѣ окладовъ, утвержденныхъ по смѣтамъ и раскладкамъ на трѣхлѣтіе съ 1875 года, присоединяются, съ 1 января 1875 г., къ доходамъ государственнаго казначейства, наравнѣ съ прочими казенными сборами Затѣмъ составленіе смѣтъ и раскладокъ государственнаго земскаго сбора по трехлѣтіямъ отмѣняется. Всѣ остатки и недоимки этого сбора обращены были въ суммы Государственнаго Казначейства. Всѣ расходы, которые покрывались государственнымъ земскимъ сборомъ, съ того же времени вносятся въ финансовыя смѣты подлежащихъ министерствъ. Для исполненія распоряженій, лежавшихъ на обязанности Особыхъ о земскихъ повинностяхъ Присутствій по производству на мѣстахъ относившихся на государственный земскій сборъ расходовъ: по квартирному довольствію войскъ, по найму, постройкѣ, ремонту, отопленію и освѣщенію зданій и подводъ, учреждены были по губерніямъ Губернскіе Распорядительные Комитеты, а для содѣйствія имъ по выполненію этихъ расходовъ въ уѣздахъ - Уѣздные Распорядительные Комитеты.

Упраздненіе Губернскаго Комитета. Такъ какъ съ прекращеніемъ отдѣльнаго существованія государственнаго земскаго сбора съ присоединеніемъ его къ общимъ государственнымъ доходамъ отпадала послѣдняя функція Губернскаго Комитета земскихъ повинностей, остававшаяся еще у него съ открытіемъ земскихъ учрежденій,-- по составленію смѣтъ по государственнымъ земскимъ повинностямъ, то Губернскій Комитетъ былъ упраздненъ *).

Мы довольно долго остановились на дѣятельности Губернскаго Комитета земскихъ повинностей. Изъ дореформенныхъ учрежденій, спеціально созданныхъ для завѣдыванія земскими повинностями, это было, несомнѣнно, самое важное и самое

*) Высоч. новел. 10 дек. 1874 г.

значительное. Эму принадлежала наиболѣе важная функція въ дѣлѣ управленія этими повинностями—составленіе смѣтъ и разсмотрѣніе отчетовъ по расходованію суммъ земскаго сбора. Въ указанной сферѣ это былъ органъ распорядительный. Онъ указывалъ, какія потребности мѣстной жизни должны быть удовлетворены путемъ сбора съ населенія тѣхъ или иныхъ суммъ—земскихъ сборовъ. Онъ опредѣлялъ и размѣры повинности, и средства на ея исполненіе. Онъ указывалъ, напримѣръ, какое количество лошадей должно содержаться на станціяхъ по почтовымъ трактамъ и какія суммы на эту потребность нужны; какіе мосты и дороги должны быть исправляемы за денежный земскій сборъ и что должно относиться на счетъ натуральныхъ повинностей населенія.

Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе.

Но самое осуществленіе предначертаній Комитета, проведеніе ихъ въ жизнь принадлежало другому учрежденію—*Особому о земскихъ повинностяхъ Присутствію*. Это было, какъ мы уже имѣли случай указывать, постоянно дѣйствовавшее учрежденіе, въ отличіе отъ Губернскаго Комитета, который собирался лишь разъ въ трехлѣтіе. Въ мѣстныхъ архивахъ сохранились постановленія этого Присутствія за все время его существованія и на основаніи ихъ можно въ деталяхъ прослѣдить всю его работу. Кромѣ важнѣйшей своей функціи—подготовленія смѣтъ земскихъ повинностей,—Присутствіе, являясь органомъ хозяйственно-административнымъ, завѣдывало назначеніемъ торговъ на подряды и поставки, на сдачу станцій, вырабатывало ихъ условія, а также проекты договоровъ съ подрядчиками, разрѣшало отпускъ суммъ по исполненнымъ подрядамъ, вело расчетъ суточныхъ денегъ чиновникамъ, имѣло сношенія съ другими учрежденіями по предметамъ, касающимся земскихъ повинностей, разсматривало жалобы на неуравнительность раскладки или тяжесть повинности и т. п. Присутствію приходилось имѣть дѣло съ массой хозяйственныхъ мелочей. Такъ какъ общій формальный характеръ всѣхъ старинныхъ учрежденій не могъ быть чуждъ и этому Присутствію, то мы находимъ въ его дѣятельности массу канцелярской формалистики. Ничтожная выдача прогонныхъ денегъ чиновнику, командированному въ

Сулажгору, вызываетъ особое журнальное постановленіе со всевозможными справками изъ закона, соображеніями съ утвержденными смѣтами и т. п. Пишется особый журналъ на выдачу контрактной платы содержателю каждой станціи въ отдѣльности, хотя эти выдачи и производятся одновременно. Точно также отдѣльными журналами проводятся совершенно однородныя и одновременныя выдачи квартирныхъ денегъ офицерамъ мѣстныхъ и проходящихъ воинскихъ командъ и т. п. Поэтому постановленія Присутствія за каждый годъ представляютъ объемистый томъ, въ которомъ очень много журнальныхъ постановленій по мелкимъ хозяйственнымъ вопросамъ и лишь изрѣдка попадаются болѣе или менѣе важныя постановленія, касающіяся отбыванія той или иной повинности или отчетности по земскому сбору, представляемой изъ Казенной Палаты.

Кромѣ чисто хозяйственныхъ обязанностей, Особое Присутствіе исполняло еще и нѣкоторыя контрольныя функціи. Оно слѣдило за поступленіемъ земскихъ сборовъ по ежемѣсячнымъ вѣдомостямъ, представляемымъ Казенною Палатою, вело имъ счетъ и, въ случаѣ надобности, принимало соотвѣтствующія мѣры. Въ 1864 г., напримѣръ, Присутствію пришлось разобраться въ сложномъ бухгалтерскомъ вопросѣ объ урегулированіи счетовъ государственныхъ и губернскихъ земскихъ повинностей. Къ этому году накопилась значительная недоимка по губернскимъ повинностямъ. Произошла она отъ неуплаты государственными повинностями въ губернскія 20646 руб. 28¼ коп. Деньги эти были позаимствованы въ 1855 году на формированіе въ Олонецкой губерніи дружины государственнаго ополченія. Для возвращенія ихъ были придумываемы разныя комбинаціи и при сбивчивости понятій у мѣстныхъ чиновниковъ о финансовыхъ и бухгалтерскихъ операціяхъ дѣло это въ концѣ концовъ запуталось настолько, что Губернаторъ счелъ необходимымъ распорядиться объ извлеченіи по этому предмету самыхъ точныхъ и положительныхъ свѣдѣній изъ дѣлъ Казенной Палаты и самого Особаго Присутствія. Изъ собранныхъ такимъ путемъ свѣдѣній оказалось, что при составленіи смѣты на 1853 годъ всѣ остатки отъ статей расхода, отнесенныхъ правилами 15 іюля 1851 г. къ Государственнымъ повинностямъ, въ количествѣ 51267 р. 76 коп. были въ Олонецкой губерніи зачтены

въ остатки по губернскимъ повинностямъ. Въ эту сумму были неправильно включены 17159 р. 22 к., на которыя должно было выполнить смѣтные расходы 1852 года, а между тѣмъ расходы эти пришлось выполнять изъ суммъ государственнаго земскаго сбора 1853 г. Вслѣдствіе этого, хотя 17159 р. 22 коп. и были позже возвращены по принадлежности. однако въ суммахъ государственнаго земскаго сбора образовался съ этого времени дефицитъ и для пополненія его Казенная Палата принуждена была прибѣгать къ постояннымъ займамъ изъ другихъ повинностей и сверхъ того получала подкрѣпленіе изъ суммъ государственнаго сбора другихъ губерній Въ особенности усилились заимствованія въ 1855 г. при образованіи государственнаго подвижного ополченія въ Олонецкой губерніи.

Вообще на ополченіе было израсходовано:

	На расходы, опредѣленные по Высоч. утвержденной смѣтѣ.		На расходы сверхсмѣтн., произведенн. на основ. разрѣшеній высшаго начал.		На расходы сверхсмѣтн., произведен. по постановл. Губ. Комит. ополченія.		Всего.	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
1. Изъ губернскихъ земскихъ повинностей	5992	86	—	—	—	—	5992	86
2. Изъ казны заимообразно на счетъ государственнаго земскаго сбора	42322	62	5827	81¾	1146	13¼	49596	57
	48315	48	5827	81¾	1446	13¼	55589	43

По вѣдомости, Высочайше утвержденной 2 мая 1855 г., о расходахъ по ополченію, отнесенныхъ на счетъ государственнаго земскаго сбора, общая сумма издержекъ исчислена собственно въ 47718 руб. 39 коп., дѣйствительно же издержано было 42322 р. 62 к., остатокъ 5395 руб. 77 коп. былъ употребленъ, согласно Высочайшему разрѣшенію, на покрытіе части сверхсмѣтныхъ издержекъ, которыхъ всѣхъ было 7273 руб. 95 коп., остальная же часть сверхсмѣтныхъ расходовъ—1878 р 18 коп. была пополнена по постановленію Комитета изъ остатковъ отъ суммъ частнаго 62-хъ копѣечнаго сбора взамѣнъ вещей, указанныхъ въ § 50 положенія о сформированіи ополченія.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ этихъ 1878 р. 18 коп.

изъ 49596 р. 57 к. государственнымъ повинностямъ предстояло возвратить въ казну 47718 р. 39 к. Но въ кассѣ государственнаго земскаго сбора денегъ не было, тогда распорядились возвратить эту сумму въ казну изъ суммъ другихъ повинностей, губернскихъ и частныхъ. Но такъ какъ, произведя расходъ хотя и номинально изъ суммъ государственнаго земскаго сбора, слѣдовало внести его въ смѣту, то эти 47718 р. 39 к. два раза—въ трехлѣтія 1857—1859 и 1860—1862 г.г. были вносимы Комитетомъ земскихъ повинностей въ смѣты государственныхъ земскихъ повинностей, но при этомъ не было совсѣмъ объяснено, при какихъ условіяхъ образовался этотъ сверхсмѣтный расходъ,—не было, напримѣръ, объяснено, что въ первое время суммы отпускались на ополченіе вообще изъ земскаго сбора, не разбирая, могутъ-ли быть какіе-либо остатки, что отнесеніе на счетъ государственнаго земскаго сбора сдѣлано было уже потомъ, вслѣдствіе разъясненій Министерства Финансовъ, что возвратъ въ казну денегъ былъ произведенъ изъ губернскихъ и частныхъ повинностей, вслѣдствіе чего осталось по губернскимъ повинностямъ въ 1856 г. невыполненныхъ расходовъ 21534 р. 97¼ коп. и что эти расходы не могли быть выполнены изъ наличныхъ суммъ (которыхъ тогда было 11652 руб. 30½ коп.), а выполнились бы только при поступленіи недоимокъ, изъ которыхъ главнѣйшая заключалась въ долгѣ на государственныхъ земскихъ повинностяхъ за расходы по ополченію, произведенные изъ губернскихъ земскихъ сборовъ или возвращенные отсюда же въ казну.

Когда составлена была смѣта на 1860—1862 г.г. и когда второй разъ внесена была расходомъ по государственнымъ повинностямъ статья о 47718 р. 39 коп., то, во первыхъ, не было пояснено, что вслѣдствіе постояннаго оскудѣнія государственнаго земскаго сбора и позаимствованія въ нее изъ суммъ губернскаго земскаго сбора, невыполненные расходы по губернскимъ земскимъ повинностямъ достигли уже 54425 р. 38 к. и не могутъ быть покрыты изъ остатка 22088 р. 89 к., а только покрылись бы при поступленіи недоимки 80118 р. 79 к., изъ которой большая часть, а именно 64440 р. 87 к., состояла въ долгѣ на государственныхъ повинностяхъ. Кромѣ того не было

принято въ соображенiе, что Министръ Финансовъ, распоряженiемъ отъ 28 декабря 1856 г., обратилъ въ губернскiе земскiе сборы оставшiеся отъ ополченiя 21446 р. 79 к.

Вслѣдствiе всего этого, такъ какъ изъ представленныхъ при смѣтѣ свѣдѣнiй не видно было, изъ какихъ именно источниковъ произведенъ расходъ въ 47718 р. 39 к. и дѣйствительно-ли необходимо эту сумму покрыть сборомъ, а равно и для огражденiя податного населенiя отъ излишняго съ него сбора, вся сумма изъ смѣты была исключена.

Въ 1862 г. Министръ Финансовъ, по поводу ассигнованiя отъ земства за счетъ невозвращенныхъ государственными повинностями губернскимъ употребленныхъ на сформированiе ополченiя 39500 р. 46½ коп. на постройку въ Петрозаводскѣ казармы для чиновъ мѣстнаго гарнизоннаго баталiона, обязалъ губернское начальство, для пополненiя этихъ 39½ тысячъ рублей, внести равную сумму въ смѣту земскихъ повинностей будущаго трехлѣтiя съ надлежащимъ объясненiемъ. Между тѣмъ при постоянныхъ возвратахъ съ 1855 г. и при зачисленiи въ губернскiя повинности остатковъ отъ сборовъ на ополченiе, цифра долга государственныхъ земскихъ повинностей губернскимъ постепенно уменьшалась и въ 1864 г. понизилась до 20646 руб. 28¼ коп. Чтобы окончательно ликвидировать долгъ государственныхъ повинностей губернскому земскому сбору, Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствiе рѣшило послѣднюю сумму внести въ смѣту государственныхъ земскихъ повинностей на трехлѣтiе 1865—1867 г.г. *).

Намъ еще придется говорить о дѣятельности Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствiя, когда ниже будетъ идти рѣчь о влiянiи устава о земскихъ повинностяхъ на положенiе натуральныхъ повинностей въ губернiи, теперь же, для завершенiя характеристики организацiи управленiя земскими повинностями, кратко укажемъ другiя губернскiя учрежденiя, имѣвшiя отношенiе къ этому управленiю.

---

*) Дѣло Канцелярiи Олонецкаго Гражданскаго Губернатора, по описи № 1333.

Губернская Строительная и Дорожная Комиссія.

Изъ такихъ учрежденій мы прежде всего остановимся на дѣятельности *Губернской Строительной и Дорожной Комиссіи.*

Комиссія открыта была въ Петрозаводскѣ Гражданскимъ Губернаторомъ Н. Э. Писаревымъ 30 марта 1850 г. на основаніи Высочайше утвержденнаго 28 апрѣля 1849 г. Положенія *).

Какъ показываетъ самое ея названіе, Комиссія завѣдывала строительными и дорожными дѣлами. Ея вѣдѣнію подлежали всѣ казенныя и общественныя зданія въ губерніи и всѣ грунтовыя, почтовыя и торговыя дороги, а также мосты, переправы и другія сооруженія на дорогахъ. Ея вліяніе и роль въ управленіи земскими повинностями были весьма значительны. Это и понятно. Мы уже видѣли, что въ числѣ земскихъ повинностей,- и денежныхъ, и натуральныхъ,—повинность дорожная занимала видное мѣсто и вызывала не только наибольшее напряженіе и затрату рабочей силы населенія, но и наиболѣе значительный денежный сборъ съ него. Всѣ расходы на губернскую строительно-дорожную часть вносились въ смѣту земскихъ повинностей на основаніи частныхъ смѣтныхъ предположеній, составленныхъ Комиссіей. Она участвуетъ въ торгахъ на дорожныя работы и заключаетъ съ подрядчиками соотвѣтствующіе контракты и договоры, наблюдаетъ за производствомъ дорожныхъ работъ и за возведеніемъ на нихъ мостовъ, гатей и т. п. Она же ведетъ и денежные расчеты съ подрядчиками. Въ отношеніи натуральныхъ дорожныхъ повинностей Комиссія, совмѣстно съ Особымъ о земскихъ повинностяхъ Присутствіемъ, опредѣляетъ, прежде всего, размѣръ дорожной повинности, возлагаемой на населеніе, составляетъ предположеніе объ отнесеніи дорожныхъ сооруженій, требующихъ искусственныхъ работъ, вмѣсто натуральной на денежную земскую повинность, и включеніи проселочныхъ дорогъ въ разрядъ путей, земскою повинностью содержимыхъ. На эту же Комиссію возложена была закономъ и весьма важная и сложная обязанность составленія раскладки натуральной дорожной повинности. Въ этихъ послѣднихъ цѣляхъ всѣ подлежащіе натуральной повинности пути сообщенія раздѣлялись на участки и къ каждому

*) „Олонецкія Губернскія Вѣдомости" 1850 г., № 14.

участку приписывалось извѣстное число селеній, съ возможною притомъ уравнительностью. Комиссія наблюдала, чтобы въ каждомъ участкѣ были опредѣлены рабочія силы и матерьялы сообразно съ дѣйствительною потребностью и чтобы вообще обыватели не были обременяемы излишними требованіями и работами. Распредѣленіе дорогъ на участки, по силѣ ст. 192 устава зем. повинностей, производилось въ соединенномъ присутствіи Комиссіи и Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія. На обязанности Комиссіи лежало также слѣдить, нѣтъ-ли въ числѣ дорогъ и дорожныхъ сооруженій, лежащихъ на натуральной повинности населенія, такихъ, устройство и содержаніе коихъ, по свойству работъ и ихъ значительности, требуетъ особаго искусства и техническихъ соображеній и которыя, посему должны быть изъяты изъ натуральной повинности и обращены въ денежную (Св. Зак. изд. 1857 г., т. XII, Уставъ строит., ст. 69).

Для облегченія обывателей въ дорожной повинности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для удобства сообщеній, Комиссія должна заботиться также о сокращеніи протяженія грунтовыхъ, почтовыхъ и торговыхъ дорогъ, имѣющихъ извилины и повороты, безъ надобности увеличивающіе протяженіе (ibid. ст. 71). Въ этихъ видахъ Комиссія входитъ въ ближайшее соображеніе тѣхъ улучшеній и измѣненій, какія въ направленіи дорогъ признаются необходимыми и полезными, имѣя постоянно въ виду то непремѣнное условіе, чтобы достиженіе улучшеній въ сообщеніяхъ произведилось не вдругъ, но постепенно, при соблюденіи строгой уравнительности въ отбываніи дорожной повинности и при употребленіи облегчительнѣйшихъ средствъ и способовъ на пользу обывателей, а не къ ихъ обремененію (ibid. ст. 72). Она же участвовала и въ разсмотрѣніи жалобъ на неуравнительность раскладки дорожной повинности.

Наконецъ, она же имѣла и надзоръ за исполненіемъ населеніемъ дорожной повинности и въ извѣстныхъ случаяхъ обязана была принимать мѣры понужденія.

Вполнѣ естественно, что съ такими функціями это учрежденіе должно было играть важную роль въ организаціи дорожнаго дѣла въ губерніи. По дорогамъ, содержаніе которыхъ относится

къ натуральнымъ повинностямъ, Комиссія составляла особый журналъ, въ которомъ подробно указывалось: въ какихъ мѣстахъ и въ чемъ именно требуется исправленіе или новыя устройства, и какимъ образомъ они должны быть произведены. Когда работы были уже начаты, Комиссія, чрезъ своихъ техниковъ, наблюдаетъ, чтобы онѣ производились въ техническомъ отношеніи правильно и прочно.

Какъ справлялась съ этими своими обязанностями наша Губернская Строительная и Дорожная Комиссія?

Для отвѣта на этотъ вопросъ намъ нѣтъ надобности подробно, шагъ за шагомъ, излагать исторію Комиссіи и дѣлать детальный обзоръ ея дѣятельности. Имѣющіеся архивные матерьялы позволяли бы сдѣлать такой обзоръ, но для нашихъ цѣлей достаточно остановиться на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ эпизодахъ этой дѣятельности и затѣмъ сдѣлать общую характеристику ея на основаніи весьма авторитетнаго свидѣтельства ревизовавшаго Олонецкую губернію въ 1859 году сенатора Дюгамеля.

Какъ мы уже видѣли, Дорожной Комиссіи принадлежала важная обязанность не только техническаго наблюденія за состояніемъ дорогъ и за производящимися на нихъ работами, но и за раскладкой натуральной дорожной повинности. Она должна была распредѣлять дороги на участки и для исправленія этихъ участковъ назначать то или иное селеніе. Приэтомъ законъ требовалъ уравнительности раскладки, т. е. чтобы одно селеніе не было обременено большимъ количествомъ работъ, чѣмъ другія. И затѣмъ, нужно было слѣдить, чтобы приписанные къ извѣстному селенію участки не отстояли отъ него слишкомъ далеко, такъ какъ въ этомъ случаѣ населеніе было бы отягощено далекими переѣздами.

Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе, въ засѣданіи 26 октября 1859 года, постановило: такъ какъ дорожные участки исправляются до сего времени по числу душъ 9 народной переписи *), по нарядамъ и очередямъ, установленнымъ, соглас-

*) Эта перепись была въ 1850 году. Дорожное росписаніе было составлено въ 1851 году. См. дѣло канц. Олон. Губ—ра, № 1329.

но ст. 195 уст. зем. повин., самими сельскими обществами, то просить Губернскую Строительную и Дорожную Комиссію приступить немедленно, на основаніи ст. 192 и 193 уст. зем. повин., къ составленію росписанія новыхъ дорожныхъ участковъ по числу душъ 10 народной переписи, съ возможною уравнительностью. Но еще ранѣе этого и сама Дорожная Комиссія приняла рѣшеніе сдѣлать новое распредѣленіе дорожныхъ участковъ. Въ этомъ случаѣ она исходила изъ прямыхъ указаній закона. Въ уставѣ путей сообщенія (Св. Зак. т. XII, ст. 676) указывалось, что «для соблюденія постоянной уравнительности дорожной повинности, при всякомъ возобновленіи народной переписи дѣлать и новое росписаніе дорожныхъ участковъ, по прошествіи каждыхъ десяти лѣтъ производить общую онымъ повѣрку на тотъ конецъ, не нужно ли сдѣлать, по перемѣнившимся въ сіе время обстоятельствамъ, измѣненій и въ росписаніи участковъ».

Въ виду того, что Высочайшимъ манифестомъ, даннымъ чрезъ указъ Правит. Сената 3 іюня 1857 г., повелѣно произвести въ Имперіи десятую народную перепись, Общее присутствіе Дорожной и Строительной Комиссіи постановило предложить всѣмъ уѣзднымъ дорожнымъ комиссіямъ приступить безотлагательно, на основаніи ст. 676 Уст. путей сообщенія (т. XII), къ составленію новаго росписанія дорожныхъ участковъ, пригласивъ къ соучастію по Государственнымъ Имуществамъ окружныхъ начальниковъ, а по помѣщичьимъ имѣніямъ—депутатовъ отъ дворянства, и таковое росписаніе представить въ Комиссію, а о составленіи новаго росписанія дорожнымъ участкамъ по Петрозаводскому уѣзду сообщить въ Олонецкое Горное Правленіе, прося его, по составленіи, доставить таковое въ Комиссію. Предложеніе объ этомъ уѣзднымъ дорожнымъ комиссіямъ было сдѣлано 16 декабря 1858 г.

Началось большое дѣло, длившееся около пяти лѣтъ *). Оно тормозилось замедленіями въ доставленіи необходимыхъ для составленія дорожнаго росписанія свѣдѣній отъ крестьянскихъ обществъ, чиновъ земской полиціи и т. п. Первыя затрудненія вызваны были тѣмъ, что дѣло началось въ зимнее время, когда

*) Дѣло канц. Олонецкаго Губернатора, по описи № 2895.

всѣ дороги покрыты снѣгомъ и не было возможности привести въ извѣстность, чрезъ фактическій осмотръ, качества мостовъ, трубъ и полотна дороги. Поэтому составленіе росписанія по необходимости пришлось оставить до весны. Затѣмъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, напримѣръ въ Пудожскомъ, не существовало совершенно правильнаго и точнаго описанія дорогъ, равно не оказалось и росписанія дорожныхъ участковъ послѣ девятой переписи населенія—по той простой причинѣ, что уѣздною Дорожною Комиссіей никогда такого росписанія и не составлялось.

Пудожская и Каргопольская Комиссіи просили окружныхъ начальниковъ предписать волостнымъ правленіямъ доставить въ Комиссію свѣдѣнія о числѣ душъ въ каждомъ селеніи по 10-ой ревизіи и разстояніи оныхъ отъ ихъ прежнихъ участковъ, съ присовокупленіемъ, какіе изъ этихъ участковъ преимущественно представляютъ затрудненія по устройству и поддержанію дорогъ, а равно распорядиться объ избраніи, на законномъ основаніи, повѣренныхъ отъ обществъ для участія въ составленіи росписанія.

Въ Олонецкой Дорожной Комиссіи не оказалось свѣдѣній о состояніи грунта земли на дорожныхъ участкахъ Олонецкаго уѣзда, дабы можно было сдѣлать уравнительное распредѣленіе исправленія сихъ участковъ по душамъ. Поэтому земскому исправнику и окружному начальнику предложено *на мѣстѣ* составить предварительно росписаніе сообразно грунта земли.

Горное Правленіе сообщило, что росписаніе дорожнымъ участкамъ Петрозаводскаго уѣзда по числу душъ новой 10 ревизіи будетъ составлено по осмотрѣ почтовыхъ трактовъ и проселочныхъ дорогъ, когда онѣ освободятся изъ подъ снѣга и по приведеніи въ извѣстность протяженія и грунта ихъ, «ибо послѣ составленія послѣдняго росписанія о натуральной дорожной повинности горнозаводскихъ крестьянъ минуло болѣе шести лѣтъ и полотно почтовыхъ дорогъ чрезъ постоянное, каждый годъ, улучшеніе, въ качествѣ своемъ во многомъ измѣнилось».

Вытегорская Комиссія для составленія росписанія участковъ пригласила представителей со стороны удѣльнаго вѣдом-

ства, граждан̆ъ г. Вытегры, отъ помѣщиковъ уѣзда и отъ крестьянъ казеннаго вѣдомства отъ каждаго общества. Эти представители должны были привести съ собой точныя свѣдѣнія о количествѣ душъ и протяженіи въ ихъ участкахъ дорогъ. Но на 25-е апрѣля 1859 г., когда назначено было засѣданіе Комиссіи, эти представители никто не явились сами и не прислали требовавшихся отъ нихъ матерьяловъ. Поэтому уѣздная Дорожная Комиссія просила Губернскую предписать окружному управленію исполнить требованіе уѣздной Дорожной Комиссіи. Отъ этого работа задержалась. Но уже 14 мая уѣздная Дорожная Комиссія доносила, что росписаніе составлено къ 8 мая, всѣ повѣренные со стороны государственныхъ крестьянъ прибыли и явилась возможность открыть присутствіе Комиссіи изъ всѣхъ участвующихъ по 721 ст. уст. путей сообщенія въ немъ лицъ и приступить къ раздѣлу участковъ. За основаніе распредѣленія ихъ принято не одинаковое на каждую душу протяженіе дороги, а почва и грунтъ земли, количество перилъ, трубъ и мостовъ, такъ чтобы чѣмъ труднѣе участки поработы, тѣмъ менѣе назначаемъ былъ участокъ. Въ этомъ засѣданіи не участвовалъ только представитель отъ удѣльнаго вѣдомства. - 9 іюня росписаніе по Вытегорскому уѣзду уже было представлено въ Губернскую Комиссію.

17 іюня поступило росписаніе отъ Лодейнопольской Комиссіи. Въ другихъ же Комиссіяхъ работа шла не столь успѣшно, такъ что потребовалось внушительное напоминаніе со стороны Губернской Комиссіи объ ускореніи дѣла. Въ Олонецкомъ и Пудожскомъ уѣздахъ задержали работу мѣстные земскіе исправники, которые очень долго не представляли свѣдѣній о свойствѣ грунта дорожныхъ участковъ, а безъ этихъ свѣдѣній нельзя было составить росписаніе съ соблюденіемъ полной уравнительности.

Пудожскій исправникъ Янковскій былъ избранъ дворянствомъ въ Комитетъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, гдѣ онъ присутствовалъ съ 20 февраля по 4 іюня и потому не могъ заняться описаніемъ дорогъ, а по возвращеніи въ Пудожъ 11 іюня приступилъ къ таковому описанію и на 25-е іюня обѣщалъ описаніе представить и дѣйствительно представилъ. Изъ описанія Янковскаго видно, что всей дороги находится по Вы-

тегорскому тракту 44 в., по Каргопольскому—81 в. 276 с., всего 125 в. 276 саж., мостовъ въ уѣздахъ 55, на протяженіи $459^1/_2$ саж., трубъ 382 и фашиннику 726 саж. За исключеніемъ мостовъ и р. Водлы всей дороги въ Пудожскомъ уѣздѣ 120 в. $115^1/_2$ саж., изъ коихъ песчанаго грунта 20 в., глинистаго 3 в. и твердаго 396 в. Народонаселенія въ уѣздѣ по 10 ревизіи, обязаннаго исправленіемъ дорогъ, 12158 душъ, такъ что на каждую душу приходится почти по 5 саж.—30 іюля 1859 г. росписаніе было составлено и утверждено, а затѣмъ и представлено въ Губернскую Комиссію. Послѣдняя, однако, вернула росписаніе въ Пудожъ, какъ составленное безъ участія окружнаго начальника и безъ согласія довѣренныхъ лицъ отъ пяти обществъ государственныхъ крестьянъ. Вновь росписаніе было представлено уже 27 ноября 1859 г.

Въ самомъ концѣ 1859 года въ Губернской Комиссіи имѣлись дорожныя росписанія по всѣмъ уѣздамъ, кромѣ Повѣнецкаго,—росписаніе по этому уѣзду было представлено только въ іюнѣ слѣдующаго года Въ февралѣ 1860 г. Комиссія передала росписаніе дорожныхъ участковъ по шести уѣздамъ на заключеніе и для сличенія съ картою Олонецкой губ. своимъ непремѣннымъ членамъ—подполковнику Первову и губернскому землемѣру Кашперову. Они нашли, что росписанія изложены въ довольно удовлетворительномъ видѣ, хотя и не въ единообразной формѣ, что для представленія въ Министерство, какъ того требуетъ законъ, вѣдомостей о разстояніяхъ деревень отъ приписанныхъ къ нимъ дорожныхъ участковъ и о числѣ душъ, отправляющихъ эту натуральную повинность, нужно затребовать соотвѣтствующія свѣдѣнія изъ уѣздовъ. Кромѣ того, отъ городскихъ управленій необходимо получить росписаніе участковъ почтовыхъ дорогъ въ городской чертѣ.

Собираніе этихъ свѣдѣній и переписка съ городами значительно затянули дѣло. 17 марта 1861 г. состоялась резолюція общаго присутствія Комиссіи объ утвержденіи дорожныхъ росписаній по уѣздамъ Повѣнецкому, Каргопольскому, Вытегорскому и Олонецкому и по городамъ Пудожу, Каргополю, Олонцу, Лодейному-Полю и Повѣнцу. Комиссія признала эти росписанія составленными съ соблюденіемъ всѣхъ требованій закона

и съ должною уравнительностью. Утвердивъ росписанія, Комиссія сдѣлала объ этомъ надписи на нихъ и постановила подлинныя оставить при дѣлахъ Комиссіи, а копіи съ нихъ препроводить въ мѣстныя уѣздныя дорожныя комиссіи и соотвѣтствующимъ городскимъ думамъ для надлежащаго руководства при исправленіи дорожныхъ участковъ на основаніи ст. 766, 768 - 772 Уст. путей сообщенія, т. XII св. зак., объ утвержденіи же остальныхъ росписаній по уѣздамъ Петрозаводскому, Лодейнопольскому и Пудожскому по собраніи необходимыхъ пополненій доложить соединенному присутствію Комиссіи и Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія особо.

Къ началу 1862 г. были составлены росписанія по уѣздамъ Пудожскому и Петрозаводскому и были разсмотрѣны въ соединенномъ присутствіи. По Лодейнопольскому же уѣзду, куда росписанія неоднократно возвращались для исправленій, оно было утверждено только 28 іюня 1863 года.

Когда окончательно составленныя росписанія по шести уѣздамъ были представлены Губернатору, то послѣдній усмотрѣлъ, что приписанные къ дорожнымъ участкамъ крестьяне отстоятъ отъ нихъ на дальнемъ разстояніи, нѣкоторые даже на 200 вер., въ особенности въ Петрозаводскомъ, Пудожскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ. Высочайшимъ же повелѣніемъ по сему предмету предписано начальникамъ губерній обратить на это особенное вниманіе, равно и на то, что сами крестьяне, отправленіе натуральной дорожной повинности, по отдаленности своихъ участковъ, съ готовностью изъявляютъ желаніе повинность эту замѣнить денежнымъ съ нихъ сборомъ, а посему Губернской Строительной и Дорожной Комиссіи надлежитъ подробно сообразить утвержденныя росписанія участковъ по уѣздамъ и, составивъ о семъ особое заключеніе, сообщить оное, по 192 ст., соединенному присутствію.—Это предложеніе было сдѣлано уже 26 февраля 1862 г.

Но и помимо этого протеста Губернатора послѣдовали возраженія противъ росписанія со стороны самого населенія. Въ «дѣлѣ» имѣется нѣсколько такихъ возраженій. Палата Государственныхъ Имуществъ представила въ Губернскую Комиссію ходатайство крестьянъ Кондушской волости, въ коли-

чествѣ 2300 душъ, о томъ, чтобы имъ назначены были къ исправленію участки почтоваго Архангельскаго тракта, начиная отъ ст. Мегорской къ Окуловской, кряду на всемъ пространствѣ, которое будетъ причитаться имъ по числу душъ, а не такъ, какъ назначено росписаніемъ Дорожной Комиссіи, по коему между означенными Мегорскою и Окуловскою станціями 9-ти верстное пространство отнесено на обязанность коштугскихъ крестьянъ, въ числѣ 400 душъ. Если ходатайство удовлетворить, то получится то удобство, что тогда кондушскіе крестьяне будутъ чинить свои участки кряду, безъ вмѣшательства и помѣщенія между ними постороннихъ крестьянъ. Дорожная Комиссія не уважила этого ходатайства, такъ какъ уѣздная дорожная Комиссія въ которой участвовалъ и Вытегорскій окружный начальникъ, нашла, что всякое другое измѣненіе росписанія было бы явною несправедливостью къ прочимъ обитателямъ уѣзда.

Палата этимъ не удовлетворилась и представила новое подробное ходатайство объ удовлетвореніи просьбы кондушскихъ крестьянъ (отъ 28 августа 1861 г.); Губернская Комиссія послѣ этого поручила Вытегорской уѣздной Комиссіи вновь пересоставить дорожное росписаніе въ этой части.

Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе сообщило губернской комиссіи (25 октября 1862 г.), что для исправленія почтовой дороги послѣдняя, по росписанію Лодейнопольской дорожной Комиссіи, распредѣлена была между бывшими владѣльческими крестьянами такъ, что всѣ вообще крестьяне извѣстнаго помѣщика исправляли одинъ извѣстный участокъ; въ настоящее же время крестьяне одного и того же помѣщика, при распредѣленіи селеній на волости, находятся не только въ разныхъ сельскихъ обществахъ, но и въ разныхъ волостяхъ и потому исправлять крестьянамъ дорожные участки по означенному росписанію въ настоящее время неудобно и многіе крестьяне обратились къ мировымъ посредникамъ съ просьбой, чтобы таковые участки распредѣлить по обществамъ.

Мировой Лодейнопольскій съѣздъ призналъ это желаніе крестьянъ справедливымъ и представилъ на распоряженіе Губернской Строительной и Дорожной Комиссіи.

Губернская Комиссія предложила Лодейнопольской уѣздной Комиссіи пересоставить дорожное росписаніе, для чего назначить немедленно особое присутствіе, съ приглашеніемъ въ немъ мирового посредника и довѣренныхъ отъ всѣхъ сельскихъ обществъ.

Крестьяне Мошниковскаго общества, Оштинской волости, находя составленное дорожное росписаніе для себя крайне неудобнымъ, обратились даже съ всеподданнѣйшей жалобой, въ которой изъяснили, что имъ отвели для исправленія участки за 55—60 верстъ отъ дома, что для нихъ не можетъ не быть обременительнымъ.

Крестьяне Бурковскаго общества, Пудожскаго общества, также заявили недовольство на новое росписаніе, по которому дорожные участки для исправленія имъ были отведены на 40 верстъ дальше, чѣмъ было прежде, а по прежнему росписанію ихъ участокъ отстоялъ отъ нихъ на 145 верстъ, такъ что при новомъ порядкѣ имъ приходилось отбывать дорожную повинность почти за 200 верстъ отъ дома. Уѣздная дорожная Комиссія, тѣмъ не менѣе, не нашла нужнымъ передѣлывать составленное росписаніе, такъ какъ выяснилось, что крестьяне Бурковскаго общества и прежде сдавали ремонтъ своего дорожнаго участка съ найма—своему же однообщественнику Попову, и впредь имѣли въ виду сохранить этотъ же порядокъ, такъ что фактически для нихъ было безразлично, на какомъ разстояніи отъ ихъ общества находится ихъ дорожный участокъ. Въ уѣздной дорожной Комиссіи ихъ довѣреннымъ былъ этотъ самый Поповъ и онъ же, отъ имени Бурковскаго общества, принесъ жалобу на обременительность новаго росписанія. Комиссія совершенно правильно разсудила, что жалоба возникла лишь въ личныхъ интересахъ Попова и потому признала ее не заслуживающею уваженія.

Мы подробно изложили исторію составленія дорожнаго росписанія, потому что за все время существованія Губернской Дорожной Комиссіи это была, пожалуй, наиболѣе сложная работа и на ней отразились всѣ характерныя черты дѣятельности всѣхъ вообще дореформенныхъ учрежденій - крайняя медленность работы и обиліе бумажной переписки. «Дѣло» о составленіи

дорожнаго росписанія представляетъ громадный томъ, въ которомъ разобраться—не легко. Трудно представить, чтобы въ наше время подобная работа могла затянуться на такой продолжительный срокъ. И несмотря на то, что росписаніе составлялось почти пять лѣтъ, оно не было безукоризненнымъ и вызвало, какъ мы видѣли, многочисленныя возраженія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣднія были вполнѣ основательны и въ результатѣ получались исправленія росписанія. Въ допущенныхъ неправильностяхъ, въ отсутствіи иногда уравнительности раскладки повинности не всегда причиною были мѣстныя условія—большія пространства и рѣдкость населенія. Правда, по этой причинѣ въ Олонецкой губерніи было труднѣе, чѣмъ въ какой-либо другой, избѣгнуть большихъ разстояній дорожныхъ участковъ отъ приписанныхъ къ нимъ селеній, но что во многихъ случаяхъ это было возможно—это доказывается опять-таки случаями цѣлесообразнаго исправленія росписанія, когда на ошибки и неудобства его указывали мѣстные жители.

Чтобы дать общую характеристику Губернской Строительной и Дорожной Комиссіи, мы приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ отчета сенатора Дюгамеля, ревизовавшаго, по Высочайшему повелѣнію, Олонецкую губернію въ 1860 г. *) Въ числѣ прочихъ губернскихъ учрежденій, сенаторомъ весьма тщательно была обревизована и дѣятельность этой Комиссіи. Ознакомившись подробно съ дѣлопроизводствомъ, сенаторъ осмотрѣлъ и нѣкоторыя работы и сооруженія, производившіяся Комиссіей. Въ его ревизорскій отчетъ занесено прежде всего указаніе на крайнюю медленность въ движеніи дѣлъ. Такъ, 3 іюня Комиссія поручила инженеръ—маіору Семенову произвести освидѣтельствованіе работъ по устройству ледорѣзовъ у моста чрезъ р. Мегрегу, но освидѣтельствованіе произведено было только 23 сентября.

*) Высочайшій указъ о назначеніи сенатора, первоприсутствующаго во 2 отдѣленіи 3-го Департамента Правительствующаго Сената, генералъ-лейтенанта Дюгамеля для обревизованія Олонецкой губерніи и дѣйствій мѣстныхъ властей, послѣдовалъ 25 октября 1859 года. 4 Января 1860 г. сенаторъ Дюгамель приступилъ къ ревизіи. Прибывъ въ присутствіе Губернскаго Правленія, сенаторъ открылъ ревизію общимъ обозрѣніемъ Правленія и свидѣтельствомъ суммъ его. Объ этомъ состоялся особый журналъ.—9 іюля 1860 г. ревизія была закончена.—«Дѣло» Канцеляріи Олонецкаго Губернатора, по оп. № 433.

Техническая отчетность производителемъ работъ представлена была 30 іюня, а Комиссія препроводила ее въ Департаментъ ревизіи отчетовъ только 23 декабря. Хотя Комиссія объяснила причину такой съ ея стороны медленности позднимъ представленіемъ донесенія объ освидѣтельствованіи инженеръ-маіоромъ Семеновымъ работъ, но принимая во вниманіе, что съ 23 сентября по 23 декабря прошло три мѣсяца, оправданія Комиссіи признаны были не заслуживающими уваженія. Точно также не соблюденъ срокъ представленія технической отчетности въ дѣлѣ по постройкѣ моста чрезъ р. Черную: она представлена была въ Департаментъ спустя четыре мѣсяца со дня поступленія ея отъ производителя работъ. Кромѣ того, въ дѣлѣ этомъ усмотрѣна небрежность въ составленіи проектовъ и смѣтъ на работы. Послѣднія взялъ съ подряда купецъ 3 гильдіи Аврамовъ съ уступкою противъ смѣтныхъ цѣнъ 345 руб. Во время производства самыхъ работъ встрѣтились разнообразныя затрудненія и недоумѣнія вслѣдствіе того, напримѣръ, что ширина рѣки, указанная въ проектѣ, оказалась не соотвѣтствующей дѣйствительности. На чертежѣ горизонтъ самыхъ высокихъ водъ показанъ на три аршина ниже полотна дороги, между тѣмъ какъ въ натурѣ горизонтъ высокихъ водъ доходитъ до уровня полотна, въ чемъ удостовѣрили старожилы той мѣстности. Кромѣ того, смѣтою оказалась непредусмотрѣнной сравнительно большая работа по разборкѣ среднихъ ряжевыхъ устоевъ, загруженныхъ камнемъ. По замѣчанію ревизора, допущеніе подобныхъ неправильностей можетъ внушить на будущее время недовѣріе къ правильности составленія условій, предъявляемыхъ на торгахъ, и тѣмъ самымъ причинить затрудненія къ сдачѣ работъ съ подряда.

Какъ примѣръ медленности въ работѣ, сенаторъ Дюгамель приводитъ еще одинъ интересный случай. Городская полиція дважды – 4 ноября 1858 г. и 22 апрѣля 1859 г. просила объ освидѣтельствованіи моста чрезъ р. Лососинку въ г. Петрозаводскѣ, сгнившаго и весьма опаснаго для проѣзда. Освидѣтельствованіе произведено 22 сентября, а распоряженіе о производствѣ работъ сдѣлано только 29 сентября, т. е. почти годъ спустя послѣ перваго заявленія полиціи.

Очень интересныя замѣчанія сдѣланы ревизовавшимъ сенаторомъ и по существу дѣятельности Комиссіи въ области строительной.

Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ замѣчаній.

Въ г. Петрозаводскѣ нужно было построить новую каменную гауптвахту. 21 іюня 1849 г. поручено было губернскому архитектору Тухтарову составить проектъ. Почти чрезъ годъ—20 мая 1850 г. Тухтаровъ представилъ этотъ проектъ, который и былъ Высочайше утвержденъ Смѣту составлялъ (уже въ 1851 г.) бывшій при комиссіи производитель работъ поручикъ Могильницкій и по смѣтѣ стоимость гауптвахты исчислена была въ 4932 руб. 34 к. Работы по постройкѣ производилъ хозяйственнымъ способомъ названный выше губернскій архитекторъ Тухтаровъ. Постановленіе о сдачѣ ему работъ состоялось въ соединенномъ присутствіи Казенной Палаты, Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія и Комиссіи 18 апрѣля 1858 г., но работы окончены были только лѣтомъ 1860 г. Ревизоръ обратилъ вниманіе не только на медленность въ производствѣ работъ, но и на неполноту проекта и смѣты. Не говоря о мелкихъ работахъ, произведенныхъ по дѣйствительной необходимости съ отступленіемъ отъ смѣты (напримѣръ—устройство двухъ голландскихъ печекъ, желѣзныхъ рѣшетокъ въ двухъ окнахъ), не были предусмотрѣны смѣтою устройство ретирада, навѣса для дровъ, забора съ задней стороны. Зато, по личному распоряженію Начальника губерніи былъ выстроенъ вовсе не имѣвшійся въ проектѣ и смѣтѣ бельведеръ.

Въ дѣлѣ о постройкѣ богадѣльни въ г. Повѣнцѣ ревизовавшій сенаторъ нашелъ недобросовѣстность, съ которою техники Комиссіи иногда производятъ освидѣтельствованіе оконченныхъ работъ. Губернскій архитекторъ Тухтаровъ, освидѣтельствовавъ выстроенное приказомъ общественнаго призрѣнія зданіе богадѣльни, нашелъ, что работы произведены правильно и матерьялъ въ дѣло былъ употребленъ хорошаго качества. Работы производились подъ непосредственнымъ наблюденіемъ архитектора комиссіи Яровицкаго. Между тѣмъ сенаторъ Дюгамель, при личномъ посѣщеніи Повѣнца, заходилъ и въ богадѣльню и тамъ нашелъ «отсутствіе теплоты при самой большой топкѣ

и многочисленныя скважины въ полахъ, образовавшіяся, вѣроятно, отъ употребленія не совсѣмъ сухого матерьяла, мало соотвѣтствующаго суровости климата». Это обстоятельство дало ревизору основаніе констатировать и еще одинъ безспорный фактъ—неудобство существованія взаимной между чинами одного и того же учрежденія повѣрки дѣйствій, оцѣнка которыхъ будетъ всегда совершаться съ пристрастіемъ.

Изъ дѣла о ремонтѣ зданій присутственныхъ мѣстъ въ г. Петрозаводскѣ и уѣздныхъ казначействъ въ городахъ Каргополѣ, Повѣнцѣ, Пудожѣ и Олонцѣ сенаторъ усмотрѣлъ, что на исправленіе корпуса, занимаемаго нѣкоторыми присутственными мѣстами и уѣздными казначействами, Комиссія испрашивала, согласно составленнымъ техническимъ смѣтамъ, 3585 р. 5½ к. въ томъ числѣ для капитальнаго ремонта Каргопольскаго казначейства 440 р. 10 к., кромѣ того было ассигновано 6982 руб. на ремонтъ зданія, занимаемаго Начальникомъ губерніи и нѣкоторыми присутственными мѣстами и особо на обстановку и украшеніе губернаторской квартиры 2000 р., а всего 8982 р. Изъ этой суммы израсходовано на ремонтъ и украшеніе комнатъ въ квартирѣ Начальника губерніи 5502 р. и на постройку параднаго подъѣзда при губернаторской квартирѣ 3400 руб., ассигнованіе же на капитальное исправленіе Каргопольскаго и другихъ казначействъ предположено было употребить на ремонтъ одного только зданія присутственныхъ мѣстъ, отложивъ ремонты казначействъ, а исчисленную на нихъ сумму включить въ предположенія о работахъ на 1869 годъ. Но и въ этомъ году казначействамъ не посчастливилось: назначенная на ремонтъ ихъ сумма была издержана на другія надобности. А между тѣмъ Каргопольское казначейство во всѣхъ своихъ частяхъ было весьма ветхо и требовало неотложнаго ремонта.

Ревизоръ нѣсколько разъ отмѣчаетъ приступъ къ работамъ по постройкамъ безъ предварительнаго освидѣтельствованія строительныхъ матерьяловъ, какъ это требовалось по закону. Былъ и такой случай. Губернскому архитектору Тухтарову поручено было, 18 октября 1857 г., произвести хозяйственнымъ способомъ ремонтъ помѣщенія жандармской команды. Менѣе,

чѣмъ чрезъ двѣ недѣли Тухтаровъ донесъ, что матерьялы, потребные по смѣтѣ для ремонта, заготовлены. Тогда Комиссія дала порученіе архитектору Яровицкому освидѣтельствовать ихъ. Однако дѣло съ освидѣтельствованіемъ затянулось до января слѣдующаго года, такъ какъ Тухтаровъ не представилъ необходимыхъ для освидѣтельствованія вѣдомостей заготовленныхъ матерьяловъ. Когда, наконецъ, эти вѣдомости были представлены Тухтаровымъ и когда пришли свидѣтельствовать матерьялы, то въ наличности на мѣстѣ никакихъ матерьяловъ не оказалось. Тухтаровъ объяснилъ Яровицкому, что часть матерьяловъ употреблена уже въ дѣло, а на тѣ работы, которыя еще не исполнены, матерьяловъ онъ не заготовилъ.

Во многихъ случаяхъ ревизоръ ставитъ въ вину Комиссіи подобные факты, усматривая въ нихъ недостаточно энергичный надзоръ за неуклоннымъ исполненіемъ требованій закона.

Довольно характернымъ, въ смыслѣ показателя пренебрежительнаго отношенія къ закону и административнаго произвола, представляется дѣло по ходатайству Палаты Государственныхъ Имуществъ объ отнесеніи изъ натуральной повинности на денежную устройства новаго моста чрезъ р. Чучексу въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Отношеніемъ отъ 14 февраля 1858 г. Палата просила мостъ этотъ, содержимый натуральною повинностью крестьянъ, отнести на счетъ земства, и откомандировать техника для освидѣтельствованія его. По ветхости своей мостъ этотъ угрожалъ паденіемъ, почему Палата и указывала на необходимость не исправленія его, а новой постройки. Комиссія, вмѣсто того, чтобы сдѣлать немедленное распоряженіе объ освидѣтельствованіи моста, сдѣлала такое распоряженіе лишь послѣ вторичной просьбы Палаты, возложивъ освидѣтельствованіе моста на инженера корпуса путей сообщенія Горничъ-Горницкаго и вмѣнивъ ему въ обязанность, буде устройство моста дѣйствительно требуетъ особаго техническаго искусства и значительныхъ издержекъ, составить проектъ, смѣту и пояснительную записку и представить таковыя въ Комиссію. Чрезъ пять мѣсяцевъ Горничъ-Горницкій донесъ Комиссіи, что мостъ, дѣйствительно найденный имъ въ ветхомъ и опасномъ состоя-

нiи, на основанiи полученнаго имъ отъ Начальника губернiи предписанiя, перестроенъ крестьянами совершенно вновь натуральною повинностью, причемъ Горничъ-Горницкiй выдалъ крестьянамъ въ пособiе изъ собственныхъ средствъ 62 р., которые и просилъ ему возвратить. Комиссiя, признавъ дѣйствiя Горничъ-Горницкаго правильными, просила Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствiе о возвращенiи ему этихъ денегъ.

По мнѣнiю сенатора, въ этомъ дѣлѣ имѣлся цѣлый рядъ неправильностей: а) Начальникъ губернiи своею собственною властью не имѣлъ права измѣнять постановленiе Комиссiи и не убѣдившись въ законной возможности постройки моста натуральною повинностью, собственною же властью возлагать на крестьянъ работы, которыя слѣдовало бы, можетъ быть, отнести къ денежной повинности. Обстоятельство это во всякомъ случаѣ слѣдовало передать на обсужденiе Общаго Присутствiя Комиссiи; б) Комиссiи ни подъ какимъ предлогомъ не слѣдовало-бы расходъ, произведенный Горничъ-Горницкимъ, признавать правильнымъ, а руководствоваться въ этомъ отношенiи ст. 189 п. 10 т. IV уст. зем. повин., въ силу которой никакая натуральная повинность не можетъ быть обращена въ денежную безъ соблюденiя извѣстныхъ условiй, и в) инженеръ—поручику Горничъ-Горницкому при распоряженiи Начальника губернiи, измѣняющемъ постановленiе Комиссiи, слѣдовало-бы тотчасъ донести объ этомъ, а не четыре мѣсяца спустя, когда работы по постройкѣ моста были уже совершенно окончены.

Была найдена также неисправность въ содержанiи плановъ городамъ и существующимъ въ губернiи зданiямъ и сооруженiямъ и картъ дорогамъ. Искусственный столъ Комиссiи вообще не соотвѣтствуетъ требованiямъ. Имѣя двухъ чертежниковъ, при малочисленности подлежащихъ вѣдѣнiю Комиссiи зданiй въ губернiи, достиженiе большаго порядка не требовало бы особенныхъ усилiй. Изъ 57 зданiй и 86 сооруженiй планы имѣются лишь для 42 зданiй и 58 сооруженiй, копiи же съ Высочайше утвержденныхъ городскихъ плановъ имѣются лишь для шести городовъ.

Наконецъ, цѣлый рядъ неправильностей замѣченъ ревизо-

ромъ по счетному столу Комиссіи. Замѣчанія по этому предмету занимаютъ цѣлыхъ восемь листовъ въ соотвѣтствующемъ архивномъ «дѣлѣ» *).

Приведенный авторитетный отзывъ сенатора Дюгамеля, въ связи съ другими фактами изъ дѣятельности Губернской Строительной и Дорожной Комиссіи, указанными выше, даетъ основаніе сдѣлать не весьма лестное для этого дореформеннаго учрежденія заключеніе: оно отразило на себѣ общія черты, характерныя для всего вообще дореформеннаго строя,—медленность и волокиту въ дѣлахъ, обиліе бумажной переписки и слабость и недостаточность реальной работы въ отмежеванной закономъ для этого учрежденія области. Отъ такого характера учрежденія страдало, конечно, дѣло и въ частности—управленіе земскими повинностями, въ виду отмѣченной уже нами близости его къ отправленію населеніемъ одной изъ важнѣйшихъ повинностей—дорожной.

Губернская Строительная и Дорожная Комиссія не дожила до введенія въ нашей губерніи земскихъ учрежденій: она была закрыта и дѣла, находившіяся въ ея вѣдѣніи, были переданы въ Строительное Отдѣленіе Губернскаго Правленія. Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями о преобразованіи гражданской строительной и дорожной части, мнѣніемъ положилъ: завѣдываніе этою частью преобразовать на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Управленіе по частямъ строительной и дорожной, завѣдываемыхъ нынѣ въ губерніяхъ строительными и дорожными Комиссіями, передать изъ вѣдомства Главнаго Управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 2) Для завѣдыванія строительною и дорожною частями въ губерніяхъ, вмѣсто Строительной и Дорожной Комиссіи, учредить при Губернскихъ и Областныхъ Правленіяхъ Строительныя Отдѣленія на слѣдующихъ, между прочимъ, основаніяхъ: а) Строительнымъ Отдѣленіемъ

*) Дѣло Губ. Строит. и Дорожн. Комиссіи, по описи № 2968.

управляетъ губернскій инженеръ, который считается членомъ Общаго присутствія Губернскаго Правленія наравнѣ съ совѣтниками. Въ помощь ему при Отдѣленіи состоитъ губернскій архитекторъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса въ Общемъ присутствіи при разсмотрѣніи дѣлъ, касающихся строительной части; б) на обязанности Строительнаго Отдѣленія лежитъ составленіе и разсмотрѣніе проектовъ, смѣтъ и кондицій, производство работъ, а также освидѣтельствованіе и повѣрка отчетовъ по онымъ; в) къ Губернскимъ Правленіямъ по строительнымъ дѣламъ переходятъ тѣ же обязанности, какія нынѣ лежатъ на Губернскихъ Строительныхъ и Дорожныхъ Комиссіяхъ; г) зданія и всякаго рода сооруженія, устраиваемыя и содержимыя на суммы общественныхъ сословій, городовъ, губернскихъ земскихъ сборовъ, а также капиталовъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, подчиняются Строительнымъ Отдѣленіямъ, только въ техническо-полицейскомъ отношеніи, на одинаковыхъ съ частными постройками правилахъ; на семъ основаніи, какъ предназначеніе строительныхъ работъ на суммы общественныя, такъ и составленіе на оныя проектовъ и смѣтъ и самое производство работъ, предоставляется распоряженію мѣстныхъ общественныхъ или земскихъ учрежденій, въ завѣдываніи которыхъ состоятъ означенныя суммы, д) лежащія нынѣ на Строительныхъ и Дорожныхъ Комиссіяхъ обязанности по устройству и содержанію дорогъ и состоящихъ на нихъ мостовъ и переправъ переходятъ въ завѣдываніе губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій, на основаніи Высоч. утв. 1 января 1864 г. Положенія о земскихъ учрежденіяхъ и Временныхъ для нихъ Правилъ. До открытія же въ губерніяхъ земскихъ учрежденій означенныя обязанности исполняются Комитетами о земскихъ повинностяхъ, которымъ подчиняются и уѣздныя дорожныя Комиссіи.

Это мнѣніе Государственнаго Совѣта было Высочайше утверждено 29 октября 1864 года.

Наша Губернская Строительная и Дорожная Комиссія фактически была закрыта съ 1 февраля 1865 г. и съ этого же дня открыто и начало функціонировать Строительное Отдѣленіе Гу-

бернскаго Правленія. *)—Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь краткую справку о дѣятельности Комиссіи за послѣдній годъ ея существованія. **)

Въ 1864 году въ вѣдѣніи Комиссіи состояло казенныхъ и общественныхъ зданій 57, въ томъ числѣ каменныхъ 18 и деревянныхъ 39, сверхъ сего собственно общественныхъ сооруженій 3, а всего 60. Зданія эти находились во всѣхъ городахъ и уѣздахъ (въ уѣздахъ—почти исключит. помѣщенія этапныхъ казармъ). Новыхъ построекъ не производилось, были лишь ремонты. На ремонтныя работы израсходовано за годъ 15482 р. 12 коп. Составлено проектовъ 11, смѣтъ 22. Утверждено фасадовъ для частныхъ построекъ въ Петрозаводскѣ 18, Вытегрѣ 4. Кромѣ того, на постройки зданій постороннихъ вѣдомствъ разсмотрѣно проектовъ 17 и смѣтъ 15, на сумму 9757 руб.

Въ числѣ памятниковъ древности въ отчетѣ Комиссіи за этотъ годъ указывается: Петропавловскій соборъ, общественный садъ, Кончезерскій заводъ, Александровскій заводъ, Марціальныя воды, Тивдійскій мраморный заводъ на Бѣлой горѣ, состоящій въ вѣдѣніи Кабинета Его Величества.

Въ вѣдѣніи комиссіи было *дорогъ* почтовыхъ 1276 вер. и торговыхъ $147^1/_4$ вер. Сверхъ сего бечевниковъ на р. Свири 143 версты. Всѣ вообще грунтовыя почтовыя дороги находятся въ наиудовлетворительномъ состояніи и къ приведенію ихъ въ удобнѣйшее и исправное положеніе со стороны Комиссіи имѣлось надлежащее наблюденіе. Главнѣйшее естественное затрудненіе въ проѣздѣ представляютъ гористыя и песчаныя мѣста, но они постоянно улучшаются посредствомъ срѣзки крутыхъ горъ

*) Въ Губернской Строительной и Дорожной Комиссіи штатъ къ моменту упраздненія состоялъ изъ 21 лица, изъ нихъ непремѣнныхъ членовъ три: кол. сов. Романовскій (900 р.), строительнаго отряда подполковникъ Перьовъ (749 р.) и губ. архитекторъ Лутохинъ (900 руб.); въ канцеляріи: правитель (600 руб.), помощникъ его 286 р.), казначей и экзекуторъ, бухгалтеръ, его помощникъ, столоначальникъ искусств. стола, (Дунинъ-Галецкій, жал. 420 руб.), два его помощника—по искусственной части (архитекторскій помощн., неклассный художникъ Головановъ, жал. 350 р.) и по гражданской—(кол. рег. Романовъ, жал. 228 р.). Для производства работъ: инженеръ-поручикъ Горничъ-Горницкій (ж. 426 р. 55 к.), архитекторъ Яровицкій (ж. 475 р.). Архитекторскіе помощники: Фіалковскій и неклассный художникъ Толкуновъ (по 350 руб.). Чертежниковъ два, писца четыре (жал. отъ 112 р. до 138 р.)

**) Дѣло Губ. Правл. по описи № 3155.

и утвержденіемъ въ сыпучихъ мѣстахъ полотна дороги глинистымъ слоемъ земли и чурою.

Домовъ въ Олонецкой губерніи по трактамъ: станціонныхъ 1 и этапныхъ 4. По всѣмъ почтовымъ трактамъ въ губерніи состоитъ на счетъ земскаго сбора 88 мостовъ, при нихъ 3 дамбы и три гати, 7 переправъ, 1418 верстовыхъ и 5 пограничныхъ столбовъ. Прочіе мосты содержатся натуральною новинностью крестьянъ и находятся въ прочномъ и безопасномъ для проѣзда состояніи. Мосты, содержимые на счетъ земства, находятся въ хорошемъ состояніи. Въ теченіе года выстроено новыхъ мостовъ 1, перестроено 4, исправлено 5 и приступлено къ постройкѣ 2-хъ и перестройкѣ 1-го моста на счетъ суммъ земскаго сбора.

Для содержанія дорогъ натуральною повинностью приписано къ нимъ:

Отъ городовъ гражданъ	1948	чел.
Удѣльныхъ крестьянъ	1185	»
Казенныхъ крестьянъ и хлѣбопашцевъ	57945	»
Бывшихъ:		
Горнозаводскихъ	23236	»
Помѣщичьихъ	5798	»
Всего	90112	чел.

Наибольшее разстояніе селеній отъ дорожныхъ участковъ, къ которымъ они приписаны, 200 верстъ, а наименьшее—½ версты. Изъ 88 мостовъ 35, состоящихъ на почтовыхъ трактахъ въ городскихъ чертахъ, отнесены на денежный земскій сборъ, въ облегченіе городскихъ повинностей, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 1848 г. 53 моста и 7 переправъ устроены на счетъ земства въ виду значительности рѣкъ, требовавшихъ особеннаго искусства.

Къ улучшенію дорогъ имѣлись въ Комиссіи три предположенія: 1) Между гор. Петрозаводскомъ и Лодейнымъ-Полемъ проложить новую почтовую дорогу сокращеннымъ путемъ, по каковому уже произведено изысканіе и составлены подробные проекты и смѣты на сумму 53365 руб. 2) По тракту Вытегра—Каргополь предполагается мѣстами измѣнить направленіе для обхода горъ, отчего и разстояніе между ними сократится до 80 верстъ. Къ изысканіямъ еще не приступлено за

неполученіемъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ согласія. 3) На Петербургскомъ трактѣ, между Мегрегой и Александро-Свирской станціей обойти песчаную гору.

Сверхъ сего въ 1859 г. произведено изысканіе командированнымъ отъ Министерства архитекторскимъ помощникомъ пути отъ Повѣнца до Сумскаго посада.

Губернаторъ Арсеньевъ, сообщая въ Министерство о сдѣланномъ имъ распоряженіи о закрытіи съ 1 февраля Строительной и Дорожной Комиссіи и открытіи Строительнаго Отдѣленія, полагалъ въ составъ этого Отдѣленія оставить прежнихъ членовъ комиссіи: подполковника Первова—губернскимъ инженеромъ, губернскаго архитектора Лутохина—помощникомъ его, бывшаго казначея комиссіи Мансвѣтова—секретаремъ, инженеръ-поручила Горничъ-Горницкаго—младшимъ инженеромъ, архитектора по производству работъ Яровицкаго—младшимъ архитекторомъ, и для усиленія Строительнаго Отдѣленія—архитекторскаго помощника Фіальковскаго, чертежникомъ—прежняго чертежника Петрова и писцомъ Попова и Филатова, *) остальныхъ затѣмъ чиновниковъ и техниковъ Комиссіи оставить за штатомъ. Сумму, отпускавшуюся доселѣ на канцелярскіе матерьялы (1000 р.) онъ находилъ возможнымъ сократить на половину. Всего оставлено за штатомъ 12 чиновниковъ, получавшихъ всѣ вмѣстѣ жалованья 4697 руб. 20 коп.

30 января 1865 г. дѣла Губернской Строительной и Дорожной Комиссіи по устройству и содержанію дорогъ и состоящихъ на нихъ мостовъ и переправъ, въ виду того, что земскія учрежденія въ Олонецкой губерніи еще не были открыты, были переданы, при особыхъ описяхъ, въ Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе.

Уѣздныя Дорожныя Комиссіи. Завѣдываніе дорожною частью въ каждомъ отдѣльномъ уѣздѣ лежало на *Уѣздной Дорожной Комиссіи.* Во главѣ этихъ Комиссіи стоялъ уѣздный

*) Содержаніе имъ, впредь до изданія новыхъ штатовъ, должно быть производимо въ прежнемъ размѣрѣ по штатамъ Строительной и Дорожной Комиссіи, Высочайше утвержденнымъ 7 іюля 1854 г.

предводитель дворянства, а гдѣ его не было—предсѣдательствовалъ въ Комиссіи уѣздный судья. Затѣмъ въ составъ ихъ входили: городничій, окружной начальникъ государственныхъ имуществъ, земскій исправникъ, уѣздный землемѣръ и городской голова. Уѣздныя Дорожныя Комиссіи непосредственно подчинены были Губернской Строительной и Дорожной Комиссіи. Въ подробностяхъ законъ не устанавливалъ круга и предметовъ вѣдомства Уѣздныхъ Дорожныхъ Комиссій, но, повидимому, компетенція ихъ была, сравнительно, очень ограничена. Напримѣръ, онѣ могли производить торги на работы, поставки и операціи въ уѣздахъ лишь на сумму не свыше пятисотъ рублей, но и при этомъ окончательное утвержденіе торговъ принадлежало Губернской Строительной и Дорожной Комиссіи. Изъ нашихъ архивныхъ матерьяловъ видно, что Комиссіи эти слѣдили за состояніемъ дорогъ и иногда отъ нихъ исходила иниціатива исправленія того или иного участка дорожнаго полотна или моста. Сравнительно крупнымъ дѣломъ Уѣздныхъ Комиссій было предварительное составленіе росписанія дорожныхъ участковъ по числу душъ 10 народной переписи. Какъ мы видѣли уже, эта единственно серьезная работа Уѣздными Комиссіями была выполнена далеко не безукоризненно. Онѣ, во первыхъ, страшно затянули дѣло, и затѣмъ - не всегда могли составить росписаніе съ должною уравнительностью и иногда вызывали справедливыя жалобы населенія и, вслѣдствіе этого, неоднократно должны были измѣнять и передѣлывать росписанія.

Закрыты Уѣздныя Дорожныя Комиссіи одновременно съ упраздненіемъ Губернской Строительной и Дорожной Комиссіи.

Квартирныя Комиссіи. Изъ обозрѣнія дѣятельности Губернскаго Комитета земскихъ повинностей мы видѣли, что значительнымъ бременемъ на обывателей городовъ ложилась натуральная повинность по отводу безплатныхъ квартиръ для проходящихъ воинскихъ командъ и для лицъ, имѣющихъ на нихъ право по закону. Раскладка этой повинности въ городахъ, иначе говоря - распредѣленіе постоя, производилась особыми *Квартирными Комиссіями*, которыя у насъ состояли, подъ предсѣдательствомъ городничаго, изъ двухъ депутатовъ, избиравшихся домовладѣль-

цами: одного отъ дворянъ и разночинцевъ, другого—отъ купцовъ и мѣщанъ. Въ уѣздахъ эти обязанности по отводу квартиръ лежали на земской полиціи и именно на становыхъ приставахъ, которые должны были составлять распредѣленіе повинности между сельскими обществами, по совѣщанію съ сельскими властями. Росписаніе это разсматривалось земскимъ судомъ.

Изысканіе средствъ уравненія квартирной повинности относится къ обязанности Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія. Основаніемъ раскладки въ городахъ принималось число жилыхъ комнатъ, а въ уѣздахъ—число ревизскихъ душъ или дворовъ (Уст. зем. повин., ст. 286). Поэтому Квартирныя Комиссіи должны были имѣть точныя свѣдѣнія о числѣ комнатъ въ каждомъ домѣ и назначать каждому очередь для постоя. О числѣ квартиръ для всѣхъ вообще воинскихъ чиновъ, располагаемыхъ въ городѣ, Квартирная Комиссія каждый разъ получала свѣдѣнія отъ городской полиціи. Соотвѣтственно этимъ свѣдѣніямъ, Комиссія и назначала квартиры по строгой очереди, наблюдая при этомъ полную уравнительность. На каждую квартиру Комиссія выдавала мѣстному начальнику полиціи квартирный билетъ, въ коемъ прописывала домъ, назначенный для постоя, и имена постояльцевъ. Этотъ билетъ служилъ хозяину вмѣстѣ и квитанціею въ исправленіи имъ этой повинности, до новой очереди.—Постой въ селеніяхъ долженъ быть распредѣляться такъ, чтобъ «ни воинскимъ чинамъ, ни обывателямъ не было однимъ предъ другими особливаго утѣсненія, и соотвѣтственно мѣстной возможности и удобству» (Уст. зем. пов. ст. 309).

Изъ нашихъ архивныхъ дѣлъ видно, что повинность воинскаго постоя особенно тяжела была въ городахъ и селеніяхъ, расположенныхъ на большихъ проходныхъ трактахъ, напримѣръ Петербургско-Архангельскомъ, по которымъ происходило довольно оживленное передвиженіе воинскихъ, а иногда и морскихъ, командъ. Города Лодейное Поле и Вытегра справедливо жаловались на обременительность этой повинности для городскихъ обывателей. Въ тѣ времена эти города были очень незначительными по числу жителей и домовъ и размѣстить въ нихъ

даже небольшую команду иногда представляло очень трудную задачу для Квартирной Комиссіи. Справедливость жалобъ городскихъ обывателей признавало и мѣстное высшее начальство и старалось, по возможности, облегчить городскія повинности, принимая часть ихъ на денежный земскій сборъ, путемъ внесенія въ смѣту земскихъ повинностей извѣстнаго ассигнованія.

Чтобы покончить рѣчь объ организаціи управленія земскими повинностями въ дореформенный періодъ, мы считаемъ умѣстнымъ сказать еще нѣсколько словъ объ участіи въ этомъ дѣлѣ Казенныхъ Палатъ и Полиціи.

Участіе въ управленіи земскими повинностями Казенной Палаты и полиціи.

Роль *Казенной Палаты* была чисто формальная—она не входила въ существо земскихъ смѣтъ и не дѣлала самостоятельно никакихъ распоряженій хозяйственнаго свойства, ограничивая свое участіе бухгалтерской стороной дѣла. Она распубликовывала утвержденную раскладку и разсылала окладные листы, наблюдала за поступленіемъ земскихъ сборовъ въ мѣстныя казначейства, доставляла въ Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе ежемѣсячныя вѣдомости о суммахъ земскаго сбора, а по окончаніи года составляла генеральный хозяйственный отчетъ о земскихъ суммахъ и вносила его въ Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе, откуда онъ поступалъ въ Губернскій Комитетъ земскихъ повинностей. Для веденія счетоводства по земскимъ сборамъ въ Казенной Палатѣ былъ особый столъ, на содержаніе котораго вносилась извѣстная сумма въ смѣту губернскихъ повинностей.

Значительнѣе была роль земской *полиціи*. Во многихъ случаяхъ агенты полиціи являлись не только властью исполнительной, но и распорядительной. Такъ, законъ предоставлялъ полиціи назначать и распредѣлять повинность содержанія пикетовъ и карауловъ на дорогахъ, дѣлать раскладку постойной повинности въ уѣздахъ, составлять росписаніе отбыванія подводъ населеніемъ. Но въ безконечно большемъ числѣ случаевъ полиція являлась лишь органомъ исполнительнымъ. Въ случаѣ неуспѣшнаго поступленія земскихъ сборовъ къ ней обращались за понужденіемъ неисправныхъ плательщиковъ къ платежу сборовъ; она наблюдала за исправнымъ отправленіемъ натуральныхъ по-

винностей и въ случаѣ надобноcти—понуждала населеніе къ той или иной работѣ. Полиція должна была все знать и все видѣть въ уѣздахъ. Земскіе исправники должны были по истеченіи года представлять подробные отчеты Губернатору о состояніи своихъ уѣздовъ. Въ этихъ всеобъемлющихъ (хотя иногда и краткихъ) отчетахъ давались свѣдѣнія и объ исполненіи населеніемъ земскихъ повинностей, о затрудненіяхъ, какія встрѣчало населеніе при исполненіи той или иной возложенной на него повинности. Въ имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи архивныхъ дѣлахъ попадаются очень интересныя донесенія чиновъ полиціи о способахъ и формахъ отбыванія населеніемъ разныхъ натуральныхъ повинностей и иногда очень дѣльныя соображенія о тѣхъ усовершенствованіяхъ, какія, по ихъ мнѣнію, слѣдовало бы внести въ это дѣло для облегченія населенія и для наилучшаго осуществленія нормъ закона въ этой области. Нѣкоторыя соображенія мы приводили уже выше.

Выводы: Уставъ 1851 г. не облегчилъ отбыванія земскихъ повинностей населеніемъ и не внесъ существенныхъ измѣненій въ ихъ постановку.

Закончивъ этимъ обозрѣніе организаціи управленія земскими повинностями по уставу 1851 года, мы считаемъ умѣстнымъ поставить, въ заключеніе, вопросъ: насколько достигнуты были поставленныя законодателемъ при изданіи новаго устава о земскихъ повинностяхъ цѣли—облегченіе сословій, земскія повинности отбывающихъ, сообщеніе этимъ повинностямъ большей опредѣленности и уравнительности въ распредѣленіи ихъ, сообразно платежнымъ силамъ населенія.

Свой очеркъ мы начали съ обзора повинностей, лежавшихъ на населеніи Олонецкой губерніи непосредственно предъ введеніемъ въ дѣйствіе устава 1851 года. На основаніи имѣвшагося у насъ подъ руками архивнаго матерьяла, мы пришли къ обоснованному выводу, что на населеніе возложено было нелегкое бремя и денежныхъ, и натуральныхъ повинностей. Иногда оно давило на плечи податной массы—нашего крестьянства—съ такой силой и тяжестью, что, терпѣливая и все выносящая, она возвышала голосъ и громко заявляла о необходимости облегчить это бремя.

Улучшилось-ли положеніе дѣла при дѣйствіи новаго устава о земскихъ повинностяхъ? Мы имѣемъ авторитетныя указанія, относящіяся ко времени, непосредственно предшествовавшему введенію земскаго Положенія и новаго устава земскихъ повинностей 1864 г., и какъ бы подводящія итогъ десятилѣтнему дѣйствію устава 1851 года.

Въ началѣ 60-хъ годовъ велась здѣсь, на мѣстѣ, обширная переписка, имѣвшая цѣлію выяснить положеніе различныхъ повинностей, отбывавшихся населеніемъ.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, циркуляромъ отъ 3 августа 1861 года, предложило Губернаторамъ принять мѣры къ скорѣйшему составленію дорожныхъ росписаній и распорядиться, чтобы они составлены были, согласно ст. 193 уст. зем. пов., со всею уравнительностью и съ точнымъ наблюденіемъ, чтобы приписываемыя къ участкамъ селенія были въ ближайшемъ, сколь возможно, разстояніи отъ участковъ.

Вслѣдствіе этого циркуляра, Губернаторъ предложилъ всѣмъ исправникамъ представить соображеніямъ о болѣе уравнительномъ распредѣленіи дорожныхъ участковъ, въ частности: въ какой степени возможно для крестьянъ, участки которыхъ находятся въ дальнемъ разстояніи отъ мѣста ихъ жительства, замѣнить натуральную дорожную повинность денежнымъ сборомъ, т. е. отдать исправленіе ихъ участковъ, по добровольному соглашенію, крестьянамъ близъ живущимъ, съ подряда.

Олонецкій исправникъ донесъ, что послѣ объясненій съ самими крестьянами онъ свидѣтельствуетъ, что сами они находятъ замѣну натуральной дорожной повинности денежнымъ сборомъ во многихъ случаяхъ для себя выгодною и облегчительною. Въ этомъ смыслѣ состоялись приговора и на волостныхъ сходахъ. Крестьяне только оговаривали въ своихъ приговорахъ, чтобы за ними оставлено было право отбывать повинность и натурою, дабы тѣмъ самымъ лишить подрядчиковъ возможности несоразмѣрно возвышать плату на исправленіе дорогъ, что могло бы случиться, если бы крестьяне обязательно должны были исправлять свои участки наймомъ.—Только видлицкіе крестьяне, составивъ такой приговоръ, отказались приложить къ нему свои

руки и съ шумомъ, безъ позволенія, ушли со схода. Причиною было злонамѣренное подстрѣкательство со стороны крестьянина кореляка Кирилла Федорова.

Въ другомъ своемъ рапортѣ этотъ исправникъ писалъ, что дороги находятся часто въ непроѣздномъ состояніи и это оттого, что участки находятся далеко, а затѣмъ, такъ какъ проселочныхъ дорогъ въ уѣздѣ, по которымъ можно бы было проѣхать въ какомъ-нибудь экипажѣ, нѣтъ, то и подвозить матерьяла нельзя, поэтому и труды ихъ не оставляли по себѣ никакихъ слѣдовъ. «Вѣроятно, вслѣдствіе этого они заблагоразсудили не являться для исправленія дорожныхъ участковъ, а слѣдуя имъ и прочіе крестьяне весьма неисправно отбываютъ свою дорожную повинность. Въ отложеніе этого я полагалъ бы, что было бы совершенно полезно, если бы крестьяне, проживающіе отъ своихъ дорожныхъ участковъ далѣе 15-ти верстъ, отбывали свою дорожную повинность наймомъ. На разстояніи 15 в. почти во всякую населенную мѣстность можно, хотя и съ трудомъ, пробраться въ телѣгѣ, но далѣе уже положительно невозможно двинуться иначе, какъ верхомъ, въ лодкѣ или пѣшкомъ.... Если будетъ высылаемо положенное число людей для исправленія почтовыхъ дорогъ, все равно—наймомъ или натурою, но только чтобы люди эти были способны къ работѣ, а не старики, дѣти или бабы и дѣвки, какъ до сихъ поръ велось, и чтобы рабочіе имѣли необходимые инструменты съ повозками для подвоза матерьяловъ, то я ручаюсь, что въ два и никакъ не болѣе, какъ въ три года почтовыя дороги будутъ приведены въ совершенную исправность.

Олонецкій исправникъ представилъ, кромѣ того, подробную вѣдомость всѣхъ населенныхъ мѣстностей уѣзда, приписанныхъ къ дорожнымъ участкамъ. Изъ этой вѣдомости видно, что значительное число крестьянъ проживаютъ очень далеко отъ своихъ дорожныхъ участковъ и разстояніе это доходитъ до 100 верстъ и болѣе, что, конечно, должно было сильно затруднять ихъ въ отправленіи дорожной повинности. Изъ приложенныхъ къ представленію также крестьянскихъ приговоровъ видно, съ какою готовностью крестьяне Олонецкаго уѣзда изъявляютъ согласіе на отправленіе дорожной повинности наймомъ.

Интересныя данныя сообщаетъ въ своемъ рапортѣ Губернатору Петрозаводскій земскій исправникъ В. Ивашинцовъ. Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ пролегаетъ 632 версты почтовыхъ и главныхъ проселочныхъ дорогъ, на которыхъ 306 различныхъ мостовъ и 340 гатей или фашинныхъ земляныхъ насыпей. Способъ исправленія дорогъ посредствомъ натуральной повинности въ уѣздѣ весьма неудобенъ, такъ какъ нельзя достичь уравнительности между несущими ее, такъ какъ селенія находятся отъ трактовъ одни въ разстояніи версты, другія—въ разстояніи 170-ти верстъ, да еще за заливами Онежскаго озера. Жители такихъ отдаленныхъ отъ дорожныхъ участковъ деревень тратятъ много времени на проѣздъ къ своимъ участкамъ, такъ что дорожная повинность имъ обходится болѣе трехъ рублей на душу, тогда какъ ближайшимъ жителямъ, она стоитъ втрое дешевле. Затѣмъ, стоимость времени и рабочихъ силъ, употребляемыхъ для починки дорогъ, всегда значительно превышаютъ стоимость произведенныхъ работъ, потому что дороги Петрозаводскаго уѣзда, проложенныя большею частью по твердому грунту, не требуютъ большихъ усилій для поддержанія ихъ въ удовлетворительномъ состояніи, а при настоящемъ порядкѣ для исправленія ихъ высылаются ежегодно на двѣ недѣли до 13000 человѣкъ. Устраиваемые на дорогахъ мосты часто не удовлетворяютъ своему назначенію, потому что строятся часто неумѣлыми и неискусными руками. Наконецъ, при выполненіи установленныхъ нарядовъ и очередей по дорожной повинности иногда зажиточный крестьянинъ можетъ избавиться отъ высылки на дороги подъ видомъ болѣзни и т. п., а въ силу этого бѣдный его сосѣдъ долженъ нести двойную тяжесть повинности. При обширности уѣзда высшее начальство не можетъ строго провѣрять всѣ дѣйствія и распоряженія сельскихъ властей.

Единственнымъ средствомъ устранить крайне ненормальное положеніе дорожной повинности является замѣна натуральнаго способа отбыванія ея денежнымъ. Петрозаводскій исправникъ, учитывая современную стоимость натуральной повинности для населенія, находилъ возможнымъ обложить каждую душу денежнымъ сборомъ по 1 руб. 50 коп. Чрез это отдаленнымъ отъ дорожныхъ участковъ жителямъ дорожная повинность будетъ

стоить въ половину дешевле. Изъ этого сбора ежегодно будетъ составляться капиталъ въ 37732 руб. 50 к.,—совершенно достаточный не только къ поддержанію въ хорошемъ состояніи существующихъ теперь дорогъ, но и для проведенія новыхъ трактовъ, которые будутъ признаны необходимыми.

Въ такомъ же смыслѣ высказались и остальные уѣздные исправники, за исключеніемъ только Вытегорскаго. Они указывали на крайнюю неуравнительность въ отбываніи повинности, на ея чрезмѣрную обременительность для населенія вслѣдствіе отдаленности дорожныхъ участковъ отъ мѣстожительства крестьянъ. Лишь Вытегорскій исправникъ нашелъ, что дѣйствующее въ Вытегорскомъ уѣздѣ дорожное росписаніе распредѣлило дорожную повинность совершенно уравнительно, «по вниманію къ мѣстностямъ, разстояніямъ и постройкамъ» и поэтому онъ полагалъ необходимымъ оставить эту повинность въ прежнемъ положеніи. Однако, изъ представленнаго имъ Губернатору списка деревень и разстояній ихъ отъ приписанныхъ дорожныхъ участковъ усматривается, что въ Вытегорскомъ уѣздѣ имѣлись цѣлыя сельскія общества (напримѣръ Ундозерское и Куштозерское, составлявшія Есиповскую волость, 49 деревень), которыя находились отъ дорожныхъ участковъ на разстояніи отъ 80 до 130 верстъ; встрѣчаются деревни съ разстояніемъ въ 60, 70 верстъ. Едва-ли можно сказать объ этихъ отдаленныхъ деревняхъ, что жители ихъ не испытывали неудобствъ при выѣздѣ на свои дорожные участки. Но, повидимому, и самому исправнику эти затрудненія не были неизвѣстны и мысль объ обременительности дорожной повинности не совсѣмъ была чужда и для облегченія повинности онъ предлагалъ оригинальный проектъ —устроить три новыя большія проселочныя дороги: отъ Вытегры до Тихманги чрезъ Тулоксу, Чекшу, Янишево, Ухтозеро, Ягрему; отъ Черной Слободы чрезъ д. Степановскую, мимо Оштамскаго погоста до дер. Ивановской, и отъ с. Мегры на Коштуги, Ундозеро и Куштозеро. Съ устройствомъ этихъ дорогъ окрестное населеніе получило бы дорожные участки на нихъ и для него не было бы нужды ходить отбывать дорожную повинность на участки, отстоявшіе отъ мѣста ихъ жительства на 80—120 верстъ.

изводствѣ необходимыхъ текущихъ расходовъ. *Исполненіе* повинностей, предоставленное въ руки лицъ, чуждыхъ мѣстныхъ интересовъ, производилось не только безъ соблюденія выгодъ земства, но часто и съ явными злоупотребленіями. *Провѣрка* расходовъ и вообще контроль носилъ чисто формальный характеръ и не давалъ никакихъ полезныхъ для дѣла результатовъ.

Тяжесть такого положенія обрушивалась преимущественно на податныя сословія, платящія подушный сборъ, который составлялъ главный источникъ земскаго сбора.

Неудовлетворительно дѣйствовалъ дореформенный административный аппаратъ и въ отношеніи управленія натуральными повинностями. Мы позволимъ привести здѣсь авторитетное заключеніе той же самой правительственной Комиссіи, съ мнѣніемъ которой объ учрежденіяхъ, завѣдывавшихъ денежными повинностями, мы только что познакомились. — Комиссія указывала слѣдующіе дефекты въ управленіи натуральными повинностями:

а) Хотя по закону управленіе натуральными повинностями возложено преимущественно на губернскія учрежденія, однако на практикѣ оно находилось въ рукахъ мѣстной полиціи. Губернскія учрежденія не имѣли ни средствъ, ни желанія, ни умѣнья заботиться о правильномъ ходѣ этого дѣла, зависящемъ болѣе всего отъ знанія мѣстныхъ интересовъ, а полиція, занятая другими сложными обязанностями, старается лишь о формальномъ исполненіи закона и предписаній начальства.

б) Такъ какъ свойства и размѣръ натуральныхъ повинностей опредѣлены закономъ лишь въ общихъ чертахъ, то это давало мѣстнымъ властямъ полный просторъ къ произвольнымъ требованіямъ и отягощенію земства, что особенно было замѣтно по отношенію къ подводной повинности.

в) Натуральная повинность, лежащая на всей губерніи, почти никогда не разверстывалась уравнительно между уѣздами губерніи, а на каждомъ уѣздѣ считается лежащею та доля повинности, которой исполненіе требуется въ границахъ его.

г) Мѣстный надзоръ за исполненіемъ натуральныхъ повинностей вездѣ весьма поверхностный и почти не дѣйствительный; вся забота губернскаго и уѣзднаго начальства состояла въ томъ,

чтобы потребность, составляющая предметъ повинности, была удовлетворена. Въ отношеніи же разверстки и уравненія повинностей дѣйствительнаго надзора вовсе не существовало, а только изрѣдка встрѣчались попытки надзора формальнаго, по бумагамъ, служившаго лишь къ размноженію переписки.

д) Одна изъ главныхъ причинъ столь неблагопріятнаго и отяготительнаго положенія натуральныхъ повинностей заключается въ отсутствіи всякаго сколько-нибудь организованнаго управленія этимъ дѣломъ въ уѣздахъ и въ предоставленіи его на произволъ властей, чуждыхъ мѣстнымъ интересамъ *).

Вотъ оффиціальная оцѣнка того порядка управленія земскими повинностями, какой былъ созданъ уставомъ земскихъ повинностей, дѣйствовавшимъ до введенія земскихъ учрежденій по Положенію 1864 года.

Интересно, въ заключеніе этой главы, отмѣтить и тѣ логическіе выводы, которые сдѣлала изъ такого положенія вещей Комиссія. Ссылаясь на общественное мнѣніе, насколько оно могло выразиться въ печати и въ заявленіяхъ мѣстныхъ людей, Комиссія высказала:

а) что управленіе земскими повинностями, сосредочиваясь въ рукахъ лицъ, не заинтересованныхъ непосредственно въ польвахъ земства и имѣющихъ другія ближайшія обязанности, очевидно не можетъ принести тѣхъ благихъ результатовъ, которыхъ оно достигло бы, будучи предоставлено представителямъ тѣхъ сословій, на обязанности которыхъ лежитъ отправленіе повинностей;

б) что система отчетности и исполненія по земскимъ повинностямъ не даетъ достаточнаго ручательства къ сохраненію интересовъ земства;

в) что посему необходимо существующій порядокъ управленія земскими дѣлами измѣнить, установивъ для этого новыя и болѣе раціональныя начала.

Такимъ образомъ мысль о необходимости широкихъ и коренныхъ реформъ въ управленіи земскимъ дѣломъ ко времени

*) Матеріалы, ibid., стр. 46—47.

Такимъ образомъ относительно натуральной дорожной повинности можно съ полнымъ основаніемъ сказать, что въ организаціи ея отбыванія населеніемъ были такіе крупные дефекты, что сама она являлась весьма отяготительной для населенія и мысль законодателя, имѣвшаяся въ виду при изданіи устава о земскихъ повинностяхъ 1851 г.—облегчить населеніе и сдѣлать отбываніе повинностей болѣе уравнительнымъ, не получила практическаго осуществленія.

Посмотримъ теперь, въ какомъ положеніи находилась другая важная натуральная повинность—подводная. Изъ дѣлъ Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія видно, что подводная повинность къ началу 60-хъ годовъ въ Олонецкой губерніи отправлялись слѣдующимъ порядкомъ: подводы для земскихъ сообщеній и вообще для проѣзда лицъ, имѣющихъ по закону право на требованіе обывательскихъ лошадей, содержались по всѣмъ почтовымъ трактамъ и по нѣкоторымъ проселочнымъ, на основаніи 590 ст. уст. о зем. пивин. пун. 1,—наймомъ отъ цѣлой губерніи, подобно почтовымъ подводамъ, на счетъ губернскаго земскаго сбора; въ прочихъ же мѣстахъ содержались натурою. На подводахъ этихъ дѣлаютъ разъѣзды чины земской полиціи и должностныя лица вѣдомствъ государственныхъ имуществъ и горнаго,—каждые по своему вѣдомству или уѣзду, безъ платежа прогоновъ, по печатнымъ билетамъ, за подписью Начальника губерніи. Сверхъ этого, въ нѣкоторыхъ случаяхъ выставляются подводы безплатно для стражи, препровождающей арестантовъ. Для содержанія подводъ на счетъ земскаго сбора учреждены станціонные пункты, коихъ въ 1859 году, напримѣръ, насчитывалось 69 и на нихъ 288 лошадей съ платою по 28150 р. 71 к. въ годъ, каковая сумма и включена была въ смѣту земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1860 г.

Назначеніе и отправленіе подводной повинности натурою и распредѣленіе между крестьянами очереди производилось по распоряженію сельскихъ обществъ, съ утвержденія мѣстныхъ волостныхъ и сельскихъ начальствъ. Въ нашемъ распоряженіи имѣется архивное дѣло, *) которое даетъ учетъ дорожной нату-

*) Дѣло Губернской Земской Управы, по описи № 3830.

ральной повинности за 1865 и 1866 г.г., слѣдовательно къ моменту введенія въ губерніи земскихъ учрежденій.

Олонецкій Губернаторъ весьма энергичнымъ предложеніемъ предписалъ всѣмъ уѣзднымъ исправникамъ доставить «положительныя, числовыя данныя о земскихъ повинностяхъ, отправленныхъ натурою» за указанные выше годы, причемъ относительно дорожной повинности требовалъ указать число подводъ, выставленныхъ для чиновниковъ, полиціи, разсыльныхъ и стражи, и примѣрную стоимость подводъ въ день.

Полученныя отъ исправниковъ данныя могутъ быть сведены въ слѣдующей таблицѣ.

УѢЗДЫ.	Петрозаводскій.	Олонецкій.	Подейнопольскій.	Вытегорскій.	Каргопольскій.	Пудожскій.	Повѣнецкій.	Всего по губерніи.
Выставлено подводъ:								
въ 1865 г. . .	18250	10310	11250	15800	16786	8627	13202	93875
въ 1866 г. . .	17060	9899	12752	—	15182	8580	13037	74510
Стоимость подводъ въ день:								
въ 1865 г. . .	60 к.	отъ 60 к.	1 р. 50 к.	отъ 70 к. до 1 р. 20 к.	50 к.	50 к. и 1 р.	отъ 40 к.	—
въ 1866 г. . .	—	до 1 р.	—		—	Тоже.	до 50 к.	—
Стоимость всѣхъ подводъ за годъ:								
въ 1865 г. руб.	10950	8248	16875	15010	8393	4867	6514	70857
въ 1866 г. руб.	10436	7919	19128	—	7538	3306	6676	55003

Такимъ образомъ стоимость подводной повинности для населенія губерніи выражается солидными цифрами—за 1865 г. 70857 руб. и за 1866 г. 55003 руб. Но послѣдняя цифра должна быть значительно повышена въ виду того, что Вытегорскій исправникъ за этотъ годъ не далъ свѣдѣній ни о количествѣ подводъ, ни объ ихъ стоимости.

Что населеніе тяготилось выставкой подводъ—это мы уже отчасти видѣли изъ предыдущаго изложенія. Едва-ли не самое крупное неудобство отправленія этой повинности натурою заклю-

чалось въ крайней неуравнительности въ ея отбываніи. Вполнѣ естественно, что селеніямъ, расположеннымъ при бойкихъ по движенію трактахъ, приходилось выставлять подводъ для разъѣздовъ должностныхъ лицъ и стражи, сопровождающей арестантовъ, гораздо больше, чѣмъ селеніямъ въ глухихъ мѣстахъ, вдали отъ большихъ проѣзжихъ трактовъ.

Указанія на неуравнительность раскладки подводной повинности и неупорядоченность ея отбыванія встрѣчаются въ «дѣлахъ» 1855—1865 г.г. довольно часто. Правительство и высшее, и его мѣстные представители заняты были вопросомъ объ урегулированіи ея и о возможномъ облегченіи населенія.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, циркулярнымъ отношеніемъ отъ 13 марта 1858 г., сообщилъ Губернатору, что при обозрѣніи имъ нѣкоторыхъ управленій государственныхъ имуществъ замѣчено, что распредѣленіе натуральныхъ повинностей вообщее и поставка обывательскихъ лошадей для земской повинности въ частности, между государственными крестьянами и поселянами другихъ вѣдомствъ крайне несоразмѣрны, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ государственные крестьяне отправляютъ подводную повинность безъ участія другихъ сословій;— что по большей части разстояніе станціонныхъ пунктовъ и назначеніе числа подводъ сдѣлано, кромѣ неуравнительности,—въ количествѣ, превышающемъ дѣйствительную потребность; что на обывательскихъ подводахъ разъѣзжаютъ всѣ—какъ чиновники, такъ и семейства ихъ, а иногда и постороннія лица безъ платежа прогоновъ. Министръ просилъ объ устраненіи этихъ неправильностей. Губернаторъ передалъ это предложеніе Министра въ Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе, и послѣднее въ засѣданіи 26 октября 1859 г., постановило: обстоятельство объ уравненіи между всѣми обывателями отправленія натуральной подводной повинности передать на предварительное разсмотрѣніе и обсужденіе уѣздныхъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ, которымъ предписать, по собраніи нужныхъ свѣдѣній, немедленно приступить къ составленію росписанія и распредѣленія станціонныхъ пунктовъ на отбываніе подводной повинности уравнительно между всѣми обывателями, по числу душъ 10 народной переписи, пригласивъ къ этому дѣлу непре-

мѣнно и окружныхъ начальниковъ и по составленіи представить таковыя въ Присутствіе для утвержденія.

Этимъ постановленіемъ Присутствіе признало, что и у насъ, въ Олонецкой губерніи, существовали тѣ дефекты въ постановкѣ подводной повинности, какія были замѣчены Министромъ при обозрѣніи имъ нѣкоторыхъ управленій государственныхъ имуществъ. Присутствіе признало неуравнительность въ распредѣленіи подводной повинности и вопросъ объ урегулированіи дѣла въ этомъ отношеніи нашло необходимымъ передать въ мѣстныя уѣздныя учрежденія, исходя, несомнѣнно, изъ того соображенія, что эти учрежденія, какъ стоящія ближе къ дѣлу, сумѣютъ лучше и правильнѣе разложить повинность между населеніемъ.

Повидимому, какъ и въ отношеніи дорожной повинности, здѣсь имѣла мѣсто нѣкоторая устарѣлость раскладки: она была составлена по числу душъ 9 народной переписи, со времени которой прошло уже достаточно много времени и численный составъ населенія успѣлъ уже перемѣниться. Къ сожалѣнію, въ мѣстныхъ архивахъ мы не нашли свѣдѣній, какимъ образомъ вопросъ былъ разрѣшенъ на мѣстахъ.

Наконецъ относительно постойной (квартирной) повинности мы уже имѣли случай указать, что она была весьма чувствительна для населенія. Не повторяя того, что уже было сказано по этому предмету выше, мы считаемъ необходимымъ привести здѣсь цифровыя данныя о размѣрахъ этой повинности въ губерніи, относящіяся къ 1865 году, заимствуя ихъ изъ тѣхъ же донесеній уѣздныхъ исправниковъ *).

Уѣзды:	Сколько постойныхъ дней.	Сколько стоитъ по оцѣнкѣ.		
		Одинъ день.	Всего въ годъ. руб.	коп.
Пудожскій	6192	—	258	—
Олонецкій	16840	Отъ 2 до 10 к.	—	—
Вытегорскій	15588	Отъ 1 до 12 к.	—	—
Повѣнецкій	660	Отъ 15 до 60 коп.	495	—

**) См. дѣло губернской земской управы по описи № 2895.

Уѣздные исправники Петрозаводскій, Лодейнопольскій и Каргопольскій указали не число постойныхъ дней, а число отведенныхъ квартиръ, первый—502, стоимость квартиры въ день 4 к., второй — 956, при стоимости квартиры 3 к. въ день, и третій—1336, причемъ стоимость квартиры указывалась въ 7 коп. день. Такъ какъ число дней, въ которые были заняты эти квартиры, не указано, то не представляется возможнымъ опредѣлить — во сколько обошлась въ этихъ уѣздахъ постойная повинность. Неравномѣрность въ распредѣленіи повинности наблюдается и здѣсь: жители уѣздовъ, чрезъ которые пролегали большіе почтовые тракты (Олонецкаго, Вытегорскаго, несомнѣнно — Лодейнопольскаго), были обременены ею въ большей степени, чѣмъ жители прочихъ уѣздовъ.

Дѣлая общее заключеніе о положеніи натуральныхъ повинностей въ губерніи ко времени введенія новыхъ земскихъ учрежденій, мы должны сказать, что эти повинности ложились тяжелымъ бременемъ на плечи населенія и тяжесть ихъ увеличивалась еще болѣе вслѣдствіе неравномѣрности въ ихъ распредѣленіи. Благія цѣли, которыя имѣлись въ виду при изданіи устава о земскихъ повинностяхъ 1851 года, не были достигнуты и къ концу 50-хъ годовъ мы видимъ попытки администраціи найти выходъ изъ создавшагося тяжелаго положенія. Этотъ выходъ тогда только лишь намѣчался и заключался онъ въ переложеніи натуральныхъ повинностей въ денежныя. Но въ широкой мѣрѣ осуществить такой порядокъ оказалось возможнымъ только уже при введеніи земскихъ учрежденій по закону 1864 г.

Въ чемъ заключались главныя причины того, что уставъ 1851 годъ не внесъ, на дѣлѣ, никакихъ улучшеній въ постановку повинностей и не далъ никакихъ облегченій для несущаго ихъ населенія? Въ началѣ этой главы мы высказали, что судьба всякаго закона, его успѣхъ или неуспѣхъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ устройства тѣхъ органовъ власти, на которыя возлагается ближайшее проведеніе закона въ жизнь.

Несовершенство закона—причина его неудачи. Сознаніе необходимости земской реформы.

Познакомившись съ организаціей дореформенныхъ учрежденій, въ завѣдываніи которыхъ находились земскія повинности, мы приходимъ къ убѣжденію, что неудовлетво-

рительный результатъ ихъ дѣятельности зависѣлъ въ весьма значительной мѣрѣ отъ несовершенства самой этой организаціи, т. е. иначе говоря—отъ несовершенства самаго закона.

Уже въ самомъ понятіи земскихъ повинностей, какъ они опредѣляются въ уставѣ 1851 г., есть нѣкоторая спутанность и сбивчивость: здѣсь смѣшаны повинности, удовлетворяющія потребности государственныя, съ повинностями, служащими только для удовлетворенія нуждъ губерніи, уѣзда или сословія. Почему, напримѣръ, содержаніе станцій на почтовыхъ трактахъ отнесено къ повинностямъ государственнымъ, когда пользуются этими станціями главнымъ образомъ мѣстные жители? Съ другой стороны, нѣкоторыя изъ натуральныхъ повинностей (напримѣръ, постойная) служатъ удовлетворенію потребностей общегосударственныхъ. Затѣмъ, если уже раздѣлять повинности, по важности и значенію удовлетворяемыхъ ими потребностей, на государственныя и губернскія, то почему было не выдѣлить повинностей и уѣздныхъ, такъ какъ, несомнѣнно, есть нужды, которыя имѣютъ узко мѣстный характеръ – для небольшой сравнительно, территоріальной площади, ограничиваемой предѣлами уѣзда. Эта нѣкоторая незаконченность въ классификаціи повинностей сказалась и въ полномъ почти отсутствіи органовъ управленія повинностями въ уѣздахъ, гдѣ фактически все земское хозяйство находилось въ рукахъ полиціи. На этотъ недостатокъ въ организаціи управленія указывала еще комиссія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, образованная въ 1859 г. для выработки началъ преобразованія губернскихъ учрежденій и выработавшая проектъ земскаго Положенія. *)

Таже комиссія отмѣтила и еще нѣкоторые недостатки дѣйствовавшаго закона, напримѣръ смѣшеніе въ органахъ управленія выборнаго, земскаго начала съ правительственнымъ и сословнымъ, и мѣстнаго съ центральнымъ: Губернаторъ въ управленіи земскими повинностями дѣйствуетъ то какъ начальникъ губерніи, то какъ предсѣдатель земскаго учрежденія, то какъ предсѣдатель особаго техническаго учрежденія. Дѣятельность Комитета земскихъ повинностей перемѣшивается, путается и иногда совершенно парализуется участіемъ Казенной Палаты, Палаты

*) Матеріалы по земскому общественному устройству т. I, стр. 41 Спб. 1885 г.

Государственныхъ Имуществъ, Строительной и Дорожной Коммиссіи. Мѣстная власть почти шагу не можетъ ступить безъ разрѣшенія и контроля высшаго начальства *).

Изъ замѣчаній, сообщенныхъ начальниками губерній, изъ свѣдѣній, собранныхъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, какъ особыми чиновниками, такъ и по возникавшимъ дѣламъ, таже комиссія пришла къ заключенію о неудовлетворительной постановкѣ и дѣятельности всѣхъ почти дореформенныхъ учрежденій.

Такъ, общія собранія Комитетовъ земскихъ повинностей, лишенныя всякой дѣйствительной власти и распоряженій, собирающіяся лишь разъ въ три года, и то на короткое время, не имѣютъ физической возможности не только разобрать отчеты и смѣты, но даже и прочесть ихъ. Смѣты утверждаются и измѣняются высшимъ правительствомъ, безъ всякаго соображенія съ мнѣніями Комитетовъ. Раскладки, представляемыя Комитетами, почти всегда измѣнялись по усмотрѣнію центральной власти, Многія замѣчанія, которыя успѣваютъ сдѣлать члены Комитета, большею частью даже не разсматриваются, отчего теряется интересъ къ дѣлу со стороны членовъ. Самый составъ Комитетовъ изъ выборныхъ отдѣльныхъ сословій, совершенно неудовлетворителенъ. Представители дворянства часто не являются, а явившись думаютъ лишь о томъ, чтобы возвратиться къ своимъ дѣламъ; городскіе депутаты ровно ничего не дѣлаютъ въ Комитетахъ и являются совершенно безгласными **); нѣкоторые изъ нихъ подписываются напередъ на бланковыхъ листахъ, чтобы только скорѣе уѣхать. Такимъ образомъ Комитетъ, въ сущности, дѣлается только мѣстомъ формальной канцелярской работы, а дѣлопроизводитель его—главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. Это положеніе въ нѣкоторыхъ губерніяхъ развилось до того

*) Тамъ же, стр. 12.

**) Послѣднее вполнѣ приложимо и къ нашимъ городскимъ депутатамъ въ Губернскомъ Комитетѣ. Губернаторъ Арсеньевъ, донося въ Министерство о составѣ лицъ, могущихъ быть гласными въ новыхъ земскихъ учрежденіяхъ, такъ характеризовалъ наше купечество: „Равнодушные ко всему, кромѣ насущнаго барыша, торговцы до сихъ поръ проявляли все усердіе къ общественнымъ дѣламъ только молчаніемъ въ Комитетѣ о земскихъ повинностяхъ и подневольнымъ участіемъ въ службѣ по городскимъ выборамъ“. См. „Дѣло“ Канц. Олон. Губернатора, по описи № 3151.

что предъявленіе замѣчаній противъ приготовленныхъ заранѣе отчетовъ, смѣтъ и раскладокъ, считается безпорядкомъ и лишнею тратою времени, выслушивается нетерпѣливо и послѣ нѣкоторыхъ преній, иногда и очень оживленныхъ, дѣло оканчивается все-таки подписаніемъ представленныхъ бумагъ, а безпокойный членъ подвергается даже укору товарищей за задержку засѣданія *).

Исполнительный органъ Губернскаго Комитета – Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе, состоя изъ лицъ должностныхъ, имѣющихъ свои особыя и важныя занятія въ своихъ присутственныхъ мѣстахъ, предоставляютъ большую часть дѣла канцеляріи. Предсѣдатель Присутствія – Губернаторъ, хотя почти всегда рѣшаетъ дѣло по своему личному усмотрѣнію, не можетъ слѣдить за всѣмъ и входить въ подробности, иногда весьма важныя.

Указанная выше Комиссія сдѣлала интересныя замѣчанія относительно порядка и способа составленія смѣтъ и раскладокъ въ дореформенныхъ учрежденіяхъ. Составленіе смѣтъ находится въ самомъ безпорядочномъ состояніи, зависитъ отъ произвола отдѣльныхъ вѣдомствъ, не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ надобностямъ; самыя смѣты, съ введенія устава о земскихъ повинностяхъ и доселѣ, никогда не представлялись въ срокъ въ должной исправности и обременены множествомъ безполезныхъ и затруднительныхъ формъ. Раскладки, окончательно устанавляемыя центральнымъ правительствомъ, большею частью крайне неуравнительны, что, обременяя источники сбора, служитъ причиною недоимокъ. Вслѣдствіе неосновательнаго и произвольнаго составленія смѣтъ, при исполненіи возникаютъ постоянно сверхсмѣтные расходы **), въ число этихъ расходовъ, по представленіямъ губернскаго начальства и по утвержденіямъ центральныхъ властей, включались предметы, къ земскимъ потребностямъ совершенно не относящіеся (преимущественно по воинской повинности; расходы эти, удовлетворяясь, по распоряженію центральной власти, изъ *могущихъ* быть остатковъ земскаго сбора, обременяли земство заимствованіями и затрудняли въ про-

*) Матеріалы, стр. 42–43.

**) По одной губерніи сумма этихъ расходовъ равнялась суммѣ смѣтныхъ.

введенія земскихъ учрежденій по Положенію 1864 г. уже вполнѣ назрѣла. Для современниковъ вполнѣ ясны были недостатки существующаго доселѣ порядка; совершенно опредѣленно представлялся имъ и тотъ путь, которымъ нужно было идти къ лучшему устройству этого дѣла.

III. МЕДИЦИНА.

Учрежденія вѣдавшія медициной въ дореформенный періодъ.

Въ дореформенное время, медицинская помощь городскому и сельскому населенію находилась въ вѣдѣніи двухъ учрежденій,—Приказа общественнаго призрѣнія и Палаты Государственныхъ Имуществъ. Приказъ общественнаго призрѣнія вѣдалъ медицинской помощью исключительно въ городахъ, а на Палату Государственныхъ Имуществъ возлагалась обязанность подачи медицинской помощи сельскому населенію, преимущественно государственнымъ крестьянамъ.

Болѣе ранняя медицинская организація принадлежитъ Приказу общественнаго призрѣнія, гдѣ начало этой организаціи относится ко времени царствованія Екатерины II, тогда какъ Палата Государственныхъ Имуществъ вступила на путь медицинской помощи только въ 1852 году, т. е. черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ начала своего существованія. Такимъ образомъ, сельское населеніе только за 20—25 лѣтъ до открытія земскихъ учрежденій могло пользоваться, до извѣстной степени, медицинской помощью, а до того времени вся медицинская организація уѣзда состояла изъ одного городского врача, содержащагося Приказомъ общественнаго призрѣнія, который въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ могъ оказывать помощь въ уѣздѣ. Въ городахъ хотя и числились больницы съ опредѣленнымъ штатомъ медицинскаго персонала, но и въ данномъ случаѣ нельзя сказать, чтобы населеніе городовъ было вполнѣ обезпечено медицинской помощью. Существовавшія больницы и вообще вся медицинская часть, носила характеръ скорѣе благотворительности, чѣмъ спеціальной организаціи и считалась такимъ же богоугоднымъ заведеніемъ, какъ богадѣльни, пріюты и т. п. Помощью медицинскихъ учрежденій пользовался весьма ограниченный кругъ населенія, причемъ, главнымъ образомъ, военные и гражданскіе чины, арестанты, призрѣваемые въ богадѣльнахъ и пріютахъ и

только отчасти городскіе жители. Кромѣ того существовавшая медицинская организація въ городахъ не имѣла опредѣленнаго источника на свое содержаніе и существовала, съ одной стороны за счетъ платы, взимаемой за леченіе и съ другой стороны на различныя случайныя поступленія, какъ пожертвованія частныхъ лицъ, проценты съ имѣющихся капиталовъ и т. п. Въ силу послѣдняго обстоятельства, лечебныя заведенія не могли быть хорошо оборудованы, ни въ смыслѣ помѣщенія, ни въ смыслѣ инвентаря и медикаментовъ, что, конечно, стѣсняло и ограничивало дѣятельность персонала и умаляло значеніе и пользу самихъ учрежденій. Однако, несмотря на всѣ недостатки въ постановкѣ и дѣятельности медицинской части, принадлежащей вѣдѣнію Приказа Общественнаго Призрѣнія, городскіе жители, какъ сказано было выше, находились въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ жители въ уѣздахъ.

Медициская организація Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Въ городахъ постановка медицинскаго дѣла, не касаясь качественной ея стороны, существовала весьма устойчиво; организованные штаты и заведенный порядокъ съ самаго начала ихъ, сохранился въ томъ же видѣ до момента передачи этого дѣла въ вѣдѣніе земства.

Въ 1865 году медицинская организація въ городахъ была въ слѣдующемъ видѣ.

ГОРОДА.	Больницы.		Помѣщенія.		Персоналъ.				
					Медицинскій.			Прочій.	
	Число больницъ.	На сколько коекъ.	Собственныя.	Арендованныя.	Врачей.	Фельдшеровъ.	Аптекарскихъ учениковъ.	Смотрителей.	Служителей.
Петрозаводскъ	1	54	1	—	1	2	1	2	13
Повѣнецъ	1	12	—	1	1	1	—	1	2
Пудожъ	1	12	—	1	1	1	—	1	2
Олонецъ	1	12	—	1	1	1	—	1	3
Лодейное Поле	1	13	—	1	1	1	—	1	2
Вытегра	1	12	—	1	1	1	—	1	5
Каргополь	1	16	—	1	1	1	—	1	6

Въ гор. Петрозаводскѣ, кромѣ того существовало отдѣленіе для душевно-больныхъ на шесть кроватей; отдѣленіе это обслуживалось медицинскимъ персоналомъ больницы. Какъ видимъ изъ приведенныхъ данныхъ, медицинская организація въ городахъ была довольно скромная, какъ въ смыслѣ наличности медицинскаго персонала, такъ и въ отношеніи числа коекъ, за исключеніемъ гор. Петрозаводска, гдѣ помимо больничнаго врача, имѣлся медицинскій персоналъ при врачебномъ отдѣленіи —врачебный инспекторъ, акушеръ-лекарь, операторъ-докторъ медицины и двѣ повивальныхъ бабки.

Помѣщенія подъ больницами во всѣхъ городахъ, кромѣ гор. Петрозаводска, были наемныя безъ всякаго спеціальнаго приспособленія и отличались многими неудобствами, о чемъ нерѣдко указывалось въ отчетахъ уѣздныхъ врачей. Въ гор. Петрозаводскѣ подъ больницу были отведены домъ и нѣсколько флигелей, занимаемые прежде богадѣльней; строенія эти въ 1863 году капитально перестроены и приспособлены къ требованіямъ медицины и отличались достаточной вмѣстимостью, что позволяло медицинскому персоналу превышать норму пріема больныхъ. Изъ числа уѣздныхъ больницъ лучше содержалась Вытегорская, гдѣ благодаря заботамъ почетнаго попечителя и городского головы купца Манина, помѣщеніе больницы было достаточно просторное и сравнительно лучше приспособленное.

Непосредственное завѣдываніе въ уѣздныхъ городахъ всѣми богоугодными заведеніями, въ число которыхъ входила и медицинская часть, Приказомъ Общественнаго Призрѣнія возлагалось на особые совѣты, которые состояли изъ уѣзднаго судьи, исправника, начальника военной команды, городского головы и врача завѣдывающаго больницей. Нѣсколько иная организація была въ губернскомъ городѣ, здѣсь въ распорядительный совѣтъ входили только три лица, —непремѣнный членъ, засѣдатель отъ купечества и представитель отъ поселянъ, Кромѣ того при совѣтѣ имѣлся постоянный штатъ служащихъ: секретарь, бухгалтеръ-контролеръ и писцы. Врачъ губернской больницы завѣдывалъ, какъ медицинской, такъ и хозяйственной частью больницы, но въ число членовъ совѣта не входилъ.

Штаты больницъ въ уѣздныхъ городахъ различались толь-

ко по числу служителей, что же касается медицинскаго персонала, то послѣдній во всѣхъ больницахъ состоялъ изъ одного врача и одного фельдшера и кромѣ того при каждой больницѣ имѣлся смотритель. При губернской больницѣ, кромѣ врача и смотрителя, числилось два фельдшера и одинъ аптекарскій ученикъ, письмоводитель бухгалтеръ и надзиратель.

Расходъ на содержаніе медицинской организаціи Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Расходъ по содержанію медицинской организаціи отличался, изъ года въ годъ, большимъ постоянствомъ, такъ какъ штаты больницы, число коекъ, и прочіе порядки, какъ сказано было выше, не подвергались ни какимъ существеннымъ измѣненіямъ. Такимъ образомъ, эта сторона медицинской организаціи можетъ быть освѣщена цифрами, относящимися къ послѣднимъ годамъ дѣятельности Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Въ 1865 году общее состояніе капиталовъ принадлежащихъ больницамъ и оборотъ этихъ капиталовъ, представлялся въ такомъ видѣ.

ГОРОДА:	Поступило.	Израсходовано.	Остается.
Петрозаводскъ	9278,30	8311,58	39,36
Повѣнецъ	1650,89	1635,02	15,87
Пудожъ	1989,34	1486,12	503,25
Олонецъ	1041,29	1002,85	38,44
Лодейное Поле	2459,35	2449,20	10,15
Вытегра	3289,32	2003,45	1285,87
Каргополь	1576,31	1555,54	20,77
По всѣмъ городамъ	21299,92	18443,76	1913,81

Только Вытегорская и Пудожская больницы не израсходовали въ теченіе года поступившихъ средствъ, во всѣхъ же остальныхъ уѣздахъ составленія смѣты расходовались довольно точно и остатки получались незначительные. Если остатки по двумъ больницамъ считать случайнымъ явленіемъ, такъ какъ въ предыдущіе годы расходъ по этимъ больницамъ былъ выше, то общій расходъ Приказа общественнаго призрѣнія на содержаніе медицинской организаціи во всѣхъ городахъ губерніи опредѣляется въ 20,3 тысячъ рублей.

По отдѣльнымъ статьямъ расходъ этотъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Статьи расхода.	По Петрозаводской губернской больницѣ.	По городскимъ и уѣзднымъ больницамъ.	Итого.	% общей суммы.
1) Жалованье служащимъ больницы	2970,00	4324,23	7294,23	39,5
2) Пріобрѣтеніе медикаментовъ	676,21	514,23	1190,44	6,5
3) Содержаніе больныхъ	2673,49	3487,95	7190,35	39,0
4) Одежда и обувь для больныхъ	1028,91			
5) Наемъ помѣщеній подъ больницы	—	453,78	453,78	2,5
6) Ремонтъ помѣщеній	378,00	—	378,00	2,0
7) Отопленіе и освѣщеніе	270,52	805,15	1075,67	5,8
8) Содержаніе помѣщеній въ чистотѣ	115,22	118,92	234,14	1,3
9) Пріобрѣтеніе хозяйственнаго инвентаря . . .	28,00	28,72	56,72	0,3
10) На погребеніе умершихъ	72,38	157,64	230,02	1,3
11) Прочіе расходы . .	98,84	241,56	340,40	1,8
Итого . . .	8311,57	10132,18	1843,76	100%

Наибольшая часть общей суммы (78,5%) расхода приходится на оплату жалованья служащимъ больницы и содержаніе больныхъ. Расходы на пріобрѣтеніе медикаментовъ составляютъ лишь 6,5%, а сумма расхода по остальнымъ статьямъ выражается еще въ меньшихъ цифрахъ.

Оклады жалованья медицинскому персоналу были довольно скромные, высшіе оклады существовали при губернской больни-

цѣ, гдѣ врачъ получалъ 400 руб. въ годъ, старшій фельдшеръ 125 руб. и младшій 100 руб. Въ уѣздныхъ городахъ жалованье врачамъ колебалось отъ 300 до 350 руб. и фельдшерамъ не свыше 100 рублей.

Средній дневной расходъ на одного больного по даннымъ отчетовъ совѣтовъ больницъ, опредѣлялся слѣдующими цифрами.

ГОРОДА.	Средній дневной расходъ на одного больного въ коп.
Петрозаводскъ	39,3
Повѣнецъ	59,0
Пудожъ	53,3
Олонецъ	37,3
Лодейное Поле	52,0
Вытегра	43,6
Каргополь	36,5
По всѣмъ городамъ	43,1

Колебаніе цифръ стоимости дневного содержанія одного больного по отдѣльнымъ уѣздамъ, довольно замѣтное, отъ 36 до 59 коп., но цифры эти, конечно, по годамъ неустойчивыя, такъ какъ величина ихъ зависитъ не только отъ общей суммы расхода, но и отъ числа дней, проведенныхъ въ лечебницѣ больными, почему болѣе характерной цифрой является средняя для всѣхъ городовъ.

Дѣятельность медицины Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Что касается, затѣмъ, дѣятельности медицинской организаціи, то учесть ее возможно только относительно стаціонарныхъ больныхъ, такъ какъ данныхъ о числѣ больныхъ амбулаторныхъ въ отчетахъ нигдѣ не встрѣчается, повидимому регистрація такихъ больныхъ врачами не велась или Приказъ Общественнаго Призрѣнія не находилъ нужнымъ свѣдѣнія эти помѣщать въ своихъ отчетахъ и даже хранить въ дѣлопроизводствѣ.

Движеніе больныхъ находящихся на излеченіи въ больницахъ въ 1865 году.

ГОРОДА.	Поступило въ теченіе года.	Изъ нихъ выздоровѣло.	Умерло.	Оставалось.	Число дней, проведенныхъ всѣми больными.
Петрозаводскъ	721	626	39	56	21125
Повѣнецъ	80	69	5	6	2764
Пудожъ	74	67	3	4	2799
Олонецъ	93	82	4	7	2690
Лодейное Поле	190	157	19	14	4669
Вытегра	202	160	34	8	4592
Каргополь	180	160	12	8	4576
Итого во всѣхъ больницахъ	1540	1321	116	103	43215

Если число, дней проведенныхъ больными въ каждой больницѣ, перевести на годъ, т. е. установить число кроватей занятыхъ круглый годъ, то увидимъ, что особаго переобремененія больницъ не было, а въ нѣкоторыхъ городахъ койки пустовали почти наполовину.

ГОРОДА.	На сколько коекъ расчитана больница.	Число коекъ, занятыхъ круглый годъ.
Петрозаводскъ	54	57,9
Повѣнецъ	12	7,6
Пудожъ	12	7,7
Олонецъ	12	7,4
Лодейное-Поле	13	12,8
Вытегра	12	12,6
Каргополь	16	12,6
По всѣмъ больницамъ	131	118,6

Въ гор. Петрозаводскѣ и Вытегрѣ больныхъ было больше, чѣмъ расчитано коекъ. Въ Лодейномъ Полѣ койки въ теченіе года были заняты всѣ, а въ остальныхъ городахъ койки пустовали около $^1/_3$ года.

Леченіе въ больницахъ во всѣхъ городахъ было платное, въ 1865 году за содержаніе больныхъ въ городскихъ больни-

цахъ было получено Приказомъ общественнаго призрѣнія въ губернской больницѣ 9067 р. 50 к. и въ уѣздныхъ 9127 р. 31 к., что составляетъ въ среднемъ за одного больного въ день какъ въ губернской такъ и въ уѣздныхъ больницахъ 44 коп.

При губернской больницѣ, какъ сказано было раньше, имѣлось отдѣленіе для душевнобольныхъ на шесть кроватей. Отдѣленіе это обслуживалось медицинскимъ персоналомъ больницы, койки постоянно были заняты больными и годичный расходъ на содержаніе этого отдѣленія составлялъ 700—800 рублей.

Прочія богоугодныя заведенія Приказа общественнаго призрѣнія.

Помимо учрежденій чисто медицинскаго характера, въ вѣдѣніи Приказа общественнаго призрѣнія, находились учрежденія благотворительныя, какъ богадѣльни и пріютъ. Учрежденія эти Приказомъ тѣсно связывались съ больницами и всѣ они носили названіе богоугодныхъ заведеній.

Богадѣльни имѣлись въ г. Петрозаводствѣ и Повѣнцѣ; въ Петрозаводской богадѣльнѣ помѣщалось въ собственномъ домѣ, пожертвованномъ купчихой Нестеровой. Въ 1865 году въ богадѣльнѣ помѣщалось двадцать мужчинъ и пятнадцать женщинъ и средняя стоимость содержанія призрѣваемыхъ опредѣлялась около 1700 руб. въ годъ.

Въ Повѣнцѣ подъ богадѣльной имѣлся также собственный домъ, пожертвованный купцомъ Громовымъ, гдѣ въ томъ же 1865 году содержалось четверо мужчинъ и три женщины, и расходъ выражался въ суммѣ около 900 рублей.

При Петрозаводской городской больницѣ числился кромѣ того воспитательный домъ для подкинутыхъ дѣтей на десять человѣкъ, но дѣятельность этого учрежденія не отмѣчается въ отчетахъ Приказа общественнаго призрѣнія, повидимому учрежденіе это работало въ болѣе отдаленные годы, а въ послѣднее время бездѣйствовало, такъ какъ г. Петрозаводскъ обслуживался въ этомъ отношеніи, Николаевскимъ дѣтскимъ пріютомъ, основанномъ въ 1849 году и имѣвшемъ хорошую постановку дѣла.

Исторія организаціи медицинской помощи сельскому населенію.

Медицинская помощь сельскому населенію вылилась въ реальную форму лишь только въ 1852 г., когда Олонецкая Палата Государственныхъ Имуществъ пригласила на службу перваго губернскаго врача. До этого времени сельское населеніе, какъ сказано было выше, совершенно не имѣло возможности пользоваться медицинской помощью, хотя на основаніи существовавшаго въ то время медицинскаго устава, охраненіе народнаго здравія относилось къ обязанностямъ врачебныхъ управъ Приказа Общественнаго призрѣнія, но медицинскій персоналъ этого учрежденія, состоящій изъ трехъ врачей и двухъ повивальныхъ бабокъ, не могъ, конечно, обслуживать населеніе всей губерніи, причемъ врачи Приказа Общественнаго призрѣнія представляли собой не лечащихъ врачей, а высшую медицинскую администрацію въ губерніи, дѣятельность которыхъ поглощалась, главнымъ образомъ канцелярщиной.

Забота объ организаціи сельской медицины, въ высшихъ сферахъ начинается лишь съ момента учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ, т. е. съ 1838 г., но первые полтора десятка лѣтъ забота эта носитъ чисто бумажный характеръ. Вырабатываются различные проэкты правилъ и уставовъ, видоизмѣняются, дополняются, вновь вырабатываются, но всѣ эти начинанія не воплощались въ жизнь, между тѣмъ насущная потребность въ медицинской помощи сельскому населенію росла быстрымъ темпомъ и Министръ Государственныхъ Имуществъ въ образѣ дѣятельности своего Министерства, [1]) рисуетъ слѣдующее положеніе.

«... Отсутствіе медицинской помощи имѣло весьма вредное вліяніе на народное здравіе. Несмотря на то, что число рождающихся въ Россіи, сравнительно съ другими государствами, гораздо болѣе, необыкновенная смертность у насъ поглощала весь этотъ избытокъ, и преимущественно отъ двухъ причинъ: 1) отъ недостатка пособія при родахъ, вслѣдствіе чего число умирающихъ въ первый годъ отъ рожденія младенцевъ составляло $1/3$ часть общаго количества умирающихъ, тогда какъ въ другихъ государствахъ эта смертность составляетъ $1/4$ и даже $1/5$ часть;

[1]) Обзоръ дѣятельност М. Г. И. изд. 1867 г.

и 2) отъ недостатка пособій при болѣзняхъ вообще и въ особенности въ болѣзняхъ заразительныхъ или случайныхъ, какъ напримѣръ: глазныхъ, скорбутныхъ и сифилистическихъ, которыми нѣкоторыя мѣстности были объяты постоянно. Вообще число умирающихъ въ Россіи составляетъ 1 изъ 28 въ годъ, тогда какъ въ другихъ государствахъ умираетъ 1 изъ 31, 34, 38, 42 и даже 1 изъ 50...».

Какъ видимъ, заслуга Министерства Государственныхъ Имуществъ весьма большая въ томъ, что оно на первыхъ порахъ своего существованія выясняетъ положеніе дѣла и даетъ первый толчокъ къ организаціи медицинской помощи сельскому населенію. Хотя въ дальнѣйшемъ мы увидимъ, что дѣятельность эта проходитъ весьма медленно, сильно осложняется канцелярщиной и многія начинанія кончаются одними уставами, проэктами и положеніями.

Первымъ выступленіемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ дѣлѣ содѣйствія сельскому населенію въ медицинской помощи, было изданіе въ 1839 г. положенія о введеніи въ духовныхъ семинаріяхъ преподаванія главныхъ началъ медицины, для воспитанниковъ, предназначаемыхъ въ сельскіе священники. Эта мѣра, проведенная въ жизнь Святѣйшимъ Синодомъ, плохо привилась, во-первыхъ за неимѣненіемъ преподавателей, которыми могутъ быть только врачи, а во вторыхъ проходить курсъ медицины, хотя и въ сокращенномъ видѣ, весьма затруднительно для учащихся, не сокращая объема другихъ предметовъ и не удлиняя срока обученія. По этимъ ли, или по другимъ причинамъ, но само Министерство нашло, что эта мѣра,— «къ сожалѣнію не имѣла желаемыхъ послѣдствій». [2])

Въ дальнѣйшемъ Министерство дѣлаетъ шагъ болѣе практическій, могущій принести реальную пользу,—открываетъ въ Москвѣ школу фельдшеровъ для подготовки ихъ къ службѣ въ селеніяхъ казенныхъ крестьянъ; затѣмъ дѣлаетъ предписаніе всѣмъ существующимъ родовспомогательнымъ учрежденіямъ о подготовленіи, для той же цѣли, повивальныхъ бабокъ и, наконецъ, издаетъ сельскій лечебникъ для широкаго распространенія

[2]) Обзоръ дѣятельности М. Г. И.

среди крестьянъ, въ простомъ изложенiи способовъ примѣненiя различныхъ средствъ леченiя. На ряду съ этимъ, Министерство дѣлаетъ постановленiе о приглашенiи на службу достаточнаго числа медиковъ и учрежденiе окружныхъ лечебницъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ часто появляются эпидемическiя болѣзн.

Повидимому изъ всѣхъ предположенiй Министерства, осуществилось только одно, это изданiе сельскаго лечебника, все остальное шло въ такомъ скромномъ размѣрѣ, что совершенно не ощущалось не только въ селенiяхъ, но даже въ отдѣльныхъ губернiяхъ, такъ какъ въ томъ же источникѣ мы находимъ указанiя, что первоначальные опыты устройства медицины Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, оказались вскорѣ недостаточными и былъ выработанъ новый проэктъ положенiя медицинской части въ казенныхъ селенiяхъ, гдѣ приняло участiе и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Главныя основанiя этого положенiя утвержденныя 26 декабря 1851 года состояли въ слѣдующемъ:

1) Учрежденiя медицинской части по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ имѣютъ цѣлью: а) охраненiе народнаго здравiя въ казенныхъ селенiяхъ двумя способами,—врачебно-полицейскимъ и врачебными, въ тѣсномъ смыслѣ; и б) предохраненiе отъ болѣзней домашнихъ животныхъ.

2) Въ каждой губернiи при Палатѣ Государственныхъ Имуществъ должно быть по одному губернскому врачу и по 1—2 ветеринара, кромѣ того по одному врачу на каждый округъ съ платой (губернiи подраздѣлялись на округа) и по 1—2 врача безъ вознагражденiя, но съ правомъ государственной службы.

3) При каждой волости полагалось имѣть на первый разъ по одному фельдшеру, нѣсколько повивальныхъ бабокъ и коновалы.

4) Предполагалось имѣть лечебницу, хотя въ положенiи не указывалось, гдѣ должны находиться эти лечебницы и не опредѣлялось число ихъ на каждую губернiю.

Расходъ по содержанiю медицинской части отнесенъ былъ на счетъ общественнаго сбора, которые устанавливались съ 1858 года.

Въ видахъ лучшаго устройства медицинской части, въ 1856 г. были сдѣланы указанія Палатамъ объ учрежденіи небольшихъ аптечекъ въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ имѣются фельдшера, чтобы тѣмъ самымъ доставить возможность заболѣвающимъ крестьянамъ получать немедленно и безвозмездно пособія. Кромѣ того въ 1864 году рекомендовано было организовать походныя аптечки для врачей при разъѣздахъ ихъ по селеніямъ.

Что касается лечебницъ, то таковыя въ нѣкоторыхъ губерніяхъ были открыты, [1]) но черезъ нѣсколько лѣтъ Министерство Государственныхъ Имуществъ нашло, что лечебницы не удовлетворяютъ вполнѣ своему назначенію, такъ какъ крестьяне большей частью неохотно и только въ крайнихъ случаяхъ оставляютъ семейство и соглашаются на помѣщенія въ больницахъ, между тѣмъ какъ число приходящихъ къ врачамъ за совѣтомъ и лекарствами постоянно увеличивалось. Поэтому Министерство признало болѣе полезнымъ, вмѣсто лечебницъ, учреждать при сельскихъ аптекахъ, гдѣ имѣются фельдшера, пріемные покои, съ небольшимъ числомъ кроватей для помѣщенія больныхъ въ экстренныхъ случаяхъ и устраивать временныя больницы въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ будутъ появлятся повальныя заразныя болѣзни.

Всѣ указы и положенія издаваемыя Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, какъ видно изъ вышесказаннаго, довольно медленно и далеко не въ полномъ объемѣ проводились на мѣстахъ.

Развитіе медицинской организаціи для сельскаго населенія въ Олонецкой губерніи при Палатѣ Государственныхъ Имуществъ.

Въ Олонецкой губерніи начало медицинской организаціи для обслуживанія сельскаго населенія хотя и относится къ 1852 году, т. е. къ слѣдующему году послѣ изданія положенія о медицинской части, но въ этомъ году мѣстной Палатой Государственныхъ Имуществъ былъ приглашенъ только одинъ старшій губернскій врачъ, который работалъ въ теченіе двухъ лѣтъ, имѣя подъ своимъ руководствомъ лишь неопытныхъ оспопрививателей и двухъ прививальныхъ бабокъ. Въ 1854 году на всю губернію, кромѣ стар-

[1]) Въ Олонецкой губерніи лечебницъ не открывалось.

шаго врача имѣлось три фельдшера, пятьдесятъ одинъ оспопрививатель и двѣ повивальныя бабки. Въ 1856 году вновь приглашенъ старшій окружной врачъ (Олонецкая губернія была раздѣлена на два округа), и на слѣдующій годъ фельдшеровъ увеличено до десяти. Наконецъ, въ 1858 году Палата приглашаетъ во второй округъ младшаго окружного врача и число фельдшеровъ доводится до четырнадцати. Оспопрививателей постепенно уменьшается, а повивальныхъ бабокъ все время на всю губернію числится двѣ. Штатъ этотъ остается довольно устойчивымъ и въ 1865 году въ вѣдѣніи Палаты Государственныхъ Имуществъ имѣлись три врача, пятнадцать фельдшеровъ, двѣ повивальныхъ бабки и двадцать восемь оспопрививателей.

Изъ отчетовъ Палаты Государственныхъ Имуществъ видно, что Палата располагала весьма ограниченными средствами въ дѣлѣ оказанія медицинской помощи населенію и въ особенности до 1851 года. Всѣ ея начинанія въ этой области, до изданія о медицинской части, не имѣли успѣха, и до 1852 года въ ея распоряженіи были лишь оспопрививатели и повивальныя бабки. Для подачи помощи больнымъ крестьянамъ и въ особенности во время эпидемій, Палата должна была обращаться съ просьбой къ начальнику губерніи и врачебное Управленіе о командированіи врачей на мѣста заболѣваній, но часто случалось, что врачи были заняты и населеніе оставалось совершенно безъ всякой медицинской помощи.

Еще въ 1842 году Палата Государственныхъ Имуществъ, находя неотложнымъ приступить къ организаціи медицинской помощи сельскому населенію, обратилась съ ходатайствомъ въ Министерство о назначеніи въ Олонецкую губернію фельшеровъ по одному на каждую волость, указывая на острую потребность въ медицинской и ветеринарной помощи среди крестьянскихъ населеній, почему Палата просила Министерство прислать фельдшеровъ хотя бы немного знакомыхъ и съ ветеринаріей. Министерство посмотрѣло на это ходатайство, повидимому, съ своей точки зрѣнія и не прислало ни одного фельдшера.

Находясь близко къ самой жизни крестьянскаго населенія и зная хотя бы поверхностно потребности ея, Палата не могла, конечно, согласиться съ Министерствомъ, что для медицинской по-

мощи населенію достаточно однихъ только уставовъ и положеній, она вновь обратилась съ ходатайствомъ, но уже другого характера. Палата просила Министерство разрѣшить ей обучать крестьянскихъ мальчиковъ фельдшерскому искусству при губернской больницѣ у мѣстнаго врача. Переписка по поводу этого продолжалась нѣсколько лѣтъ и въ результатѣ формированія штата фельдшеровъ изъ мѣстныхъ силъ не состоялось.

Нѣсколько раньше этого ходатайства Палата, по своему почину, отдала двухъ крестьянскихъ мальчиковъ съ той же цѣлью обученія фельдшерскому искусству въ Петроградскую Обуховскую больницу, но содержаніе ихъ обошлось слишкомъ дорого (114 руб. 29 коп. въ годъ каждаго) и Палата, какъ видно, не располагала такими средствами, почему сдѣланный опытъ на двухъ мальчикахъ на этомъ и закончился.

Послѣ изданія положенія о медицинской части, когда мѣстнымъ Палатамъ Государственныхъ Имуществъ, открывалось право проводить необходимыя мѣропріятія по оказанію медицинской помощи населенію, дѣятельность ихъ нѣсколько оживляется, хотя также многія ихъ хорошія начинанія постоянно терпятъ неудачи и въ результатѣ медицинская организація развивалась, все-таки, весьма слабо.

Послѣ приглашенія на службу старшаго губернскаго врача, Палата рѣшила открыть лечебницу въ гор. Вытегрѣ, но послѣдняя не могла быть открыта только потому, что Палата не нашла для этой больницы врача. Первая неудачная попытка привела къ тому, что Палата Государственныхъ Имуществъ въ дальнѣйшемъ не проявляла своей дѣятельности въ этомъ направленіи. Причину неудачи съ открыіемъ первой лечебницы, Палата объясняетъ низкимъ окладомъ жалованья врачамъ и вообще скудностью средствъ отпускаемыхъ на медицинскую часть. «Многіе врачи,—встрѣчаемъ указаніе Палаты въ ея отчетахъ,—отказываются принять предложеніе поступить на службу, благодаря, незначительному окладу, тѣмъ болѣе, что на частную практику они расчитывать не могли, такъ какъ въ Олонецкой губерніи совсѣмъ нѣтъ помѣщиковъ и дворянъ, а губернія бѣдна и малонаселенна. Въ Правленіи горнаго вѣдомства и Путей

сообщенія, гдѣ содержаніе врачей достаточное, тамъ никогда не пустуютъ мѣста»...

Въ такой же степени постигла неудача начинанія Палаты по устройству во всѣхъ волостныхъ селеніяхъ пріемныхъ покоевъ; здѣсь является уже нѣсколько причинъ,—во-первыхъ, по проэкту Палаты при каждомъ покоѣ долженъ быть постоянный фельдшеръ, а число таковыхъ находящихся въ распоряженіи Палаты, далеко не соотвѣтствовало числу волостей; во-вторыхъ рѣдконаселенность губерніи создавала такое положеніе, что пріемными покоями могли пользоваться крестьяне только немногихъ ближайшихъ селеній, а остальные, за дальностью разстоянія пользоваться ими не могли и, въ третьихъ, сами крестьяне нашли болѣе удобнымъ устраивать за свой счетъ въ своихъ селеніяхъ временные пріемные покои, т. е. отводить безплатныя помѣщенія во время появленія эпидемическихъ болѣзней и въ другихъ экстренныхъ случаяхъ. Съ рѣшеніемъ вопроса о пріемныхъ покояхъ, остался вопросъ открытымъ и объ учрежденіи при каждомъ волостномъ фельдшерскомъ пунктѣ постоянныхъ аптечекъ. Указаніе объ устройствѣ аптечекъ мы находимъ въ отчетахъ Палаты, начиная съ 1862 года, до этого же времени, повидимому опредѣленноо рганизованныхъ аптечекъ не было, такъ какъ есть указаніе, что фельдшера получали медикаменты отъ врачей по мѣрѣ надобности и въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, при чемъ въ большинствѣ случаевъ, простѣйшія лекарственныя средства. Хотя тотъ же же порядокъ полученія медикаментовъ остался и послѣ организаціи аптечекъ, но изъ отчетовъ палаты усматривается, что съ открытіемъ послѣднихъ, установленъ извѣстный порядокъ въ снабженіи медикаментами фельдшеровъ, какъ со стороны количества, такъ со стороны комплекта лекарственныхъ средствъ.

Число постоянныхъ аптечекъ за всѣ годы, начиная съ 1862 г. соотвѣтствовало числу фельдшеровъ въ губерніи.

Помимо медицинскаго персонала, получившаго спеціальное образованіе, въ дѣлѣ охраненія народнаго здравія принимали участіе, какъ указано было выше, персоналъ мало подготовленный къ этому дѣлу, это повивальныя бабки и оспопрививатели. Повивальныхъ бабокъ съ 1850 по 1865 г. по всей медицинской

организаціи числилось только двѣ и всѣ попытки Палаты умножить число ихъ не увѣнчались успѣхомъ. Въ 1853 году, Палата согласно циркуляра Министерства отъ 9 декабря, сдѣлала опросъ среди крестьянскихъ женщинъ, приглашая ихъ обучаться повивальному искуству, но желающихъ не оказалось. Тогда Палата вошла съ предложеніемъ въ Министерство брать въ обученіе крестьянскихъ дѣвочекъ, окончившихъ сельскія школы, безъ добровольнаго съ ихъ стороны согласія, но на это предложеніе Министерство не дало положительнаго отвѣта.

Контингентъ оспопрививателей состоялъ въ большинствѣ случаевъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, которые обучались своему искуству другъ отъ отъ друга и до приглашенія Палатой на службу врачей, оспопрививатели работали безъ всякаго за ними надзора. Съ появленіемъ врачей, оспопрививатели формально подчинялись врачамъ, но, конечно, и въ это время надзоръ былъ весьма поверхностный, но характерно то, что съ появленіемъ врачей и въ особенности фельдшеровъ, число оспопрививателей сильно сокращалось. Такъ въ 1854 г. при поступленіи на службу трехъ фельдшеровъ оспопрививателей сократилось съ 61 до 51, въ 1857 году фельдшеровъ увеличилось до 10, а оспопрививателей уменьшилось до 33 и въ 1864 г. при 15 фельдшерахъ, оспопрививателей числилось уже только 20, хотя въ слѣдующемъ году число ихъ вновь повышается до 28 и среди оспопрививателей встрѣчаются пять женщинъ.

Расходы Палаты Государственныхъ Имуществъ на содержаніе медицинской организаціи.

Что касается расходовъ производимыхъ Палатой на медицинскую реорганизацію, то таковые были весьма скромные, что видно изъ приведеныхъ цифръ.

Расходъ въ рубляхъ.

На содержаніе.

Годы.	На врачей.	Фельдшеровъ.	Повивальныхъ бабокъ.	Оспопрививателей.	На медикаменты.	ИТОГО.
1852	500	—	34,28	1038,40	101,68	1674,36
1855	500	100	—	901,28	112,62	1613,62
1858	850	440	—	517,50	274,11	2080,61
1862	1250	540	—	385,00	358,40	2533,40
1865	1400	570	—	515,00	502,14	2987,14

Въ первый годъ послѣ приглашенія старшаго губернскаго врача, общій расходъ на медицину выражался въ 1572 р. 68 к., причемъ 62% всего расхода приходилось на оплату жалованья 61 оспопрививателя, 30% на жалованье врачу, 2% двумъ повивальнымъ бабкамъ и только 6% на медикаменты.

Въ послѣдующія трехлѣтія расходъ повышается по всѣмъ статьямъ, кромѣ статьи на жалованье оспопрививателямъ, гдѣ цифра постепенно понижается. Въ общемъ оплата труда медицинскаго персонала была весьма невысокая,—старшій губернскій врачъ получалъ съ разъѣздными 500 руб. въ годъ, старшій окружный врачъ—350 руб. и затѣмъ 400 руб. и младшій окружный врачъ—350 руб. и только въ 1867 г. дѣлается небольшая прибавка къ разъѣзднымъ по 50 руб. каждому. Трудъ фельдшеровъ оплачивался весьма низко, въ среднемъ около 33 р. въ годъ съ колебаніемъ отъ 30 до 40 рублей, но какъ видно Палата сознавала, что на подобное жалованье, даже въ то время, трудно было существовать и въ особенности людямъ семейнымъ, почему Палата кромѣ жалованья выдавала фельдшерамъ пайки изъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, отпускала изъ казеннаго лѣса дрова и строительный матеріалъ и представляла въ ихъ пользованіе опредѣленные участки сѣнокосныхъ и пахотныхъ угодій.

Что касается повивальныхъ бабокъ, то они получали жалованье равное съ оспопрививателями по 17 р. 14 к. въ годъ, но съ приглашеніемъ врача, Палата прекратила выдавать имъ жалованье, полагая, что они могутъ существовать частной практикой. Это можетъ быть и послужило причиной тому, что совершенно не было охотницъ обучаться повивальному искусству.

На медикаменты расходы были также довольно незначительны и въ 1865 году, они достигаютъ только пятисотъ рублей.

Если цифры расхода на медицинскую организацію скромны по своей абсолютной величинѣ, то еще болѣе скромны онѣ при сопоставленіи ихъ съ численностью обслуживаемаго населенія.

Годы.	Количество населенія госуд. крест.	Приходится населенія на одного. Врача.	Фельдшера.	Оспопрививателя.	Повивальную бабку.	Приходится рублей расхода на медицину на сто жител. госуд. крест.
1852	181310	181310	—	2972	90655	0,88
1855	183914	183914	61305	3406	91956	0,88
1858	189743	94872	15811	6543	94872	1,10
1862	219490	73163	15678	9977	109745	1,15
1865	232302	77186	15487	8296	116151	1,29

Приведенныя цифры говорятъ сами за себя и даютъ наглядное представленіе о состояніи медицинской помощи населенію въ губерніи. Можно ли назвать это помощью, когда на одного врача приходится 180 тысячъ жителей и на каждаго фельдшера 61 тысяча. Къ концу разсматриваемаго періода цифры эти понижаются,—въ первомъ случаѣ до 77 и во второмъ до 15,5, но и эти цифры далеки отъ той нормы, которая признается современной медициной.

Благодаря незначительному штату медицинскаго персонала, низкому окладу ихъ содержанія, отсутствія лечебницъ и другихъ заведеній медицинскаго характера и, наконецъ, малому расходу на медикаменты, содержаніе медицинской организаціи обходилось очень не дорого; въ первые годы расходъ на одного жителя имѣющаго право пользоваться леченіемъ выражается менѣе одной копейки въ годъ, а въ 1865 году 1,29 копейки.

Соотвѣтственно такимъ ничтожнымъ расходамъ на медицинскую и помощь отъ нея населенію была самая скромная; жители многихъ селеній рѣдко видѣли даже фельдшеровъ, а въ отдаленныхъ глухихъ селеніяхъ населеніе даже не знало о существованіи медицинской организаціи.

Въ такомъ видѣ медицинская организація перешла въ вѣдѣніе Олонецкаго земства. Приказъ общественнаго призрѣнія передалъ земству семь городскихъ больницъ съ полнымъ штатомъ, какъ медицинскаго, такъ и служащаго персонала, причемъ губернскому земству перешли и всѣ зданія занятыя больницей и другими богоугодными заведеніями.

Меньшее наслѣдство получено земствомъ отъ Палаты Го-

сударственныхъ Имуществъ. Палата передала земству только пятнадцать плохо оборудованныхъ фельдшерскихъ пунктовъ, что же касается врачей, то дѣятельность послѣднихъ не была ничѣмъ связана съ общей медицинской организаціей, въ ихъ распоряженіи не было больницъ и съ прекращеніемъ службы ихъ въ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ всѣ ихъ обязательства кончались.

Съ этимъ весьма скромнымъ наслѣдствомъ земство начало свою дѣятельность въ области охраненія народнаго здравія.

IV. Народное образованіе.

Исторія развитія народнаго образованія.

Необходимость распространенія грамотности среди населенія и въ особенности сельскаго признавалось Правительствомъ въ очень отдаленное время. Въ этомъ отношеніи дѣлались различныя попытки, которыя, къ сожалѣнію, почти всегда оставались лишь добрыми пожеланіями и не воплощались въ реальныя формы. Петръ Великій въ періодъ своего царствованія находилъ необходимымъ учрежденіе школъ для крестьянскихъ дѣтей и, какъ начало осуществленія этого пожеланія, въ Россіи впервыя появились свѣтскія—гражданскія школы. Императрица Екатерина II, въ положеніи объ учрежденіи губерній, ставила въ обязанность Приказамъ Общественнаго Призрѣнія заботиться объ открытіи народныхъ школъ въ болѣе крупныхъ поселеніяхъ и принимать мѣры къ тому, чтобы населеніе отдавало своихъ дѣтей въ обученіе.

Затѣмъ въ правилахъ, изданныхъ 5 ноября 1804 года, также указывалось объ устройствѣ въ селеніяхъ и деревняхъ народныхъ училищъ, но, несмотря на всѣ эти указы и правила дѣло народнаго просвѣщенія почти не развивалось. Въ силу указа Петра Великаго о свѣтскихъ гражданскихъ школахъ, въ Олонецкой губерніи въ 1715 г. открылась только одна школа въ гор. Петрозаводскѣ начальниковъ мѣстныхъ заводовъ де-Геннинъ, но и эта школа была предназначена для дѣтей дворянъ, слѣдовательно была доступна узкому кругу жителей. Въ 1785 и 1786 г.г. Приказъ Общественнаго Призрѣнія, во исполненіе изданнаго положенія Императрицей Екатериной II, открылъ народ-

ныя училища, только въ городахъ, сельское же населеніе оставалось и послѣ этого безъ школы.

Духовное Вѣдомство въ дѣлѣ народнаго образованія.

На помощь сельскому населенію, въ дѣ-
лѣ народнаго образованія, пришло духовное
вѣдомство. Святѣйшій Синодъ указомъ отъ
13 марта 1805 года предложилъ епархіальнымъ архіереямъ оза-
ботиться о составленіи штата достойныхъ учителей изъ священ-
но и церковно-служителей, окончившихъ курсъ духовныхъ семи-
нарій. Указъ этотъ не остался невыполненнымъ, какъ это про-
исхолило въ гражданскомъ вѣдомствѣ,—въ 1805 и 1806 г. было
открыто двадцать церковныхъ школъ въ слѣдующихъ селеніяхъ:
Толвуѣ, Шуѣ, Острѣчинахъ, Ладвѣ, Шокшѣ, Шелтозеро-Береж-
номъ, Рыбрѣкѣ, Щелейкахъ, Вытегорскомъ погостѣ, Шильдѣ,
Тихманьгѣ, Ловзангѣ, въ приходахъ—Злотоустовскомъ, Ольг-
скомъ, Никольскомъ, Лекшморѣцкомъ, Лекшмозерскомъ, Колодо-
зерскомъ, въ сел. Сямозерѣ и Сальменицахъ. Эти школы являют-
ся первыми разсадниками распространенія грамотности среди
сельскаго населенія Олонецкой губерніи. Школы эти не пользо-
вались матеріальной поддержкой со стороны, не было препо-
дано лицамъ, открывающимъ школы, опредѣленныхъ инструкцій и
программъ и въ силу этого организація церковныхъ школъ имѣ-
ла неустойчивый характеръ. Авторъ брошюры по исторіи цер-
ковныхъ школъ Н. К. Чуковъ, по этому вопросу говоритъ слѣ-
дующее: «Не получая ни откуда матеріальной поддержки и не
имѣя прочной организаціи, эти школы то открывались, то закры-
вались, завися главнымъ образомъ отъ способности, степени вни-
манія къ нимъ и усердія къ дѣлу отдѣльныхъ лицъ изъ при-
ходскаго духовенства». Несмотря на всѣ недочеты въ постанов-
кѣ школъ духовнаго вѣдомства, ихъ неустойчиваго характера и
малыхъ познаній, выносимыхъ изъ этихъ школъ учащимися, все-
таки, эти школы въ исторіи народнаго образованія Олонецкой
губерніи сыграли свою роль, положивъ основанія распростране-
нія грамотности среди сельскаго населенія.

До 1838 года Правительствомъ не было открыто въ селе-
ніяхъ ни одной школы, а церковныхъ училищъ имѣлось уже
166. Въ дальнѣйшемъ, когда на путь народнаго просвѣщенія
вступаетъ новое въ то время учрежденіе—Палата Государствен-

ныхъ Имуществъ, церковныя школы идутъ своей дорогой и число ихъ за отдѣльныя годы также колеблется и измѣняется и къ 1865 году ихъ числится въ губерніи 177.

Дѣятельность Палаты Государственныхъ Имуществъ въ дѣлѣ народнаго образованія.

Дѣятельность Палаты Государственныхъ Имуществъ начинается съ 1838 года, когда изданнымъ наказомъ 30 апрѣля Министру Государственныхъ Имуществъ вмѣнено было въ обязанность устройство приходскихъ училищъ въ сельскихъ обществахъ и образованія молодыхъ людей изъ крестьянъ, для замѣщенія должностей волостныхъ и сельскихъ писарей, которые до того времени избирались изъ отставныхъ чиновниковъ и мѣщанъ. Такая ограниченная постановка дѣла, т. е. обученіе дѣтей грамотѣ только съ утилитарной цѣлью, чтобы имѣть своихъ писарей, соотвѣтствовала въ то время взгляду на этотъ предметъ начальства, которое не признавало грамотность для грамотности, а требовало, чтобы обученіе дѣтей приносило сейчасъ-же реальную выгоду. Въ такомъ состояніи дѣло народнаго образованія среди сельскаго населенія, находилось до 1842 года, когда вновь послѣдовалъ указъ на имя Министра Государственныхъ Имуществъ объ открытіи сельскихъ училищъ, но уже не цѣлью приготовлять извѣстныхъ спеціалистовъ, а съ цѣлью, какъ сказано въ первомъ параграфѣ этого указа: «Для распространенія и утвержденія между государственными крестьянами религіозно-нравственнаго образованія и первоначальныхъ, болѣе или менѣе, для каждаго сословія нужныхъ свѣдѣній».

Обученіе дѣтей, согласно указа, ввѣрялось сельскому духовенству, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ мѣстнаго Управленія Государственныхъ Имуществъ.

Учреждаться сельскія училища должны были преимущественно въ тѣхъ приходахъ и селеніяхъ, которые населены государственными крестьянами и содержаться школы должны были за счетъ сбора съ крестьянскихъ обществъ.

Въ дальнѣйшемъ, въ 1844 году, Министерствомъ было сдѣлано указаніе мѣстнымъ учрежденіямъ и лицамъ, чтобы не чинить препятствій при желаніи крестьянъ обучать своихъ дѣтей, а въ 1857 году обращено вниманіе Управляющихъ Палатами на

важность образованія дѣвочекъ, какъ будущихъ матерей и хозяекъ.

Въ 1853 году было предписано Министерствомъ, чтобы въ каждой волости имѣть по одному постоянному училищу, остальныя же училища признать временными и черезъ каждые шесть лѣтъ переводить, сообразно потребности и удобству, изъ одного сенія въ другое, чтобы всѣ общества постепенно могли воспользоваться школами для обученія своихъ дѣтей. Для большей доступности школьнаго образованія, въ 1860 г. было сдѣлано распоряженіе, чтобы въ мѣстности далеко отстоящія отъ постоянныхъ школъ, пригласить священниковъ, дьяконовъ, причетниковъ и ихъ женъ къ обученію крестьянскихъ дѣтей, молитвамъ, чтенію, письму и счисленію, а крестьянскихъ дѣвочекъ сверхъ того различнымъ рукодѣліямъ.

При описаніи народнаго образованія въ уѣздахъ, мы останавливаемся, главнымъ образомъ, на государственныхъ крестьянахъ и совершено не говоримъ о крестьянахъ бывшихъ помѣщичьихъ; дѣлаемъ это потому, что разрядъ государственныхъ крестьянъ въ Олонецкой губерніи является преобладающимъ (96,1 % изъ общаго числа населенія уѣздовъ), а во-вторыхъ потому, что про народное образованіе среди помѣщичьихъ крестьянъ совершенно нечего сказать, такъ какъ помѣщики въ этомъ отношеніи не проявляли никакихъ заботъ и ко времени введенія земскихъ учрежденій постоянныхъ организованныхъ школъ у помѣщиковъ не было. Такимъ образомъ, описывая народное образованіе проводимое среди государственныхъ крестьянъ, мы дѣлаемъ исчерпывающую характеристику для всей губерніи.

Развитіе народнаго образованія среди сельскаго населенія.

Какъ развивалось дѣло народнаго просвѣщенія находящееся въ вѣдѣніи Палаты Государственныхъ Имуществъ можно прослѣдить изъ ряда приведенныхъ ниже цифръ.

Годы.	Число школъ.	Годы.	Число школъ.	Годы.	Число школъ.
1850	21	1856	18	1862	25
1851	22	1857	19	1863	25
1852	22	1858	19	1864	21
1853	22	1859	19	1865	29
1854	18	1860	19	1866	29
1855	18	1861	23	—	—

Мы начинаемъ съ пятидесятаго года, когда школьное дѣло, болѣе или менѣе, установилось и управленіе могло давать точныя отчетныя данныя. Школъ, какъ видимъ, было не много и до 1853 года число ихъ устойчиво, но послѣ этого года, когда было предложено Министерствомъ учредить постоянныя школы по одной въ волости, а остальныя сдѣлать передвижными, то съ этого года было закрыто четыре школы, которыя перечислены были въ передвижныя, но правильнѣе сказать эти школы прекратили свое существованіе, а затѣмъ число школъ въ губерніи постепенно возростало, хотя и не соотвѣтственно числу волостей.

Съ передвижными школами, какъ видно, дѣло не наладилось, такъ какъ въ дѣлахъ мѣстнаго управленія совершенно о нихъ не упоминается, и остаются однѣ постоянныя школы, которыя носятъ названіе приходскихъ сельскихъ училищъ.

Школы второго разряда—школы грамоты.

Въ 1860 году, какъ сказано было выше, Министерство, для удобства жителей селеній отдаленныхъ отъ волостныхъ школъ, рѣшило приглашать духовенство и ихъ женъ обучать первоначальной грамотѣ дѣтей мѣстныхъ жителей и это предложеніе имѣло какъ будто факультативный характеръ, но въ 1861 году мѣстная Палата Государственныхъ Имуществъ получила изъ Министерства предложеніе открыть 174 первоначальныхъ сельскихъ школъ которыя съ этого года должны были начать свои дѣйствія.

Здѣсь мы вновь встрѣчаемся съ церковно-приходски школами; Министерство предписывало Палатѣ открыть такого характера школы, которыя уже существовали открытыя духовнымъ вѣдомствомъ и дѣятельность Палаты ограничилась тѣмъ, что она увѣдомила Министерство, что школы открыты и въ дальнѣйшемъ даже не упоминаетъ объ этихъ школахъ въ своихъ ежегодныхъ отчетахъ.

Такъ какъ эти школы и послѣ этого не были обезпечены съ матеріальной стороны и преподавательскій персоналъ являлся совершенно случайнымъ элементомъ, совершенно не заинтересованнымъ въ веденіи этого дѣла, то и само дѣло плохо развивалось. Управленіе не могло воздѣйствовать на администрацію школъ такъ, какъ оно могло воздѣйствовать въ своихъ приходскихъ

училищахъ, и многія школы эти въ первые годы существовали скорѣе на бумагѣ.

Въ 1863 году Министерство дѣлаетъ внушеніе мѣстной Палатѣ Управленія Государственныхъ Имуществъ за невнимательное отношеніе къ этой категоріи школъ и съ 1863 года Палата начинаетъ упоминать въ своихъ отчетахъ о числѣ сельскихъ первоначальныхъ школъ и числѣ учащихся въ нихъ, но цифры эти появляются въ теченіе четырехъ лѣтъ безъ всякихъ поясненій и коментарій и все дѣло образованія въ нихъ носитъ опять-таки характеръ чисто бумажной отчетности, не дающей никакого знакомства съ качественной стороной этихъ школъ...

По отчетамъ Палаты Государственныхъ Имуществъ данныя въ первоначальныхъ сельскихъ школахъ можно было получить только въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Чиcло школъ.	Въ нихъ учащихс.	Годы.	Число школъ.	Въ нихъ учащихся.	Въ томъ числѣ: Мальч.	Дѣвоч.
1861	174	?	1864	99	1411	1100	311
1862	174	?	1865	132	1567	1345	222
1863	168	2175	1865	177	2167	1729	432

Въ первые два года Палата Государственныхъ Имуществъ не знала даже числа учащихся въ этихъ школахъ и только на третій годъ могла указать свѣдѣнія объ общемъ числѣ учащихся.

Въ 1864 г. 14 іюля было издано положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, гдѣ церковно-приходскія школы подчинялись Губернскимъ и Уѣзднымъ Училищнымъ Совѣтамъ. Съ этого времени Палата Государственныхъ Имуществъ удѣлила большее вниманіе этой категоріи школъ и ихъ вмѣсто 168, какъ числилось въ 1863 г., оказалось только 99, которыя Управленіе могло считать школами и число учащихся съ 2175 понизилось до 1411. Изъ этого видно, что остальныя 75—69 школъ за первые три года съ ихъ учащимися въ дѣйствительности не существовали или носили такой характеръ, что Палата Государственныхъ Имуществъ не могла считать изъ функціонирующими школами.

Возвращаясь къ описанію приходскихъ волостныхъ училищъ, надо сказать, что несмотря на ихъ, сравнительно съ современными училищами, плохую постановку, какъ въ смыслѣ оборудованія, помѣщеніями и учебными пособіями, такъ и въ смыслѣ учительскаго персонала и программы преподаванія, училища эти были постоянными учрежденіями, работавшими по опредѣленной программѣ и представляютъ собою тотъ фундаментъ, на которомъ положено начало земской работы въ дѣлѣ народнаго образованія въ Олонецкой губерніи. Въ этихъ школахъ не наблюдается рѣзкихъ измѣненій по годамъ ни въ числѣ ихъ, ни въ числѣ учащихся, ни въ составѣ преподавателей ни, наконецъ, въ отношеніи къ нимъ вѣдомственнаго начальства.

Число учащихся въ сельскихъ приходскихъ училищахъ.

Число учащихся въ этихъ школахъ, начиная съ 1850 года измѣнялось слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Мальч.	Дѣвоч.	Итого.	Годы.	Мальч.	Дѣвоч.	Итого.
	Число учащихся.				Число учащихся.		
1850	515	10	525	1859	675	32	707
1851	553	14	567	1860	661	27	688
1852	636	41	677	1861	854	96	950
1853	732	46	778	1862	828	107	935
1854	614	52	666	1863	940	114	1054
1855	555	43	598	1864	771	65	836
1856	619	55	674	1865	1117	122	1239
1857	702	48	750	1866	970	151	1121
1858	693	20	713	—	—	—	—

До 1853 года число учащихся постепенно возростало, но въ 1854 году учащихся уменьшилось на 112 человѣкъ, Палата Государственныхъ Имуществъ въ своихъ отчетахъ объясняетъ это тѣмъ, что въ этомъ году было два призыва и вызовъ охотниковъ въ морское ополченіе и тѣ семьи, откуда выбыли работники, взяли своихъ дѣтей изъ школъ для помощи въ домашнихъ работахъ. Это обстоятельство отразилось и на 1855 году, когда вновь убавилось на 68 учащихся. Далѣе цыфры числа учащихся,

возрастая по годамъ подвергались меньшимъ колебанiямъ и только въ 1863 году замѣчается вновь пониженiе цифры на 218, что вызвано распоряженiемъ министерства объ установленiи волостныхъ школъ, въ силу чего четыре школы были переведены въ передвижныя училища, но фактически, какъ сказано было выше, прекратили свое существованiе.

Степень обезпеченности населенiя школами. Насколько обезпечивали существовавшiя школы мѣстное населенiе, можно видѣть изъ цифръ отчета Палаты Государственныхъ Имуществъ, гдѣ устанавливается отношенiе числа учащихся къ общему числу насенiя.

Годы.	На 1 учащагося приходится населенія.	Годы.	На 1 учащагося приходится населенія.
1850	290	1859	256
1851	263	1860	221
1852	246	1861	228
1853	211	1862	212
1854	288	1863	190
1855	250	1864	270
1856	230	1865	180
1857	248	1866	178
1858	254	—	—

Колебанiе этихъ среднихъ цифръ происходитъ по той же причинѣ, какъ и общее число учащихся, но въ данномъ случаѣ наблюдается извѣстная тенденцiя къ постепенному пониженiю цифръ. Въ 1850 году на одного учащагося приходилось 290 жителей, или обратно, учащiеся составляли 0,34 % всего населенiя, а въ 1866 году 178 жителей или 0,57 % учащихся.

Учительскiй персоналъ. Учительскiй персоналъ по своей численности почти соотвѣтствовалъ числу школъ; въ 1850 году въ каждомъ училищѣ числился только одинъ учащiй и только въ 1866 году въ четырехъ школахъ изъ двадцати девяти, было по два учащихъ или вѣрнѣе въ четырехъ школахъ учителя имѣли по одному помощнику. Такимъ обра-

зомъ въ 1850 году на одного учащаго приходилось 24 ученика, въ 1855 г.—31 ученикъ, въ 1860 г.—36 учениковъ и въ 1866 г.—40 учениковъ.

Учительскій персоналъ состоялъ, главнымъ образомъ, изъ духовенства — священники, дьякона, причетники, ихъ жены и воспитанники духовныхъ семинарій.

Нижеслѣдующія цифры даютъ наглядное указаніе о составѣ учительскаго персонала.

Учительскій персоналъ.	1850	1855	1860	1866
	Годы. Число учащихъ.			
Священники	12	5	13	16
Дьякона	3	3	2	4
Воспитанники духовныхъ семинарій	7	11	8	6
Причетниковъ	—	—	1	2
Вдовы губернскихъ секретарей	—	—	2	—
Жены священниковъ	—	—	—	3

Кадръ учащихъ составляли преимущественно священники или воспитатели духовныхъ семинарій. Причетниковъ и прочихъ лицъ было очень немного и то только начиная съ 1860 года. Такимъ образомъ, если признать, что большинство священниковъ окончили духовную семинарію, то въ отношеніи образовательнаго ценза учащихъ дѣло обстояло не такъ плохо, можно считать, что до 80% учащихъ имѣли среднее образованіе.

Учебная постановка въ школахъ. Программа школьныхъ занятій и въ особенности въ первые годы по открытіи училищъ, была самая сокращенная; отъ учениковъ, оканчивающихъ курсъ, требовалось знаніе чтенія, письма и счисленія. Въ какомъ размѣрѣ всѣ эти предметы проходились въ теченіе трехъ лѣтъ, трудно, конечно, сказать, такъ какъ точныхъ данныхъ по этому вопросу не имѣется, но судя по постановкѣ самого дѣла, составу учительскаго персонала и наличности учебныхъ пособій, можно сказать, что познаніе ученики выносили изъ школъ самое ограниченное. До 1856 года всѣ учебники въ школахъ заклю-

чались въ азбукѣ, прописи и молитвенникѣ, а учебныя пособія— въ грифельной доскѣ и счетахъ. До 1856 года при школахъ совершенно не было книгъ для чтенія учащихся и только съ этого года были открыты при каждой школѣ ученическія библіотеки, состоящія преимущественно изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, и кромѣ того при библіотекахъ имѣлись книги для частной продажи. Однако, въ отчетахъ Палаты Государственныхъ Имуществъ ежегодно можно встрѣтить указанія на успѣхи школьнаго дѣла и самихъ школьниковъ, между тѣмъ, когда обратимся къ замѣчаніямъ членовъ-ревизоровъ, ревизовавшихъ школы въ 1559 и 1863 годахъ, то находимъ совершенно обратную характеристику. Въ 1859 году ревизія нашла, что школы находятся въ весьма неудовлетворительномъ состояніи, а въ 1863 году ревизія дѣлаетъ внушеніе Палатѣ Государственныхъ Имуществъ за недостаточное съ ея стороны вниманіе къ школамъ. Палата въ свое оправданіе приводитъ слѣдующія причины, плохо отражающіяся на ходѣ школьнаго дѣла: 1) нерадѣніе наставниковъ (учителей), 2) плохое отношеніе населенія къ школѣ, выражающееся въ нежеланіи родителей принуждать дѣтей регулярно посѣщать школы, 3) въ далекомъ разстояніи школъ отъ селеній, тяготѣющихъ къ школамъ и т. п. Всѣ приведенныя Палатой причины, несомнѣнно, существовали, такъ какъ послѣднія двѣ причины достались въ наслѣдство и земству. Что же касается нерадиваго отношенія преподавательскаго персонала, то и это явленіе было вполнѣ нормально: учительскій персоналъ того времени исполнялъ эти обязанности между дѣлъ, помимо своихъ прямыхъ обязанностей, не имѣя ни призванія къ этому дѣлу, ни спеціальныхъ познаній, а въ большинствѣ случаевъ многіе изъ священнослужителей назначались высшимъ духовнымъ начальствомъ, которое не спрашивало ихъ согласія.

Постановка школьнаго дѣла, какъ видно, отражалась и на количествѣ учениковъ, хотя общія цифры числа ихъ къ концу каждаго отчетнаго года, были сравнительно равномѣрны, но въ теченіе учебнаго года движеніе учащихся было довольно большое. Много учениковъ среди года оставляли школы и часть учениковъ начинала посѣщать школы далеко не во-время.

Годы.	Число учащихся въ теченіе учебнаго года.		Въ % къ общему числу.	
	Поступило.	Выбыло.	Поступило.	Выбыло.
1850	155	112	30,0	21,3
1855	264	188	44,3	31,1
1860	364	102	52,9	14,8
1866	222	240	17,9	18,5

Приведенныя цифры даютъ наглядную картину какъ неустойчивъ былъ контингентъ учащихся; въ теченіе учебнаго года ихъ выбывало отъ 14,8 до 31,1% и вновь поступало отъ 17,9 до 52,9%.

Результаты школьнаго обученія.

Что касается успѣшности школьнаго дѣла, съ точки зрѣнія чисто оффиціальной, т. е путемъ учета числа учениковъ, окончившихъ полный трехлѣтній курсъ, то данныя этого характера, за разсматриваемый періодъ получаются слѣдующія:

Годы.	Число окончившихъ курсъ.			% къ общему числу учащихся.	Годы.	Число окончившихъ курсъ.			% къ общему числу учащихся.
	Мальч.	Дѣвоч.	Итого.			Мальч.	Дѣвоч.	Итого.	
1850	60	3	63	11,1	1859	69	1	70	10,2
1851	73	6	79	11,7	1860	64	2	66	7,0
1852	87	7	94	12,8	1861	77	4	81	8,7
1853	90	8	98	12,8	1862	57	9	66	6,2
1854	110	12	122	20,4	1863	87	32	119	14,2
1855	66	12	78	11,5	1864	62	7	69	6,1
1856	97	14	111	14,8	1865	68	49	117	10,4
1857	134	3	137	19,2	1866	—	—	—	—
1858	66	3	69	9,8					

Въ среднемъ за 17 лѣтъ — 10,9

По годамъ цифры получаются самыя разнообразныя и процентъ окончившихъ курсъ учениковъ колеблется отъ 6 до 20. Такую разницу въ цифрахъ трудно объяснить, и въ очетахъ Палаты находимъ лишь косвенное указаніе на то, что послѣдніе годы программа школъ, въ смыслѣ объема прохожденія отдѣльнымъ предметовъ, нѣсколько увеличена и требованія, предъявляе-

мыя къ ученикамъ при окончаніи курса, повышены, что повліяло на число учениковъ, оканчивающихъ курсъ, т. е. вызвало пониженіе процента числа ихъ къ общей наличности учащихся.

Учебныя пособія и школьныя библіотеки. Какъ были обставлены школы въ отношеніи учебниковъ, учебныхъ пособій и библіотекъ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Годы.	Число книгъ въ библіотекѣ.								Учебныя пособія.	
	Учебники.				Общія.					
	Азбукъ.	Прописей.	Священн. исторій съ молитвенн.	Ариеметика.	Для чтенія учащихся.	Для учащихъ.	Продажныхъ.	ИТОГО.	Грифельныхъ досокъ.	Счетъ.
1850	1522	523	1248	98	—	220	74	294	56	32
1851	1287	540	1218	141	—	221	103	324	79	54
1852	1576	548	1771	174	—	220	103	323	79	54
1853	1560	540	1615	165	—	220	110	330	79	54
1854	1250	478	956	88	—	134	448	682	47	49
1855	1251	537	976	93	—	234	533	767	55	56
1856	956	568	939	88	2124	207	412	1743	55	53
1857	232	613	753	90	2176	321	295	2792	66	59
1858	853	612	770	90	2362	185	286	2833	64	61
1859	952	587	1399	286	3238	208	810	4256	86	72
1860	779	562	1276	205	3274	237	811	4322	91	66
1861	1177	717	1138	259	2165	623	1994	4782	85	65
1862	1501	1267	849	216	3443	463	1407	5313	81	62
1863	1109	1046	658	145	1828	140	1342	3310	65	54
1864	1823	1626	937	524	2793	232	2037	5062	82	61
1865	2131	2006	1482	331	3478	517	1846	5841	85	76

Обращаясь первоначально къ цифрамъ, характеризующимъ наличность учебниковъ, мы видимъ, что выборъ ихъ весьма ограниченъ, хотя количество далеко превышаетъ число учащихся. Изъ учебниковъ во всѣ годы существовали только азбука, про-

пись и священная исторія и лишь въ 1856 году при школахъ образовываются библіотеки для чтенія учащихся, какъ добавленіе къ азбукѣ, хотя библіотеки при школахъ существовали почти съ момента открытія школъ, но въ нихъ содержались книги для учащихъ и для продажи.

Школьныя помѣщенія.

Что касается школьныхъ помѣщеній, то послѣднія были въ наемныхъ жилыхъ домахъ или въ домахъ, отводимыхъ крестьянскими обществами. Собственныхъ зданій, спеціально приспособленныхъ для школъ, въ распоряженіи Палаты Государственныхъ Имуществъ не имѣлось.

Профессіональныя образованія въ видѣ обученія различнымъ ремесламъ.

Кромѣ обученія крестьянскихъ дѣтей грамотѣ, на обязанности Палаты Государственныхъ Имуществъ было распространеніе профессіональныхъ знаній, т. е. обученіе крестьянскаго населенія различнымъ ремесламъ. Вопросъ этотъ возникъ вскорѣ послѣ открытія Министерства Государственныхъ Имуществъ, приблизительно въ сороковыхъ годахъ, послѣ ознакомленія мѣстныхъ Палатъ съ бытомъ и потребностями населенія. Въ Олонецкой губерніи мѣстные сельскіе жители — государственные крестьяне, заселявшіе огромное пространство губерніи, имѣли малую связь съ городами и даже съ сосѣдними селеніями, чему препятствовало большія разстоянія между поселеніями и отсутствія удобныхъ путей сообщенія. При такой изолированности, въ хозяйственной жизни крестьянъ ощущался большой недостатокъ въ мастеровыхъ людяхъ, чтобы пользоваться услугами спеціалиста-мастера крестьянамъ приходилось искать его на сторонѣ и большей частью въ городахъ, что создавало большое неудобство, а иногда и полную невозможность своевременно и безъ лишнихъ расходовъ выполнять необходимыя работы въ хозяйствѣ. Палата Государственныхъ Имуществъ, учитывая это явленіе, нашло необходимымъ распространить среди населенія знаніе различныхъ ремеслъ, но первоначальная постановка профессіональнаго образованія носитъ самый примитивный характеръ. Палата взяла нѣсколько крестьянскихъ мальчиковъ подростковъ и отдала ихъ въ обученіе къ мастерамъ, большей частью проживающимъ въ городахъ, неся съ своей стороны нѣкоторый расходъ на ихъ содержаніе. Первые опыты были сдѣ-

ланы въ небольшомъ масштабѣ, такъ въ 1850 году обучалось только двадцать семь мальчиковъ, одинъ изъ нихъ портяжному искусству, два столярному, шесть кожевенному и восемьнадцать кузнечному.

Обученіе шло, конечно, только практическое, но какъ видно изъ очетовъ Палаты, результаты получались весьма удовлетворительными и Палата съ слѣдующаго 1851 года ставитъ это дѣло болѣе широко,-подбираются мастера, обучающіе по многимъ спеціальностямъ, и въ обученіе поступаютъ не только дѣти—подростки, но и взрослые, и въ этомъ году въ обученіи состояло 187 человѣкъ. До 1858 года цыфра учащихся довольно быстро увеличивается, но дальше, какъ это видно изъ приведенной таблицы, число учащихся постепенно сокращается.

Годы.	Число мальчиковъ, обучающихся ремесламъ.														
	Устройство огнеупорныхъ крышъ.	Кожевенное.	Плотничное и столярное.	Слесарное	Кузнечное.	Бондарное.	Каменьщичье.	Печное.	Колесное.	Тележное.	Кирпичное.	Черепичное.	Кровельное.	Портняжное.	Сапожное.	Итого.
1850	—	6	2	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	27
1851	—	8	16	5	18	6	22	9	7	10	21	—	—	20	45	187
1852	—	36	98	18	69	18	35	62	38	46	42	5	—	84	131	682
1853	—	24	112	14	62	18	31	48	34	36	35	3	4	84	135	640
1854	—	15	117	12	52	17	27	35	32	33	35	3	6	84	141	609
1855	—	12	118	5	53	15	26	33	37	23	14	—	8	87	158	590
1856	—	15	18	10	52	18	33	32	40	35	19	1	15	84	144	578
1857	10	15	84	13	49	22	76	57	60	48	38	3	13	87	125	700
1858	16	1	108	18	74	13	6	41	23	94	70	10	1	142	138	755
1859	—	10	56	8	53	10	13	28	18	49	36	7	22	93	82	475
1860	—	2	51	5	44	16	13	22	17	31	23	3	20	95	89	431
1861	—	2	53	2	24	10	4	27	7	12	25	11	6	94	97	374
1862	6	2	57	8	34	7	4	15	12	18	19	5	—	76	68	331
1863	—	2	30	8	37	4	3	20	12	17	37	3	3	84	76	336
1864	—	—	16	2	40	7	1	32	12	19	42	1	3	75	77	336
1865	—	2	35	9	41	7	1	33	15	15	30	—	3	85	70	346

Ремесла преподавались самыя разнообразныя, но всѣ эти ремесла необходимыя въ жизни крестьянскаго населенія. Въ смыслѣ количества обучающихся успѣшно развивалось дѣло до 1858 года, когда послѣднихъ числилось по губерніи 755 человѣкъ, но затѣмъ цыфра эта сразу падаетъ до 475 и постепенно понижаясь доходитъ въ 1862 году до 331 и въ 1865 г. возрастаетъ только до 346 человѣкъ. Такое явленіе, кажущееся на первый взглядъ, какъ будто ненормальнымъ, имѣетъ свои объясненія. Практическіе курсы обученія ремесламъ Палатой были открыты преимущественно въ болѣе крупныхъ селеніяхъ или въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ были мастера, которые могли быть обучающими. Вся организація этого дѣла носила не передвижной, а какъ бы осѣдлый характеръ и цѣлый рядъ лѣтъ открытыя мастерскія находились въ однихъ и тѣхъ же селеніяхъ. Понятно, что въ этихъ селеніяхъ обучились извѣстному мастерству многіе жители и черезъ нѣсколько лѣтъ въ мастерахъ могло чувствоваться перепроизводство, почему желающихъ обучаться стало меньше, въ то же время крестьяне отдаленныхъ селеній не могли пользоваться обученіемъ и дѣло шло на сокращеніе. Такая постановка дѣла оставила слѣды и до настоящаго времена, мы и теперь наблюдаемъ, какъ различныя спеціальности мастерства разбросаны гнѣздами по всей губерніи. Такъ напримѣръ, плотники и столяры преимущественно на заонежскомъ полуостровѣ, печники и каменьщики въ Шолтозерѣ, кожевенники въ Каргопольскомъ уѣздѣ и т. д.

Однако, несмотря на примитивность организаціи профессіональнаго образованія и многіе дефекты въ постановкѣ этого дѣла, обученія мѣстныхъ крестьянъ ремесламъ имѣло важное значеніе въ хозяйственной жизни населенія.

Расходъ на содержаніе школъ.

Заканчивая обзоръ дореформенныхъ сельскихъ народныхъ школъ, остается сказать о тѣхъ расходахъ, которые производила Палата Государственныхъ Имуществъ изъ сбора на этотъ предметъ съ крестьянскихъ обществъ.

Годы.	Расходъ въ рубляхъ.							
						Приходится въ среднемъ.		
	Наемъ помѣщенія, отопленіе и освѣщеніе.	Жалованье учащимъ.	Учебныя пособія.	Остальные расходы.	ИТОГО.	На одну школу.	На одного ученика.	На 1 жителя обоего пола въ копейк.
1850	941,49	1897,39	267,97	—	3105,86	141,08	5,91	2,1
1851	1191,92	2004,30	324,44	—	3527,39	160,64	6,22	2,4
1852	1163,71	2095,63	351,28	—	3610,61	168,22	5,33	2,1
1853	1112,41	1914,70	311,35	—	3338,46	151,66	4,28	2,0
1854	1009,24	1875,00	289,57	—	3173.81	176,32	4,77	1,7
1855	965,50	1914,52	261,80	—	3141,10	175,06	5,25	2,1
1856	983.32	1880,74	223.32	33,80	3121,18	164,27	4 63	2,0
1857	982,64	1777,63	199,37	6,60	2966,24	156,12	3,96	1,5
1858	1004.80	1900,20	344.96	—	3249,96	171,06	4,45	1,8
1859	1010,49	1925,2	191,97	—	3127,48	163,02	4,42	1,7
1860	920,36	1962,38	250,48	1,04	3237,22	140,75	4,71	2,1
1861	1188,6	2430,63	189,98	143,84	3952,51	158,10	4,13	1,5
1862	1538.60	3177,00	315,09	—	5030,69	201,23	5,38	2,5
1863	935,85	2288,49	188,88	—	3413.22	162,53	3,24	1,2
1864	1134,44	2615,89	216.92	—	3967,25	136,80	4,26	2,4
1865	1487,42	3125,00	347,73	—	4960,15	153,55	4,00	1,7

Общая цифра расхода колеблется по годамъ незначительно, за исключеніемъ 1862 года, когда расходъ достигаетъ пяти тысячъ. Въ остальные годы сумма расхода колеблется отъ трехъ до четырехъ тысячъ. Также небольшая разница по годамъ наблюдается и въ среднихъ цифрахъ трехъ послѣднихъ рядовъ. Что касается распредѣленія общей суммы расхода по статьямъ, т. е. соотношеніе расхода на содержаніе учительскаго персонала, пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и прочія затраты, то оно получается слѣдующее:

Распредѣленіе общаго расхода въ % %.

Годы.	На жалованье учащимъ.	На пріобрѣтеніе учебныхъ пособій.	Прочіе расходы.
1850	61,1	8,6	30,7
1855	61,4	7,9	30,7
1860	60,7	10,9	28,4
1865	63,[illegible]	7,0	30,0

Главнымъ расходомъ является оплата жалованья учащимъ и затѣмъ прочіе расходы, которые заключаются въ платѣ за помѣщеніе, стоимости отопленія и освѣщенія и наемъ сторожей. На пріобрѣтеніе учебныхъ пособій, расходъ приходится незначительный и составляетъ по пятилѣтіямъ отъ 7 до 11 % общей суммы.

Кромѣ народныхъ школъ, о которыхъ мы все время говорили, въ Олонецкой губерніи существовали и другія учебныя заведенія болѣе повышеннаго типа, включительно до гимназіи и семинаріи. Въ г. Петрозаводскѣ въ царствованіе Императрицы Екатерины II было открыто первое народное училище, которое въ 1808 году преобразовано въ мужскую гимназію; въ томъ же 1808 г. открыто уѣздное училище; въ 1828 г. духовная семинарія; въ 1831 г. городское приходское училище и въ 1861 г. Маріинское женское училище 1-го разряда, нынѣ Маріинская гимназія. Въ г. Олонцѣ уѣздное училище открыто въ 1787 г. и городское приходское въ 1831 г. Въ г. Вытегрѣ уѣздное и приходское училище открыты въ 1809 г., а въ 1865 г. открыто женское 2-го разряда училище въ память покойнаго Цесаревича Н. А. Въ гор. Каргополѣ уѣздное и городское приходское училища открыты въ 1810 г. и, наконецъ, въ 1836 г. были открыты приходскія училища въ г.г. Пудожѣ, Повѣнцѣ, Лодейномъ Полѣ и въ селѣ Палтогѣ. Къ земству перешло только 29 народныхъ школъ, находившихся до этого времени въ вѣдѣніи Палаты Государственныхъ Имуществъ, и 12 школъ, открытыхъ въ позднѣйшее время вѣдомствомъ мировыхъ учрежденій. Начальныя церковно-приходскія школы хотя и были въ то время подчинены надзору Министерства Народнаго Просвѣ-

щенія, но вели самостоятельную жизнь и въ вѣдѣніе земства не переходили.

Такимъ образомъ, земству перешло незначительное число школъ, причемъ школы не имѣли собственныхъ зданій, были плохо оборудованы инвентаремъ и учебными пособіями; учительскій персоналъ состоялъ преимущественно изъ священно-церковно-служителей, малозаинтересованныхъ въ школьномъ дѣлѣ; фондовъ и капиталовъ на веденіе дѣла не было.

Вотъ все, что получило земство отъ дореформенныхъ учрежденій и съ чѣмъ оно выступило на путь народнаго просвѣщенія, на путь борьбы съ темнотой и невѣжествомъ, созданныхъ вѣками.

V. Народное продовольствіе.

Забота о народномъ продовольствіи возродилась со времени царствованія Императрицы Екатерины II, которая въ 1765 году повелѣла учредить въ селеніяхъ казеннаго вѣдомства хлѣбозапасные магазины, обезпечивающіе населеніе на случай неурожаевъ; причемъ хлѣбные запасы должны быть расчитаны на годичное продовольствіе всего населенія.

Распоряженіе это выполнялось на мѣстахъ весьма неудовлетровительно, что объяснялось съ одной стороны новостью этого дѣла и неопредѣленностью изданной инструкціи, а съ другой стороны—отсутствіемъ въ селеніяхъ необходимыхъ помѣщеній для храненія хлѣба и неимѣніемъ штата опредѣленныхъ лицъ, которыя могли бы наблюдать за выполненіемъ хлѣбныхъ операцій. Такъ продолжалось дѣло до 1799 года, когда въ ноябрѣ мѣсяцѣ послѣдовалъ указъ Императора Павла I, въ которомъ устанавливалось основаніе общей системы продовольственной организаціи. Въ 1822 году въ существовавшемъ продовольственномъ уставѣ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія; губерніи раздѣлены были на двѣ категоріи; въ однѣхъ оставался прежній порядокъ составленіе продовольственнаго запаса, т. е. путемъ взноса хлѣба натурой; въ другихъ губерніяхъ натуральная повинность замѣнена денежной по 25 коп. ассигнацій съ души до внесенія ими суммы равной стоимости четверти хлѣба.

Въ 1831 и 1834 годахъ, когда многія мѣста въ Россіи постигъ сильный неурожай хлѣбовъ, всѣ собранные до этого времени запасы полностью были израсходованы и сверхъ того потребовалось изъ государственнаго казначейства расхода до 34 милл. рублей, Правительство обратило особое вниманіе на продовольственное дѣло и вновь переработало продовольственный уставъ. Согласно новому положенію о продовольстіи населенія, изданнаго въ 1834 году, во всѣхъ губерніяхъ должны были содержаться сельскіе хлѣбозапасные магазины, причемъ сборъ съ каждой ревизской души опредѣлялся въ 1½ четверти хлѣба и кромѣ того для составленія продовольственныхъ капиталовъ по 1 р. 60 к. съ души съ разсрочкою по 10 коп. въ годъ.

Но и послѣ этого новаго продовольственнаго устава дѣло развивалось на мѣстахъ очень плохо: въ отчетѣ Министра Государственныхъ Имуществъ мы находимъ слѣдующую характеристику состоянія продовольственнаго дѣла съ 1834 по 1838 г. «По новости положенія 1834 г. объ обезпеченіи народнаго продовольствія, мѣры, принимаемыя по этой части до учрежденія Минист. Госуд. Имущ., не могли получить полнаго развитія и, несмотря на приближавшійся срокъ окончанія устройства запасовъ, во многихъ мѣстахъ почти ничего не было сдѣлано по этому предмету; въ нѣкоторыхъ губерніяхъ устроенные магазины не соотвѣтствовали своему назначенію, въ другихъ мѣстахъ власти, сами не имѣя о сельскихъ запасахъ положительныхъ свѣдѣній, не въ состояніи были доставлять оныя по требованію Министерства». [1])

Неудовлетворительное состояніе продовольственнаго дѣла на мѣстахъ и необезпеченность при неурожаяхъ наличными запасами въ каждой отдѣльной мѣстности побудило Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ 1842 г. 16 марта выработать новую инструкцію для веденія продовольственнаго дѣла, гдѣ устанавливается два вида продовольственныхъ запасовъ—частный и общій. Въ первомъ случаѣ запасы и капиталъ предназначались для расходованія при неурожаяхъ въ одномъ селеніи, обществѣ, уѣздѣ или губерніи и во второмъ случаѣ, когда неурожай постигалъ нѣсколько губерній, т. е. назначеніе общаго продоволь-

[1]) Обзоръ дѣятельности Мин. Гос. Им.

ственнаго капитала носило характеръ взаимнаго застрахованія между собой отдѣльныхъ губерній и мѣстностей. Въ новомъ положеніи, для усиленія продовольственнаго капитала, установленъ взамѣнъ прежнихъ новый денежный сборъ въ размѣрѣ 48 коп. съ ревизской души, съ разсрочкой по 6 коп. въ годъ и по выполненіи этой суммы по 3 коп.

Продовольственный уставъ въ дальнѣйшемъ, до перехода всего дѣла въ руки земства, не измѣнялся, хотя въ отдѣльныхъ губерніяхъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій дѣлались различныя отступленія, что было и въ Олонецкой губерніи, о чемъ будетъ сказано ниже.

Обязанности по продовольственному вопросу, согласно инструкціи 1834 года, возлагались на особыя комиссіи народнаго продовольствія, подъ предсѣдательствомъ Губернатора съ участіемъ мѣстныхъ правительственныхъ чиновъ. Комиссіи эти вѣдали продовольственнымъ вопросомъ по отношенію всего податного населенія губерніи, но съ 1839 г. забота о продовольствіи государственныхъ крестьянъ въ полномъ объемѣ перешла въ вѣдѣніе вновь образованнаго въ 1837 г. Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Съ этого времени продовольственнымъ дѣломъ стали вѣдать два учрежденія: комиссія народнаго продовольствія и Палата Государственныхъ Имуществъ. Къ обазанностямъ первой относилась забота о продовольствіи городского населенія,—мѣщанъ, цеховыхъ горнозаводскихъ крестьянъ и крестьянъ помѣщичьихъ. Въ послѣднемъ случаѣ забота Комиссіи на первое время сводилась лишь къ наблюденію о правильномъ выполненіи помѣщиками продовольственныхъ обязанностей.

Помѣщикамъ вмѣнялось въ обязанность устраивать для своихъ крестьянъ хлѣбозапасные магазины, образовывать продовольственные капиталы и вообще тѣмъ или другимъ способомъ, какой окажется болѣе удобнымъ для самого помѣщика, имѣть запасныя продовольственныя средства на случай неурожаевъ и другихъ бѣдствій. Однако продовольственное дѣло у помѣщиковъ обстояло весьма слабо и Правительство вынуждено было издать по отношенію этого разряда крестьянъ въ 1842 г. спеціальную инструкцію, въ которой не только указывался и под-

тверждался способъ веденія продовольственнаго дѣла, но и устанавливались кары для помѣщиковъ, въ видѣ различныхъ денежныхъ взысканій, за неисполненіе ими обязанностей по продовольственному дѣлу.

Въ Олонецкой губерніи продовольственное дѣло до 1834 г., какъ и во многихъ мѣстахъ Россіи, было совершенно не организовано, хлѣбозапасные магазины имѣлись только у государственныхъ крестьянъ, но далеко не во всѣхъ обществахъ, причемъ въ большинствѣ случаевъ въ магазинахъ хлѣба было мало и послѣдній числился въ недоборѣ или въ ссудѣ. Фактическаго надзора за этимъ дѣломъ не существовало и запасы хлѣба въ неурожайные годы не могли обезпечить продовольствія населенія.

Съ 1834 года Комиссіей по народному продовольствію было сдѣлано распоряженіе уѣзднымъ властямъ, чтобы послѣднія безотлагательно занялись приведеніемъ этого дѣла въ порядокъ, т. е. открыли дѣйствіе хлѣбозапасныхъ магазиновъ въ тѣхъ обществахъ, гдѣ таковыхъ не существуетъ, и привели въ надлежащій порядокъ магазины существующіе. Съ этого же года начался денежный сборъ въ размѣрѣ 10 коп. съ души для образованія продовольственнаго капитала.

До 1838 года продовольственное дѣло шло указаннымъ порядкомъ, однако, въ теченіи этого времени обнаружилось, что нѣкоторая часть населенія Олонецкой губерніи, исключительно горнозаводскіе крестьяне, заселявшіе Петрозаводскій уѣздъ не могли выполнять натуральныхъ повинностей по той причинѣ, что хлѣбопашество среди этой категоріи крестьянъ развито было весьма слабо и имъ самимъ приходилось покупать хлѣбъ ежегодно въ теченіи 6—8 мѣсяцевъ. Въ силу этого, хлѣбозапасные магазины все время пустовали и весь хлѣбный запасъ считался въ недоимкѣ. Такое положеніе дѣла заставило комиссію народнаго продовольствія ходатайствовать предъ Министерствомъ, согласно правиламъ 11 іюля 1838 г., о замѣнѣ натуральнаго сбора денежнымъ, увеличивъ 10 копеечный взносъ до 15 копѣекъ. Въ то же время, чтобы обезпечить населеніе продовольственнымъ хлѣбомъ, Комиссія предполагала открыть въ г. Петрозаводскѣ центральный хлѣбозапасный магазинъ, который обслуживалъ бы не только горнозаводскихъ крестьянъ Петрозавод-

скаго уѣзда, но и городскихъ жителей—мѣщанъ и цеховыхъ и помѣщичьихъ крестьянъ. О государственныхъ крестьянахъ комиссія не возбуждала ходатайства, такъ какъ въ этомъ году вѣдѣніе о ихъ продовольствіи переходило къ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ. Ходатайство комиссіи было удовлетворено Министерствомъ и съ 1839 года въ г. Петрозаводскѣ былъ основанъ продовольственный магазинъ, откуда отпускался хлѣбъ указаннымъ категоріямъ населенія и кромѣ того производилась частная продажа хлѣба остальнымъ жителямъ городовъ. Продовольственный капиталъ, на который производились всѣ операціи магазина, складывался, слѣдовательно, изъ ежегодныхъ сборовъ по 15 коп. съ души горнозаводскихъ крестьянъ, по 6 коп. съ помѣщичьихъ крестьянъ и по 3 коп. съ мѣщанъ. Что касается крестьянъ государственныхъ, то и тамъ не могъ остаться общій порядокъ составленія продовольственныхъ запасовъ, т. е. путемъ сбора хлѣба натурой. Палатѣ Государственныхъ Имуществъ пришлось также воспользоваться указаннымъ выше положеніемъ 1838 г. и часть крестьянскихъ обществъ освободить отъ содержанія хлѣбозапасныхъ магазиновъ и перевести ихъ на денежную плату по 15 коп. съ души. Въ вѣдѣніи Палаты находилось 61 крестьянское общество, изъ числа которыхъ только 33 имѣли хлѣбозапасные магазины, а въ остальныхъ 28 обществахъ производился денежный сборъ.

Въ Олонецкой губерніи, гдѣ земледѣліе развито весьма слабо и своего хлѣба едва хватаетъ на ½ года, трудно, конечно, было требовать еще отчисленіе въ хлѣбозапасные магазины; все равно крестьянамъ приходилось бы для этой цѣли покупать хлѣбъ привозный; поэтому вполнѣ правильно поступили дореформенныя учрежденія, освободивъ крестьянъ отъ натуральной повинности. Комиссія народнаго продовольствія въ этомъ дѣлѣ пошла еще дальше,—она хлѣбозапасную операцію превратила въ торговую операцію и существовавшій магазинъ имѣлъ назначеніе не только на случай голодныхъ годовъ, но хлѣбъ изъ нихъ свободно отпускался всѣмъ жителямъ, какъ въ ссуду (платящимъ сборъ), такъ и за наличный расчетъ.

Такая хлѣбная операція въ мѣстности, гдѣ не хватаетъ своего хлѣба, несомнѣнно весьма желательна, такъ какъ подобная

операція избавляетъ населеніе отъ кулаковъ—торговцевъ и не ставитъ ихъ въ безвыходное положеніе при недостаткѣ своего хлѣба и отсутствіи его на мѣстномъ рынкѣ. Насколько удовлетворительна была организація хлѣбной операціи въ указанныхъ учрежденіяхъ, судить, конечно, трудно, такъ какъ мы не располагаемъ данными со стороны пользующагося населенія, которыя могли бы дать по этому вопросу вѣрное показаніе, но по отчетнымъ свѣдѣніямъ самихъ учрежденій можно судить, что дѣло это было поставлено не важно.

Комиссія народнаго продовольстія имѣла, какъ сказано было выше, одинъ центральный хлѣбный магазинъ въ г. Петрозаводскѣ, который обслуживалъ указанную часть населенія, тогда какъ Палата Государственныхъ Имуществъ имѣла двѣнадцать магазиновъ въ уѣздахъ Повѣнецкомъ, Пудожскомъ, Олонецкомъ и Лодейнопольскомъ. Магазины эти находились, главнымъ образомъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наименѣе развито земледѣліе и гдѣ крестьяне продовольственную повинность отбывали въ денежной формѣ. Въ уѣздахъ Каргопольскомъ и части Вытегорскаго, гдѣ земледѣліе развито сравнительно выше, тамъ крестьяне несли натуральную повинность и центральныхъ магазиновъ, какъ въ то время ихъ называли, или вѣрнѣе складовъ хлѣба, въ этой части губерніи не было. Не было также этихъ магазиновъ и въ остальной части Вытегорскаго уѣзда, которая заселена помѣщичьими крестьянами. Въ этой части губерніи дѣйствія Палаты Государственныхъ Имуществъ нормировались инструкціей 1834 и затѣмъ 1842 года; согласно инструкціи 1834 года крестьяне не обязаны были имѣть запасы хлѣба по 1½ четверти на каждую душу, въ томъ числѣ озимого четверть и ярового полъчетверти съ пополненіемъ этого запаса ежегодно по ½ четверика озимого хлѣба и 2 гарнца ярового. Кромѣ того крестьяне должны были дѣлать взносы въ продовольственный капиталъ по 1 р. 60 к. съ разсрочкою въ годъ по 10 коп. По инструкціи 1842 года размѣръ хлѣбныхъ взносовъ остался безъ измѣненія, а денежные взносы, взамѣнъ прежнихъ, устанавливались по 6 к. съ ревизской души до составленія суммы 48 к., а послѣ этого все время по 3 коп.

Инструкція 1842 г. не внесла измѣненій въ повинности той части крестьянъ, которымъ натуральная повинность замѣнена была денежной, т. е. осталась та же плата 15 коп. въ годъ съ ревизской души въ теченіи 20 лѣтъ.

Измѣнились расчеты денежныхъ взносовъ для этой категоріи населенія благодаря неурожаю въ 1834 году, когда на продовольствіе были израсходованы деньги, отпущенныя государственнымъ казначействомъ и затѣмъ пополнены изъ продовольственнаго капитала, по тѣмъ губерніямъ, въ числѣ семнадцати, куда входила и Олонецкая губернія, для пополненія этого капитала была сдѣлана разсрочка на нѣсколько лѣтъ изъ разсчета по 15 к. на душу. При такомъ способѣ исчисленія для жителей нашей губерніи, производящихъ взносы въ обезпеченіе продовольственныхъ запасовъ деньгами, двадцатилѣтній срокъ увеличенъ на 17 лѣтъ и согласно ст. 514 т. XII св. зак. уст. нар. продовольствія, срокъ опредѣлялся въ 37 лѣтъ, т. е. окончаніе его расчитано на 1876 годъ.

Вотъ въ общемъ тѣ законоположенія, которыя нормировали продовольственное дѣло и съ 1842 года окончательно установили способы веденія по обезпеченію продовольственными средствами населенія на мѣстахъ.

Теперь остановимся на описаніи практической дѣятельности дореформенныхъ учрежденій въ Олонецкой губерніи.

Дѣятельность комиссіи народнаго продовольствіи послѣ перехода государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе Палаты Государственныхъ Имуществъ, заключалась, главнымъ образомъ, въ хлѣбныхъ операціяхъ въ гор. Петрозаводскѣ, гдѣ былъ единственный складъ хлѣба для всего уѣзда, откуда могли жители получать хлѣбъ въ ссуду и покупать за наличный расчетъ. Попеченіе комиссіи распространялось сравнительно на небольшое число душъ, такъ по даннымъ на 1862 годъ числилось:

Горнозаводскихъ крестьянъ	24292
Гордскихъ мѣщанъ	2524
Помѣщичьихъ (бывшихъ) крестьянъ	5753
Итого. . .	32569

Операціи магазина за десятилѣтній періодъ выражаются въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Состояло къ 1 января: кулей.	пуд.	Заготовлено хлѣба кулей.	Выдано въ ссуду: кулей.	пуд.	Возвращено съ ссудъ кулей.	Продано: кулей.	пуд.	Остается на 1 января слѣд. года: кулей.	пуд.
1852	2860	7	—	261	2	250	—	—	2849	5
1853	2849	5	—	1154	7	1000	—	—	2694	7
1854	2694	7	2700	283	4	180	—	—	5291	3
1855	5291	3	2000	613	2	34	16	4	6695	5
1856	6595	5	—	1250	2	—	1768	—	3677	3
1857	3677	3	6008	823	—	1011	3392	2	6481	1
1858	6481	1	9000	7975	4	—	2365	3	5140	3
1859	5140	3	—	94	3	—	—	—	5046	—
1860	5046	—	—	157	6	—	46	7	4841	5
1861	4841	5	3000	623	6	—	4274	5	2943	—

Наличность магазина по годамъ колебалась отъ 2849 до 6695 кулей, причемъ заготовка хлѣба производилась не ежегодно, а въ тѣ годы, какъ это указывается въ отчетахъ, когда цѣны на хлѣбъ на рынкахъ были наиболѣе низкими или когда плохіе виды на мѣстный урожай предвѣщали повышенный спросъ на хлѣбъ изъ магазина. За десятилѣтній періодъ хлѣба было куплено 22707 кулей или 204363 пуда, что въ среднемъ на одну душу податного населенія въ годъ составляетъ 0,6 пуда, а если принять во вниманіе, что за этотъ же періодъ времени продано за наличный расчетъ 11863 куля или 106767 пудовъ, то увидимъ, что незначительное количество хлѣба обращалось въ ссуды. Теперь разсматривая дѣла по выдачѣ ссудъ, мы видимъ, что ссудами пользовались не одни только крестьяне, на чьи деньги производилась хлѣбная операція, ссуду также выдавали нѣкоторымъ учрежденіямъ и даже купцамъ. Такъ напримѣръ въ 1853 г. изъ общей выданной ссуды 1154 кул., 1000 кулей было отпущено купцамъ; въ 1854 году была выдана ссуда горному вѣдомству 170 кулей; въ 1856 году—купцамъ 1000 кулей и въ 1857 г. Палатѣ Государственныхъ Имуществъ 306 кулей. Такимъ образомъ, при выдачѣ въ ссуду въ теченіе 10 лѣтъ 13237 кулей, на долю податного сословія приходится 10761 куль,

или въ среднемъ на одну душу въ годъ 0,3 пуда. Болѣе замѣтная ссуда въ 7975 кулей была выдана населенію въ 1858 году, каковая ссуда въ среднемъ на душу составляла 2,2 пуда.

Принимая во вниманіе заявленіе самой комиссіи народнаго продовольствія, что населенію Петрозаводскаго уѣзда своего хлѣба хватаетъ только на 6 мѣсяцевъ и что въ остальное время они вынуждены покупать хлѣбъ на сторонѣ, а городское населеніе покупку эту производитъ круглый годъ, становится вполнѣ яснымъ, какую маленькую роль въ продовольствіи населенія игралъ Петрозаводскій хлѣбозапасный магазинъ. Расширивъ функціи хлѣбной операціи, т. е. перейдя отъ прямой своей задачи имѣть запасы хлѣба на случай неурожая, къ судно-торговой операціи, комиссія не могла поставить это дѣло въ широкихъ размѣрахъ и вся ея дѣятельность, въ концѣ концовъ, сводится къ обслуживанію, главнымъ образомъ, городского населенія, а горнозаводскіе крестьяне, для которыхъ почти исключительно и предназначался этотъ магазинъ, были комиссіей забыты.

Всякое дѣло превосходное по своей идеѣ, принимаетъ уродливыя формы, когда исполнители его не стоятъ на должной высотѣ; въ такихъ случаяхъ не только утрачивается полезность этого дѣла, но получается иногда совершенно обратное явленіе. Петрозаводскій хлѣбный магазинъ, по отношенію податного населенія, для обслуживанія котораго намѣчалась его дѣятельность, не приносилъ имъ никакой пользы. Не имѣя возможности въ полной мѣрѣ удовлетворять эту часть населенія дешевымъ хлѣбомъ за наличный расчетъ, онъ въ то же время не могъ ихъ обезпечить и въ годы неурожая. Правительство, между тѣмъ, долгое время считало, что такой порядокъ продовольственнаго дѣла вполнѣ обезпечиваетъ населеніе и до 1862 г. магазинъ спокойно существовалъ. Въ 1862 году, когда въ нѣкоторыхъ губерніяхъ подобные магазины были признаны безполезными и даже приносящими вредъ и прекратили свое существованіе, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предложило Петрозаводской комиссіи народнаго продовольствія ликвидировать хлѣбо-торговыя операціи, представляя слѣдующіе мотивы: «казенная торговля, составляя конкуренцію частной торговлѣ, убиваетъ послѣднюю, между тѣмъ сама не можетъ въ полной мѣрѣ выполнить это

дѣло и населеніе часто остается совершенно безъ хлѣба. Такое положеніе приноситъ только вредъ».

Комиссія народнаго продовольствія попыталась отстоять свой магазинъ и сообщила въ Министерство, что экстренное закрытіе магазина создастъ на первое время еще худшее положеніе, такъ какъ магазинъ все-таки обслуживаетъ часть населенія и это населеніе останется безъ хлѣба. Комиссія сдѣлала предложеніе передать этотъ магазинъ въ вѣдѣніе Горнаго Управленія, такъ какъ главными участниками по составленію продовольственнаго капитала являются горнозаводскіе крестьяне. Одновременно комиссія народнаго продовольствія вошла по этому поводу въ переговоры съ начальникомъ завода, который, однако, не раздѣлялъ взглядовъ комиссіи.

Начальникъ горныхъ заводовъ сообщилъ комиссіи, что Петрозаводскій хлѣбозапасный магазинъ предназначенъ преимущественно для удовлетворенія нуждъ крестьянъ Петрозаводскаго уѣзда и 93% капитала, на который заготовляются хлѣбные продукты, принадлежитъ послѣднимъ, между тѣмъ магазинъ такъ далеко отстоитъ отъ нѣкоторыхъ волостей, что въ періодъ бездорожья, крестьяне не имѣютъ возможности пріобрѣтать хлѣбъ изъ магазина, и значеніе его въ силу этого совершенно теряется; многія волостныя правленія обращались къ нему нѣсколько разъ съ просьбой упорядочить дѣло продовольствія и перевести склады хлѣба на мѣста въ волостныя селенія. Принимая во вниманіе справедливыя заявленія крестьянъ, Начальникъ заводовъ считалъ необходимымъ организовать болѣе правильно дѣло народнаго продовольствія, чтобы имѣющійся значительный капиталъ не лежалъ безполезно, а дѣйствительно обезпечивалъ населеніе на случай неурожаевъ. Поэтому онъ считалъ, цѣлесообразнымъ, какъ предполагаетъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, хлѣбозапасный магазинъ въ городѣ Петрозаводскѣ упразднить, и капиталъ передать по принадлежности въ горное и городское вѣдомство.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ на ходатайство комиссіи объ оставленіи магазина отвѣтилъ, что если магазинъ неудобно закрыть теперь-же, то дѣло это необходимо ликвидировать постепенно, но магазинъ этотъ долженъ быть закрытъ,—«такъ какъ

нѣтъ сомнѣнія, что удовлетворительному развитію хлѣбной торговли въ губерніи служитъ значительной помѣхою существующій магазинъ».

Отношеніе Министра было отъ 6 октября, а 13 ноября комиссія посылаетъ отвѣтъ въ Министерство и за этотъ мѣсяцъ отношеніе комиссіи рѣзко измѣняется къ своему дѣлу. Въ донесеніи мы находимъ слѣдующее: «По обсужденіи комиссія пришла къ слѣдующимъ выводамъ: 1) что Петрозаводскій запасный хлѣбный магазинъ не приноситъ никакой пользы, а напротивъ составляетъ лишь одни заботы правительству»... затѣмъ повторяются слова Министра о стѣсненіи частной торговли и т. п. и въ результатѣ комиссія постановляетъ магазинъ упразднить.

Магазинъ въ Петрозаводскѣ существовалъ двадцать лѣтъ и въ теченіе этого долгаго періода комиссія не замѣчала его безполезности, но короткое предписаніе Министра сразу открыло глаза мѣстнымъ дѣятелямъ и они сознали, что дѣйствительно они работали безполезно двадцать лѣтъ.

Палата Государственныхъ Имуществъ въ дѣлѣ народнаго продовольствія работала болѣе планомѣрно, хотя въ нѣкоторыхъ уѣздахъ часть населенія также, какъ и горнозаводскіе крестьяне, не вносила въ продовольственный запасъ хлѣба натурой, но Палата для этихъ селеній имѣла отдѣльные магазины, гдѣ хранился хлѣбъ, пріобрѣтаемый на денежные взносы и хлѣбъ, этотъ расходовался на общихъ основаніяхъ, т. е. выдавались ссуды во время острой нужды. Такимъ образомъ, Палата не вступала на путь хлѣботорговыхъ операцій и строго держалась устава, наблюдая за тѣмъ, чтобы имѣлся въ магазинахъ хлѣбъ въ достаточномъ запасѣ и повинности и обязательства по ссудамъ выполнялись исправно и своевременно.

Когда дѣло продовольствія перешло къ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ отъ комиссіи народнаго продовольствія, то не во всѣхъ еще селеніяхъ были организованы хлѣбные магазины и очень въ немногихъ селеніяхъ были собственныя помѣщенія. Палата Государственныхъ Имуществъ сравнительно быстро упорядочила это дѣло и съ 1850 года цифры числа магазиновъ, количество хлѣба и пр. оказываются очень устойчивыми и мало измѣняются до 1865 года.

Число магазиновъ и число душъ, участвовавшихъ въ засыпкѣ хлѣба, по пятилѣтіямъ слѣдующія.

Годы.	Число магазиновъ.	Число душъ.	Количество озимого.	Четверт. хлѣба ярового.
1850	109	41705	30497	18475
1855	110	45083	52667	27642
1860	111	48068	62481	22807
1865	113	47732	62654	33211

Въ 1850 г. на каждую душу населенія, магазиннаго запаса приходилось по 0,7 четв. озимого, 0,4 чет. ярового; въ 1865 г. цифры эти увеличились до 1,3 чет. озимого и до 0,7 чет. ярового, т. е. въ 1865 году была выполнена норма, установленная въ 1842 году, а именно по 2 чет. хлѣба на ревизскую душу.

Для этой части крестьянскаго населенія, которое продовольственную повинность отбывало въ денежной формѣ, Палата не такъ скоро установила правильный порядокъ. До 1854 г. Палата имѣла одинъ только центральный магазинъ для склада «хлѣбныхъ продуктовъ въ г. Петрозаводскѣ и нѣсколько мѣстъ склада муки въ уѣздахъ, но запасовъ было немного и Палата даже не упоминала объ этихъ складахъ въ своихъ отчетахъ. Съ 1854 года въ четырехъ уѣздахъ—Повѣнецкомъ, Пудожскомъ, Олонецкомъ и Лодейнопольскомъ—были организованы постоянные хлѣбозапасные магазины и Палата Государственныхъ Имуществъ помѣщаетъ въ своихъ годовыхъ отчетахъ свѣдѣнія объ операціяхъ этихъ магазиновъ.

Годы.	Наличный запасъ хлѣба въ пудахъ. Озимого.	Ярового.	Число душъ.	Приходится на 1 ревизскую душу пудовъ.
1854	40739		36532	1,1
1857	74871		36604	2,0
1860	65952	568	37765	1,8
1863	78095	—	38213	2,0
1865	66805	9000	38235	2,0

Въ общемъ во всѣхъ магазинахъ обезпеченность населенія хлѣбомъ была небольшая,—около двухъ пудовъ на ревизскую душу, тогда какъ первая категорія крестьянъ имѣла запасъ на душу въ 1865 году 18 пудовъ. Конечно, разсматриваемая категорія крестьянъ имѣла помимо хлѣба свой продовольственный капиталъ, который имѣлъ прямое назначеніе, какъ и хлѣбные запасы, и въ потребную минуту Палата всегда могла пріобрѣсти нужное количество хлѣба.

Въ какой степени пользовались ссудами крестьяне изъ своихъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ.

Годы.	Выдано ссуды четв. на трехлѣтіе.	Годы.	Выдано ссуды четв. за трехлѣтіе.
1850—1852	5427	1859—1861	10211
1853—1855	20331	1862—1864	61627
1856—1858	30768	въ 1865 г.	7575

Выдача ссудъ не отличается щедростью, самая высокая выдача, ½ четверти на ревизскую душу, приходится только на одно трехлѣтіе съ 1862 по 1864 годъ, въ остальныя же трехлѣтія размѣръ средней ссуды значительно ниже. Вообще запасы магазиновъ не могли дать полное обезпеченіе населенію во время неурожаевъ, при томъ если неурожай постигалъ значительную территорію губерніи; въ такихъ случаяхъ всегда приходилось прибѣгать къ займамъ изъ продовольственнаго капитала и у казны, а хлѣбные запасы служили лишь незначительною помощью въ этомъ дѣлѣ.

Продовольственный капиталъ, принадлежащій государственнымъ крестьянамъ, составлялся съ одной стороны путемъ шестикопѣечнаго сбора съ крестьянъ, вносившихъ хлѣбъ натурой, и 15 к. съ тѣхъ изъ нихъ, для которыхъ взносъ хлѣба замѣненъ былъ денежной платой. Такъ какъ денежная повинность исполнялась крестьянами по установленной формѣ, то ростъ продовольственнаго капитала изъ года въ годъ происходилъ нормальнымъ по-

рядкомъ. Кромѣ прямыхъ повинностей по составленію продовольственныхъ запасовъ, на государственныхъ крестьянъ ложились еще и побочные расходы, какъ сборъ на постройку помѣщеній магазиновъ и выдача продовольственныхъ пайковъ волостнымъ старшинамъ, писарямъ, ихъ помощникамъ и фельдшерамъ. Послѣдній расходъ составлялъ замѣтную цифру, такъ въ 1865 г., когда всѣмъ поименованнымъ лицамъ выдано вмѣсто хлѣбныхъ пайковъ деньгами, то общая сумма выразилась въ 1110 руб. 45 коп.

Что касается расходовъ на постройку помѣщеній для магазиновъ, то послѣдній сталъ производиться съ 1854 года, когда Палатой Государственныхъ Имуществъ собранъ былъ капиталъ въ 2763 руб. 99 коп. Къ 1865 году всего собрано 10465 р 09 к., изъ каковой суммы за весь періодъ времени израсходовано 3464 руб. 49 коп., а 7005 руб. 60 коп. оставались свободными. Какъ видно, Палата Государственныхъ Имуществъ съ большимъ запасомъ исчисляла смѣты расхода, которыя фактически потребовали лишь одну треть собранной суммы. Расходъ этотъ въ среднемъ опредѣляется по 22 коп. на ревизскую душу.

Такъ шло дѣло до 1866 года, когда 30 апрѣля послѣдовалъ Высочайшій указъ о передачѣ всего продовольственнаго дѣла въ руки земства. Указъ этотъ вносилъ слѣдующія измѣненія въ порядкѣ управленія и завѣдыванія продовольственнымъ дѣломъ. «1) Въ губерніяхъ, въ коихъ открыты земскія учрежденія за передачею въ вѣдѣніе сельскихъ обществъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, дѣла о запасахъ продовольствія передать изъ Палаты Государственныхъ Имуществъ и другихъ подлежащихъ мѣстъ въ земскія учрежденія, а гдѣ таковыхъ не открыто, въ комиссіи народнаго продовольствія; равнымъ образомъ особыя по нѣкоторымъ селеніямъ суммы, поступившія взамѣнъ хлѣбныхъ запасовъ, передать также въ завѣдываніе подлежащихъ сельскихъ обществъ, съ тѣмъ, чтобы, по отношенію къ этимъ общественнымъ денежнымъ запасамъ, сельскія общества и земскія учрежденія руководствовались тѣми же правилами, которыя поставлены относительно общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ. 2) Изъ общей массы продовольственныхъ капиталовъ вѣдомствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ отчи-

слись: а) по 48 коп. сер. на каждую ревизскую душу всѣхъ вообще сословій, участвовавшихъ въ составленіи означенныхъ капиталовъ и образовывать изъ этихъ отчисленій губернскіе продовольственные капиталы, по числу ревизскихъ душъ въ каждой губерніи, съ тѣмъ, чтобы капиталы эти не были обращены на какое-либо другое употребленіе, кромѣ заимообразныхъ, въ предѣлахъ той губерніи, которой принадлежитъ капиталъ, пособій на обсѣмененіе полей и продовольствіе, и б) по 52 коп. на каждую ревизскую мужского пола душу изъ тѣхъ сословій, которыя подлежали денежному на продовольствіе сбору въ размѣрѣ одного рубля, именно: мѣщанъ и другого званія городскихъ обывателей и изъ посельныхъ въ нѣкоторыхъ частныхъ имѣніяхъ крестьянъ, составивъ изъ этихъ 52-хъ копѣечныхъ отчисленій, мѣстныхъ подлежащихъ городскихъ и сельскихъ обществъ денежныхъ средствъ, назначаемыхъ исключительно на предметъ продовольствія. 3) Составленныя на изложенныхъ въ предыдущемъ пунктѣ основаніяхъ: а) губернскіе продовольственные капиталы тѣхъ губерній, гдѣ уже открыты земскія учрежденія, нынѣ же передать въ сіи учрежденія съ причитающимися процентами, и б) мѣстныхъ подлежащихъ городскихъ и сельскихъ обществъ денежныя, взамѣнъ хлѣбныхъ запасовъ, средства нынѣ же передать въ завѣдываніе тѣхъ сословій и обществъ. 4) За произведеннымъ, согласно п. 2 отчисленій изъ продовольственныхъ капиталовъ остающіяся суммы, какъ въ наличности, такъ и въ ссудахъ и недоимкахъ, обратить на общій продовольственный капиталъ по Имперіи. 5) Взимаемый на составленіе продовольственныхъ капиталовъ сборъ съ податныхъ сословій прекратить нынѣ же повсемѣстно, за исключеніемъ тѣхъ крестьянъ и другого званія лицъ, съ коихъ продовольственный сборъ не поступилъ еще въ установленномъ размѣрѣ и съ коихъ сборъ этотъ слѣдуетъ продолжать взимать, впредь до окончательнаго взноса ими по 48 коп. сер. на душу, съ тѣмъ, чтобы поступающія, согласно сему, деньги были обращены въ общій продовольственный капиталъ.

Такимъ образомъ, съ этого момента дѣло продовольствія населенія сосредоточивалось въ рукахъ земства, ему переходилъ губернскій продовольственный капиталъ и забота о продоволь-

ствіи всего крестьянскаго населенія въ губерніи, хотя по отношенію хлѣбозапасныхъ магазиновъ земству, не предоставляется такого права, какимъ пользовались дореформенныя учрежденія. Въ статьѣ 39 правилъ указывается, что земскія учрежденія не входятъ въ непосредственное распоряженіе по взносу и храненію хлѣбныхъ запасовъ сельскихъ обществъ, обязанности эти предоставляются усмотрѣнію общественныхъ сходовъ, а роль земства ограничивается надзоромъ за исполненіемъ правилъ о сихъ запасахъ.

Въ Олонецкой губерніи въ 1866 г. земскія учрежденія еще не были открыты, поэтому завѣдываніе продовольственнымъ дѣломъ временно перешло къ комиссіи народнаго продовольствія которая, передавъ всѣ хлѣбозапасные магазины въ крестьянскія общества по принадлежности, приступило къ выясненію наличности продовольственныхъ капиталовъ, опредѣливъ состояніе ихъ къ 15 іюля въ слѣдующей суммѣ:

Палата Государственныхъ Имуществъ . .	136024 р. 85 к.
Комиссіи народнаго продовольствія . . .	120717 р. 52 к.
Итого. . . .	256742 р. 37 к.

Къ этому времени число душъ, участвовавшихъ въ составленіи продовольственныхъ капиталовъ, на которыя долженъ быть отчисленъ губернскій продовольственный капиталъ и установлена сумма, поступающая въ городскія управленія, числилось слѣдующее количество:

Мѣщанъ	3917 душъ
Крестьянъ бывшихъ горнозаводскихъ	25075 »
» временно обязанныхъ	4905 »
» обѣльныхъ	120 »
» Государственныхъ	85677 »
» удѣльныхъ	1245 »
Поселянъ, водворенныхъ на собственыхъ земляхъ	677 »
Однодворцевъ	9 »
Вольноотпущенныхъ	8 »
Итого. . . .	121633 »

Согласно правилъ, въ губернскій капиталъ должно быть отчислено по 48 коп. на душу всѣхъ безъ исключенія сословій и кромѣ того по 52 коп. на мѣщанъ. При первоначальномъ разсчетѣ удѣльные крестьяне не были выключены, какъ не участвовавшіе въ составленіи продовольственнаго капитала, и сумма губернскаго капитала была исчислена только на 120388 душъ — 57786 р. 24 к., но затѣмъ Министерство разъяснило, что слѣдуетъ въ такой же мѣрѣ отчислить и на долю послѣднихъ, такъ что сумма губернскаго продовольственнаго капитала увеличилась на 597 руб. 60 коп., а съ причисленіемъ на всю сумму процентовъ губернскій продовольственный капиталъ выразился въ суммѣ 59261 руб. 42 коп., который былъ положенъ Министерствомъ на имя Олонецкой Губернской Земской Управы въ книжку Государственнаго Банка.

Продовольственный капиталъ поступившій въ городскія общественныя управленія, исчисленъ въ общей суммѣ 2067 р. 38 к., а по отдѣльнымъ городамъ сумма капитала распредѣлилась слѣдующимъ образомъ:

Города.	Число душъ.	Приходится рублей. Капитала.	%%	Итого.
Петрозаводскъ	1763	916,76	13,75	930,51
Олонецъ	392	203,84	3,06	206,90
Лодейное Поле	282	146,64	2,20	148,84
Каргополь	462	240,24	3,60	243,84
Вытегра	559	290,68	4,36	295,04
Пудожъ	318	165,36	2,47	167,83
Повѣнецъ	141	73,32	1,10	74,42
Всѣ города	3917	2036,84	30,54	2067,38

Съ этого времени, согласно изданнаго положенія, долженъ быть прекращенъ дальнѣйшій сборъ въ продовольственные фонды, притомъ однако условіи, если лица, платящія сборы, выполнили полностью свои обязательства. При провѣркѣ этихъ данныхъ обнаружилось, что не выполнили полныхъ платежей крестьяне временно обязанные и обѣльные. Первые внесли всего только 1915 р. 83 коп., между тѣмъ по разсчету 48 коп. на

душу приходится 2253 руб. 92 коп., и вторые внесли 14 р. 40 к. а причитается 57 руб. 60 коп. Въ виду незначительности суммы, комиссія народнаго продовольствія возбудила ходатайство, передъ Министерствомъ объ освобожденіи въ дальнѣйшемъ отъ платежа этихъ категорій крестьянъ, на что было получено согласіе Министерства, и съ 1-го января 1867 года платежи для всего населенія губерніи прекратились.

Какъ видимъ, населеніе Олонецкой губерніи мало получило и того капитала, который образовался изъ ихъ платежей; общая цифра капитала была 256742 руб. 37 коп., а отчислено въ губернскій продовольственный капиталъ и городскимъ обществамъ только 61328 руб. 80 коп.; остальныя 195413 руб. 57 коп. поступили въ общеимперскій продовольственный капиталъ и, такимъ образомъ, средства эти были изъяты изъ вѣдѣнія мѣстныхъ общественныхъ учрежденій.

Комиссіи народнаго продовольствія оставалось разрѣшить одинъ еще вопросъ, это относительно 15 копѣечнаго сбора, производившагося взамѣнъ хлѣбной повинности. Новымъ положеніемъ не отмѣнялась повинность натурой, магазины съ хлѣбными запасами должны были существовать и только непосредственное распоряженіе этими запасами передавалось самимъ крестьянамъ. Крестьяне, вносившіе вмѣсто хлѣба установленный денежный сборъ, согласно положенія получали свои взносы обратно, но о дальнѣйшемъ въ Положеніи не сказано и комиссія затруднилась дать отвѣтъ Казенной Палатѣ, обратившейся за разъясненіемъ. Послѣ переписки съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, было установлено, что образованіе мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ не отмѣняется, а поэтому, разъ невозможно въ Олонецкой губерніи установить однообразный порядокъ хлѣбныхъ запасовъ, продолжать и впредь производить 15-ти копѣечный сборъ взамѣнъ взноса хлѣба натурой.

Точно также поднятъ былъ вопросъ Казенной Палатой о городскихъ жителяхъ — мѣщанахъ и удѣльныхъ крестьянахъ — слѣдуетъ ли продолжать съ нихъ сборъ, въ виду того, что они не имѣютъ хлѣбныхъ запасовъ; комиссія народнаго продовольствія разъяснила, что мѣщане и удѣльные крестьяне освобождаются отъ дальнѣйшихъ денежныхъ платежей на общемъ основаніи,

что же касается хлѣбныхъ запасовъ, то на удѣльныхъ крестьянъ распространяются правила относящіяся вообще къ крестьянамъ.

18 сентября 1867 года Олонецкій Губернаторъ представилъ въ губернскія земскія собранія особый докладъ о положеніи продовольственнаго дѣла въ губерніи и свои соображенія о дальнѣйшемъ направленіи этого дѣла, но объ этомъ будетъ сказано въ слѣдующемъ выпускѣ, когда коснемся дѣятельности земскихъ учрежденій; теперь же въ заключеніе настоящей главы укажемъ лишь, что фактическая передача продовольственнаго дѣла въ руки Олонецкаго земства состоялось 2 сентября 1867 года.

VI. Введеніе земскихъ учрежденій въ Олонецкой губерніи.

Указъ о введеніи земскихъ учрежденій.

1 января 1864 года послѣдовалъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, въ которомъ говорилось: Признавъ за благо призвать къ ближайшему участію въ завѣдываніи дѣлами, относящимися до хозяйственныхъ пользъ и нуждъ каждой губерніи и каждаго уѣзда, мѣстное ихъ населеніе, посредствомъ избираемыхъ отъ онаго лицъ, мы повелѣли министру внутреннихъ дѣлъ составить, на указанныхъ нами началахъ, проэкты постановлять объ устройствѣ особыхъ земскихъ для завѣдыванія упомянутыми дѣлами учрежденій. Составленные на семъ основаніи и разсмотрѣнные въ Государственномъ Совѣтѣ проэкты: Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ и временныхъ для нихъ правилъ по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ, народномъ продовольствіи и общественномъ призрѣніи, мы находимъ соотвѣтствующими нашимъ намѣреніямъ и, вслѣдствіе того, утвердивъ ихъ, повелѣваемъ:

1) Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ и временныя правила для сихъ учрежденій ввести нынѣ же въ дѣйствіе въ губерніяхъ..... Олонецкой.

2) Министру внутреннихъ дѣлъ, составя немедленно правила, необходимыя для открытія, на семъ основаніи, въ поименованныхъ губерніяхъ, земскихъ учрежденій и для первона-

чальныхъ ихъ дѣйствій, внести сіи правила на наше утвержденіе чрезъ Государственный Совѣтъ.

Въ приведенныхъ словахъ Высочайшаго указа, какъ мы видимъ, опредѣляется не только срокъ введенія въ жизнь новаго закона, но и его основной принципъ—привлеченіе къ участію въ управленіи мѣстными хозяйственными дѣлами мѣстнаго же населенія.

Наиболѣе слабымъ мѣстомъ дореформенныхъ учрежденій, завѣдывавшихъ на мѣстахъ земскими повинностями, былъ ихъ бюрократическій, чиновничій характеръ и слабое участіе въ дѣлахъ управленія мѣстныхъ людей, связанныхъ съ краемъ матеріальными и хозяйственными интересами. Какъ мы уже имѣли случай указывать, въ Олонецкой губерніи этотъ недостатокъ чувствовался въ гораздо большей степени, чѣмъ вообще въ Россіи, такъ какъ у насъ, благодаря почти полному отсутствію дворянъ, не производилось дворянскихъ выборовъ и представителей этого сословія не было въ дореформенныхъ учрежденіяхъ, даже и въ такомъ важномъ, по своему значенію и роли, какъ Губернскій Комитетъ земскихъ повинностей.

Новый законъ о земствѣ долженъ былъ, по мысли законодателя, устранить этотъ недостатокъ, создать совершенно новый порядокъ. Высочайшими повелѣніями 25 марта и 23 октября 1859 года поручено было особой комисіи, учрежденной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ начертать, согласно указаннымъ въ этихъ актахъ началамъ, проекты положеній для уѣздныхъ и губернскихъ учрежденій этого Министерства.

Комиссіи Высочайше предуказывалось предоставить хозяйственному управленію въ уѣздѣ большое единство, большую самостоятельность и большое довѣріе, при чемъ приказывалось опредѣлить степень участія каждаго сословія въ хозяйственномъ управленіи уѣзда (пунктъ 16-й Высочайшаго повелѣнія 25 марта 1859 г.). Работы по составленію этихъ проэктовъ совершенно естественно раздѣлились на два главныхъ отдѣла: составленіе новыхъ проэктовъ объ устройствѣ учрежденій административно-полицейскихъ и составленіе такихъ же проэктовъ объ устройствѣ учрежденій хозяйственно-распорядительныхъ. Обращаясь къ трудамъ комиссіи по этому послѣднему предмету, мы

находимъ, что она очень широко поняла Высочайшія указанія и для своей работы поставила такіе принципы, которые дѣйствительно должны были дать проэктъ учрежденій, совершенно отличныхъ по духу и направленію отъ существовавшихъ раньше. Въ объяснительной запискѣ комиссіи къ выработанному ею проэкту, между прочимъ говорится: «Завѣдываніе земскими дѣлами уѣздовъ и губерніи должно быть ввѣрено самому населенію уѣзда и губерніи, на томъ же основаніи, какъ хозяйство частное предоставляется распоряженію частнаго лица, хозяйство общественное—распоряженію самого общества. Въ этомъ отношеніи теоретическія начала и положенія права согласуются съ историческимъ опытомъ и съ хозяйственными практическими соображеніями: никто не можетъ усерднѣе и заботливѣе вести хозяйственное дѣло, какъ тотъ, кому оно принадлежитъ; никто такъ не чувствуетъ послѣдствія дурныхъ распоряженій и не несетъ за нихъ такой матеріальной отвѣтственности, какъ самъ хозяинъ дѣла». [1]).

Исходя изъ этого общаго начала, комиссія конструировала далѣе систему земскихъ учрежденій. «Населеніе уѣзда и губерніи можетъ дѣйствовать въ земскихъ дѣлахъ своихъ лишь чрезъ своихъ представителей, т. е. чрезъ нѣсколько избранныхъ и уполномоченныхъ этимъ населеніемъ лицъ; соединеніе этихъ лицъ и образуетъ земскія учрежденія. По мнѣнію комиссіи, управленіе дѣлами земства должно имѣть двоякій характеръ и назначеніе: съ одной стороны мѣстное населеніе призывается къ правильному выраженію своихъ желаній, мнѣній, потребностей, и нуждъ по земскимъ дѣламъ, къ установленію и рѣшенію общихъ интересовъ всей мѣстности вопросовъ; съ другой стороны, необходима постоянная, правильно организованная власть, для исполненія общихъ постановленій по земскимъ дѣламъ, для осуществленія правильно и законно выраженныхъ желаній и потребностей земства. Слѣдовательно, для управленія земскихъ дѣлъ необходимы учрежденія распорядительныя и исполнительныя.

Необходимое условіе учрежденій перваго рода, есть то, чтобы они наиболѣе правильно и полно служили представите-

[1]) Матеріалы по земскому общественному устройству изд. М. В. Д. 1885 г.

лями всей мѣстности и ея интересовъ. Условіе это требуетъ, во-первыхъ, чтобы эти учрежденія состояли изъ лицъ, непосредственно избраннымъ мѣстнымъ населеніемъ; во-вторыхъ, чтобы число этихъ лицъ было довольно велико, для того, чтобы учрежденіе въ составѣ своемъ могло имѣть представителей всѣхъ существующихъ интересовъ мѣстности и чтобы въ немъ могло самостоятельно и правильно формироваться общественное мнѣніе, въ третьихъ, чтобы члены такого учрежденія постоянно сохраняли связь съ мѣстностью и обществомъ, котораго они служатъ представителями, и въ четвертыхъ, чтобы отъ общества зависѣло, въ извѣстной степени и съ извѣстными ограниченіями, обновленіе и измѣненіе состава учрежденія.

Изъ всѣхъ этихъ условій вытекаетъ очевидно, что распорядительное земское учрежденіе должно имѣть характеръ и свойство не присутственнаго мѣста, но мѣстнаго собранія, дѣйствующаго непостоянно и непрерывно, но призываемаго къ дѣятельности въ извѣстные сроки и въ извѣстныхъ случаяхъ. На этомъ основаніи, распорядительному земскому учрежденію губерніи или уѣзда, комиссія предлагала присвоить наименованіе Земское Собраніе.

Для комиссіи не было сомнѣній въ томъ, что земскимъ собраніямъ не можетъ быть предоставлена исполнительная часть дѣйствій по земскимъ дѣламъ. Вопросъ для нея возникалъ лишь о томъ, особому ли земскому учрежденію или же общей исполнительной губернской и уѣздной власти должны быть ввѣрены исполнительныя дѣйствія по дѣламъ земства. Комиссія остановилась на первомъ. «Принимая въ соображеніе сложность и, такъ сказать, спеціальность исполнительныхъ дѣйствій по земскимъ дѣламъ и слѣдуя указаніямъ, опыта, свидѣтельствующимъ, что предоставленіе исполнительной дѣятельности по земскимъ дѣламъ общей исполнительной власти ведетъ вообще къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ,—нельзя не признать, что исполнительную дѣятельность въ земскихъ дѣлахъ слѣдуетъ ввѣрить особому земскому учрежденію, основанному на тѣхъ же началахъ, какъ и земскія собранія, т. е. на началѣ выборномъ, избираемомъ, въ составѣ нѣсколькихъ членовъ, изъ среды земскихъ собраній. Комиссія проектировала назвать ихъ земскими Коми-

тетами. Они должны имѣть характеръ коллегіальнаго учрежденія, постоянно дѣйствующаго, уполномоченнаго, такъ сказать, довѣріемъ земскаго собранія на всѣ исполнительныя распоряженія по дѣламъ земства и обязаннаго собранію отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Комиссія подробно разработала основанія и формы представительства населенія въ земскихъ учрежденіяхъ, указавъ, какимъ путемъ должны происходить земскіе выборы. Общее стремленіе ея было обезпечить возможно болѣе полное выраженіе всѣхъ мѣстныхъ хозяйственныхъ интересовъ въ земскомъ собраніи.

Вотъ эти общія соображенія комиссіи и были воплощены въ созданномъ ею проэктѣ положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, который подвергся, затѣмъ, самому внимательному обсужденію въ Государственномъ Совѣтѣ. На проэктъ были сдѣланы различныя заключенія и въ текстъ его внесены были нѣкоторыя поправки, но основные принципы новаго закона, проведенные комиссіей и формулированные въ своей объяснительной запискѣ, остались. Поэтому, для характеристики общихъ началъ «положенія о губернскихъ и земскихъ учрежденіяхъ», его духа, и для уясненія всего существеннаго отличія его отъ дореформенныхъ законовъ о земствѣ, достаточно пока ограничиться этими извлеченіями изъ трудовъ комиссіи.

Новый законъ, очень широко привлекавшій мѣстное населеніе къ участію въ управленіи мѣстными хозяйственными дѣлами и сравнительно широко очертившій кругъ этихъ дѣлъ, долженъ былъ создать на мѣстахъ совершнно новыя формы общественнаго управленія и даже новые методы работы. Этимъ новымъ учрежденіямъ, по мысли законодателя, предстояла весьма отвѣтственная и большая работа. Они должны были упорядочить и усовершенствовать различныя отрасли и стороны народно-хозяйственной жизни на мѣстахъ, что до того времени плохо удавалось административнымъ органамъ. Они должны были внести улучшенія и въ дѣло отправленія мѣстнымъ населеніемъ различныхъ повинностей. Какъ мы уже видѣли, въ дореформенное время и въ этой сферѣ далеко не все обстояло благополучно. Излишнее обремененіе повинностями влечетъ, въ

концѣ концовъ, истощеніе населенія, подрывъ его хозяйственнаго благополучія и экономической силы.

Поэтому введеніе новыхъ земскихъ учрежденій привѣтствовалось русскимъ обществомъ, которое въ нихъ склонно было видѣть могущественное средство возрожденія народной жизни.

Какъ видно изъ Высочайшаго указа 1 января 1864 г., земское положеніе въ Олонецкой губерніи повелѣвалось ввести въ дѣйствіе сразу же по опубликованіи новаго закона. Но этого не случилось и земскія учрежденія у насъ въ губерніи открыты были лишь три года спустя—въ 1867 году, одновременно съ Вятской губерніей.

Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи представленнаго министромъ внутреннихъ дѣлъ проэкта удостоившихся уже Высочайшаго утвержденія правилъ о приведеніи въ дѣйствіе земскаго положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ составѣ 33 губерній, поименованныхъ въ указѣ 1 января 1864 г., находятся такія губерніи, въ которыхъ не производятся дворянскіе выборы—по малочисленности постоянно жительствующихъ въ нихъ дворянъ. Поэтому Государственный Совѣтъ предложилъ министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ мѣстными начальствами, составить и представить установленнымъ порядкомъ особыя дополнительныя правила для открытія земскихъ учрежденій въ такихъ мѣстностяхъ.

Въ виду того, что къ числу такихъ мѣстностей относилась и Олонецкая губернія, то министръ предложилъ и нашему губернатору представить, по соображенію съ мѣстными условіями, предположенія относительно примѣненія положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ Олонецкой губерніи о порядкѣ, которымъ можетъ быть приступлено къ введенію этого положенія въ краѣ.

Предположенія относительно примѣненія земскаго положенія въ Олонецкой губерніи.

28 декабря 1864 года Олонецкій губернаторъ Ю. К. Арсеньевъ отправилъ въ министерство свои «соображенія» по данному предмету, которыя представляются во многихъ отношеніяхъ любопытными и потому заслуживающими болѣе подробнаго изложенія.

Въ вопросѣ о распространеніи на Олонецкую губернію дѣйствія земскаго положенія прежде всего надлежало изслѣдовать: окажется-ли въ губерніи достаточно лицъ, обладающихъ и активнымъ и пассивнымъ избирательнымъ правомъ, т. е. такихъ, кои могутъ принимать участіе въ земскихъ выборахъ и быть избираемы въ различныя земскія должности. Губернаторъ Арсеньевъ на этомъ изслѣдованіи прежде всего и остановился.

Согласно ст. 14 «положенія о губ. и уѣзд. земск. учрежд.», уѣздныя земскія собранія составляются изъ земскихъ гласныхъ, избираемыхъ: а) уѣздными землевладѣльцами, б) городскими обществами и в) сельскими обществами. Что касается выбора законнаго числа гласныхъ отъ сельскихъ обществъ (на основ. ст. 30 и 31), то губернаторъ не сомнѣвался въ возможности избрать все указанное въ законѣ количество гласныхъ этой категоріи. Онъ предвидѣлъ затрудненія лишь въ открытіи избирательныхъ сельскихъ съѣздовъ, такъ какъ, по Положенію (ст. 32) они открываются мировыми посредниками, а въ Олонецкой губерніи эти посредники имѣются въ Петрозаводскомъ и нѣкоторыхъ волостяхъ Лодейнопольскаго и Вытегорскаго уѣздовъ, въ прочихъ же мѣстахъ мировыхъ учрежденій нѣтъ. Далѣе, такъ какъ условія для избранія уполномоченныхъ отъ священнослужителей подробно въ законѣ не обозначены, то и нельзя заранѣе опредѣлить, сколько ихъ явится на съѣзды уѣздныхъ землевладѣльцевъ; если для права избранія уполномоченныхъ необходимо извѣстному числу священно-церковно-служителей владѣть вмѣстѣ всѣмъ не менѣе 475 дес., то такихъ уполномоченныхъ придется не болѣе одного или двухъ на уѣздъ, потому что большинство причтовъ въ губерніи не получило еще полнаго земельнаго надѣла.

Подчетъ правоспособныхъ лицъ изъ среды уѣздныхъ землевладѣльцевъ показалъ, что могутъ воспользоваться избирательнымъ правомъ по уѣздамъ:

ВЪ УѢЗДАХЪ.	Число лицъ.	Установлено положеніемъ число гласныхъ.
Петрозаводскомъ	6	7
Олонецкомъ	10	3
Лодейнопольскомъ	49	7
Вытегорскомъ	53	6
Каргопольскомъ	2	5
Пудожскомъ	2	2
Повѣнецкомъ	7	4
По губерніи	129	34

Въ городскихъ избирательныхъ съѣздахъ будутъ участвовать удовлетворяющія условіямъ, указаннымъ въ ст. 28 «земскаго положенія.

ПО ГОРОДАМЪ.	Число лицъ.	Установлено положеніемъ число платныхъ.
Петрозаводску	66	5
Олонцу	35	2
Лодейному Полю	44	2
Вытегрѣ	63	2
Каргополю	31	2
Пудожу	8	2
Повѣнцу	15	2

Изъ этихъ таблицъ видно, что многолюдные уѣзды Каргопольскій и Петрозаводскій не могутъ быть представлены въ собраніяхъ полнымъ числомъ гласныхъ отъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, а Пудожскій—едва можетъ выставить установленное положеніемъ число. Отъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ могутъ явиться выборные, въ тѣсномъ и точномъ смыслѣ этого слова, только изъ четырехъ уѣздовъ: Олонецкаго, Лодейнопольскаго, Вытегорскаго и Повѣнецкаго.

По своему сословному и общественному положенію избиратели отъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ могутъ быть сведены въ слѣдующія группы: По Петрозаводскому уѣзду двое владѣльцевъ крупной земельной собственности—купцы; изъ 13-ти владѣльцевъ мелкой земельной собственности 7 крестьянъ, 1 купецъ, 1 мѣщанинъ и 4 дворянъ. По Олонецкому уѣзду изъ 16-ти неполноцензовыхъ владѣльцевъ 1 дворянинъ, 3 купца, 6 мѣщанъ и 6 крестьянъ. По Вытегорскому уѣзду изъ 45 крупныхъ полноцензовыхъ владѣльцевъ 38 дворянъ—бывшихъ помѣщиковъ, двое дворянъ, не бывшихъ помѣщиками, и 5 купцовъ. По Каргопольскому уѣзду изъ 7 владѣльцевъ мелкой земельной собственности 5 дворянъ, 1 мѣщанинъ и 1 крестьянинъ. По Повѣнецкому уѣзду изъ трехъ землевладѣльцевъ 1 дворянинъ, 1 купецъ и 1 крестьянинъ.

Уѣздная промышленность, по донесенію губернатора, можетъ выслать выборныхъ только отъ шести уѣздовъ. Притомъ, въ числѣ ея представителей въ Петрозаводскомъ уѣздѣ одинъ состоитъ въ числѣ избирателей отъ городскихъ домовладѣльцевъ, другой въ числѣ избирателей отъ Повѣнецкой городской и уѣздной промышленности. По Пудожскому уѣзду единственный представитель промышленности уѣздной учавствуетъ въ выборахъ городского общества, какъ мѣстный купецъ и домовладѣлецъ. Изъ числа выборныхъ отъ мѣстныхъ заводчиковъ только трое изъ дворянъ, остальные изъ купцовъ.

Въ городскихъ выборахъ, кромѣ купцовъ, примутъ участіе и домовладѣльцы не торговаго сословія только въ двухъ городахъ—Петрозаводскѣ и Вытегрѣ, а именно по первому городу 5 чиновниковъ и 2 лица духовнаго званія, по второму 5 чиновниковъ. Въ остальныхъ же городахъ всѣ домовладѣльцы принадлежатъ къ купеческому и торгующему сословію.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ уѣздовъ Вытегорскаго и Лодейнопольскаго, въ земскихъ учрежденіяхъ Олонецкой губерніи приняли бы участіе только крестьянство, купечество и духовенство.

Что-же представляла изъ себя эта избирательная масса?

Губернаторъ Арсеньевъ далъ характеристику каждаго изъ этихъ трехъ сословій и въ общемъ пришелъ къ выводамъ мало

утѣшительнымъ. «Здѣшніе крестьяне, до которыхъ едва коснулось бремя крѣпостного права въ двухъ уѣздахъ—Вытегорскомъ и Лодейнопольскомъ, трудолюбивые, бодрые, самостоятельные люди, могутъ быть названы лучшими представителями крестьянскаго элемента на Руси. На мірскихъ сходкахъ они издревле привыкли къ обсужденію вопросовъ, выходящихъ изъ круга личныхъ интересовъ. Но за то ихъ кругозоръ узокъ, ихъ мысль тяжела на подъемъ и ограничена извѣстною небольшой мѣстностью; они не имѣютъ опредѣленныхъ понятій ни о чемъ, что выходитъ за предѣлы крестьянской жизни. На первое время они едва-ли станутъ заботиться о широкихъ уѣздныхъ и губернскихъ интересахъ и будутъ интересоваться лишь тѣмъ, что коснется ихъ деревни, общества, волости.

«Земскія собранія, несомнѣнно, воспитаютъ и разовьютъ ихъ, но покамѣстъ дѣятельнаго участія отъ нихъ можно ожидать лишь въ будущемъ».

Характеризуя вторую группу земскихъ избирателей—купечество, губернаторъ говоритъ, что—«за исключеніемъ пяти—шести личностей оно состоитъ изъ мелкихъ торгашей, которые изъ самыхъ мелочныхъ выгодъ держатъ разнородные товары для удовлетворенія мѣстнаго чиновничества и крестьянства». Они не ведутъ совершенно торговли предметами мѣстнаго вывоза и производства, кромѣ мѣховъ; лѣсъ, ленъ, желѣзо вывозятся заводчиками и крестьянами,—дичь, рыба и сѣно—скупщиками изъ крестьянъ. Равнодушные ко всему, кромѣ насущнаго барыша, торговцы до сихъ поръ проявляли свое усердіе къ общественнымъ дѣламъ только молчаніемъ, въ комитетѣ о земскихъ повинностяхъ и въ подневольномъ участіи въ службѣ по городскимъ выборамъ. Обревизовавъ по нѣскольку разъ городскія присутственныя мѣста и разсмотрѣвъ множество дѣлъ прежнихъ лѣтъ, могу съ твердою увѣренностью сказать, что служба здѣшняго купечества и мѣщанства была самая недостойная. Характеръ ея можно вполнѣ опредѣлить застоемъ и распущенностью въ дѣлахъ и корыстолюбивымъ преслѣдованіемъ личныхъ интересовъ. Сколько бывшихъ городскихъ головъ, бургомистровъ, ротмановъ и главныхъ состояло и состоитъ подъ судомъ за взятки, утайку общественной собственности или растрату ея».

«Повидимому и теперь городскіе обыватели поступаютъ на службу лишь затѣмъ, чтобы удобнѣе прибирать къ рукамъ арендныя статьи и не платить за нихъ по два и по три года сряду. По крайней мѣрѣ, почти всѣ нынѣшніе гласные, ротманы большая часть бургомистровъ и одинъ городской голова оказались въ неоплатномъ долгу по отдѣлу городскихъ недоимокъ».

Что касается духовенства, которому земскимъ положеніемъ 1864 г. дано было широкое право участія въ земскихъ выборахъ, то по словамъ губернатора—«уполномоченные отъ него люди болѣе или менѣе образованные. Но самая эта образованность, направленная исключительно къ спеціальной цѣли, чуждается, сверхъ того, въ здѣшнемъ краѣ мірскихъ интересовъ. Мѣстные священники ни о чемъ не заботятся, кромѣ своихъ требъ и добыванія отъ нихъ денегъ, самое знаніе непосредственно окружающаго ихъ края весьма недостаточно, какъ я убѣдился, познакомившись съ священническими описаніями приходовъ. Изъ всѣхъ священно-церковно-служителей, сколько мнѣ извѣстно, только двое или трое занимаются усердно земледѣліемъ и принесли примѣромъ своего хозяйства пользу окрестнымъ поселянамъ».

Соображая всѣ эти обстоятельства, губернаторъ пришелъ къ общему вывоводу, что достойнымъ образомъ, представлена будетъ земскихъ учрежденіяхъ крупная и средняя земельная собственность нѣсколькими дворянами и собственниками въ уѣздахъ Вытегорскомъ и Лодейнопольскомъ, промышленность и торговля немногими изъ купцовъ и тремя или четырьмя заводчиками.

«Участіе въ дѣляхъ крестьянства,—далѣе сообщаетъ губернаторъ,—будетъ плачевно: оно требуетъ руководства отъ интеллигенціи, которой за немногими исключеніями на мѣстѣ не обрѣтается: ее принуждены вызывать въ губернію со всѣхъ концовъ Руси обѣщаніемъ двойныхъ прогоновъ, годового оклада и разныхъ служебныхъ преимуществъ. Безъ сомнѣнія, въ собраніяхъ окажется сейчасъ-же нѣсколько дѣльныхъ людей, но гораздо болѣе дѣльцовъ изъ туземныхъ чиновниковъ и купцовъ, которыхъ служба оставила плачевнную память въ прошломъ края».

Такъ какъ хорошій и плохой исходъ земскаго дѣла зависитъ исключительно отъ состава земскихъ учрежденій, а этотъ

составъ, по мнѣнію губернатора Арсеньева, не обѣщалъ быть хорошимъ, то онъ счелъ своимъ долгомъ представить въ министерство нѣкоторыя свои соображенія о тѣхъ мѣрахъ, кои могли бы устранить или ослабить вліяніе указанныхъ неблагопріятныхъ условій. На первомъ планѣ онъ ставитъ расширеніе для Олонецкой губерніи избирательнаго права и открытіе доступа въ земскія учрежденія мѣстной интеллигенціи. Для этого слѣдовало бы, сохранивъ условія, изложенныя въ ст. 23 и 28 положенія, для избирающихъ и избираемыхъ на основаніи имущественнаго ценза,—«установить интеллектуальный цензъ и предоставить право избираемости тѣмъ изъ уроженцевъ и постоянныхъ жителей губерніи, которые окончили курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и состоятъ на государственной службѣ или владѣютъ недвижимою собственностью въ уѣздѣ не менѣе 24 дес. или собственностью, хозяйственнымъ и промышленнымъ заведеніемъ въ городахъ и уѣздахъ, стоющихъ не менѣе 500 рублей.

«Число такихъ выборныхъ было бы немногочисленно и никакъ не ослабило бы значенія представителей недвижимой собственности, торговли и промышленности; но эти немногіе принесли бы съ собою привычку къ умственному труду, просвѣщенное вниманіе къ нуждамъ края и понятіе о гражданской отвѣтственности».

Для той же цѣли, по мнѣнію губернатора, полезно было бы включить въ каждое земское собраніе и въ каждую земскую управу по члену отъ Правительства. Назначеніе ихъ возможно предоставить губернатору, подобно тому, какъ до сихъ поръ губернаторъ назначалъ мировыхъ посредниковъ и отъ такого назначенія ничего кромѣ блага для мировыхъ учрежденій не получилось.

Расширеніе избирательнаго права и включеніе въ составъ земства членовъ отъ Правительства можно было бы ограничить извѣстнымъ срокомъ (наприм., шестью или десятью годами), пока развитіе земскихъ учрежденій не привлечетъ въ земство лучшія силы губерніи или не вызоветъ ихъ.

Оригинальную мѣру предложилъ губернаторъ для увеличенія въ Олонецкой губерніи частнаго землевладѣнія, съ цѣлью

увеличенія числа болѣе сознательныхъ земскихъ избирателей. Онъ находилъ полезнымъ,—«учредить продажу извѣстнымъ лицамъ участковъ изъ государственныхъ имуществъ размѣромъ 950 десятинъ и награжденіе такимъ же количествомъ земли достойнѣйшихъ изъ заслуженныхъ мѣстныхъ чиновниковъ. Огромныя пространства, принадлежащія казнѣ, остаются безплодными, не принося никакого дохода государству и никакой пользы мѣстному населенію. Между тѣмъ и сельское хозяйство, и промышленность страдаютъ въ пяти уѣздахъ отъ недостатка средней поземельной собственности. Только личный интересъ можетъ заставить разработать природныя средства края, а этого интереса и недостаетъ. Условіемъ для покупщика или награждаемаго слѣдуетъ поставить высшее или среднее образованіе и неотчуждаемость полученнаго участка въ продолженіе извѣстнаго періода времени». Такимъ образомъ, земство пріобрѣло бы просвѣщенныхъ дѣятелей, которые въ скоромъ времени могли бы улучшить или умножить существующіе продукты вывоза или открыть новые.

Для осуществленія этой мѣры потребовалось бы отъ казны отчужденіе 5 или 6 тысячъ десятинъ въ каждомъ изъ пяти уѣздовъ, въ которыхъ нынѣ нѣтъ совершенно частнаго землевладѣнія». Для доказательства полной возможности осуществить такой отводъ, губернаторъ ссылался на бывшіе уже случаи отчужденія для образованія Высочайше жалуемыхъ участковъ въ уѣздахъ Каргопольскомъ, Пудожскомъ и Повѣнецкомъ. Отчуждались такіе же приблизительно площади, но земля выбрана была неудобная и предположена была къ раздачѣ такимъ лицамъ, которыя не знали края и не были связаны съ нимъ никакими интересами. [1]) Нѣкоторые участки не были даже закрѣплены за тѣми лицами, которымъ они были пожалованы, и остались за казною.

Относительно самаго порядка введенія земства, губернаторъ Арсеньевъ указалъ, что созваніе избирательнаго съѣзда землевладѣльцевъ могло бы на первое время производиться пред-

[1]) Отведены были изъ казенныхъ земель участки: наслѣдникамъ ген.-майора Дуппельна (2000 десят. въ Пудожскомъ уѣздѣ), женѣ генералъ-майора Фокицына (2000 десят. въ Вытегорскомъ и Каргопольскомъ уѣздахъ), дѣйствительному статскому совѣтнику Иванову (1500 десят. тамъ же), генералъ-майору Вакамуту (1300 десятинъ тамъ же) и коллежскому совѣтнику Бемъ (1300 дес. въ тѣхъ же двухъ уѣздахъ).

сѣдателями мировыхъ съѣздовъ въ уѣздахъ Вытегорскомъ, Лодейнопольскомъ и Петрозаводскомъ, въ прочихъ же уѣздахъ — или уѣздными судьями, или особыми чиновниками по выбору губернатора и съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ. При этомъ губернаторъ дѣлалъ оговорку: „Не всѣ лица, занимающія нынѣ мѣста судей, достаточно благонадежны и развиты для начала и веденія дѣла такого громаднаго значенія. Въ городскихъ избирательныхъ съѣздахъ предсѣдательство могло бы на первый годъ быть предоставлено одному изъ домовладѣльцевъ, съ утвержденія губернатора. Избирательные сельскіе съѣзды могли бы быть открыты мировыми посредниками, а въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ нѣтъ мировыхъ учрежденій, членомъ отъ Правительства и чиновникомъ особыхъ порученій губернатора".

Проэктируя всѣ эти мѣропріятія, губернаторъ признавался, что они создадутъ нѣкоторую зависимость земства отъ администраціи, но они вызывались, по его словамъ, неудовлетворительнымъ составомъ земскихъ избирателей, среди которыхъ мало просвѣщенныхъ и безпристрастныхъ людей, которые съ честью и пользою могли бы вести въ будущемъ земскія дѣла края.

14 февраля 1866 года Высочайше утверждено было мнѣніе Государственнаго Совѣта о распространеніи на Олонецкую губернію «положенія о земскихъ учрежденіяхъ», Высочайше утвержденнаго 1 января 1864 года, при чемъ никакихъ особенныхъ измѣненій въ законѣ спеціально для Олонецкой губерніи, въ родѣ тѣхъ, какія проэктировалъ губернаторъ Арсеньевъ, сдѣлано не было. Отсюда можно заключить, что министерство не раздѣлило доводовъ нашего губернатора о затрудненіяхъ, неизбѣжныхъ, по его мнѣнію, по мѣстнымъ условіямъ, при введеніи въ Олонецкой губерніи общаго земскаго положенія.

12 марта 1866 года министерство внутреннихъ дѣлъ предложило губернатору «принять зависящія мѣры къ введенію земскаго положенія нынѣ же въ Олонецкой губерніи.

Правила о порядкѣ дѣйствія учрежденій по введенію земскаго положенія.

Введеніе въ жизнь столь сложнаго закона, какъ Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, требовало особенныхъ подготовительныхъ мѣропріятій и спеціальныхъ указаній. Поэтому правительство выработало и

издало въ законодательномъ порядкѣ особыя «правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ». Высочайше утвержденныя 25 мая 1864 года эти «правила» заключали въ себѣ указанія а) о приготовительныхъ дѣйствіяхъ къ открытію уѣздныхъ избирательныхъ съѣздовъ, б) объ открытіи избирательныхъ съѣздовъ и производствѣ выборовъ, в) объ открытіи уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраній и управъ, г) о первоначальныхъ дѣйствіяхъ земскихъ управъ и д) объ упраздненіи присутственныхъ мѣстъ, обязанности которыхъ передаются земскимъ учрежденіямъ.

Въ губернскомъ городѣ учреждался, согласно этихъ правилъ, особый временный губернскій комитетъ, отъ котораго должны были исходить мѣстныя распоряженія по введенію въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ губерніи, а въ уѣздахъ—временныя уѣздныя комиссіи. Губернскій комитетъ составлялся подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ всѣхъ членовъ особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, членовъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, мѣстныхъ дворянъ и губернскаго прокурора. Уѣздныя комиссіи дѣйствовали подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства или уѣзднаго судьи и въ нихъ, въ качествѣ членовъ, входили мировой посредникъ, исправникъ, чиновникъ отъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, городской голова. Временный губернскій комитетъ открывался по полученіи губернаторомъ предложенія министра внутреннихъ дѣлъ приступить къ введенію въ дѣйствіе земскаго положенія; по открытіи же губернскаго комитета образуются немедленно, по распоряженію губернатора, временныя уѣздныя комиссіи.

Уѣздныя комиссіи, немедленно по открытіи, приступаютъ къ составленію списковъ избирателей, при чемъ, въ руководство имъ, правилами давались детальныя указанія, какъ нужно было вести это дѣло. Для исполненія всѣхъ связанныхъ съ этимъ работъ уѣздной комиссіи полагался двухмѣсячный срокъ. По окончаніи сихъ работъ, комиссія должна была представить губернатору составленные ею списки избирателей и свои предположенія о времени созыва избирательныхъ съѣздовъ, о числѣ сельскихъ избирательныхъ участковъ въ уѣздѣ и т. д.

Губернскій комитетъ, соображаясь съ предположеніями уѣздныхъ комиссій, опредѣляетъ мѣста и сроки съѣздовъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы выборы могли быть во всякомъ случаѣ окончены не позднѣе, какъ черезъ два мѣсяца со дня постановленія о томъ губернскаго комитета. Губернскій комитетъ повѣряетъ списки избирателей, представленные уѣздными комиссіями, и разрѣшаетъ поступившія отъ избирателей жалобы и заявленія. Его заключенія остаются окончательными и жалобы на его опредѣленія не допускались. На разсмотрѣніе губернскимъ комитетомъ представленій уѣздныхъ комиссій и постановленіе по нимъ заключеній полагалось не болѣе мѣсяца со дня полученія матерьяловъ изъ уѣздовъ. О заключеніяхъ комитета губернаторъ долженъ былъ доводить до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ.

Въ главѣ II правилъ излагаются подробныя указанія объ открытіи избирательныхъ съѣздовъ и порядкѣ производства выборовъ. Глава III излагаетъ правила объ открытіи уѣздныхъ земскихъ собраній и управъ.

Предложеніе объ открытіи уѣзднаго земскаго собранія въ назначенный срокъ исходитъ отъ губернатора, а всѣ распоряженія на мѣстѣ къ своевременному открытію собранія предоставляются предсѣдателю уѣздной комиссіи. Засѣданія уѣзднаго земскаго собранія открываются присягою, приносимою членами въ установленномъ порядкѣ, затѣмъ производится повѣрка правъ прибывшихъ гласныхъ. Затѣмъ собраніе, избравъ изъ своей среды секретаря, приступаетъ къ организаціи земскаго управленія. Оно опредѣляетъ, изъ сколькихъ членовъ должна состоять уѣздная земская управа, и назначаетъ содержаніе ея составу. Назначивъ размѣры содержанія земской управы, собраніе раскладываетъ эту сумму между городскими и сельскими обществами и землевладѣльцами уѣзда. Послѣ этого собраніе приступаетъ къ выборамъ предсѣдателя и членовъ управы и губернскихъ гласныхъ и о выборѣ ихъ составляетъ выборный листъ. О всякомъ существенномъ нарушеніи земскими собраніями законнаго порядка при производствѣ выборовъ, губернаторъ, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ или заявленіямъ, доводитъ до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ, который представляетъ дѣло на разрѣ-

шеніе 1-го департамента Правительствующаго Сената. Затѣмъ, уѣздное земское собраніе, если найдетъ нужнымъ, занимается и другими предметами, отнесенными по закону къ его обязанностямъ, въ особенности предположеніями, относящимися къ приведенію въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ и къ устройству земскихъ повинностей, какъ для руководства уѣздной управѣ, такъ и для представленія губернскому земскому собранію. Именной списокъ членовъ управы и выборные листы объ избраніи предсѣдателя управы и губернскихъ гласныхъ представляются немедленно губернатору предсѣдателемъ собранія. Губернаторъ утверждаетъ избраннаго предсѣдателя управы, если только при избраніи соблюдены условія, требуемыя закономъ, и увѣдомляетъ о томъ уѣздную комиссію и самого избраннаго, для немедленнаго открытія дѣйствій уѣздной земской управы. Управа представляетъ губернатору объ утвержденіи одного изъ членовъ заступающимъ мѣсто предсѣдателя.

По открытіи уѣздныхъ земскихъ управъ, временныя уѣздныя комиссіи передаютъ имъ все производство по образованію земскихъ учрежденій и прекращаютъ свое дѣйствіе. Затѣмъ всѣ распоряженія, касающіяся состава уѣздныхъ земскихъ учрежденій и избирательныхъ съѣздовъ, на будущее время, предоставляются уже земской управѣ.

На основаніи полученныхъ отъ уѣздныхъ земскихъ собраній выборныхъ листовъ, губернаторъ составляетъ списокъ губернскихъ гласныхъ и публикуетъ его въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ». Срокъ перваго засѣданія губернскаго земскаго собранія назначается по указанію министра внутреннихъ дѣлъ. Выборные листы передаются губернаторомъ предсѣдателю губернскаго земскаго собранія и ему уже предоставляются дальнѣйшія подготовительныя дѣйствія къ открытію собранія. Характеръ и порядокъ занятій первой сессіи губернскаго собранія тѣ же, что и уѣзднаго—конструированіе земскаго управленія, т. е. прежде всего выборъ состава управы и преподаніе ей руководящихъ указаній для дальнѣйшей ея дѣятельности. Выборный листъ объ избраніи предсѣдателя и списокъ членовъ губернской управы передаются предсѣдателемъ собранія губернатору, для представленія министру внутреннихъ дѣлъ. Губернская управа откры-

вается немедленно по утвержденіи министромъ избраннаго предсѣдателя. Первоначальныя дѣйствія губернской и уѣздныхъ земскихъ управъ заключались, главнымъ образомъ, въ принятіи отъ дореформенныхъ учрежденій всѣхъ дѣлъ, документовъ, капиталовъ и зданій, находящихся въ ихъ вѣдѣніи, послѣ чего на земскія управы перенеслись и всѣ заботы по дальнѣйшему веденію дѣлъ, относящихся къ земскому хозяйству, а также подготовленіе свѣдѣній и предположеній, представляемыхъ на разсмотрѣніе земскихъ собраній.

Дѣйствія временныхъ учрежденій по введеніи земства въ Олонецкой губерніи.

Возвращаясь къ описанію временныхъ учрежденій по введенію земскаго положенія, остановимся первоначально на краткой характеристикѣ дѣятельности губернскаго комитета въ Олонецкой губерніи.

Послѣ предложенія министра внутреннихъ дѣлъ отъ 12 марта 1866 года, губернаторомъ для открытія временнаго губернскаго комитета были приглашены 2-го апрѣля управляющій Государственными Имуществами, предсѣдатель Казенной Палаты, уѣздный судья, губернскій прокуроръ, членъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и губернскій городской голова. На засѣданіе было вынесено слѣдующее постановленіе: «Вслѣдствіе настоящаго предложенія г. министра внутреннихъ дѣлъ и на основаніи § 7 Высочайше утвержденныхъ правилъ отъ 25 мая 1864 года, считать съ сего числа дѣйствія временнаго губернскаго комитета открытымъ, предоставивъ на основаніи того же § 7, начальнику губерніи сдѣлать надлежащія распоряженія къ открытію временныхъ уѣздныхъ комиссій».

Послѣ открытія губернскаго комитета губернаторомъ немедленно сдѣлано было предложеніе уѣзднымъ судьямъ всѣхъ уѣздовъ Олонецкой губерніи открыть дѣйствія временныхъ уѣздныхъ комиссій и безотлагательно приступить къ работамъ по проведенію въ жизнь земскаго положенія.

Дальнѣйшая дѣятельность губернскаго комитета заключалась первоначально въ организаціи уѣздныхъ комиссій путемъ назначенія членовъ ея, перепискѣ съ Палатой Государственныхъ Имуществъ о назначеніи представителей послѣдней, а затѣмъ

въ преподанiи различныхъ указанiй и разъясненiй на запросы комиссiй во время ихъ дѣйствiй и въ результатѣ провѣрка списковъ избирателей, составленныхъ комиссiями, опредѣленiе порядка выборовъ избирательными съѣздами, разборъ жалобъ по выборамъ и окончательная провѣрка списковъ выбранныхъ лицъ въ уѣздные гласные. Кромѣ того предсѣдателемъ комитета было обращено вниманiе и на своевременность выполненiя работы комиссiями. Такъ, напримѣръ, 2 августа губернаторъ обращался съ предписанiемъ къ уѣзднымъ судьямъ Олонецкому, Лодейнопольскому, Вытегорскому и Каргопольскому, гдѣ указываетъ, что назначенный срокъ для доставленiя списковъ избирателей истекъ, между тѣмъ списки не доставлены, и предоставляетъ имъ кратчайшiй срокъ для окончанiя работы, выражая надежду, что они не заставятъ его вторично побуждать ихъ къ исполненiю своихъ прямыхъ обязанностей. Изъ журналовъ комитета можно усмотрѣть, что комитету приходилось встрѣчаться съ массою затрудненiй при практическомъ примѣненiи изданныхъ правилъ и положенiя о введенiи земскихъ учрежденiй, такъ какъ многiе вопросы не находили разъясненiй въ этихъ правилахъ и приходилось много разъ обращаться за этими разъясненiями въ министерство. Помимо этого, комитету приходилось встрѣчаться съ нѣкоторыми противодѣйствiями, неисполнительностью и требованiями лицъ, завѣдующихъ учрежденiями, неподвѣдомственными губернатору. Такъ, въ засѣданiи комитета 25 мая обсуждался вопросъ объ отказѣ горнаго начальника дать свѣдѣнiя о наличности недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ горному округу, такъ какъ, по его мнѣнiю, имущества, принадлежащiя казнѣ и обслуживающiя государственныя нужды, не подлежатъ земскому обложенiю, а посему и представители ихъ не должны участвовать въ избирательныхъ собранiяхъ.

Затѣмъ Повѣнецкая уѣздная комиссiя увѣдомила губернскiй комитетъ, что не доставлены свѣдѣнiя о своемъ имуществѣ городскимъ упрощеннымъ управленiемъ и послѣднее не внесено въ избирательные списки, и наконецъ, въ губернскiй комитетъ поступило отношенiе Петрозаводскаго архiепископа Аркадiя, въ которомъ указывается на неудобство для священно-служителей покидать на долгое время свой приходъ, а посему архiепископъ за-

прашиваетъ комитетъ, не найдетъ-ли онъ возможнымъ устроитъ предварительные съѣзды священно-служителей для выбора уполномоченныхъ по каждому благочинническому округу, при томъ по окончаніи полевыхъ работъ и среди недѣли, чтобы не было затрудненій въ совершеніи требъ.

Подобныя явленія создавали излишнюю волокиту и затрудняли дѣятельность комитета, нарушая планомѣрность его работы. Комитету приходилось или обращаться за разъясненіемъ къ министру внутреннихъ дѣлъ, или входить непосредственно въ переписку, или отъ лица предсѣдателя дѣлать предложенія о немедленномъ исполненіи требованій закона.

Временныя уѣздныя комиссіи открыли свои дѣйствія черезъ нѣсколько дней послѣ открытія дѣйствій губернскаго комитета; такъ, Олонецкая и Лодейнопольская увѣдомили губернскій комитетъ, что дѣйствія ихъ открыты съ 6 апрѣля, Петрозаводская—7 апрѣля, Вытегорская и Пудожская—8 апрѣля, Каргопольская—10 апрѣля и Повѣнецкая—12 апрѣля.

Работа комиссій была болѣе кропотливой и трудной, чѣмъ работа комитета, такъ какъ на обязанности послѣднихъ лежало практическое выполненіе всей работы по приведенію въ извѣстность лицъ, имѣющихъ право участвовать въ избраніи непосредственно или чрезъ уполномоченныхъ гласныхъ уѣзднаго земства. На обязанности комиссіи возложено было составленіе списковъ всѣхъ крупныхъ и мелкихъ частныхъ владѣльцевъ, крестьянскаго населенія и ихъ надѣльныхъ земель, промышленныхъ заведеній, городскихъ имуществъ и т. д. Списки эти необходимо было провѣрить; опредѣлить права на выборы каждаго владѣльца или ихъ уполномоченныхъ; подраздѣлить частныхъ владѣльцевъ по категоріямъ избирательныхъ съѣздовъ; установить сроки выборовъ гласныхъ и сдѣлать всѣ подготовительныя распоряженія къ открытію первыхъ уѣздныхъ земскихъ собраній.

Подобная работа, хотя и не являлась по своему характеру сложной, но какъ совершенно новая и обширная, требовала большого вниманія отъ лицъ, исполняющихъ ее, тѣмъ болѣе, что на выполненіе этой работы былъ установленъ весьма небольшой срокъ.

Въ виду того, что первая организаціонная работа по составленію списковъ лицъ, имѣющихъ право участвовать въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ, принадлежитъ временнымъ уѣзднымъ комиссіямъ и дальнѣйшая работа въ этомъ направленіи уѣздныхъ земствъ беретъ начало отъ этой основной работы, мы считаемъ не лишнимъ дать краткое описаніе дѣятельности уѣздныхъ комиссій и конечныхъ результатовъ всей ихъ работы по составленію указанныхъ списковъ.

Изъ дѣлопроизводства временныхъ уѣздныхъ комиссій видно, что послѣ открытія ихъ дѣйствій послѣднія немедленно приступили къ собиранію необходимыхъ свѣдѣній. Комиссіями были напечатаны объявленія въ «Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» и въ Сѣверной Почтѣ съ приглашеніемъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ право самостоятельно или чрезъ уполномоченныхъ на участіе въ избирательныхъ съѣздахъ землевладѣльцевъ и горожанъ, доставить къ опредѣленному сроку предсѣдателю комиссіи извѣщеніе о своемъ званіи, имени, фамиліи, лѣтахъ, мѣстожительствѣ и имущественномъ цензѣ, т. е. или количество владѣемой земли, или стоимость другого принадлежаго имъ имущества. Кромѣ того уѣздная комиссія разсылала извѣщенія непосредственно самимъ владѣльцамъ, нѣкоторымъ учрежденіямъ, благочиннымъ, для чего обращалась къ содѣйствію становыхъ приставовъ, волостныхъ правленій и другихъ мѣстныхъ властей.

Для выбора гласныхъ отъ крестьянскихъ обществъ, комиссіи нѣкоторыхъ уѣздовъ нашли болѣе удобнымъ раздѣлить уѣзды на участки; такъ, Повѣнецкая комиссія подраздѣлила весь уѣздъ на пять участковъ, Пудожская на три участка, Петрозаводская, Олонецкая, Вытегорская и Каргопольская на два участка и Лодейнопольская на шесть.

Губернскій комитетъ внесъ нѣкоторыя поправки въ сдѣланныя комиссіями дѣленія уѣздовъ на участки и въ результатѣ было установлено слѣдующее ихъ количество.

Петрозаводскій уѣздъ	7
Повѣнецкій »	6
Олонецкій »	7
Лодейнопольскій »	5
Пудожскій »	7

Вытегорскій » 4
Каргопольскій » 12

По губерніи . . . 48

Комитетъ руководствовался, главнымъ образомъ, тѣми соображеніями, что огромное пространство уѣздовъ создаетъ большое неудобство для выборщиковъ, мѣстожительство которыхъ нерѣдко отстоитъ отъ мѣста съѣзда на сто и болѣе верстъ; въ силу этого комитетъ увеличилъ число участковъ по губерніи съ 22 до 48 и въ основаніе своего дѣленія комитетъ въ большинствѣ случаевъ принималъ или границы волостей или число назначенныхъ отъ съѣзда гласныхъ.

Въ концѣ іюня стали поступать въ губернскій комитетъ составленные уѣздными комиссіями списки, которые однако, нерѣдко отличались неточностью и неполнотой, и губернскому комитету приходилось вносить въ нихъ исправленія, а иногда вновь запрашивать свѣдѣнія отъ уѣздныхъ комиссій. Уѣздными комиссіями были представлены отдѣльные списки: 1) лицъ, имѣющихъ право на участіе въ городскихъ избирательныхъ съѣздахъ, 2) въ избирательныхъ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, 3) въ избирательныхъ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ черезъ уполномоченныхъ, и 4) списки сельскимъ обществамъ крестьянъ.

Каковы были избирательныя силы въ отдѣльныхъ уѣздахъ, кромѣ представителей отъ крестьянскихъ обществъ, видно изъ донесеній временныхъ уѣздныхъ комиссій, присланныхъ ими въ губернскій комитетъ послѣ составленія списковъ. Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ въ списки избирателей, имѣющихъ право участія въ городскихъ избирательныхъ съѣздахъ, внесено десять человѣкъ: трое по купеческимъ свидѣтельствамъ, шесть по владѣнію недвижимымъ имуществомъ цѣнностью отъ 500 до 600 р. и одинъ владѣлецъ лѣсопильнаго завода, оцѣненнаго въ 15 тысячъ руб. Участіе въ избирательномъ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ по спискамъ комиссіи имѣли права: четыре наслѣдника, владѣющіе заводомъ съ годовымъ оборотомъ въ 50 т. р.; одинъ владѣлецъ завода съоборотомъ въ 69 т. р.; десять землевладѣльцевъ, имѣющихъ отъ 484 до 2420 дес. и Палеостровскій монастырь, владѣющій землей въ количествѣ 3533,5 десятинъ. Въ избирательномъ съѣздѣ землевладѣльцевъ черезъ уполномо-

ченныхъ могли участвовать трое обѣльныхъ вотчинниковъ, владѣющихъ землею въ количествѣ 1040 дес.; четыре наслѣдника общаго владѣнія 1431 дес. и четыре священно-церковно-служителя, владѣющіе каждый отъ 33 до 89 десят. земли. Относительно послѣдней категоріи избирателей комиссія поступила нѣсколько ошибочно: она сама назначаетъ изъ числа ихъ уполномоченныхъ—одного отъ обѣльныхъ крестьянъ и одного отъ четырехъ наслѣдниковъ, а священниковъ совершенно исключила, какъ не имѣющихъ въ совокупности полнаго ценза.

Временный губернскій комитетъ сдѣлалъ исправленія въ спискахъ Повѣнецкой уѣздной комиссіи, онъ исключилъ Палеостровскій монастырь, какъ не имѣющій права участвовать въ выборахъ, и вновь возстановилъ списокъ неполноцензовыхъ выборщиковъ, указавъ при этомъ комиссіи, что закономъ ей не дано право назначать уполномоченныхъ, а таковыя лица избираются самими выборщиками.

Петрозаводская временная уѣздная комиссія въ списки городскихъ избирателей внесла двѣнадцать человѣкъ по владѣнію недвижимымъ имуществомъ цѣнностью не ниже трехъ тысячъ рублей, изъ нихъ десять и по купеческимъ свидѣтельствамъ; 41 человѣкъ по купеческимъ свидѣтельствамъ; 13 лицъ женскаго пола и два наслѣдника по владѣнію недвижимымъ имуществомъ и по купеческимъ свидѣтельствамъ черезъ повѣренныхъ и 7 повѣренныхъ отъ различныхъ вѣдомствъ, имѣющихъ недвижимыя имущества цѣнностью свыше трехъ тысячъ рублей. Въ списки уѣздныхъ землевладѣльцевъ были внесены только четыре лица, владѣющихъ земельной собственностью, при чемъ трое изъ нихъ могли участвовать въ выборахъ лично и одинъ черезъ повѣреннаго. Въ послѣдній списокъ мелкихъ землевладѣльцевъ входили девять лицъ владѣющихъ землей отъ 43 до 215 дес., двадцать священнослужителей, одна пустынь, имѣющая 417 дес., два монастыря съ площадью земли 433,6 дес. и Вѣдомство Государственныхъ Имуществъ—877995 дес.

Временный губернскій комитетъ вноситъ въ списки слѣдующія исправленія: изъ городскихъ избирателей исключаются повѣренные отъ учрежденій, на томъ основаніи, что дома, принадлежащіе казеннымъ вѣдомствамъ, оцѣночнымъ сборомъ не

облагаются, а дома Приказа Общественнаго Призрѣнія переходятъ въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій. Изъ списка мелкихъ землевладѣльцевъ исключено три лица женскаго пола, всѣ монастыри и и пустыни и Вѣдомство Государственныхъ Имуществъ.

Лодейнопольская временная комиссія въ списки городскихъ избирателей помѣстила 50 лицъ, изъ нихъ по двойному цензу— недвижимыя имущества и купеческія свидѣтельства—6 человѣкъ, по купеческимъ свидѣтельствамъ—29 и по владѣнію недвижимымъ имуществомъ вмѣстѣ съ городскимъ обществомъ—15. Въ списки уѣздныхъ землевладѣльцевъ включено 59 лицъ, владѣющихъ полнымъ земельнымъ цензомъ, а въ списки неполноцензовыхъ владѣльцевъ включено 17 священно-служителей и 72 лица прочихъ землевладѣльцевъ.

Губернскій комитетъ обнаружилъ, что два лица изъ числа крупныхъ землевладѣльцевъ имѣютъ земли менѣе 475 десятинъ, почему постановилъ одного владѣльца перенести въ списокъ мелкихъ землевладѣльцевъ, а владѣлицу, какъ женщину, совершенно исключить; также были исключены 27 лицъ женскаго пола изъ списка мелкихъ землевладѣльцевъ.

Въ Олонецкомъ уѣздѣ, по городскому избирательному цензу числилось 43 человѣка, изъ нихъ имѣющихъ право участвовать на съѣздѣ лично,--по владѣнію недвижимымъ имуществомъ--9, по купеческимъ свидѣтельствамъ—7 и по двойному цензу, т. е. недвижимыя имущества и купеческія свидѣтельства,--7. Кромѣ того по недвижимому имуществу черезъ довѣренныхъ 13 лицъ женскаго пола, 6 наслѣдниковъ, комитетъ призрѣнія бѣдныхъ и евангелическая лютеранская консисторія. Въ списки уѣздныхъ землевладѣльцевъ внесены пять лицъ:—одинъ землевладѣлецъ и четыре владѣльца заводовъ съ годовымъ оборотомъ свыше 6 тысячъ рублей. Въ числѣ мелкихъ землевладѣльцевъ, участвующихъ въ избирательныхъ съѣздахъ черезъ уполномоченныхъ, числилось 16 лицъ мужского пола съ площадью земли отъ 24 до 395 дес., наслѣдники землевладѣльца съ площадью земли 53 дес., двѣ владѣлицы—земли женщины, имѣющія 31,5 и 76,6 дес., и двѣ владѣлицы съ площадью земли 26 и 53 дес. и кромѣ того не-

движимымъ имуществомъ въ 55 и 15 тысячъ рублей; 14 священно-служителей, двѣ пустыни—Никифоровская и Андрусово-Николавская, Александро-Свирскій монастырь и Вѣдомство Государственныхъ Имуществъ.

Губернскій комитетъ внесъ исправленія въ списки мелкихъ землевладѣльцевъ, исключивъ двухъ владѣлицъ женщинъ, имѣющихъ только земельный цензъ, а также обѣ пустыни, монастырь и казенное вѣдомство. Кромѣ того комитетъ сдѣлалъ разъясненія уѣздной комиссіи, что наслѣдники во всѣхъ избирательныхъ куріяхъ могутъ участвовать лишь въ томъ случаѣ, если на каждаго изъ нихъ приходится полный соотвѣтственный цензъ.

Вытегорская временная комиссія въ городскіе списки внесла лицъ съ слѣдующими цензами: по купеческимъ свидѣтельствамъ— 48, по владѣнію на городской землѣ торговыми заведеніями, имѣющими годовой оборотъ не менѣе 6 тыс. руб.,—9 лицъ по владѣнію на городской землѣ недвижимой собственностью, оцѣненной не ниже 1000 руб.,—38 лицъ. Въ спискѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ включено 59 лицъ, владѣющихъ землею отъ 498 до 192016 дес., въ томъ числѣ 17 лицъ женскаго пола, участвующихъ въ съѣздѣ черезъ довѣренныхъ. Затѣмъ городское общество съ площадью земли 3640 дес. и четыре владѣльца промышленныхъ заведеній, оцѣненныхъ свыше 15 тысячъ рублей. Въ спискѣ неполноцензовыхъ владѣльцевъ внесено 72 лица мужского пола, владѣющихъ землею отъ 25 до 414 дес., и 28 священно-служителей, владѣющихъ землей отъ 33 до 10762 дес. Составленные списки избирателей губернскій комитетъ призналъ правильными и не внесъ никакихъ измѣненій.

Пудожской уѣздной комиссіей въ спискѣ городскихъ избирателей внесено 3 лица по владѣнію недвижимымъ имуществомъ и по купеческимъ свидѣтельствамъ, 6 лицъ—по владѣнію недвижимымъ имуществомъ и 14 лицъ—по купеческимъ свидѣтельствамъ. По первому избирательному съѣзду землевладѣльцевъ въ списки внесено только одно лицо по владѣнію недвижимой собственностью съ оцѣнкой свыше 15 тысячъ рублей, а по вто-

рому избирательному съѣзду 14 священно-служителей съ площадью земли отъ 33 до 160 десятинъ.

Въ Каргопольскомъ уѣздѣ по городской куріи, лицъ имѣющихъ право непосредственно участвовать въ выборахъ, числилось 21, изъ нихъ по купеческимъ свидѣтельствамъ и владѣнію недвижимымъ имуществомъ—8 человѣкъ, по купеческимъ свидѣтельствамъ—7 и по владѣнію недвижимымъ имуществомъ—6. Лицъ, имѣющихъ право участвовать въ избирательномъ съѣздѣ черезъ повѣренныхъ,—17; изъ нихъ несовершеннолѣтнихъ—3, женщинъ—11, затѣмъ священникъ, церковь и городское общество. Отъ крупныхъ землевладѣльцевъ не было ни одного представителя и отъ мелкихъ два землевладѣльца съ общей площадью 114 дес., 39 священно-служителей и городское общество.

Результатъ работы уѣздныхъ комиссій по опредѣленію лицъ, имѣющихъ право участвовать въ выборахъ, за исключеніемъ представителей отъ сельскихъ обществъ, получился слѣдующій

Уѣзды.	Отъ городскихъ избирательныхъ съѣздовъ.	Отъ съѣзда уѣздныхъ землевладѣльцевъ.	Отъ съѣзда уѣздныхъ землевладѣльцевъ черезъ уполномоченныхъ.
Повѣнецкій	10	16	3
Петрозаводскій	75	4	32
Пудожскій	14	1	14
Олонецкій	42	5	31
Лодейнопольскій	49	59	89
Вытегорскій	95	63	100
Каргопольскій	36	—	40
Итого	321	148	309

Губернскій комитетъ, какъ сказано было выше, внесъ въ списки уѣздныхъ комиссій нѣкоторыя исправленія и въ конечномъ результатѣ число лицъ по отдѣльнымъ избирательнымъ

куріямъ и по характеру ценза распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

		Число лицъ.
Въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ.	По купеческимъ свидѣтельствамъ	140
	По владѣнію недвижимымъ имуществомъ	90
	По купеческимъ свидѣтельствамъ и владѣнію недвиж. имущ.	74
	По владѣнію фабрикъ и заводовъ и торгов. заведеній . . .	10
Въ избирательныхъ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ.	По владѣнію землей	134
	По владѣнію фабрикъ, заводовъ	8
Въ избирательныхъ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ черезъ уполномоченныхъ.	Отъ обѣльныхъ крестьянъ .	3
	По владѣнію землей	175
	Священно-служители	134

Всѣхъ лицъ, имѣющихъ право участвовать въ выборахъ, опредѣлилось въ 768, а въ отдѣльности по первой группѣ избирателей 314, по второй 142 и по третьей 312.

Срокъ для производства выборовъ гласныхъ въ уѣздныя земскія собранія губернскимъ комитетомъ былъ назначенъ съ 1 сентября по 1 октября, и въ началѣ октября 1867 года въ комитетъ были доставлены списки гласныхъ и кандидатовъ къ нимъ на первыя трехлѣтія съ 1868 по 1870 г.

Въ виду важности момента первыхъ выборовъ, какъ начала земской дѣятельности, приведемъ полный списокъ первыхъ земскихъ гласныхъ.

Петрозаводскій уѣздъ.

Отъ городского избирательнаго съѣзда.

1) Купецъ Пименовъ Ефимъ Григорьевичъ.
2) » Софушкинъ Егоръ.

3) Протоіерей Надежинъ от. Александръ.
4) Крестьянинъ Ипатовъ Василій.
5) » Михѣевъ Алексѣй.

Отъ избирательнаго съѣзда землевладѣльцевъ.

6) Священникъ Миролюбовъ от. Захарій.
7) » Лѣсковъ от. Симеонъ.
8) » Темномѣровъ от. Михаилъ.
9) » Ильинскій от. Петръ.
10) Титул. Сов. Касаткинъ Александръ.

Отъ сельскихъ обществъ.

11) Крестьянинъ Анциферовъ Спиридонъ Алексѣевичъ.
12) » Осиповъ Григорій Ивановичъ.
13) » Кандратьевъ Артемій.
14) » Морозовъ Иванъ Емельяновичъ.
15) Священникъ Лавровъ о. Іоаннъ.
16) Крестьянинъ Киноевъ Севастьянъ Федоровичъ.
17) » Чечулинъ Василій Савельевичъ.
18) » Юплинъ Иванъ.

Повѣнецкій уѣздъ.

Отъ городского избирательнаго съѣзда.

1) Крестьянинъ Мартыновъ Спиридонъ Андреевичъ.
2) » Утицынъ Павелъ Григорьевичъ.

Отъ избирательнаго съѣзда землевладѣльцевъ.

3) Священникъ Гедевскій о. Іоаннъ.
4) Мѣщанинъ Елисѣевъ Ермолай Ивановичъ.
5) Крестьянинъ Ключаревъ Прокофій Петровичъ.
6) » Ключаревъ Захаръ Ивановичъ.

Отъ сельскихъ обществъ.

7) Крестьянинъ Сидоровъ Степанъ.
8) » Черніевъ Петръ Васильевичъ.
9) » Власовъ Никита Семеновичъ.
10) » Богдановъ Евдокимъ.
11) » Щепинъ Федоръ Алексѣевичъ.
12) » Богдановъ Исаакъ.

Вытегорскій уѣздъ.

Отъ городского избирательнаго съѣзда.

1) Купецъ Мироновъ Александръ Ивановичъ.
2) » Базегскій Иванъ Леонтьевичъ.

Отъ избирательнаго съѣзда землевладѣльцевъ.

3) Надвор. совѣт. Панафидинъ Дмитрій Михайловичъ.
4) Протоіерей Мегорскій о. Петръ.
5) Крестьянинъ Воробьевъ Михаилъ Федоровичъ.
6) Священникъ Тихомировъ о. Александръ.
7) Крестьянинъ Матвѣевъ Василій Михѣевичъ.
8) » Медвѣдевъ Василій Ивановичъ.

Отъ сельскихъ обществъ.

9) Крестьянинъ Ляпутинъ Иванъ Васильевичъ.
10) » Лаврецовъ Степанъ Федоровичъ.
11) » Медвѣдевъ Федоръ Ивановичъ.
12) » Москинъ Федотъ Федоровичъ.

Лодейнопольскій уѣздъ.

Отъ городского избирательнаго съѣзда.

1) Купецъ Понамаревъ Сила Семеновичъ.
2) » Лавровъ Василій Ѳокичъ.

Отъ избирательнаго съѣзда землевладѣльцевъ.

3) Титут. сов. Саблинъ Матвѣй Николаевичъ.
4) Священникъ Павинскій о. Николай.
5) Дворянинъ Неѣловъ Иванъ Осиповичъ.
6) Поручикъ Бенардаки Дмитрій Егоровичъ.
7) Губерн. секрет. Ишкаринъ Николай Дмитріевичъ.
8) Полковникъ Гавриловъ Александръ Васильевичъ.
9) Шт. капит. Неѣловъ Афанасій Васильевичъ.

Отъ сельскихъ обществъ.

10) Крестьянинъ Курицынъ Никита Ефимовичъ.
11) » Матвѣевъ Никифоръ.
12) » Матвѣевъ Никифоръ.
13) » Геюковъ Самсонъ Васильевичъ.
14) » Брютновъ Ефимъ Васильевичъ.

Олонецкій уѣздъ.

Отъ городского избирательнаго съѣзда.

1) Купецъ Фроловъ Иванъ Федоровичъ.
2) » Серебряновъ Николай Петровичъ.

Отъ избирательнаго съѣзда землевладѣльцевъ.

3) Священникъ Михайловскій о. Яковъ.
4) Крестьянинъ Григорьевъ Кондратій.
5) Мѣщанинъ Рухтоевъ Тимофей Федоровичъ.

Отъ сельскихъ обществъ.

6) Крестьянинъ Лочкаревъ Яковъ Лукичъ.
7) » Максимовъ Михаилъ Ивановичъ.
8) » Соколовъ Петръ Федоровичъ.
9) » Дубановъ Федоръ Андреевичъ.
10) » Борисовъ Ануфрій Ефимовичъ.
11) » Зайцевъ Павелъ Николаевичъ.
12) » Логиновъ Павелъ.

Пудожскій уѣздъ.

Отъ городского избирательнаго съѣзда.

1) Мѣщанинъ Сергѣевъ Михаилъ Васильевичъ.
2) » Смолинъ Григорій Максимовичъ.

Отъ избирательнаго съѣзда землевладѣльцевъ.

3) Священникъ Алферовскій о. Андрей.
4) Купецъ Малокрошечный Иванъ Ивановичъ.

Отъ сельскихъ обществъ.

5) Крестьянинъ Пѣтушковъ Иванъ Степановичъ.
6) » Татариновъ Иванъ Захаровичъ.
7) » Еремѣевъ Максимъ.
8) » Соколовъ Василій Кондратьевичъ.
9) » Кузнецовъ Николай Ивановичъ.
10) » Нечаевъ Тимофей Ивановичъ.
11) » Ждановъ Филиппъ Афанасьевичъ.
12) » Богдановъ Василій Яковлевичъ.

Каргопольскій уѣздъ.

Отъ городского избирательнаго съѣзда.

1) Коллеж. сов. Поповъ Засима Варфоломѣевичъ.
2) Дворянинъ Рыгельскій Даматій Осиповичъ.

Отъ избирательнаго съѣзда землевладѣльцевъ.

3) Протоіерей Виноградовъ о. Никандръ.
4) Священникъ Образцовъ о. Петръ.
5) » Свѣтловъ о. Апполонъ.
6) Коллеж. ассесоръ Киментальъ Филаретъ Готгардовичъ.
7) Мѣщанинъ Карачевъ Андрей Ивановичъ.

Отъ сельскихъ обществъ

8) Крестьянинъ Поповъ Григорій Михайловичъ.
9) » Тарасьевъ Козьма Федоровичъ.
10) » Елисѣевъ Василій Прокофьевичъ.
11) » Пигинъ Дмитрій Степановичъ.
12) » Забуринъ Григорій Ивановичъ.
13) » Кареховъ Герасимъ Григорьевичъ.

Списки гласныхъ, составленные уѣздными временными комиссіями, были по нѣкоторымъ уѣздамъ измѣнены губернскимъ комитетомъ и выборные гласные замѣнены кандидатами. Такъ напримѣръ, изъ списка по Вытегорскому уѣзду исключенъ гласный отъ землевладѣльцевъ капитанъ Ю. Ф. Вагнеръ, какъ состоявшій подъ судомъ; по Лодейнопольскому уѣзду, по той же причинѣ, исключенъ изъ числа гласныхъ отъ города мѣщанинъ Николаевъ. Лица эти замѣнены кандидатами,—первый священникомъ Тихомировымъ и второй—купцомъ Лавровымъ. Въ Олонецкомъ уѣздѣ отъ съѣзда землевладѣльцевъ священникъ Поспѣловъ и отъ сельскихъ обществъ крестьяне Чанкуевъ и Куттуевъ черезъ нѣкоторое время послѣ выборовъ отказались отъ званія гласныхъ; всѣ они замѣнены кандидатами, первый

—крестьяниномъ Григорьевымъ, а двое послѣднихъ—крестьянами Соколовымъ и Борисовымъ.

Въ Пудожскомъ уѣздѣ отъ съѣзда землевладѣльцевъ для выборовъ гласныхъ прибыло два священника и купецъ. Въ виду малочисленности явившихся, уѣздная комиссія безъ выборовъ назначила гласными двухъ священниковъ, а купца Малокрошечнаго зачислила кандидатомъ.

Губернскій комитетъ принимая во вниманіе, что священники не могутъ быть избираемы въ составъ управы, а изъ числа остальныхъ гласныхъ остаются одни только крестьяне, нашелъ необходимымъ въ число гласныхъ внести купца Малокрошечнаго и священника Волокославскаго зачислить кандидатомъ.

Въ остальныхъ уѣздахъ списки гласныхъ не измѣнялись.

Согласно расписанію о числѣ гласныхъ, во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Петрозаводскаго, былъ избранъ полный комплектъ гласныхъ; по Петрозаводскому же уѣзду на съѣздъ землевладѣльцевъ, гдѣ требовалось избрать семь гласныхъ, явилось только пять уполномоченныхъ отъ мелкихъ землевладѣльцевъ, которые, на основаніи ст. 37 положенія, всѣ признаны гласными; такимъ образомъ, по этому уѣзду не доизбрано двое гласныхъ отъ землевладѣльцевъ.

Для большей наглядности, распредѣленія гласныхъ по сословнымъ группамъ, приведемъ слѣдующую цифровую таблицу.

Число гласныхъ по сословіямъ.

Уѣзды.	Дворяне и чиновники	Купцы.	Духовные.	Мѣщане.	Крестьяне.	Итого.
Петрозаводскій . . .	1	2	6	—	9	18
Повѣнецкій	—	—	1	1	10	12
Вытегорскій	1	2	2	—	7	12
Лодейнопольскій . .	6	2	1	—	5	14
Олонецкій	—	2	1	1	8	12
Пудожскій	—	1	1	2	8	12
Каргопольскій	3	—	3	1	6	13
Итого. . .	11	9	15	5	53	93
Въ % %	11,8	9,7	16,1	5,4	57,0	100,0

Свыше половины всѣхъ гласныхъ составляютъ крестьяне, это вполнѣ понятно, такъ какъ согласно росписанію числа гласныхъ отъ Олонецкой губерніи, т. е. 95 человѣкъ, отъ крестьянскихъ обществъ назначалось—44, причемъ изъ этого числа выбрано 43 крестьянина и 1 священникъ, слѣдовательно по остальнымъ куріямъ, крестьянъ прошло 18 человѣкъ. Если возьмемъ только двѣ куріи, т. е. городскую и землевладѣльческую, то гласные отъ послѣднихъ распредѣляются по сословіямъ совершенно иначе.

	Дворянъ и чиновниковъ.	Купцовъ.	Духовныхъ.	Мѣщанъ.	Крестьянъ.
Число гласныхъ .	11	9	14	5	18
Въ % %	23,4	19,1	29,6	10,5	17,4

Здѣсь на первомъ мѣстѣ духовные, за ними дворяне и чиновники, и меньшиство гласныхъ принадлежитъ къ мѣщанскому сословію.

VII. Организація земскихъ учрежденій.

Первыя уѣздныя земскія собранія. Въ настоящей главѣ мы коснемся только первыхъ шаговъ въ жизни земскихъ учрежденій, въ дѣлѣ ихъ самоорганизаціи и тѣхъ задачъ, которыя предстояло разрѣшить новымъ учрежденіямъ, въ связи съ пріемомъ дѣлъ, капиталовъ и имущества отъ дореформенныхъ учрежденій.

Послѣ выбора уѣздныхъ гласныхъ, временнымъ губернскимъ комитетомъ были назначены слѣдующіе сроки первыхъ уѣздныхъ земскихъ собраній: въ Петрозаводскомъ уѣздѣ—6 декабря, въ Повѣнецкомъ и Вытегорскомъ—9 декабря, въ Лодейнопольскомъ и Олонецкомъ—15 декабря, въ Пудожскомъ—31 декабря и въ Каргопольскомъ—20 января 1867 года.

Задача первыхъ уѣздныхъ земскихъ собраній заключалась въ производствѣ выборовъ состава управы, назначенія имъ содержанія и суммы покрытія предстоящихъ текущихъ расходовъ; затѣмъ дополнительная раскладка этого расхода и выборы гласныхъ въ губернское земское собраніе. Хотя уѣздныя земскія

собранія, согласно ст. 67 «Правилъ», имѣли право обсуждать и другіе вопросы, какъ различныя предположенія, относящіеся къ приведенію въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ, къ устройству земскихъ повинностей и пр.; но воспользоваться этимъ правомъ первымъ земскимъ собраніямъ было довольно трудно, такъ какъ въ ихъ распоряженіи не было никакихъ данныхъ и свѣдѣній, освѣщающихъ положенія дѣла; къ тому же въ это время къ земству еще не перешли функціи дореформенныхъ учрежденій; раскладка земскихъ повинностей на 1867 годъ была установлена; имущества никакого не было и кромѣ того гласные, явившіеся въ первый разъ въ земское собраніе, не знали въ какомъ положеніи находятся дѣла дореформенныхъ учрежденій, подлежащія передачѣ земству, чтобы можно было строить свои предположенія о направленіи ихъ въ будущемъ. Въ силу этого первыя земскія собранія во всѣхъ уѣздахъ ограничились только неотложными дѣлами, являющимися для нихъ обязательными, поручивъ избраннымъ управамъ, послѣ принятія дѣлъ и ознакомленія съ послѣдними, созвать въ случаѣ неотложности экстренныя собранія и представить свои предположенія о дальнѣйшемъ веденіи дѣла.

Такимъ образомъ, первыя уѣздныя земскія собранія носили чисто организаціонный характеръ и совершенно не затрагивали вопросовъ, касающихся земскаго хозяйства, за исключеніемъ раскладки земскихъ повинностей на содержаніе управы. Этотъ вопросъ многимъ уѣзднымъ земскимъ собраніямъ приходилось разрѣшать съ большимъ трудомъ, а Олонецкое собраніе совершенно не разрѣшило его и не составило раскладки, оставивъ управу совершенно безъ средствъ. Затрудненія въ производствѣ дополнительной раскладки обусловливалось, главнымъ образомъ, отсутствіемъ точныхъ данныхъ объ объектахъ, подлежащихъ земскому обложенію, тѣмъ болѣе, что раскладка дополнительнаго расхода касалась лишь только нѣкоторыхъ изъ нихъ, о которыхъ не имѣлось почти никакихъ оцѣночныхъ данныхъ.

Первый вопросъ, который рѣшался уѣздными земскими собраніями, касался опредѣленія численнаго состава управы и назначенія имъ содержанія, а также назначенія суммы на содержаніе канцеляріи управы и прочихъ расходовъ.

Вопросы эти были разрѣшены въ слѣдующей формѣ.

Уѣзды.	Составъ управъ.			Содержанiе въ руб.			Расходъ на содержанiе канцелярiи.	Всего расхода.
	Предсѣдатель.	Члены.		Предсѣдателю.	Членамъ.			
		Дѣйстви-тельные.	Запасные.		Дѣйствит.	Запаснымъ.		
Петрозаводскiй	1	2	—	800	800	—	2000	3600
Олонецкiй	1	3	—	600	1200	—	1970	3770
Лодейнопольскiй	1	2	2	1500	1400	—	1602	4502
Вытегорскiй	1	2	1	1500	1800	400	2700	6400
Каргопольскiй	1	2	1	800	1200	300	1160	3260
Пудожскiй	1	2	—	250	300	—	1140	1690
Повѣнецкiй	1	2	—	500	600	—	1070	2170

Составъ первыхъ уѣздныхъ земскихъ управъ.

Выборы управъ состоялись во всѣхъ уѣздахъ и первыми избранными оказались слѣдующiя лица:

Петрозаводскiй уѣздъ.

Предсѣдатель купецъ Пименовъ Ефимъ Григорьевичъ.
Членъ » Софушкинъ Егоръ Константиновичъ.
» крестьянинъ Ипатовъ Василiй Мокѣевичъ.

Олонецкiй уѣздъ.

Предсѣдатель купецъ Серебряковъ Николай Петровичъ.
Членъ крестьянинъ Лочкаревъ Яковъ Лукичъ.
» » Зайцевъ Павелъ Николаевичъ.
» » Дубаловъ Федоръ Андреевичъ

Лодейнопольскiй уѣздъ.

Предсѣдатель полковн. Гавриловъ Александръ Гавриловичъ.
Членъ купецъ Понамаревъ Сила Семеновичъ.
» тит. сов. Саблинъ Матвѣй Николаевичъ.
» дворянинъ Неѣловъ Иванъ Осиповичъ.
» шт.-кап. Неѣловъ Афанасiй Васильевичъ.

Вытегорскій уѣздъ.

Предсѣдатель крест. Медвѣдевъ Василій Ивановичъ.
Членъ » Ляпутинъ Иванъ Васильевичъ.
» » Лаврецовъ Степанъ Федоровичъ.
» » Моськинъ Федоръ Федоровичъ.

Каргопольскій уѣздъ.

Предсѣдатель крест. Поповъ Григорій Михайловичъ.
Членъ кол. асес. Кименталь Филаретъ Готгардовичъ.
» крест. Тарасовъ Козьма Федоровичъ.

Пудожскій уѣздъ.

Предсѣдатель мѣщ. Смолинъ Григорій Моисѣевичъ.
Членъ » Сергѣевъ Михаилъ Васильевичъ.
» крест. Нечаевъ Тимофей Ивановичъ.

Повѣнецкій уѣздъ.

Предсѣдатель почт. гражд. Васильевъ Петръ Ивановичъ.
Членъ крест. Ключаревъ Прокофій Петровичъ.
» » Власовъ Никита Семеновичъ.

Затѣмъ уѣздными земскими собраніями были произведены выборы членовъ въ уѣздные училищные совѣты и гласныхъ въ губернскія земскія собранія, списокъ которыхъ приводится ниже.

Гласныя губернскаго земскаго собранія.

Петрозаводскій у. Надежинъ Александръ Матвѣевичъ свящ.
» Пименовъ Ефимъ Григорьевичъ купецъ.
» Михѣевъ Алексѣй Ивановичъ крест.
Олонецкій у. Фроловъ Иванъ Федоровичъ купецъ.
» Соколовъ Петръ Федоровичъ крест.
Лодейнопольскій у. Саблинъ Матвѣй Николаевичъ тит. сов.
» Яновичъ Михаилъ Петровичъ » »
Вытегорскій у. Панафидинъ Дмитрій Михайловичъ над. сов.
» Матвѣевъ Василій Михѣевичъ крест.
Каргопольскій у. Поповъ Засима Варфоломѣевичъ кол. сов.
» Виноградовъ Никандръ Васильевичъ свящ.
Пудожскій у. Сергѣевъ Михаилъ Васильевичъ мѣщ.
» Татариновъ Иванъ Захаровичъ крест.
Повѣнецкій у. Сидоровъ Степанъ крест.
» Черніевъ Петръ Васильевичъ крест.

Дѣйствія уѣздныхъ земскихъ управъ.

Дѣйствіе уѣздныхъ земскихъ управъ началось со времени утвержденія предсѣдателей управъ и начало открытія ихъ по отдѣльнымъ уѣздамъ относятся къ слѣдующимъ срокамъ 1867 года.

Петрозаводскій	уѣздъ		30 марта.
Олонецкій	„		6 апрѣля.
Лодейнопольскій	„		24 марта.
Вытегорскій	„		25 апрѣля.
Каргопольскій	„		30 марта.
Пудожскій	„		4 апрѣля.
Повѣнецкій	„		5 „

Съ открытія дѣйствій уѣздныхъ управъ, губернаторомъ было предписано Приказу Общественнаго призрѣнія приступить немедленно къ передачѣ послѣднимъ больницъ, богадѣленъ, а также дѣлопроизводствъ по этимъ заведеніямъ, послѣ чего прекращаютъ свое существованіе Совѣты уѣздныхъ больницъ.

Уѣздныя управы, приступая къ исполненію своихъ обязанностей, не имѣли никакихъ инструкцій и указаній отъ земскихъ собраній, а также не имѣли никакихъ средствъ, и дѣятельность ихъ въ первые мѣсяцы заключалась лишь въ подысканіи помѣщеній для управы, организаціи штата служащихъ въ завѣдываніи переданной имъ медицинской частью, провѣркой и составленіемъ списковъ объектовъ земскаго обложенія и знакомствомъ съ остальными отраслями земскаго хозяйства, какъ народнымъ образованіемъ, дорожнымъ дѣломъ и, наконецъ, подготовленіемъ докладовъ къ предстоящему очередному земскому собранію.

Первое губернское земское собраніе.

Значительно отличается отъ уѣздныхъ земскихъ собраній первое губернское земское собраніе, открывшееся 18 іюля 1868 года. Оно имѣло болѣе торжественный характеръ, какъ завершающее организаціонную часть земскихъ учрежденій въ губерніи. Оно съ первыхъ шаговъ приступаетъ къ практической дѣятельности и устанавливаетъ начало планомѣрной работы какъ губернской, такъ и уѣздныхъ земскихъ управъ.

Кромѣ тѣхъ обязательныхъ вопросовъ, которые надлежало собранію рѣшить въ первомъ своемъ засѣданіи, а именно выбо-

ры управы и назначенія имъ содержанія, собраніе коснулось и тѣхъ вопросовъ, которые требовали немедленнаго ихъ разрѣшенія. Такъ напримѣръ, много вниманія удѣлило собраніе вопросу объ упорядоченіи раскладки земскихъ сборовъ и своевременномъ ихъ выполненіи; затѣмъ о предстоящей дѣятельности земства въ тѣхъ дѣлахъ, которыя переходили отъ дореформенныхъ учрежденій, распредѣленія сферы вліянія и обязанностей между губернскимъ и уѣздными земствами и, наконецъ, нѣкоторыя вопросы общаго характера.

Первый день губернскаго земскаго собранія не носилъ дѣлового характера, въ этотъ день засѣданіе было короткое и заключалось лишь въ знакомствѣ между собой гласныхъ, принятіи присяги и въ выслушаніи рѣчи губернатора.

Первое засѣданіе Олонецкаго губернскаго земскаго собранія открылось слѣдующей рѣчью губернатора Ю. К. Арсеньева.

«Господа губернскіе гласные! Державная воля, обновившая почти весь строй русскаго общественнаго быта, вызываетъ нынѣ къ жизни земскія силы Олонецкой губерніи.

«Привѣтъ и глубокое сочувствіе вамъ, первые представители Олонецкаго земства.

«Если какой-либо край нуждался въ просторѣ земской самодѣятельности, такъ это конечно нашъ—обширный и обильный минеральными богатствами и лѣсами, но бѣдный развитіемъ личной иниціативы промышленнаго труда, сознательной мысли. Вотъ почему вамъ, первымъ выборнымъ Олонецкаго земства, предстоитъ завидная, хотя и трудная доля—быть зиждителями матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія родного края; вы же призваны поставить Олонецкія земскія учрежденія на ту степень общественнаго уваженія и довѣрія, безъ которой немыслимо широкое, благотворное развитіе ввѣряемаго вамъ великаго дѣла.

«Дѣйствуйте послѣдовательно и твердо; пользуйтесь разумно обширными правами, Высочайше дарованными земству; не забывая однако-жъ, что вы будете и сильны и полезны только тогда, когда всѣ ваши дѣйствія будутъ основаны на твердой почвѣ

закона. Общество ожидаетъ отъ васъ глубокаго и серьезнаго изученія края и того сосредоточеннаго вниманія къ изслѣдованію средствъ и нуждъ онаго, безъ коего немыслимъ правильный, нормальный ходъ земскаго хозяйства и успѣхъ народнаго образованія».

Второе и третье засѣданіе губернскаго земскаго собранія было посвящено выборамъ состава управы, назначенія имъ содержанія и опредѣленію расхода на канцелярію. Въ предсѣдатели губернской управы были намѣчены пять кандидатовъ:— Пименовъ, Гавриловъ, Тучемскій, Поляковъ и Фроловъ. Пименовъ при баллотировкѣ шарами получилъ десять избирательныхъ и три неизбирательныхъ шара, слѣдующій кандидатъ Гавриловъ отъ баллотировки отказался, а послѣдніе три кандидата были забаллатированы. Такимъ образомъ, предсѣдателемъ губернской земской управы былъ избранъ второй гильдіи купецъ, потомственный почетный гражданинъ Ефимъ Григорьевичъ Пименовъ.

Приступая къ баллотировкѣ членовъ губернской земской управы, собраніе рѣшило подвергнуть баллотировкѣ всѣхъ гласныхъ, наличныхъ и неявившихся, за исключеніемъ шести гласныхъ, неимѣющихъ права занимать выборныхъ должностей въ составѣ управы,—священники, уѣздные судьи и гласные по довѣренностямъ. По большинству голосовъ оказались избранными: капитанъ В. С. Тучемскій, купецъ И. Ф. Фроловъ крест. А. И. Михѣевъ и капитанъ В. Ф. Поляковъ.

Вмѣсто шести членовъ губернской земской управы (ст. 56 полож. о губ. и уѣзд. зем. учреж.) избрано было только четыре, и земское собраніе по этому поводу сдѣлало слѣдующее постановленіе: «...Увѣдомить начальника губерніи, не найдетъ-ли онъ возможнымъ, по положительному недостатку признанныхъ достойными къ избранію лицъ, ходатайствовать предъ правительствомъ о сокращеніи числа членовъ губернской управы въ Олонецкой губерніи до трехъ".

Расходы на содержанія управы были опредѣлены въ слѣдующемъ размѣрѣ:

1) Жалованіе предсѣдателю . . . . 1500 р.
2) » 6 членамъ по 1000 р. . . . . 6000 р.

3) На содерж. секретаря, бухгалтера и 6 писцовъ 2200 р.
4) » канцел. принадлежн., отопленіе, освѣщеніе, наемъ сторожа и разсыльнаго . . . . 1200 р.
5) На наемъ помѣщенія . . . . 300 р.
6) » типографскія расходы, выписку газетъ и журналовъ . . . . 400 р.
7) На первоначальное хозяйственное обзаведеніе. 500 р.

Итого . . . 12100 р.

Эта незначительная сумма расхода по губернскому земству вызвала, однако, затрудненія, какимъ образомъ разверстать ее по уѣздамъ, и собраніе находитъ слѣдующій выходъ изъ этого положенія. «По неимѣнію въ виду, въ настоящее время никакихъ свѣдѣній о цѣнности и доходности имуществъ, подлежащихъ сбору земскихъ повинностей, признается невозможнымъ составить совершенно правильное распредѣленіе между уѣздами показанной суммы; а поэтому, принимая во вниманіе, что правительство опредѣлило число гласныхъ въ губерніи, соображая число землевладѣльцевъ, количество принадлежащихъ имъ удобныхъ земель, населенность городовъ, число и цѣнность ихъ имуществъ и другія данныя, указанныя въ ст. 33 полож. о зем. учрежд.—которыя согласно ст. 11 временныхъ правилъ, служатъ размѣромъ обложенія земскихъ сборовъ, губернское собраніе заключило: до составленія уѣздными земскими управами и полученія отъ нихъ требующихся свѣдѣній о количествѣ, цѣнности, доходности имуществъ, подлежащихъ сбору, распредѣлить нынѣ на этотъ годъ назначенную собраніемъ сумму содержанія губернской земской управы между уѣздами пропорціонально числу гласныхъ, что составитъ на каждаго гласнаго въ годъ 127 р. $6^3/_4$ коп., а по уѣздамъ: Петрозаводскій—2547 р. 37 к., Каргопольскій—1655 р. 79 к., Лодейнопольскій—1783 р. 16 к., Олонецкій, Повѣнецкій, Пудожскій и Вытегорскій—по 1528 р. 42 к.»

Какъ видимъ, отсутствіе данныхъ объ объектахъ земскаго обложенія поставило въ очень затруднительное положеніе какъ уѣздныя, такъ и губернское земство. Это обстоятельство несомнѣнно послужило большимъ тормазомъ въ работѣ земства при рѣшеніи и другихъ вопросовъ, тѣмъ болѣе, что дѣйствіе

губернскаго земскаго собранія распространялось только на текущій годъ, который оно застало лишь въ срединѣ и раскладка земскихъ повинностей произведена была присутстіемъ въ размѣрахъ, не предусматривающихъ какихъ-либо новыхъ расходовъ и, слѣдовательно, безъ всякихъ запасовъ.

Первое губернское земское собраніе продолжалось въ теченіе десяти дней и помимо указанныхъ вопросовъ, касающихся организаціи губернской земской управы, имъ были разсмотрѣны также большой важности вопросы, какъ продовольственный, о страхованіи строеній и скота, о благотворительныхъ заведеніяхъ о сельскомъ образованіи, народномъ здравіи, дорожномъ дѣлѣ и, наконецъ, о распредѣленіи между губернскимъ и уѣздными земскими учрежденіями имущества, заведеній и капиталовъ, принадлежавшихъ Приказу Общественнаго Призрѣнія, и распредѣленіи путей сообщенія на губернскіе и уѣздные.

Работа перваго губернскаго земскаго собранія, хотя и не отличалась производительностью, въ смыслѣ проведенія въ жизнь новыхъ мѣропріятій или расширенія существующихъ, но она опредѣляла функціи земскихъ учрежденій, разграничивало кругъ дѣятельности губернскаго и уѣздныхъ земствъ, знакомилось съ положеніемъ и состояніемъ отдѣльныхъ отраслей земскаго хозяйства и разрѣшало вопросы неотложнаго характера, въ предѣлахъ имѣющихся средствъ и заведеннаго порядка. Подробнаго описанія дѣятельности губернскаго земскаго собранія мы коснемся въ слѣдующемъ выпускѣ, здѣсь же остановимся только на одномъ постановленіи собранія, это о сокращеніи въ Олонецкой губерніи числа уѣздныхъ земскихъ управъ.

Предсѣдатель губернскаго земскаго собранія А. М. Плетневъ, какъ видно, очень своеобразно понималъ пользы и нужды населенія и всѣ постановленія земства, которыя связаны съ тѣмъ или другимъ денежнымъ расходомъ, считалъ отрицательнаго характера и терпимыми въ силу необходимости, а посему, чтобы сдѣлать что-либо дѣйствительно полезное для края, онъ внесъ въ собраніе предложеніе о сокращеніи числа уѣздныхъ земствъ, что дастъ, по его мнѣнію, несомнѣнно положительные результаты, въ видѣ сбереженія средствъ, ассигнованныхъ на содержаніе управъ. Вотъ его знаменательная рѣчь. «Разсмотрѣвъ всѣ доступныя

первому собранію предметы земствъ, касающіеся его нуждъ, и постановивъ заключенія о возможномъ ихъ удовлетвореніи, мы не заявили еще ни о чемъ, относящемся къ его пользамъ. Обращая вниманіе съ этой стороны на обязанности наши по земству и имѣя при этомъ въ виду, что онѣ не ограничиваются только налогами и сборами съ земства, на многочисленныя его потребности, а обязываютъ также и изысканіемъ всѣхъ возможныхъ его пользъ и выгодъ,—считаю долгомъ заявить собранію, что населеніе Олонецкой губерніи какъ вообще, такъ и по уѣздамъ ея, далеко не можетъ быть сравниваемо съ другими южными или средними губерніями, въ коихъ доходитъ оно до 100—150 тыс. душъ на уѣздъ, а у насъ причитается на 7 уѣздовъ всего 301 т. душъ, слѣдовательно по 50 т. на каждый. Это, конечно, ведетъ къ предположенію, что и матеріальный трудъ 7 открытыхъ здѣсь уѣздныхъ управъ далеко не можетъ равняться трудамъ управъ помянутыхъ губерній, и предложить: не признаетъ-ли собраніе возможнымъ просить высшее правительство, черезъ г. губернатора, о сокращеніи въ Олонецкой губерніи 7 уѣздныхъ земскихъ управъ на три, а именно о соединеніи Повѣнецкой и Олонецкой съ Петрозаводскою, Лодейнопольской съ Вытегорской и Пудожской съ Каргопольской, что доставило-бы земству сбереженіе въ жалованьѣ предсѣдателямъ 4 управъ и въ жалованьѣ тѣхъ членовъ, кои окажутся излишними. Предлагаемыя три управы, по крайнему убѣжденію моему, безъ затрудненій и легко могутъ распоряжаться дѣлами земства этой губерніи въ уѣздахъ, при губернской управѣ, тѣмъ болѣе, что за отсутствіемъ здѣсь почти всякихъ зданій и сооруженій, исключая новой постройки въ Петрозаводскѣ военной казармы и нѣкоторыхъ мостовъ по дорогамъ или исправленія ихъ, а также и большихъ капиталовъ или сборовъ, не имѣющихъ опредѣленнаго уже назначенія, дѣла въ земскихъ управахъ многосложными и затруднительными быть не должны. Къ сему обязываюсь присовокупить, что сокращеніе 7 управъ на 3 отнюдь не нарушаетъ основного принципа земскихъ учрежденій, такъ какъ въ соединенныхъ 3-хъ уѣздныхъ управахъ будутъ засѣдать представители всѣхъ уѣздовъ».

Это странное понятіе о пользахъ и нуждахъ края, къ сожалѣнію, было поддержано всѣми гласными губернскаго земскаго

собранія, за исключеніемъ гласнаго А. В. Гаврилова, оставшагося при особомъ мнѣніи, и указавшаго на необоснованность подобнаго рѣшенія, которое не убѣждаетъ его въ пользѣ для мѣстнаго края, и онъ считаетъ, что собраніе не имѣетъ нравственнаго права рѣшать этотъ вопросъ, не знавши мнѣнія уѣздныхъ земскихъ собраній. Однако, вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ и губернаторъ Арсеньевъ 22 августа (отношеніе № 368) препроводилъ постановленіе губернскаго земскаго собранія министру внутреннихъ дѣлъ, давъ слѣдующее свое заключеніе:

«... Находя съ своей стороны, что образованіе земскихъ управъ только въ трехъ городахъ Олонецкой губерніи, какъ мѣра къ сокращенію расхода на содержаніе управъ, вполнѣ полезно и не повредитъ успѣшному веденію земскихъ учрежденій, если таковое вообще удержится въ Олонецкомъ краѣ, что, по моему мнѣнію, крайне сомнительно.—Настоящіе выборные рѣшительно не понимаютъ высокаго своего призванія; одни отказываются вовсе отъ службы въ земствѣ, другіе прельщаются жалованіемъ, а третьи (а ихъ большинство) разсчитываютъ не на устройство хозяйства вообще, а на личныя выгоды»...

Возможно, что гласные земства и не имѣли такихъ своекорыстныхъ цѣлей, но несомнѣнно, первое губернское земское собраніе шло на поводу у предсѣдателя собранія, который, въ свою очередь, имѣлъ опредѣленные директивы отъ губернатора По журналамъ собранія видно, что изъ числа гласныхъ весьма немногіе проявляли свою самостоятельность, большинство же было настолько не въ курсѣ дѣлъ и безъ всякой подготовки къ веденію дѣлъ въ широкомъ масштабѣ, что совершенно ничѣмъ себя не проявили и всѣ предложенія предсѣдателя собранія безъ преній принимались. Конечно, если принять во вниманіе составъ собранія, гдѣ было шесть крестьянъ, одинъ мѣщанинъ, два священника, два купца и четыре чиновника, то становится яснымъ, что большинство изъ нихъ никогда не занималось общественными дѣлами, не интересовалось земскими дѣлами въ ранѣе открытыхъ земствахъ, и кромѣ того не имѣло въ рукахъ подробныхъ обоснованныхъ докладовъ по разсматриваемымъ вопросамъ. Это обстоятельство и является причиной отсутствія самостоятельно-

сти у гласныхъ и полнѣйшее подчиненіе ихъ вліянію предсѣдателя собранія.

Несмотря, однако, на этотъ печальный фактъ самоуничтоженія, который возродился на первомъ же губернскомъ земскомъ собраніи, труды собранія, все-таки, положили начало дѣятельности Олонецкаго земства, какъ въ губерніи, такъ и въ уѣздахъ, и первое ихъ неудачное выступленіе въ организаціи земства не имѣло послѣдствій, такъ какъ министерство не согласилось ни съ постановленіемъ земскаго собранія, ни съ заключеніемъ губернатора, и семь уѣздныхъ управъ существуютъ до сего времени.

Что касается дѣятельности губернской земской управы, то таковая началась съ 28 августа 1867 года и заключалась главнымъ образомъ въ пріемѣ имущества, капиталовъ, заведеній и дѣлопроизводства отъ дореформенныхъ учрежденій и дальнѣйшемъ ихъ веденіи, при чемъ особое вниманіе губернской управы было обращено на продовольственное дѣло, такъ какъ годъ открытія земства въ Олонецкой губерніи совпалъ съ большимъ недородомъ хлѣбовъ и требовалась экстренная и при томъ въ большихъ размѣрахъ помощь населенію, заключающаяся въ заготовкѣ хлѣбовъ на 1868 годъ, до новаго урожая.

